АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

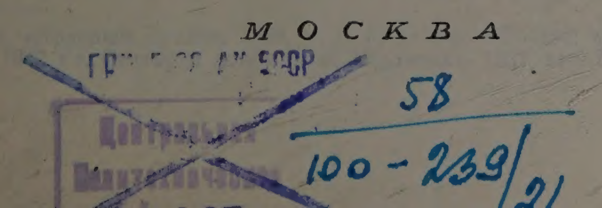
5

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

Издается с участием
ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Подписано к печати 20/IX 1958 г. Т-09246. Формат бумаги 70×108 1/16. Бум. л. 7 1/2.
Печ. л. 20,55 + 2 вкл. Зак. 765. Уч.-изд. листов 23,8. Тираж 3575 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР, Москва, Шубинский пер., 10

Документы

О ПОДГОТОВКЕ ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В существующей исторической литературе о Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП вопросы ее подготовки и трудности, которые большевикам приходилось преодолевать при этом, освещены недостаточно. Известно, что Пражская конференция была созвана в результате длительной принципиальной борьбы большевиков во главе с В. И. Лениным против ликвидаторов, отзовистов и троцкистов, препятствовавших собиранию сил рабочего класса, укреплению его единства и подготовке нового штурма царизма.

Настоящая публикация посвящена истории подготовки Пражской конференции, которая, изгнав из партии меньшевиков-ликвидаторов, покончила с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками и оформила самостоятельное существование большевистской партии.

Первоначально, по инициативе парижского совещания членов Центрального Комитета РСДРП в июне 1911 г., для практической организационной работы по подготовке конференции были созданы Заграничная организационная комиссия по созыву Всероссийской конференции (ЗОК) и Заграничная техническая комиссия (ЗТК, ТК) для обслуживания в связи с подготовкой конференции партийного издательства и транспорта.

Обсуждая резолюцию о созыве Всероссийской партийной конференции, совещание членов ЦК, по предложению В. И. Ленина, постановило привлечь к подготовке конференции наиболее активных представителей местных организаций РСДРП в России, занятых работой непосредственно среди масс, с тем чтобы они в возможно короткое время составили русскую коллегию.

Местные организации живо откликнулись и приветствовали решения июньского совещания членов ЦК. Петербург и Москва, Киев и Екатеринослав, Урал и Кавказ своими резолюциями оказали решительную и всестороннюю поддержку учреждениям, созданным совещанием [1]. Это облегчило выполнение задачи уполномоченным Заграничной организационной комиссии — Г. К. Орджоникидзе, И. И. Шварцу, Б. А. Бреславу, направленным по поручению В. И. Ленина в Россию для ведения подготовитель-

---

[1] См. «Красный архив», 1939, т. 6 (97), стр. 102—104; «Пражская конференция РСДРП 1912 г.». Статьи и документы, Партиздат, 1937, стр. 64—73.

ной работы к конференции и формирования Российской организационной комиссии по созыву конференции (РОК).

Российская организационная комиссия должна была работать под общим контролем Заграничной организационной комиссии и выполнять всю практическую работу по созыву конференции. Однако, вследствие ареста ряда большевиков, работавших в России, состав ЗОК, намеченный июньским совещанием членов ЦК, сильно изменился. В ЗОК и ТК получили перевес примиренцы, не принимавшие никаких мер для подготовки конференции. Уполномоченный Заграничной комиссии Г. К. Орджоникидзе не раз предупреждал ее членов, что их промедление губит дело, что несвоевременная присылка денег не дает возможности вести подготовительную работу в России по созыву конференции (см. док. № 8). Но примиренцы оставались глухи к его предупреждениям. ЗОК и ТК явно шли на срыв конференции; об этом говорит публикуемая ниже резолюция большинства ЗОК (см. док. № 10).

В сентябре (октябре) 1911 г. состоялось совещание РОК, в котором приняли участие представители от Бакинской, Тифлисской, Екатеринбургской, Киевской и Екатеринославской организаций. Совещание заслушало отчет Г. К. Орджоникидзе, обсудило доклады с мест и вопрос о конструировании РОК.

Характеризуя итоги этого совещания, В. И. Ленин писал: «Впервые после *четырех* лет развала и разброда собрался — вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков и tutti quanti — русский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к партии от этого центра. Впервые работа по восстановлению нелегальных организаций на местах систематически и цельно охватила (за какие-нибудь три месяца, с июля по октябрь 1911 года) обе столицы, Поволжье, Урал, Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев...» [1].

Как показывают документы, ни денежный «террор» примиренцев из ЗОК и ТК, ни их отказ поддержать РОК в подготовке конференции (см. док. № 15) не могли сорвать развернувшуюся повсюду работу по созыву конференции. Тяга передовых рабочих к партии значительно усилилась. В России не оставалось ни одного социал-демократического кружка, до которого бы не дошли вести о конференции и призыв к участию в ней. Выборы делегатов на конференцию проходили в обстановке дальнейшего сплочения рабочего класса вокруг партии большевиков (см. док. №№ 7, 9). Большую работу приходилось проводить также и по технической организации конференции: по отправке делегатов за границу, финансированию конференции и т. д. (см. док. №№ 2, 3, 12 и 13). В этой работе принимали участие видные партийные работники — Ф. Э. Дзержинский, И. А. Пятницкий и др.

Большевики, стремясь к сплочению всех действительных социал-демократов партийцев в единую, подлинно марксистскую партию, обратились к ряду социал-демократических организаций и редакций социал-демократических газет с предложением прислать своих представителей на конференцию (см. док. №№ 16, 17). Эти документы наглядно показывают, что В. И. Ленин имел все основания заявить (в ответ на упрек о неприглашении якобы на конференцию заграничных течений и национальных организаций), что «были приглашены *впередовцы + Троцкий + Плеханов*, а националы трижды? Чего же еще?» [2]. Борьба большевиков за созыв конференции нашла горячий отклик у всех марксистских, революционных социал-демократических организаций в России, а также у ряда

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 311.
[2] Там же, т. 35, стр. 3.

групп за границей — 2-й Цюрихской группы (см. док. №№ 1, 14), Антверпенской, Лейпцигской [1] и др.

Но оппортунистические элементы — голосовцы, впередовцы, сторонники троцкистской венской «Правды», примиренцы, ликвидаторы и другие, им подобные, многочисленные по количеству и малочисленные по составу группки вели ожесточенную борьбу против созыва конференции и обливали грязью большевиков-ленинцев за их последовательность, твердость и непримиримость [2].

Отрицательное отношение Г. В. Плеханова к созыву Пражской конференции видно из его письма Заграничному бюро ЦК РСДРП (см. док. № 4).

Большой интерес представляет письмо группы делегатов конференции А. М. Горькому (док. № 18), свидетельствующее о близости А. М. Горького к большевистской партии, о большом доверии, которое оказали ему передовые рабочие, пригласив на конференцию в качестве почетного гостя, а также о значении, которое большевики придавали участию Горького в создании массовой рабочей газеты. Публикуемое письмо еще раз подтверждает, что вопрос об издании «Правды» был решен на Пражской конференции [3].

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в следующих фондах: ЦК РСДРП (до Пражской конференции) (ф. 18), Пражской конференции РСДРП (ф. 37), А. М. Горького (ф. 75) и Комитета заграничной организации (большевиков) (ф. 351).

Ввиду того, что деятельность большевиков по созыву конференции проходила не только в России, но и за границей, документы публикации датированы старым и новым стилем.

Все документы, за исключением № 12, написаны на русском языке; док. № 12 переведен с немецкого языка Н. И. Непомнящей.

Л. И. Жаров, Н. И. Кузнецов

№ 1

Резолюция второй Цюрихской группы содействия РСДРП о поддержке совещания членов ЦК РСДРП

20 июня (3 июля) 1911 г.

Признавая, что на протяжении всей своей деятельности со времени последнего пленума ЗБЦК проявляло явную тенденцию неподчинения постановлениям его [1)], что оно в своей практической работе проявило полное несоответствие с духом и буквой постановлений пленума, дважды отклонив созыв нового пленума, единственно могущего дать партийный вы-

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 276, оп. 2, ед. хр. 209; ф. 351, оп. 10, ед. хр. 543 и др.
[2] См. там же, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 35733, лл. 1—3; ед. хр. 36722, л. 1 и др.
[3] См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 470.

ход из настоящего критического положения, неизбежно грозящего расколом партии, систематически поддерживая антипартийные течения и предприятия на партийные средства и в то же время отказывая в поддержке партийным начинаниям и даже противодействуя им. Последним отказом от созыва пленума ЗБЦК признало свое полнейшее бессилие в выполнении возложенных на него, как на заграничный партийный центр, функций и тем самым лишило свое существование всякого партийного смысла.

Мы, 2-я Цюрихская группа содействия РСДРП [2)], находим, что с этого момента стало не только недопустимым присутствие и участие в нем представителя большевиков, но и неизбежным объявить всей партии об акте последовавшего самоубийства ЗБЦК.

Неотложные задачи немедленного партийного возрождения при условиях отсутствия организационного партийного центра за границей, так как ЗБЦК еще задолго до окончательного распадения фактически перестало быть общепартийным организационным центром,— требуют от нас выражения полной солидарности совещанию цекистов [3)], при данных условиях единственно правомочному в созыве пленума и намечении очередных задач. Считая, с своей стороны, ближайшей задачей партии созыв пленума, который единственно мог бы осуществить идею общепартийной конференции, мы уверены, что совещание членов ЦК сознает эти насущные задачи, что оно их осуществит, и выражает ему и образованным им временным учреждениям [4)] полное доверие и обещает им свою поддержку.

(За — 6, 3 — против, 1 — воздержался[1].)

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 5 н., ед. хр. 709, л. 13.— Рукописный текст на ротаторе.

№ 2

Письмо Ф. Э. Дзержинского А. И. Любимову [5)] об организации переправы делегатов на Всероссийскую конференцию

1 (14) июля 1911 г.

№ 23

Дорогой товарищ!

Вчера я Вам отправил телеграмму, что переправа обеспечена, паспорт же — нет. Переправиться можно из Каттовиц или с пограничным паспортом, или через контрабандиста. Через границу ехать не стоит, так как там усиленный надзор. Легко провалиться.

Конечно, можно будет часть делегатов переправить через нашу границу,— это устроить нетрудно,— но пока ведь самое это устройство — преждевременно. Адрес, куда они должны прибыть в пограничную местность, они должны получить незадолго до самой конференции, чтобы не было провала.

Что касается всей этой переправы и местности, где состоится конференция,— мне кажется, необходимо поручить это трем лицам, только из которых один должен будет поселиться где-нибудь в пограничной мест-

[1] Вся строка приписана другой рукой чернилами.

ности, например здесь, в Кракове, и отсюда вести переписку с организаторами и делегатами на конференцию в России самой и непосредственно сорганизовать переправу etc. Вести *практическую* работу из Парижа по очень многим соображениям — очень неудобно.

Напишите мне: выбрана ли какая-нибудь практическая группа из состава ОК [6] и как она относится к моим предложениям.

Если бы здесь кто-нибудь занялся этими делами,— легко было бы сорганизовать переправу для делегатов с юга через Львов, что сократило бы и время, и деньги, и увеличило бы безопасность.

Во сколько денег должна обойтись, по Вашему, *сама переправа* каждого делегата? Сколько Вам стоит переправа, которая у Вас есть?— При выборе границы необходимо знать: какими языками владеет переправляемый, его опытность и т. д. При переправе в Галицию необходимо иметь какие-нибудь документы внутренние, русские,— это может обеспечить от многих неприятностей.

В Львове у нас есть товарищ, который наверное согласится помочь, если это понадобится. Если Вам там нужен будет человек, напишите мне. Тогда спишусь с ним и пришлю Вам его адрес.

В Каттовицах есть тоже опорный пункт.

С товарищеским приветом

14. VII. 11 г.

Юзеф [7]

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 35746, л. 1 и об.— Автограф.

№ 3

Письмо М. К. Владимирова в Заграничную организационную комиссию (ЗОК) о порядке финансирования подготовки конференции

15 (28) июля 1911 г.

В Организационную комиссию

Уважаемые товарищи!

Обсудив резолюцию Организационной комиссии от 14.VII [8] и устные комментарии, сделанные к ней секретарем ОК [9], Техническая комиссия полагает, что обнаружившееся разногласие между Технической и Организационной комиссиями носит чисто формальный характер.

Всецело согласившись с Организационной комиссией в том, что последняя должна иметь самостоятельный денежный фонд для созыва конференции, Техническая комиссия тем самым должна быть совершенно свободна от всяких подозрений в стремлении к какому бы то ни было вмешательству в распоряжение этими деньгами. И лишь желание раз навсегда устранить какие бы то ни было недоразумения заставляет Техническую комиссию вновь подчеркнуть, что суммы, необходимые Организационной комиссии для созыва конференции, будут выдаваться ей из ее фонда по ее первому требованию, без всякого вмешательства и контроля со стороны Технической комиссии.

Если поэтому, по существу дела, для Организационной комиссии должно быть совершенно безразлично, где хранятся деньги, принадлежащие ей (исключая тот случай, когда она не доверяет Технической комиссии

и заподозривает в ней желание на почве денег влиять на решения Организационной комиссии), то для Технической комиссии этот вопрос о хранении денег имеет несомненное значение. Заведуя всеми расходами, установленными пленумом [10], Техническая комиссия в целях отчетности считает очень неудобным раздробление единой кассы на несколько отдельных касс, раз это раздробление не вызывается особой надобностью, каковой не имеется для Организационной комиссии в настоящее время, когда ее работа сосредоточена еще за границей. Принимая это во внимание, Техническая комиссия считает необходимым остаться при своем прежнем постановлении.

С товарищеским приветом

секретарь Технической комиссии

Лева [11]

28.VII.

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 36284, лл. 1—2.— Автограф.

№ 4

Письмо Г. В. Плеханова Заграничному бюро ЦК (ЗБЦК) о мотивах его отказа от участия в партийной конференции

Женева, 2 августа 1911 г. [1]

№ 6

Заграничному бюро Центрального Комитета РСДРП

Дорогие товарищи!

В ответ на ваше письмо от 18 июля я вижу себя вынужденным поставить вам на вид следующее.

Положение дел в нашей партии теперь таково, что нам предстоит иметь не одну конференцию, а целых две: одну, созываемую ЗБЦК [12], а другую — Организационной комиссией, выбранной совещанием части членов ЦК. Если единая конференция РСДР партии могла бы принести ей очень много пользы, то две конференции, созываемые двумя ее враждующими между собою фракциями, не принесут, по моему твердому убеждению, ничего, кроме вреда, упрочивая и усиливая раскол. Вот почему, мне кажется, что участвовать в какой-нибудь из этих двух конференций,— значит способствовать окончательному разложению нашей партии, организация которой и без того была значительно ослаблена в последние годы.

По этой же причине я полагаю, что центральный коллектив каждой из двух враждующих между собою фракций прежде всего обязан был бы сделать все, от него зависящее, для того, чтобы сговориться с центральным коллективом другой фракции насчет созыва единой конференции в целях восстановления партийной организации и упрочения партийного единства.

Я готов всеми силами поддерживать каждую меру каждого центрального коллектива, предпринятую в этом направлении, и я уверен, что мои

[1] Документ датирован по новому стилю.

ближайшие единомышленники, так называемые меньшевики-партийцы, будут в этом случае вполне солидарны со мною. Но у меня нет ни времени, ни охоты для участия в том, что на нашем партийном жаргоне называется междуфракционной склокой.

С социал-демократическим приветом

Г. Плеханов

P. S. Если вы примете какие-нибудь меры для действительного восстановления партийного единства, то не откажитесь сообщить о них мне. Я буду вам за это чрезвычайно благодарен и поспешу довести о ваших добрых намерениях до сведения наших социал-демократических читателей [13)], которых давно и как нельзя более сильно огорчает бесконечная и уже так много повредившая российской социал-демократии междуфракционная распря.

Г. П.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 39, ед. хр. 36525, л. 1 и об.— Автограф.

№ 5

Письмо А. И. Любимова Бакинскому комитету РСДРП о взаимоотношениях Заграничной и Российской организационных комиссий (ЗОК и РОК)

Не ранее конца июля 1911 г.

№ 31

Копия письма бакинцам

Дорогие товарищи!

Мы торопимся высказаться по поводу вопросов, возникших у вас в связи с взаимоотношением между русской и заграничной коллегиями. Нам тем легче это сделать, что мы уже неоднократно заявляли в своих листках, что Организационная комиссия исходит из того, что главную работу по созыву конференции должна выполнить русская коллегия и что уже, хотя в силу этого одного, должна быть вполне полноправной организацией.

Каковы же функции заграничной коллегии?

Раньше всего та, которая поручена ей совещанием,— общий контроль в смысле исполнения решений пленума [14)].

Не приходится и говорить о том, что на этой почве никаких столкновений между русской и заграничной коллегиями быть не может, так как нет сомнений, что все партийцы в России согласны с решением пленума. Но главнейшую функцию задач [1] заграничной организационной коллегии, как мы ее понимаем, это облегчить и ускорить создание русской коллегии. С этой целью мы послали в Россию несколько агентов [15)], за которых берем свою полную ответственность. Их основной задачей было ознакомление местных организаций с положением вещей и приглашение выбрать своих представителей в русскую организационную коллегию.

Мы с чувством самого глубокого удовлетворения узнали, что товарищи бакинцы решили принять активное участие в создании русской коллегии, и с большим нетерпением ждем их резолюции. Что же касается желания товарищей бакинцев, чтобы в русскую коллегию входили только те аген-

[1] Так в тексте.

ты заграничной коллегии, которые уполномочены на то местными организациями, мы думаем, что товарищи ошибаются, *так* ставя вопрос.

Нет никакого сомнения, что если бы у нас был бы в России Центральный Комитет или же всюду на местах имелись оформленные организации, вопрос о создании русской коллегии решался бы очень просто и никакие агенты, никакая заграничная коллегия не имели бы к ней никакого отношения. Но вы знаете, товарищи, что дело обстоит далеко не так; что лишь несколько, очень немного местных организаций смогут выбрать своих представителей; что составить в данное время коллегию только из представителей местных организаций невозможно, а между тем с созывом конференции нужно торопиться и очень торопиться. И мы думаем, что сотрудничество представителей местных организаций и уполномоченных от заграничной коллегии является лучшим средством за ускорение созыва конференции. Мы очень рекомендуем товарищам бакинцам и другим выбирать от местных организаций совместно с нашими представителями нелегальный состав русской коллегии, которая самостоятельно взялась бы за дальнейшую работу.

Одновременно доводим до Вашего сведения главный факт из заграничной жизни, касающийся конференции. 20-го состоялось совещание, созванное ЗБЦК, на котором присутствовали: голосовцы, бундовцы, правдовцы и латыши [16]. Причем нужно заметить, что латыши голосовали по этим вопросам.

Впередовцы и Плеханов в этом совещании не приняли никакого участия.

О результате совещания сообщим немедленно, как только оно будет известно.

В самом скором времени получим сведения с севера и немедленно вам сообщим.

Хотя наш общий друг уехал, но пишите по старым адресам.

М.

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 35725, лл. 1—2.— Текст рукописный.

№ 6

Резолюция Заграничной организационной комиссии о необходимости создания русской коллегии по созыву партийной конференции

Июль — август 1911 г.

Ввиду резолюции совещания цекистов, идущей навстречу требованиям местных организаций;

ввиду назревшей необходимости немедленно составить русскую коллегию по созыву общепартийной конференции,

ОК постановляет:

поручить выборным от местных организаций немедленно приступить к организации русской коллегии. Уполномоченные же ОК в России могут быть допущены только в случае крайней необходимости на первое время, пока состав русской коллегии не пополнится выборными от местных организаций.

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 41848, лл. 1—2.— Текст рукописный.

№ 7

Письмо Д. С. Постоловского Н. К. Крупской о положении дел в Петербурге в связи с подготовкой конференции

Не позднее середины августа 1911 г.

Прежде всего, должен сообщить Вам, что я вынужден уехать отсюда, так как меня хотят...[1] Я уже провалился. Там, где я прописал паспорт, была полиция с целью меня арестовать. Конечно, меня там не оказалось. Полиция ограничилась тем, что оставила там засаду. Словом,— нужно уезжать туда, куда я и думал, то есть в М[оскву], а может быть, и на Юг. Правда, у меня маловато денег, и жить не на что будет, не работая на заводе. Но думаю написать в ОК,— может быть, пришлют. А нужно непременно поработать: дело, наконец, пошло на лад.

Приезжали С. Серг.[17)] и З.[18)] Устроили частное совещание. Оказалось, дела ничего себе в Петербурге. Тоже почти все связи с рабочими организациями разысканы. Выбираются члены в общегородское междурайонное совещание, которое выберет члена в Организационный комитет русский и потом произведет выборы на конференцию. Такой план действий выработан нами в этом совещании для Петербурга. Кроме этого, хотим привлечь члена конференции от профессиональных союзов, но не знаю, удастся ли.

В Василеостровском районе устроил собрание для обсуждения вопроса о конференции. И весь этот впередовский район[19)] единогласно, после самого подробного обсуждения вопроса, высказался за необходимость конференции и за участие в ней. Был один довольно дельный меньшевик, вполне знакомый со взглядами единомышленников на этот вопрос и со всем положением дел за границей, но и тот высказался за конференцию. Впередовского взгляда на этот вопрос никто в впередовском районе не защищал,— так сильно стремление рабочих решить вопросы партии.

На этом совещании решили меня оставить здесь как имеющего наибольшие связи, но этот план разбит и придется с кем-нибудь из наших поменяться.

Организационная комиссия скоро себя объявит. Уже съезжается. Об этом вам скоро сообщит сам организатор ее.

Тов. Коба приезжал сюда, но не знаем, где девался. Предполагаем, что арестован. Иван[20)] остается здесь работать, скоро поступит на завод. Дела у него тоже налаживаются кое-где.

Мой адрес пока тот же. На него продолжайте писать. Когда возможно будет переменить, тогда сообщу новый.

По этому же адресу, если есть и нужно, можно посылать и деньги, об этом, впрочем, я напишу Заграничной организационной комиссии.

С приветом

Вадим[21)]

Я дал Ваш адрес Василеостровскому району для непосредственной связи с Вами.

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 19257, лл. 1—2 об.— Автограф; написано молоком между строк письма.

---

[1] В тексте, по-видимому, пропущено слово «арестовать».

№ 8

Письмо Г. К. Орджоникидзе в Заграничную организационную комиссию о необходимости прислать деньги для подготовки конференции

Не ранее 16 (29) августа 1911 г.

В Организационную комиссию по созыву общепартийной конференции РСДРП

Товарищи. Вчера вечером получил письмо, из которого видно, что нет резолюций из Баку и других городов. Думаю, что письмо это послано тогда, когда еще не могли быть получены резолюции. Я их послал давно — 8.VIII, 5.VIII и 16.VIII, наверное уже получены, если не провалены адреса.

Из вчерашнего моего письма вы увидите, насколько не по-товарищески относились ко мне. Нет денег. Прошу,— не высылаете, не отвечаете и, таким образом, ставите меня в самое нелепое положение. Если на самом деле до сих пор нет моих писем, то телеграфируйте. Вкратце сообщаю, что резолюции вполне дружественного содержания. Если хотите, чтобы дело двигалось вперед, немедленно пошлите 200 руб. для созыва коллегии, а то и более — 300 руб. Все равно здесь нужно будет переслать для делегатов. Если не посланы — переводите телеграфом по старому адресу, который был оставлен специально для денег. Если же нет старого адреса, переведите на имя Вал. Ор. [22] — берите у Надежды Константиновны.

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 35716, л. 8 и об.— Автограф.

№ 9

Письмо Б. А. Бреслава в Заграничную организационную комиссию о ходе выборов делегатов на конференцию в Петербурге и пригородах

27 августа (9 сентября) 1911 г.

Дорогие товарищи!

Здесь моя миссия окончена. Доклады сделал везде, где только возможно было сделать, и всюду встретил сочувственное отношение к партийной конференции. В результате моих долгих «трудов» теперь можно смело сказать, что все сознательные социал-демократические рабочие Петербурга и его пригородов (Колпино и Сестрорецк), где бы они ни работали (в легальных ли профессиональных союзах и просветительных обществах или нелегальной социал-демократической организации) и кем бы они себя ни называли (большевиками, меками и прочими) — все они решили принять участие в общепартийной конференции, созываемой ОК.

Для того чтобы на конференции петербургский пролетариат был по возможности полнее представлен всеми своими оттенками, было решено выбрать от города трех делегатов и от пригородов одного. Выбрано, таким образом, два делегата от нелегальной Петербургской организации (1 — от Городского и Нарвского районов и 1 — от Выборгской стороны и Василеостровского района) [23]; одного делегата от работающих в легаль-

ном движении [24)] и одного — от Колпино и Сестрорецка. Таким образом, имеются 4 делегата. Я же (делегат от Колпино и Сестрорецка) должен отсюда уехать, хотя еще не знаю куда и с чем уеду. Но это пока не так важно.

Теперь, что делать с этими делегатами? Пришлите, пожалуйста, деньги на их отправку с указанием числа и пункта, когда и куда нужно будет их отправить. Если же у вас не будет удобной границы и удобного города, то просто пришлите деньги и с указанием числа, когда желательно, чтобы они выехали, и я их тогда сам переправлю и сам с ними приеду. Деньги же можно послать по тому адресу, который я вам оставил. Можно прислать в два приема. Подробности напишу в следующем письме.

Я же теперь, вероятно, уеду в Северо-Западный край и поищу там себе заработка на некоторое время. Здесь денежной поддержки достать трудно, а теперь, после крупных арестов, происшедших на этой неделе,— абсолютно невозможно. С удовольствием поехал бы в Москву, но без гроша ехать нельзя. С Серго списаться не могу. Что у него делается? Почему вы все не пишете ничего, как будто воды в рот набрали. Черкнули бы хоть что-нибудь. Я сделал все, что мог, а теперь, как там у вас хотят — пусть делают. Если искренно хотят конференцию, то пусть пришлют денег, и делегаты поедут. Если не хотят, тогда ничего не выйдет, и мы вернемся. Мы на своих плечах их тащить не можем. Но во всяком случае черкнуть вы можете, в каком положении находятся дела. Скоро пошлю вам мандаты.

Ну всего хорошего.

27.VIII.

Хозор [25)]

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 35722, лл. 1—2.— Автограф.

№ 10

Резолюция большинства Заграничной организационной комиссии о своем отношении к образованию Российской организационной комиссии

Не ранее второй половины августа 1911 г. [1]

Резолюция большинства ОК

ЗОК, с самого начала своей деятельности стремившаяся к возрождению нашей нелегальной РСДРП, к объединению в ее организациях всех или по крайней мере значительного большинства партийных течений, к сплочению, укреплению и объединению российских местных партийных организаций, могла бы только приветствовать образование РОК, которая, судя по ее словам, берет на себя задачу созыва общепартийной конференции, стоит вне фракций, опирается на целый ряд нелегальных и легальных рабочих организаций и в то же время ставит себе задачей — способствовать возрождению нелегальной РСДРП,

но ввиду того [2], что

1) конституирование этой коллегии происходило при условиях, не известных ОК,

2) что сама РОК не сообщила непосредственно ЗОК ни о тех партийных течениях, которые она объединяет и которые входят в ее состав, ни о тех мерах, которые она решила принять для осуществления такого объединения,

[1] Дата установлена на основании содержания док. № 8.
[2] Над словами: «но ввиду того...» надписано: «принимая во внимание».

3) что в самом Извещении [26)] ничего не говорится о всех этих моментах, являющихся очень важными условиями созыва действительно общепартийной конференции,—

ЗОК, сознавая ту громадную моральную и политическую ответственность перед партией, которую она взяла бы на себя признанием РОК, сохраняет за собой право высказать свое окончательное отношение к упомянутой коллегии лишь по выяснении всех этих обстоятельств и до тех пор откладывает разрешение всех этих вопросов, о правах ТК, ЗОК и РОК, которые высказываются в Извещении РОК.

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 36303, л. 8.— Текст рукописный.

№ 11

Резолюция меньшинства Заграничной организационной комиссии о своем отношении к образованию Российской организационной комиссии

Не ранее второй половины августа 1911 г. [1]

Резолюция меньшинства ОК

Приветствуя образование РОК по созыву общепартийной конференции и выпущенные РОК Извещение и резолюции,— ЗОК постановляет:

само собой разумеется,— все решения РОК являются обязательными для ЗОК и, в частности, ЗОК подчиняется решению РОК, гласящему:

«Указать ЗОК и ТК, что впредь никакие литературные и иные выступления, а равно и трата партийных денег недопустимы без ведома, согласия и указания РОК» [27)].

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 36303, л. 8 об.— Текст рукописный.

№ 12

Письмо Г. К. Орджоникидзе Кларе Цеткин с просьбой прислать деньги для подготовки и созыва общепартийной конференции

Не ранее второй половины августа 1911 г. [1]

Глубокоуважаемый товарищ!

Российская организационная комиссия по созыву общепартийной конференции, признанная всеми влиятельными русскими организациями без различия фракций и течений, делегировала меня своим заграничным представителем и поручила мне, между прочим, получить для ее кассы сумму, необходимую для подготовки и созыва партийной конференции, у Заграничной организационной комиссии или же у держателей.

Теперь, принимая во внимание, что в кассе Заграничной организационной комиссии осталась весьма незначительная сумма, часть которой мною уже доставлена кассе Российской организационной комиссии, я об-

[1] Дата установлена на основании содержания док. № 8.

ращаюсь к Вам, уважаемый товарищ, с предложением прислать мне для безотлагательной передачи кассе Российской организационной комиссии 10 000 франков, каковая сумма, по предварительному подсчету, необходима для подготовки созыва конференции.

Согласие на это большевиков, подписавших договор пленума 1910 г. [28], при сем прилагается.

Вам хорошо известно, уважаемый товарищ, что эта партийная конференция, созываемая с целью установления партийных центров в качестве выхода из нынешнего партийного кризиса,— признана всеми. Для этого созыва мы предприняли энергичные меры, и теперь дело близится к концу. Остановка только за нужными деньгами. Но всякое промедление (как Вы можете хорошо себе представить, принимая во внимание российские полицейские условия) может сделать напрасными все денежные расходы и всю проделанную работу.

Я ни на минуту не сомневаюсь, что и Вы этого не хотите, поэтому не будете чинить препятствий нашей конференции, столь необходимой для партии.

Прилагаю при сем адрес для пересылки чека.

С социал-демократическим приветом.

ЦПА ИМЛ, ф. 37 оп. 2 ,ед. хр. 36413, л. 1 и об.— Рукописная копия на немецком языке.

№ 13

Письмо И. А. Пятницкого А. И. Любимову об организации отправки делегатов конференции за границу

9 (22) октября 1911 г.

Дорогой Марк!

Ваши два письма получил. Не отвечал Вам так долго потому, что пришлось последнее время многим и много писать, а это у меня отнимает много времени.

Живу я по-старому. Нина [29] приехала неделю тому назад.

Мне писал Михаил Миронович [30], что Вы — секретарь ОК. Поэтому я хочу с Вами списаться кое о чем.

Мне писали, что в России уже организовалась Организационная комиссия по созыву конференции и что в некоторых городах уже производили выборы на нее. Если все это верно, тогда Русской организационной комиссии скоро понадобится граница (или даже границы) для перехода людей. К тому же нужно заранее определить, куда поедут делегаты на конференцию, которые приедут раньше других (как это бывает обыкновенно, что первые приехавшие ждут 2—4 недели, пока конференцию или съезд открывают), если конференция не будет в Париже.

Обо всем этом я должен списаться, но с кем? — Ведь я должен организовать в России явки, чтобы оттуда уже направляли на границу. С этой стороны нужно тоже организовать, чтобы делегаты не попали в «баню» [31] и пр.

Местная объединенная группа ассигновала 96 марок Русской организационной комиссии (см. резолюцию, напечатанную в «Информационном листке» № 1, изданном ТК).

Если ОК в России уже есть, то кому я должен послать эти деньги? — Я бы их мог послать, как только будет напечатано об образовании Русской ОК или, если по конспиративным соображениям об образовании печатать не будут, то пришлите официальное письмо об этом, тогда я сейчас же вышлю деньги, кому Вы укажете. Желательно отослать эти деньги скорее, до приезда студентов, ибо трудно теперь определить, кто будет в группе в большинстве. Напишите мне скорее об этом.

Мой горячий привет Ольге Александровне [32)].

Ей и Вам привет от Нины.

Крепко жму руку.

Альберт [33)]

P. S. Можете не писать: «für Meister» [1], если Вы на каждом конверте поставите свой адрес как отправителя.

22.X.11.

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 35734, лл. 1—2.— Автограф.

№ 14

Резолюция второй Цюрихской группы содействия РСДРП о поддержке Российской организационной комиссии

11 (24) ноября 1911 г.

Как условия политического момента: надвигающиеся выборы в IV Думу, наличность революционных перспектив, борьба за влияние на рабочий класс между РСДРП и *Столыпинской* рабочей (?) партией, так и условия внутрипартийной жизни: трехлетнее отсутствие российского партийного центра, срыв ликвидаторами соглашения, заключенного на пленуме [34)], и торможение ими работы центрального аппарата партии, вплоть до полной дезорганизации его,— требуют образования центра социал-демократической работы, опирающегося на организации на местах.

Образовавшаяся в России Организационная комиссия взяла на себя эту задачу и поставила ближайшей целью созыв общепартийной конференции.

Приветствуя инициативу товарищей, мы, 2-я Цюрихская группа содействия РСДРП, выражаем доверие *РОК*, обещаем ей поддержку и заявляем о своем формальном признании ее временным центром партии.

Считая недопустимой ту позицию, какую заняли по отношению к *РОК* заграничные комиссии, мы протестуем против такого искусственного затягивания партийного кризиса. (Единогласно).

24.XI.1911 н. с.

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 5 н., ед. хр. 709, л. 11 об.— Текст на ротаторе печатными буквами, рукописный.

---

[1] для мастера.

№ 15

Заявление Г. К. Орджоникидзе о деятельности Российской организационной комиссии и дезорганизаторских действиях примиренцев Заграничной организационной комиссии

12 (25) ноября 1911 г.

В качестве уполномоченного Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции (составленной из делегатов Бакинской, Тифлисской, Киевской, Екатеринославской и Екатеринбургской организаций) считаю нужным до начала собрания заявить собравшимся товарищам следующее.

Приехав за границу с рядом поручений от Российской организационной комиссии к Заграничной организационной комиссии, к ТК, к национальным организациям, к отдельным группам и к отдельным товарищам, я с удивлением узнал, что Заграничная организационная комиссия и Техническая комиссия на почве отношения к Российской организационной комиссии раскололись на две части.

Меньшинство ТК и ОК признало необходимость подчиниться всем постановлениям Российской организационной комиссии. Большинство же, не согласившись с этим, сочло возможным, даже не попытавшись снестись с Российской организационной комиссией или с отдельными членами РОК, или с агентами, ими же самими посланными в Россию, допустить в печати такие выступления, которые способны посеять недоверие к Российской организационной комиссии как учреждению якобы «фракционному».

Я заявляю, что, оставаясь целиком на почве постановлений, единогласно принятых Российской организационной комиссией (а также принятых уже всеми ячейками Тифлисской группы, Бакинской организацией, Киевской, а также всеми действующими районами С.-Петербурга: Василеостровским, Петербургским, Нарвским и Невским, Москвы и др.) я считаю своим [1] долгом всеми силами содействовать объединению вокруг Российской организационной комиссии всех товарищей без различия фракций и течений и, в частности, по отношению к Заграничной организационной комиссии и Технической комиссии; содействовать устранению возникшего раскола и восстановлению единства на почве принятых Российской организационной комиссией постановлений и для этого входить в сношения с обеими частями Организационной комиссии и Технической комиссии.

Данное собрание я рассматриваю, конечно, только как одну часть расколовшейся Заграничной организационной комиссии, каковая часть состоит из двух товарищей: польского социал-демократа и одного товарища примиренца. Со своей стороны, настаиваю на том, чтобы единственным пунктом сегодняшнего обсуждения был вопрос о пересмотре принятого большинством ЗОК и ТК решения об отношении к Российской организационной комиссии и о восстановлении единства ЗОК и ТК.

Само собой понятно, что я готов изложить положение дела и дать фактические сведения как одной, так и другой части ЗОК.

Уполномоченный Российской организационной комиссии
Серго

---

[1] Далее над строкой написано: «задачей по мере сил и возможности».

Над документом рукой Г. К. Орджоникидзе написано:

Делегат комитета Петербурга не мог явиться по независящим причинам.

12. XI.

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 36275, л. 1 и об.— Автограф.

№ 16

Письмо Г. К. Орджоникидзе в Главное правление Социал-демократии Польши и Литвы с предложением принять участие в работе Российской организационной комиссии и общепартийной конференции

14 (27) ноября 1911 г.

В Главное правление Польской социал-демократии

Уважаемые товарищи!

Как вы знаете, в России образовалась Российская организационная комиссия по созыву общепартийной конференции РСДРП. Вокруг этой РОК объединились все наши партийные организации в России без различия фракций и течений.

В первом собрании РОК принимали участие представители следующих пяти организаций: Киевской, Екатеринославской, Бакинской, Екатеринбургской и Тифлисской организаций, в которых дружно работают совместно большевики и партийные меньшевики. Теперь к РОК присоединились также делегаты от Москвы, С.-Петербурга и других городов. РОК очень желала бы, чтобы в ее работах на местах приняли участие и делегаты от всех трех национальных организаций. И само собой разумеется, что и участие делегатов от всех трех национальных организаций *на самой конференции* товарищи из РОК без различия фракций считают крайне желательным (см. об этом специальную резолюцию РОК по вопросу о национальных организациях) [35].

Я надеюсь, товарищи, что вы, хорошо зная, как долго готовит партия свою конференцию, не теряли и не будете терять *ни одного дня* для сообщения нам вашего ответа. Вот уже две недели, как *русский* листок РОК [36], изданный и распространенный давно в России, переиздан за границей, — нет сомнения, что все ЦК национальных организаций уже осведомлены и приняли соответствующие решения.

Поэтому убедительно прошу ответить [в] возможно более короткий срок: 1) может ли ЦК СДПиЛ немедленно послать делегата в Россию для участия в работах РОК, 2) сколько делегатов желали бы Вы иметь (и на основе каких норм) на самой конференции.

Будучи уполномоченным РОК на предмет этих переговоров, я немедленно по получении вашего благоприятного ответа сообщу вам все дальнейшие, могущие понадобиться сведения.

Наконец РОК выражает свое пожелание, чтобы делегаты на конференции были работники, действующие на местах в России.

С товарищеским приветом

Николай

14. XI.

Адрес: M. Gaidamovitch, II bis rue du Val Grace Paris V.
Внутри: «Для представителя РОК».

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 36276, лл. 1—2.— Автограф.

№ 17

Обращение группы делегатов, выбранных на конференцию, к с.-д. организациям и редакциям с.-д. газет с предложением прислать представителя на конференцию

Начало января 1912 г.[1]

Уважаемые товарищи!

Группа делегатов, выбранных на общепартийную конференцию от нижепоименованных организаций, вместе с уполномоченным РОК и в полной солидарности с ней считает необходимым высказать свое мнение по вопросу об участии вашего представителя в созываемой общепартийной конференции.

За последние три года благодаря торжествующей реакции, слабости наших организаций и благодаря внутрипартийным раздорам наша партия фактически осталась без всякого практического центра, что сильно отражалось и отражается на деятельности местных организаций.

В настоящее время с подъемом рабочего движения в стране, с приближением выборов в IV Думу перед нашей партией ставится ряд неотложных вопросов, тесно связанных с самым существованием нашей РСДРП как политической партии пролетариата.

Дать на эти вопросы ответ в духе революционного марксизма и вести дальнейшую работу по укреплению нашей нелегальной РСДРП может только созываемая общепартийная конференция и выбранный на ней практический и идейный центр.

Группа делегатов вместе с уполномоченным РОК считает необходимым участие вашего представителя в созываемой конференции.

С таким же письмом мы обратились: в ЦК СД Латышского края, ЦК Бунда, Главное правление СДПиЛ, социал-демократическую фракцию III Думы, Закавказский областной комитет, Г. В. Плеханову, редакцию ЦО, «Рабочую газету», «Правду» и «Вперед».

Вопрос же о «Голосе социал-демократа», ввиду поровну разделившихся голосов, отложен до самой конференции.

Делегаты: Саратовской организации — Валентин; Екатеринославской — Савва; Казанской — Павел; Киевской — Виктор; С.-Петербургской — Степан и Фома; Николаевской — Ерема.

Уполномоченный РОК — Николай [37)]

ЦПА ИМЛ, ф. 37, оп. 2, ед. хр. 36277, л. 1 и об.— Отпуск рукой Г. К. Орджоникидзе.

---

[1] Документ датирован на основании даты док. № 18.

№ 18

Письмо группы делегатов Пражской конференции РСДРП А. М. Горькому с приглашением на конференцию

7 (20) января 1912 г.

Дорогой товарищ Горький!

Группа делегатов, съехавшихся на социал-демократическую конференцию, обращается в Вам с приглашением приехать на конференцию в качестве почетного гостя [38)].

Нам желательно Ваше присутствие, потому что все мы видим в Вас товарища, который отдает художественные дарования великому делу борьбы русских рабочих за социалистическое будущее.

В годы удушливой реакции, идейного развала, расцвета самых несправедливых, злых нападок и пасквилей на борцов за социализм, имевших место даже среди лучших представителей русской художественной литературы,— в эти годы, когда нас травили со всех сторон даже те, кто так недавно был с нами, Вы своими произведениями пробуждали в читателях любовь, уважение и горячее сочувствие к социалистическому авангарду.

Мы все с признательностью и вниманием следили за Вашей художественной работой, в которой было так много близкого нам по духу.

Примите наше приглашение как выражение этой товарищеской признательности.

Перед конференцией — огромная и трудная задача. В России везде замечается оживление, растут социал-демократические группы и кружки, расширяется социал-демократическая работа, увеличивается потребность в устной и в печатной пропаганде. Необходимо оформить, объединить, централизовать работу. Русские социал-демократические комитеты, группы и кружки до сих пор не имеют дееспособного идейного и практического центра. Задача конференции будет заключаться прежде всего в создании такого центра.

Помимо этого надвигаются выборы в IV Думу. Необходимо выработать линию поведения, усилить агитацию, восстановить организации там, где их еще нет. Между прочим, среди делегатов возникла мысль в связи с предстоящими выборами поставить в России *ежедневную социал-демократическую копеечную газету*. Излишне говорить о необходимости такой газеты для широких слоев рабочих масс.

Помимо участия в работах конференции, Вы, тов. Горький, могли бы оказать большую услугу и помощь в постановке и организации этого дела. Думаем, что Вы не откажетесь принять самое близкое участие в газете как своими фельетонами и статьями, так и в смысле постановки газеты на твердую почву в материальном отношении. Нужно подыскать в России лицо или группу лиц, которые могли бы дать денег и помочь организовать дело. У Вас, по всей вероятности, есть необходимые связи и знакомства, и Вы оказали бы неоценимую услугу в указанном смысле. Будем также очень благодарны, если пригласите популярных писателей и художников социал-демократов в качестве сотрудников.

С социал-демократическим приветом

Делегаты С.-Петербурга — Фома и Степан; Киева — Виктор; Екатеринослава — Савва; Николаева — Ерема; Саратова — Валентин; Казани — Павел; Серго

Адрес для переписки:

Herrn Max Seyferth (für Albert)
Tauchaer str. 19/21. Leipzig.

P. S. Считаем своим долгом заметить: конференция — дело очень конспиративное, поэтому никто не должен знать о ней помимо Вас впредь до опубликования о ней.

ЦПА ИМЛ, ф. 75, оп. 1, ед. хр. 52, лл. 1—2 об.— Отпуск рукой Г. К. Орджоникидзе, кроме постскриптума.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Пленум ЦК РСДРП, о котором идет речь, состоялся в Париже 2—23 января (15 января — 5 февраля) 1910 г. В уставе ЦК, принятом пленумом, указывалось, что Заграничное бюро ЦК (ЗБЦК), «заведует имуществом партии, издательскими и техническими делами, представляет партию за границей, объединяет заграничные группы содействия партии и служит посредствующим звеном между ними и действующим в России Центральным Комитетом» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 1954, ч. 1, изд. 7, стр. 239). Однако ЗБЦК, большинство в котором составляли ликвидаторы, встало на путь открытой антипартийной фракционной борьбы и срыва решений январского пленума ЦК. В. И. Ленин настаивал на реорганизации ЗБЦК и одобрил поведение Н. А. Семашко, вышедшего из состава ЗБЦК.— 5.

2) В Цюрихе было две группы содействия РСДРП: первая из них была меньшевистской, вторая — большевистской.— 6.

3) Имеется в виду совещание членов ЦК РСДРП, состоявшееся 28 мая — 4 июня (10—17 июня) 1911 г. в Париже. Совещание было созвано по инициативе В. И. Ленина и ставило своей целью принятие мер для немедленного созыва пленума ЦК и общепартийной конференции.— 6.

4) Имеются в виду созданные на совещании членов ЦК в Париже в июне 1911 г. Заграничная организационная комиссия по созыву всероссийской конференции (ЗОК) и Заграничная техническая комиссия для обслуживания партийного издательства и транспорта (ЗТК, ТК).— 6.

5) Любимов А. И.— партийный псевдоним Марк, М. (1879—1919) — один из организаторов Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В период подготовки Пражской конференции — секретарь ЗОК, стоял на примиренческих позициях.— 6.

6) ОК — подразумевается ЗОК.— 7.

7) Юзеф — партийный псевдоним Ф. Э. Дзержинского, принимавшего участие в подготовке Пражской конференции.— 7.

8) Текст резолюции не разыскан.— 7.

9) Секретарь ЗОК — А. И. Любимов.— 7.

10) В тексте, вероятно, описка. Речь идет, по-видимому, о полномочиях, полученных Технической комиссией (ТК) на совещании членов ЦК РСДРП в июне 1911 г.— 8.

11) Лева — партийный псевдоним М. К. Владимирова (1879—1925), старого социал-демократа, организатора гомельской группы «Искры», ставшего впоследствии большевиком. В период подготовки Пражской конференции примыкал к парижскому кружку плехановцев.— 8.

12) Видя успех борьбы большевиков за созыв общепартийной конференции, Заграничное бюро ЦК, оставаясь на антипартийных позициях, сделало попытку обойти местные организации РСДРП и создать вторую организационную комиссию.— 8.

13) В это время Г. В. Плеханов издавал непериодический орган «Дневник социал-демократа», выражавший взгляды меньшевиков-партийцев.— 9.

14) Имеются в виду решения о созыве партийной конференции совещания членов ЦК РСДРП в июне 1911 г. и пленума ЦК РСДРП в январе 1910 г. (см. «КПСС в резолюциях...», 1954, ч. 1, стр. 248—249 и 236—238).— 9.

15) В Россию были посланы: Г. К. Орджоникидзе, Б. А. Бреслав и И. И. Шварц.—9.

16) О каком совещании идет речь, не установлено.— 10.

17) О ком идет речь, не установлено.— 11.

18) З., вероятно, Захар — партийный псевдоним Б. А. Бреслава (1882—1943), примкнувшего к революционному движению в 1899 г. и неоднократно арестовывавшегося царской охранкой. Незадолго до начала конференции, в октябре 1911 г., был арестован в Москве.— 11.

19) Район, поддерживавший отколовшуюся от большевиков антиленинскую группу «Вперед», объединявшую отзовистов, ультиматистов и богостроителей.— 11.

20) Псевдоним раскрыть не удалось.— 11.

21) Вадим — партийный псевдоним Д. С. Постоловского (1876—1948), участника марксистских кружков в Петербурге с 1895 г. С весны 1904 г.— примиренец. На III съезде РСДРП был избран членом ЦК. Принимал участие в подготовке Пражской конференции; в дальнейшем отошел от партийной работы.— 11.

22) Вал. Ор.— возможно, подразумевается В. В. Воровский (1871—1923), поддерживавший постоянную письменную связь с Н. К. Крупской и пользовавшийся псевдонимами: П. Орловский, В., П. О.— 12.

23) Делегатом от Городского и Нарвского районов Петербурга был Е. П. Онуфриев (р. 1884) — член КПСС с 1903 г., рабочий Обуховского завода. В настоящее время персональный пенсионер. Делегатом от Выборгской стороны и Василеостровского района Петербурга был П. А. Залуцкий (1887—1937) — член РСДРП с 1907 г.— 12.

24) По-видимому, имеется в виду один из двух делегатов от думской фракции, рабочий-металлист Н. Г. Полетаев (1872—1930) — член Коммунистической партии с 1904 г., участник «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Прибыл на Пражскую конференцию с опозданием и потому не участвовал в ее заседаниях.— 13.

25) Хозор — одна из многих партийных кличек Б. А. Бреслава (см. прим. 18).— 13.

26) Имеется в виду Извещение Российской организационной комиссии по созыву партийной конференции (см. «КПСС в резолюциях...», 1954, ч. 1, стр. 251—253).— 14.

27) «КПСС в резолюциях...», 1954, ч. 1, стр. 254.— 14.

28) Выполняя решения январского пленума ЦК РСДРП 1910 г. (созванного вопреки В. И. Ленину), на котором преобладали примиренцы, большевики вынуждены были закрыть свою газету «Пролетарий» и передать крупную сумму денег держателям (Каутскому, Мерингу и Цеткин), с которыми был заключен договор. Об условиях договора см. «КПСС в резолюциях...», 1954 г., ч. 1, стр. 242—243.— 15.

29) Нина — Н. С. Маршак.— 15.

30) Михаил Миронович — Н. Н. Мандельштам (1879—1929) — в революционном движении с 900-х годов. В 1905—1906 гг. член Московского комитета РСДРП. С 1907 г. жил за границей и работал по транспортировке с.-д. литературы в Россию. Участвовал в подготовке Пражской конференции. После победы Октября занимал ряд ответственных партийных и советских постов.— 15.

31) «Баней» русские революционеры, переходившие прусскую границу, называли карантин, в котором их держали германские жандармы, прежде чем отправить дальше. Тех, кто не имел заграничных паспортов, жандармы возвращали в Россию (см. О. Пятницкий. Записки большевика, Госполитиздат, М., 1956, стр. 158, прим. 1).— 15.

32) О ком идет речь, не установлено.— 16.

33) Альберт — один из партийных псевдонимов И. А. Пятницкого (1882—1939), видного деятеля Коммунистической партии. Член партии с 1898 г. С 1909 по 1912 гг. руководил работой по транспортировке партийной литературы в Россию. Участник Пражской конференции РСДРП. В июле 1913 г. был направлен ЦК РСДРП в Россию. С октября 1913 г. работал в Вольске, а с апреля 1914 г. в Самаре одним из организаторов и руководителей Самарского большевистского комитета. В июле 1914 г. был арестован и сослан в Енисейскую губернию. После победы Октябрьской революции работал секретарем Московского партийного комитета; являлся членом ЦК и одним из секретарей Исполкома Коминтерна.— 16.

34) Речь идет о невыполнении ликвидаторами постановления январского пленума ЦК РСДРП 1910 г. о закрытии их фракционного органа «Голоса социал-демократа», в то время как выпуск большевистской газеты «Пролетарий» был прекращен.— 16.

35) См. «КПСС в резолюциях...», 1954, ч. 1, стр. 255.— 18.

36) Листок РОК содержал Извещение РОК по созыву партийной конференции и принятые на совещании резолюции.— 18.

37) Валентин — А. К. Воронский, Савва — Я. Д. Зевин, Павел — А. И. Догадов, Виктор — Д. М. Шварцман, Степан — Е. П. Онуфриев, Фома — П. А. Залуцкий, Ерема — Л. П. Серебряков и Николай — Г. К. Орджоникидзе.— 19.

38) В ответном письме делегатам Пражской конференции А. М. Горький благодарил за приглашение и вместе с тем писал, что не может приехать по ряду причин, в частности, потому что считает свои приезды «опасными в конспиративном отношении» (М. Горький. Собрание сочинений, М., 1955, т. 29, стр. 222).— 20.

КОМСОМОЛЬЦЫ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

(август 1942 — октябрь 1943 гг.)

Публикуемые ниже обращения, резолюции, письма комсомольских организаций воинских соединений и донесения политотделов дивизий, армий, групп войск Закавказского и Северо-Кавказского фронтов показывают массовый героизм, проявленный воинами-комсомольцами. Воспитанные Коммунистической партией, комсомольцы находились на самых трудных участках боевых действий, вдохновляя бойцов и командиров словом и личным примером.

В ответ на обращения комсомольцев и молодежи войск 30-й армии, сражавшихся под Ржевом, с призывом остановить наступление врага (док. № 4), комсомольцы Кавказа развернули боевое соревнование за овладение снайперским делом, искусством истребления вражеских танков. В Черноморской группе войск Закавказского фронта 1918 комсомольцев стали отличными снайперами, а 1585 — истребителями танков (док. № 6).

Оборонительные действия в условиях горно-лесистой местности Кавказа способствовали внезапным действиям небольших, подвижных отрядов. Комсомольцы 383-й стрелковой дивизии и 81-й стрелковой бригады выступили инициаторами создания таких отрядов (док. № 1). Их поддержали комсомольцы 349-й стрелковой дивизии (док. № 2). Движение распространилось по всему фронту. В 18-й армии было создано 53 отряда в 56-й армии — 37 отрядов. Они совершали рейды в тылы противника, уничтожая технику, склады с боеприпасами, получая ценные разведывательные сведения (док. № 3).

Героически проявили себя комсомольцы Новицкий, Савченко, Уличный, Вашилов и Лаар. Во имя решающего успеха своих подразделений пожертвовали они жизнью, закрыв своими телами амбразуры вражеских дзотов [1]. Летчики-комсомольцы Шамшурин и Лебедев повторили подвиг Гастелло (док. №№ 7, 10), а Макутин и Никитин протаранили фашистские самолеты (док. № 8). Комсомольцы Васиков, Шутков и Семяков, не желая сдаваться в плен, подорвали себя на мине, уничтожив при этом десятки врагов [2].

Примеры мужества и отваги комсомольцев, неустанная работа комсомольцев-агитаторов среди бойцов, воспитание мужества и дисциплины способствовали поднятию авторитета комсомольских организаций на фрон-

---

[1] Архив МО, ф. 857, оп. 480876, д. 1, лл. 57—58; ф. 1184, оп. 484154, д. 1, л. 18; оп. 324080, д 1 л. 47; ф. 276, оп. 7499, д. 15, л. 69.

[2] Архив МО, ф. 174-й горно-стрелковый полк, оп. 320771, д. 1, лл. 12—13.

те и явились важным условием успешных действий наших войск.

В истории героических дел ленинского комсомола в годы Отечественной войны достойное место займут и подвиги комсомольцев — участников боев против немецко-фашистских войск на Кавказе.

Публикуемые документы извлечены из фондов Северо-Кавказского фронта (ф. 224), Северной группы войск Закавказского фронта (ф. 273), Черноморской группы войск Закавказского фронта (ф. 276) и 4-й воздушной армии (ф. 319), хранящихся в архиве Министерства обороны СССР.

Публикация подготовлена совместно с А. В. Колядинцевой.

В. Н. Гапонов, Л. А. Гуревич

№ 1

Обращение комсомольцев 383-й стрелковой дивизии и 81-й стрелковой бригады к бойцам и командирам Закавказского фронта с призывом создать ударные комсомольско-молодежные отряды

Не позднее 6 сентября 1942 г. [1]

Дорогие товарищи!

Ненавистный враг, не считаясь с большими для него потерями, стремится прорваться к нашим нефтяным богатствам, овладеть Кавказом. Упорные кровопролитные бои идут на нашем фронте. Враг бросает против нас авиацию, танки и автоматчиков, пытаясь посеять панику в наших рядах.

Опыт войны показал, что танки врага, его авиация и автоматчики не страшны смелым, находчивым воинам Красной Армии.

Только за месяц ожесточенных боев бойцы и командиры части т. Богдановича уничтожили до 7000 фашистов, сожгли и подбили около 28 танков и бронемашин, уничтожили 3 артиллерийских и 6 минометных батарей, 124 автомашины с пехотой и грузом, подбили около 130 автомашин и вывели из строя большое количество другой боевой техники.

В этих боях особо проявили себя комсомольцы. Они шли на самые опасные участки и своим примером увлекали за собой остальных бойцов на героические подвиги во славу Родины.

На участке обороны старшего сержанта комсомольца т. Красуля появилось 2 вражеских танка. Это была первая встреча бойцов подразделения Красули с фашистскими машинами. Отважный командир подал команду: «Приготовить гранаты, укрыться в щели, подпустить танки на расстояние броска гранаты. Следите за моими действиями!».

Первый танк развернулся, чтобы обойти оборону и ударить с фланга, второй, в некотором отдалении от первого, двигался прямо на линию обороны. Тов. Красуля принял решение — уничтожить раньше танк, угрожающий обходом с фланга. Подготовив гранаты, тщательно маскируясь, сам командир выдвинулся на несколько метров вперед. Подпустив танк на близкое расстояние, т. Красуля метким броском гранаты взорвал его вместе с экипажем. Второй танк обратился в бегство.

---

[1] Датировано по резолюции на документе.

Прошло несколько часов. На тот же участок немцы бросили уже не 2, а 10 танков. Бойцы, воодушевленные действиями своего командира, полные решимости и уверенности в победе, смело вступили в бой. В этой неравной схватке противотанковыми гранатами они уничтожили еще 2 танка, не дав возможности немцам продвигаться через линию обороны. Почувствовав крепость обороны, остальные танки повернули обратно.

В этом же бою комсомолец Михеев вступил в бой с 2 вражескими танками. Свинцовым дождем они поливали все поле боя. Это не испугало храбреца. Находясь в надежном укрытии, т. Михеев зорко следил за продвижением вражеских машин. Когда фашистская машина прошла через окоп, в котором сидел смельчак, он быстро поднялся и бросил противотанковую гранату вдогонку вражеской машине. Танк, объятый пламенем, остановился, а второй поспешил уйти. Вместе с бойцами т. Михеев расправился с экипажем разбитого танка.

Так бьются с вражескими танками истинные патриоты нашей Родины — комсомольцы нашей части.

Узнайте, товарищи, как храбро и смело дерется еще один наш комсомолец т. Раджапов.

Находясь в боевом охранении с ручным пулеметом, он увидел надвигающуюся свору фашистских автоматчиков численностью до роты. Левее продвигался расчет со станковым пулеметом. Хорошо замаскировавшись, т. Раджапов подпустил противника на дистанцию 150—200 м. Крепко прижав к плечу пулемет, хладнокровно взяв прицел прямо на надвигающиеся фашистские ряды, он открыл ураганный огонь. Смятение и паника охватили фашистов, не ожидавших этого удара. Они метались с места на место, а меткие пули пулеметчика косили их. Свыше 50 солдат и офицеров, в том числе и весь расчет станкового пулемета, были уничтожены т. Раджаповым, а остальные в панике бежали.

В наших частях комсомольцы используют боевую технику и вооружение, предназначенное для истребления фашистских наземных войск, не только для этого, но и по уничтожению воздушных целей врага.

Комсомолец т. Лукьяненко, в совершенстве овладев противотанковым ружьем, умело использует его и для борьбы с самолетами противника. Когда на боевые порядки части налетели фашистские стервятники, т. Лукьяненко не растерялся и с заранее подготовленной позиции открыл огонь по пикирующим самолетам. В этом бою 2 фашистских самолета нашли себе могилу от метких выстрелов комсомольца Лукьяненко.

Товарищи! Люди, о которых мы здесь рассказываем,— простые, обыкновенные бойцы и командиры, таких у нас многие тысячи.

Истреблять фашистских мерзавцев, как истребляют их верные сыны ленинско-сталинского комсомола тт. Красуля, Михеев, Раджапов, Лукьяненко,— долг каждого воина Красной Армии.

На нашем фронте имеются большие возможности истреблять врага. Горы и леса способствуют внезапным действиям отрядов смельчаков. Такие отряды мы у себя в части уже создали из комсомольцев и молодежи, проявивших себя в боях. Эти отряды приступили к боевым делам по истреблению гитлеровцев.

Мы обращаемся с призывом ко всем бойцам и командирам нашего фронта поддержать наш почин, создать ударные комсомольско-молодежные отряды в каждой части.

Главнейшими задачами боевой деятельности этих отрядов должны явиться: выслеживание противника, внезапные, смелые налеты и удары по вражеским танкам, организация засад, удары по тылам противника.

Боевые друзья по оружию — истребители вражеских танков, снайперы, смельчаки-разведчики — беспощадно истребляйте фашистское зверье и его

технику! Смелее ищите встречи с ненавистным врагом и уничтожайте его, где бы он ни скрывался!

Смерть немецким оккупантам!

Вперед к победе!

По поручению комсомольской организации подписали:

Старший сержант Красуля, красноармеец Ахмедханов, сержант Зенчуг, красноармеец Бойко, лейтенант Луговский, красноармеец Раджапов, старшина Ларцев, сержант Михеев, сержант Красницкий, красноармеец Кармов, старший сержант Сокало, пулеметчик Крентовский, красноармеец Харазов, младший политрук Васильев, красноармеец Шаталов, лейтенант Зарецкий, старшина Мельников, красноармеец Татьяненко, младший лейтенант Зубков, красноармеец Панихидин.

Резолюция начальника политуправления Черноморской группы войск Закавказского фронта бригадного комиссара т. Емельянова от 6 сентября 1942 г.: «Начальникам политотделов армий и начальникам политотделов соединений. Направляю обращение комсомольцев частей тт. Богдановича и Провалова. Предлагаю напечатать его в армейской газете».

Архив МО, ф. 276, оп. 11397, д. 4, лл. 1—4.— Копия

№ 2

Резолюция собрания комсомольского актива 349-й стрелковой дивизии о поддержке инициативы комсомольцев 383-й стрелковой дивизии и 81-й стрелковой бригады

8 сентября 1942 г.

Заслушав обращение комсомольцев частей тт. Богдановича и Провалова, собрание комсомольского актива горячо одобряет и поддерживает инициативу о создании ударных комсомольских отрядов.

Предложить бюро ВЛКСМ и президиумам до 10 сентября обсудить обращение со всеми комсомольцами и личным составом дивизии. Лучших комсомольцев, оправдавших себя в боях, послать в эти отряды.

Быть бойцом ударно-комсомольско-молодежного отряда — дело чести и гордости для каждого комсомольца.

Архив МО, ф. 276, оп. 7499, д. 14, л. 107.— Копия.

№ 3

Донесение политотдела 47-й армии о поддержке частями армии обращения комсомольцев 383-й стрелковой дивизии и 81-й стрелковой бригады

11 сентября 1942 г.

Обращение комсомольцев частей командиров Богдановича и Героя Советского Союза Провалова нашло горячий отклик среди комсомольцев и несоюзной молодежи частей и подразделений 47-й армии.

В 77-й стрелковой дивизии и 83-й морской стрелковой бригаде обращение обсуждалось в перерывах между боями. В 83-й морской стрелковой бригаде тут же был организован ударный комсомольско-молодежный отряд из самых смелых и отважных бойцов. Во главе отряда поставлен опытный и смелый разведчик младший политрук Лукашев. В 77-й стрелковой дивизии создается 2 отряда.

В 16-й стрелковой бригаде созданы 3 истребительных отряда: в 1-м батальоне численностью 18 человек, во 2-м батальоне — 20 человек, в 3-м батальоне — 24 человека; все 3 отряда посланы на выполнение боевого задания.

В 216-й стрелковой дивизии политработники и агитаторы зачли и разъяснили обращение, после чего оно обсуждалось на открытых комсомольских собраниях. Комсомольцы и несоюзная молодежь обсуждали обращение с большим подъемом. Происходит тщательный отбор молодых смельчаков в ударные истребительные отряды.

В 547-м гаубичном артиллерийском полку обращение горячо обсуждалось на митингах по батареям. На митингах выступило 70 человек. Все единодушно одобрили обращение. В полку созданы группы стрелков по самолетам противника, группы истребителей танков и гранатометчиков.

Горячо откликнулись на обращение комсомольцы и несоюзная молодежь тыловых частей и учреждений. В 576-м автобатальоне сразу же после ротных комсомольских собраний были созданы 4 ударных отряда. Всего в тыловых частях и учреждениях создано 19 ударных комсомольско-молодежных отрядов численностью от 12 до 20 человек в каждом. Во всех отрядах отобраны опытные проверенные командиры.

Начальник политотдела 47-й армии старший батальонный комиссар В. Н. Котенко

Архив МО, ф. 276, оп. 7499, д. 14, лл. 95—96.— Подлинник.

№ 4

Обращение комсомольцев и молодежи войск 30-й армии к комсомольцам и молодежи, сражающимся на Юге, с призывом остановить наступление врага

15 сентября 1942 г.

Комсомольцы и молодые бойцы родного Юга!

Товарищи комсомольцы и молодые бойцы Донбасса, Дона, Кубани, Северного Кавказа! Эти строчки пишут Вам комсомольцы и молодые бойцы частей генерала Лелюшенко, взломавшие укрепленные рубежи немецкой обороны и дерущиеся на окраинах старинного русского города Ржева.

Осенью прошлого года, когда подлая фашистская свора бросила к любимой нашей Москве огромные силы пехоты, танков, артиллерии и самолетов, когда судьба русской земли решалась под Москвой, комсомольцы и молодежь Урала, Сибири, Казахстана, Украины, Белоруссии, комсомольцы Москвы, Свердловска, Магнитогорска по призыву нашего отца т. Сталина грудью стали на защиту столицы.

Тяжелое это было время для Родины; партия бросила клич: «Отечество в опасности, все на защиту Москвы!», и сотни тысяч комсомольцев вливались в наши части, чтобы разгромить коричневых гадов, не пропустить их к родной Москве. В огне боев родились великие и простые слова

героя-панфиловца Клочкова-Диева: «Велика Россия, но отступать некуда — позади Москва!». Эти слова стали законом для каждого комсомольца. В огне сражений закалялись и молодые бойцы.

Месяц назад наши части перешли в наступление против Ржевской группировки противника. Наши части прорвали укрепленные рубежи немецких армий, ворвались на окраины Ржева, освободив не один десяток населенных пунктов и десятки тысяч измученных советских людей. В этих боях комсомольцы дерутся насмерть. Гордимся героем-танкистом комсомольцем Иваном Мартяном, который перед атакой писал родным: «Стремлюсь грудью вперед в бой, еду на танке выбивать гадов из г. Ржева. Иду вперед и вперед, не страшась смерти. Комсомольцы вперед, вперед на врага!». И Иван Мартян шел плечо в плечо с молодыми танкистами. Прорвался вперед. Стал героем.

Беспримерный подвиг совершил механик-водитель комсомолец Баженов. Его танк первым ворвался в расположение немецкой обороны, огнем и гусеницами уничтожил противотанковое орудие с прислугой, миномет, пулемет и свыше 30 фашистов. Вражеским снарядом была сбита башня танка. Тов. Баженова отбросило разрывной волной на несколько метров. Очнувшись, мужественный воин подобрал на поле боя немецкую винтовку с патронами, окопался под танком и вел огонь в течение нескольких часов. Когда у него после спросили: почему он не отошел к своим, Баженов ответил: «Мне не было приказа отходить».

Снайпер комсомолец Жигайко за 2 дня уничтожил 16 гитлеровцев и 3 захватил в плен. Снайпер комсомолец Князев за 2 дня истребил 13 фашистов.

Мы знаем, мы убедились на опыте последних боев, что фашистов можно бить не только зимой, но и весной, и летом, и осенью. Каждый комсомолец-боец, идя в бой за Ржев, свято обращает свои мысли туда, к южным рубежам страны, где сражаетесь вы, товарищи, где решается судьба Родины.

Нам всем дорог родной Юг. Многие из нас родились и выросли на Кубани, учились в Ростове, Краснодаре, у многих из нас остались там родные, друзья, и мы говорим себе и товарищам: «Отечество в опасности, над Югом нависла угроза...» [1]

Боец, истребляя фашистов здесь под Ржевом, ты помогаешь Югу гнать немцев на запад,— вот наша задача, и мы, комсомольцы, молодые бойцы частей генерала Лелюшенко, клянемся это сделать.

Товарищи комсомольцы Юга! Бешеный враг, напрягая все свои силы, все еще рвется на Юг, к грозненской нефти, к Баку, Астрахани, Сталинграду. Враг стремится отрезать нас от Юга, разъединить нас с вами, товарищи. Он хочет залить кровью Кавказ, Кубань, Дон, Волгу, разрушить созданные нашим трудом города, заводы, шахты и рудники. Пылают кубанские станицы. Старики, женщины и дети уходят в Кавказские горы, льется кровь наших замученных людей.

Ты слышишь, комсомолец, молодой боец Юга! Прегради дальнейшее наступление! Надо остановить врага, погнать его вспять! Верните Дон, Кубань, верните Северный Кавказ! Деритесь насмерть, как дрались севастопольцы, как дерутся защитники Москвы, Ленинграда, воюйте с честью, со злостью, с умением, как положено по уставу и по сердцу!

По поручению митингов подписали:

тт. гв. сержант орденоносец Оксанов, гв. красноармеец Червяков, гв. младший лейтенант орденоносец Рябиков, гв. батальонный комиссар Кутовой, гв. военфельдшер Сорокин я и, гв. заместитель политрука Богдан, батальонный комиссар

[1] Отточие документа.

Цыганков, красноармеец Калита, младший политрук орденоносец Сорокопад, ефрейтор Мясоедов, политрук Лаховский, сержант Колганов, военфельдшер орденоносец Воробьев, красноармеец Таранов, старший политрук Черноусов, красноармеец Коваленко, старший политрук Козлов, красноармеец Мальцев и др.

Архив МО, ф. 276, оп. 7499, д. 16, лл. 108—109.— Копия.

№ 5

Ответное письмо комсомольцев и молодежи 30-й стрелковой дивизии на призыв комсомольцев и молодежи 30-й армии остановить наступление врага

Не ранее 15 сентября 1942 г.[1]

Товарищи комсомольцы и молодые бойцы, дерущиеся на окраине старинного русского города Ржева! Ваши боевые успехи по уничтожению немецких захватчиков воодушевляют нас, бойцов и командиров, защищающих родной Юг, на новые подвиги.

Собрав свои последние резервы и силы, гитлеровская орда бросилась на цветущий советский Юг. Через горы своих трупов врагу удалось войти в наши города, захватить Кубань, подойти к предгорью Кавказа.

Нелегко было нам уходить из родных, дорогих нашим сердцам городов — Ворошиловграда, Шахт, Новочеркасска, Ростова, Краснодара. Кровью обливались наши сердца. Боль сжимала горло. Лютая ненависть к врагу кипела в груди.

Сейчас наша часть приостановила наступление врага на нашем участке фронта. Силы наших ударов возрастают с каждым днем, все больше и больше немецких могил растет в предгорьях Кавказа.

Только за 2 месяца наша часть истребила свыше 11 000 гитлеровцев, уничтожила 186 танков и бронемашин врага.

В этих ожесточенных сражениях сотни наших комсомольцев показали образцы отваги и героизма.

200 танков и бронемашин бросили немецкие фашисты на участок, обороняемый нашей частью. Но мы не дрогнули, уничтожили 45 танков и отбили атаку противника.

Комсорг роты ПТР т. Милостной в этом бою подбил 4 танка и из противотанкового ружья сбил фашистский самолет «Ю-88». Комсомолец-пулеметчик Семашвили из станкового пулемета истребил свыше 100 гитлеровцев. Комсомолец т. Котов подобрался к дому, где засели фашистские автоматчики, и метко брошенными гранатами уничтожил 23 бандита.

Так должен драться каждый патриот Родины.

Боевые друзья, защитники родного Юга!

Вся наша любимая Родина готовится к встрече 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Ответим на письмо комсомольцев и молодежи частей генерала Лелюшенко новыми боевыми делами, развернем социалистическое соревнование имени 25-й годовщины Октября за большее уничтожение гитлеровских мерзавцев и их техники

В нашей части по инициативе комсомольцев созданы истребительные отряды для действия в тылу врага. Силу их ударов фашисты не раз испытали. Мы еще больше укрепляем эти отряды, делаем непроходимой для

[1] Датировано на основании док. № 4.

врага каждую тропинку в горах, на каждом шагу фашистов стережет смерть.

Ежедневно будем увеличивать свои счета по истреблению захватчиков. Шире развернем снайперское движение, подготовим сотни истребителей фашистских танков, смельчаков-разведчиков.

Дорогие товарищи, бойцы и командиры частей генерала Лелюшенко!

Мы слышим ваш призыв, призыв нашей великой Родины — преградить дальнейшее наступление врага, вернуть Дон, Кубань, Северный Кавказ. Через линию фронта мы слышим стоны наших братьев, томящихся в фашистском плену.

Мы клянемся остановить дальнейшее наступление немцев на Юге, будем драться, как дрались севастопольцы, как дерутся защитники Москвы и Ленинграда!

Мы клянемся вернуть нашу Кубань, Северный Кавказ, Дон, Украину!

Будем решительнее и беспощаднее бить немецких захватчиков до полного их уничтожения!

Смерть немецким оккупантам!

По поручению комсомольцев и молодых бойцов:

Заместитель политрука	орденоносец	Милостной
Старший сержант	»	Хорошевич
Младший лейтенант	»	Холопов
Красноармеец	»	Барадзе
Капитан	»	Бедашвили
Сержант	»	Хамашвили
Батальонный комиссар	»	Погорелый
Политрук	»	Герасименко
Пулеметчик	»	Семашвили

Архив МО, ф. 276, оп. 11397, д. 4, лл. 5—7. Копия.

№ 6

Информация отдела по работе среди комсомольцев политуправления Черноморской группы Закавказского фронта о борьбе комсомольских организаций за повышение боевого мастерства

5 ноября 1942 г.

Первомайский приказ т. Сталина вызвал величайший подъем в работе комсомольских организаций частей и соединений. На призыв вождя стать мастерами своего дела тысячи комсомольцев овладели профессией снайпера, подготовили из себя бесстрашных истребителей фашистских танков, самолетов, создали новые отряды смельчаков-разведчиков. Комсомольцы провели большую работу по изучению приказа Народного комиссара обороны, они стали вожаками несоюзной молодежи по овладению военным искусством.

1918 членов ВЛКСМ прошли учебу на снайперских сборах при частях и соединениях, 1585 комсомольцев обучились мастерству по истреблению фашистских танков. В прошедших боях большинство этих товарищей показали себя как герои Отечественной войны, смело и беспощадно истребляющие живую силу и технику врага.

212 комсомольцев — снайперов 18-й армии имеют на своих счетах 3459 истребленных немцев. Снайпер Ипатов убил 208 фашистов, Ералиев — 194, Семенчук — 139, Буга — 136, Остафейчук — 117 фашистов.

137 снайперов и 19 снайперских расчетов 47-й армии уничтожили свыше 3500 фашистских солдат и офицеров, 35 танков, 5 танкеток, 14 автомашин, 2 минометных и артиллерийскую батареи, 8 станковых пулеметов.

Комсомолец снайпер Семенюк (216-я стрелковая дивизия), имеющий на своем счету 32 уничтоженных фашистов, обучил 2 молодых бойцов снайперскому делу. Они уже открыли боевые счета. Тов. Юнаков уничтожил 12, а Петренко — 14 гитлеровцев.

Воспитанник комсомола снайпер Федосеев, истребивший 58 врагов, подготовил группу снайперов из 8 человек. Под руководством т. Федосеева вся группа ежедневно охотится за противником, всегда истребляя по 10—15 оккупантов.

Снайпер комсомолец т. Трофиненко подготовил 5 новых снайперов.

Из 116 снайперов 56-й армии 88 комсомольцев. Снайпер комсомолец Самсонов уничтожил 157 фашистов, сержант Крис истребил 54 немцев.

3 снайпера комсомольца 1137-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии только за один из последних дней истребили 22 оккупанта, из них т. Слепко уничтожил 12, Гонтаренко — 8 и Гарасенко — 2.

Большая работа по подготовке истребителей фашистских танков была проведена комсомольскими организациями 30-й четырежды орденоносной дивизии.

После глубокого изучения приказа т. Сталина лучшие комсомольцы пошли в истребительные группы, заняли в них организующее место, помогая всему составу быстрее овладеть искусством борьбы с вражескими танками. Работа комсомольских организаций не пропала даром: первые бои показали силу ударов истребителей. Только за 2 месяца бойцы и командиры дивизии истребили 186 фашистских танков и бронемашин. На участок, обороняемый дивизией, противник бросал по 200 танков, но части не отступали ни на шаг. Теряя по 30—50 танков и не имея успеха, фашисты каждый раз откатывались назад. Ведущее место здесь занимали комсомольцы, они личным примером мужества и отваги организовывали бойцов и командиров на разгром противника.

Комсорг роты т. Милостной уничтожил 4 вражеских танка и из противотанкового ружья сбил самолет «Ю-88». Комсомолец Кевкешвили в одном бою уничтожил 2 фашистских танка. Комсомолец Мамалыга истребил 2 танка.

Как только комсомолец т. Харламов сбил фашистский самолет из винтовки, комсомольцы части капитана Карынькова взяли инициативу овладения искусством истребления самолетов противника. Их призыв был подхвачен всеми комсомольскими организациями. В каждом подразделении организовывались группы по 10—13 человек, которые усиленно готовились для стрельбы по самолетам врага. Вслед за Харламовым сбивают фашистские самолеты тт. Малышев, Лукьяненко, Брюкман и многие другие. Это движение перерастает в массовое.

По инициативе комсомольских организаций 383-й стрелковой дивизии и 81-й стрелковой бригады в каждом полку этих соединений были созданы небольшие ударные истребительные отряды для дезорганизации тыла врага, уничтожения штабов, организации засад и т. д. Первые действия этих отрядов блестяще оправдали их назначение.

Комсомольцы 383-й стрелковой дивизии и 81-й стрелковой бригады обратились ко всем бойцам и командирам группы с призывом — организовать ударные истребительные отряды в каждой стрелковой части.

Призыв комсомольцев частей Провалова и Богдановича был поддержан комсомольцами и всем личным составом других частей и соединений.

Военный Совет Черноморской группы войск Закавказского фронта одобрил инициативу комсомольцев и вынес постановление о создании этих отрядов в каждом полку, численностью 20—25 человек.

Ведущее организующее место в истребительных отрядах заняли комсомольцы. В каждом отряде созданы полнокровные комсомольские организации.

В частях 18-й армии созданы 53 ударных отряда, в которые входят 524 члена ВЛКСМ, 37 отрядов создано в 56-й армии с охватом в них 407 комсомольцев.

Большинство отрядов полностью оправдали себя и превратились в грозную силу для врага.

Ударные истребительные отряды 30-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник Аршинцев) во время вылазок в тыл противника уничтожили: 872 немецких солдат и офицеров, 46 подвод с боеприпасами и военным имуществом, 18 грузовых и 9 легковых автомашин, 2 бронемашины, 1 тягач с прицепом, 2 склада с боеприпасами и продовольствием, 2 кухни; взяли в плен 7 немецких солдат и офицеров и захватили 71 винтовку, 2 радиостанции, 3 миномета, 19 повозок с боеприпасами, 41 лошадь, 5500 метров кабеля и другое военное имущество.

Комсорг отряда т. Гнедин сам лично уничтожил 3 вражеских повозки, 10 гитлеровцев и взял в плен немецкого офицера.

Из 10 комсомольцев отряда старшего лейтенанта Булавкина представлено к награде 8 человек.

Старший инструктор отдела по работе среди комсомольцев
Политуправления Черноморской группы войск
Б. И. Матюнин

Архив МО, ф. 276, оп. 7499, д. 15, лл. 115—116.— Подлинник.

№ 7

Описание боевых дел комсомольцев и молодежи Северной группы войск Закавказского фронта

Не ранее 15 декабря 1942 г. [1]

Воодушевленные историческим докладом 6 ноября 1942 г. и приказом № 345 Народного комиссара обороны т. Сталина, комсомольцы и молодежь частей и соединений Северной группы войск Закавказского фронта в каждодневных ожесточенных боях с немецкими захватчиками показывают высокие образцы доблести и мужества, отваги и героизма во имя великого дела освобождения родной советской земли от фашистской нечисти.

Каждый новый день боев рождает многие и многие имена комсомольцев — воинов, героев Отечественной войны, с беспримерной стойкостью и бесстрашием защищающих жемчужину Советского Союза — Советский Кавказ.

Об этом ярко свидетельствуют героические подвиги комсомольцев в период боев по разгрому вражеской группировки в районе Владикав-

[1] Датируется по содержанию документа.

каза, а также в дни, когда войска группы на отдельных участках перешли в наступление.

Вот данные и факты, показывающие это. (Ниже приводятся данные о количестве комсомольцев частей и соединений Северной группы войск, награжденных орденами и медалями Союза ССР за героизм и мужество, проявленные в боях за Советский Кавказ.) [1]

	Награждено					В том числе за ноябрь месяц				
	Орденом Ленина	Орденом Красного Знамени	Орденом Красной Звезды	Орденом Отечественной войны	Медалями	Орденом Ленина	Орденом Красного Знамени	Орденом Красной Звезды	Орденом Отечественной войны	Медалями
9-я армия	3	44	112	13	532	—	—	—	—	13
37-я »	1	—	30	—	117	Нет данных				
44-я »	—	—	—	—	52	—	—	—	—	10
58-я »	—	—	2	—	13	—	—	2	—	13
4-я воздушная армии	—	7	10	—	17	—	7	10	—	17
Соединения группы	2	31	86	—	165	—	—	2	—	79
	6	92	240	13	896	—	7	14	—	132

Из 3992 комсомольцев частей, входящих в состав 11-го гвардейского стрелкового корпуса, 515 комсомольцев представлены к правительственным наградам и уже большей частью награждены.

Неувядаемой славой покрыли себя братья Остапенко, весть о богатырских подвигах которых облетела всю нашу советскую Родину.

Гв. младший сержант комсомолец Остапенко Дмитрий Яковлевич 7 ноября, в день 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в боях под Н. Саниба командовал расчетом ПТР. Своим личным примером мужества и стойкости воодушевлял бойцов, умело руководил расчетом в бою, отражая многочисленные атаки фашистских танков. Дмитрий Остапенко лично уничтожил 13 танков противника, дрался до последнего патрона и погиб смертью храбрых у своего противотанкового ружья.

Брат Дмитрия — младший сержант, комсомолец, командир отделения Иван Яковлевич Остапенко в этом же бою из противотанкового ружья уничтожил 7 немецких танков и в упор расстрелял 20 гитлеровцев. Будучи ранен, т. Остапенко не вышел из строя до полного выполнения боевой задачи.

Дмитрий и Иван Остапенко представлены к званию «Герой Советского Союза».

Когда гитлеровцы, потеснив одно наше подразделение под с. Карджим и ворвавшись в окоп, ранили командира взвода, гв. заместитель политрука комсомолец Половинкин возглавил взвод, выбил немцев из окопов, уничтожив при этом лично 15 гитлеровцев, а взвод под его командованием выбил роту противника из наших окопов. В другой раз т. Половинкин был в минометном взводе, приданном роте. Когда командир взвода выбыл из строя, т. Половинкин принял на себя командование взводом и открыл

[1] В настоящую сводку не входят данные о 906 комсомольцах, награжденных по 4-й воздушной армии.— *(Примечание документа).*

ураганный минометный огонь по противнику, в результате чего было уничтожено до 300 гитлеровцев, подбито 50 автомашин, уничтожено 2 миномета с расчетами. Во время последних боев т. Половинкин с 10 бойцами отразил 3 атаки численно превосходящего противника, поддержанного танками. Лично из своего автомата Половинкин уничтожил при этом 50 гитлеровцев. В бою он был ранен, но не ушел с поля боя и руководил взводом. Тов. Половинкин представлен к званию «Герой Советского Союза».

Умелым и бесстрашным командиром показал себя командир 2-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 10-й гвардейской ордена Красного Знамени стрелковой бригады гв. старший лейтенант комсомолец Юдаков Иван Филиппович. 6 ноября рота Юдакова в составе стрелкового батальона с марша вступила в бой и далеко продвинулась вперед. Противник контратакой отрезал прорвавшуюся в с. Майрамадаг роту и окружил ее. Тов. Юдаков организовал круговую оборону и отразил натиск противника. Неоднократные вражеские атаки были отбиты с большим для них уроном. Боеприпасы и продукты питания подходили к концу. Тов. Юдаков умело руководил боем, организовал экономное расходование боеприпасов, достал продукты питания. Не зная отдыха и страха в борьбе с численно превосходящим врагом, т. Юдаков в течение 6 дней личным примером увлекал бойцов. Рота отбила 5 атак автоматчиков, поддержанных танками, уничтожив 5 танков, бронемашину с тяжелым орудием, до 200 гитлеровцев. В самую тяжелую минуту т. Юдаков поднял гвардейцев в атаку и, смяв противника, соединился с частями бригады. Рота понесла очень незначительные потери. Гв. старший лейтенант Юдаков представлен к званию «Герой Советского Союза».

Лейтенант комсомолец Рак Борис Александрович (34-я отдельная стрелковая бригада) — командир батареи артдивизиона 76-мм пушек в районе с. Фиагдон во время танковой атаки противника лично руководил вторым огневым взводом. Атака танков была отбита, а на поле боя осталось 3 сожженных вражеских танка и 9 автомашин. Тов. Рак представлен к правительственной награде.

Большой популярностью и любовью пользуется в 34-й отдельной стрелковой бригаде молодой, но умелый командир батальона автоматчиков старший лейтенант комсомолец Береза Леонид Давыдович. Береза за время Отечественной войны дважды ранен, но из строя не выбывает. Его батальон в боях под Владикавказом за 9 дней уничтожил до 700 фашистов, сжег 3 и подбил 8 танков противника. Береза представлен к правительственной награде.

Во время ожесточенного боя с 9 по 11 ноября военфельдшер комсомолец Осадчий Петр Иванович (34-я отдельная стрелковая бригада) лично вынес с поля боя 26 раненых командиров и бойцов с их оружием и непосредственно на поле боя оказал медицинскую помощь 150 раненым.

Стойким и бесстрашным воином показал себя сержант член бюро ВЛКСМ батальона Мерзленко Алексей Антонович — командир минометного расчета минроты 3-го стрелкового батальона 34-й отдельной стрелковой бригады. За время последних боев Мерзленко из своего миномета уничтожил 10 автомашин с пехотой противника. Затем рассеял и частью уничтожил большую группу вражеских автоматчиков, пытавшихся прорвать нашу оборону на фланге. На следующий день из наступавшей роты фашистов огнем миномета уничтожил 40 солдат. Будучи раненным осколком авиабомбы в голову, отказался эвакуироваться в госпиталь. Сейчас Мерзленко находится в строю. Представлен к правительственной награде.

Точно ложит снаряды по врагу наводчик 3-го орудия 2-го взвода

4-й батареи артдивизиона 76-мм пушек 34-й отдельной стрелковой бригады комсомолец Куроедов Алексей Антонович. Только за 1 день боев он уничтожил 2 автомашины с пехотой противника, 1 минометную батарею, 2 наблюдательных пункта и расстрелял шрапнелью до 40 фашистов. Представлен к правительственной награде.

Комсомолец красноармеец Сесоров (5-я гв. ордена Красного Знамени стрелковая бригада) в одном из последних боев из противотанкового ружья сжег 4 танка и 2 танка подбил. Комсомолка Рябицева из этой же бригады вынесла с поля боя более 100 раненых с их личным оружием. Комсомолец Ордин сжег из противотанкового ружья 3 вражеских танка и [подбил] один фашистский самолет.

Комсомолец красноармеец Лунев — меткий стрелок. Из противотанкового ружья с двух выстрелов подбил вражеский самолет «ХЕ-111». Комсомолец пулеметчик Черевань Юрий (4-я гв. ордена Красного Знамени стрелковая бригада) в бою под с. Гизель из ручного пулемета лично уничтожил 50 солдат и офицеров, а затем вместе с пулеметчиком азербайджанцем Тобажановым подползли к дому, в котором засели автоматчики, уничтожили 30 немцев, разрушили 2 дзота, а затем меткими очередями из пулемета уничтожили еще 20 солдат из числа убегавших. Комсомолец санитар из этой же бригады, гв. младший сержант Дружинин под с. Кадгорон вынес с поля боя 42 раненых командиров и бойцов с их оружием.

Комсомолец красноармеец Синицын (1-й стрелковый батальон 6-й отдельной гв. ордена Красного Знамени стрелковой бригады) на днях ручной гранатой подорвал танк противника, одного танкиста убил, а двух взял в плен.

Комсомолец красногвардеец т. Старчинский (7-я гв. стрелковая бригада) во время наступления на Н. Саниба заменил выбывшего из строя командира роты и повел роту в наступление. Дважды раненный, он не ушел с поля боя до тех пор, пока не была выполнена боевая задача. В этом бою комсомольцы роты ПТР 3-го батальона Демидов и Михайлов уничтожили 37 немцев и взяли 2 вражеских пулемета. Комсомолец взвода связи этого батальона т. Фонов, будучи смертельно ранен, при ликвидации обрыва линии, собрал последние силы, стянул концы провода, зажал их в зубах и умер.

Во взводе красноармейца комсомольца Кузнецова (10-я отдельная стрелковая бригада) знают и любят все бойцы за его задушевные беседы, смелость и отвагу в бою. Автоматчик Кузнецов в последнем бою уничтожил 25 фашистов.

Комсомолец красноармеец 1-й батареи артдивизиона этой же бригады Аганезов — наводчик орудия. За один бой он выпустил 316 снарядов. Из ушей текла кровь. Он затыкал уши травой и призывал товарищей спокойно работать, бить немцев. Комсомолец Кондратенко вывел с поля боя немецкий танк в расположение своего подразделения, а затем наши танкисты из него же вели огонь по немецкой пехоте.

Комсомолец красноармеец Проскурня (62-я отдельная морская стрелковая бригада) во время отхода наших частей на новые позиции остался в блиндаже с телефонным аппаратом и оттуда корректировал огонь нашей артиллерии по наступающему противнику. В результате точной корректировки противник не вытерпел залпов нашей артиллерии и отошел. Проскурня, кроме корректирования огня, бил по немцам из своей винтовки и уничтожил 42 солдат и офицеров. Проскурня награжден орденом Красного Знамени.

Большую стойкость проявил комсомолец Казанцев из этой же бригады. Казанцев был дежурным телефонистом на промежуточной станции. Во

время танковой атаки вражеский танк нарвался на окоп, где находился Казанцев. Просидев под танком до исхода дня, Казанцев вышел из него и возвратился в свое подразделение.

Хорошо действовали во время наступательных боев снайперы. Комсомолец снайпер Ярков за один день боя уничтожил 7 фашистов; комсомолец Олейников — 5 фашистов; старший сержант комсомолец Громов — 10 фашистов. Эти же комсомольцы привели двух пленных. Все они из 34-й отдельной стрелковой бригады. Снайпер комсомолец Мхитарьян уничтожил за несколько дней боев 53 фашистов. Во 2-м батальоне 5-й гв. стрелковой бригады, где служит Мхитарьян, хорошо организовано обучение снайперскому искусству. Подготовкой снайперов руководит Мхитарьян.

Отважно действовали в бою комсомольцы разведчики 34-й отдельной стрелковой бригады. 8 ноября разведчики Осинин и Таранушкин получили задачу пробраться в тыл врага и достать «языка». Перейдя линию фронта, они заметили легковую машину с двумя офицерами и обер-ефрейтором. Двух они убили, одного захватили в плен, забрав документы и машину. Под огнем противника Осинин и Таранушкин привезли на машине пленного и документы.

Комсомолец Сабуров из этой же бригады при наступлении на один населенный пункт первым ворвался на его южную окраину и, установив пулемет, в упор расстреливал немцев. Этим самым он дал возможность своей роте ворваться в селение. В этом же бою комсомолец Боровиков, скрытно подобравшись под пулеметным огнем к дзоту немцев, забросал его гранатами. Комсомольцы автоматчики Кузьминов Б. А., Коротков М. Ф., Чепыжников А. А. уничтожили 58 немцев. Санинструктор батальона Тер-Абрамов в разгар боя вынес 30 раненых с их оружием. Комсомолец Мордвин — минометчик. За время боев с 1 по 14 ноября огнем из своего 82-мм миномета подбил 2 танка противника, 2 автомашины с пехотой немцев, 2 станковых пулемета с расчетами, уничтожил наблюдательный пункт противника и 2 роты.

Роту ПТР, которой командует комсомолец Гришин, атаковали более 50 танков. Метким огнем бронебойщики 9 из них подбили, а остальные повернули обратно. Одновременно было уничтожено 80 гитлеровцев.

Бесстрашный связист комсомолец Банников (34-я отдельная стрелковая бригада) за 2 дня боев под сильным огнем немцев 18 раз восстанавливал нарушенную связь на линии.

Комсомольцы снайперы 62-й морской стрелковой бригады Журавлев уничтожил свыше 50 гитлеровцев, Шевченко — 45 гитлеровцев, Грищенко — 22.

Сержант комсомолец Василий Безуглый (63-я танковая бригада) со своим вторым номером комсомольцем Дьяченко выдержали атаку 7 вражеских танков. Не покидая своей позиции, они из противотанкового ружья подбили 2 танка. Затем, когда приблизились немецкие машины с пехотой, Безуглый открыл огонь из своего противотанкового ружья и 6 патронами поджег 5 автомашин.

Красноармеец комсомолец Бердников (11-й гв. стрелковый корпус) подпустил на 15 метров[1] группу гитлеровцев и открыл огонь из своего ручного пулемета. 8 немцев были убиты, остальные бросились удирать. В этот момент налетела вражеская авиация. Взрывной волной и осколками у Бердникова сорвало пилотку, пробило противогаз, но он мужественно оставался на своем посту. Когда приблизились вражеские танки, Бердников побежал к молчавшему противотанковому орудию (расчет был

[1] Так в тексте.

выведен из строя) и открыл огонь. Действуя один за весь расчет, он подбил 2 вражеских танка.

Расчет ПТР, которым командует старший сержант Константин Бармин, в одном бою уничтожил 7 танков.

Командир взвода младший лейтенант Нельга Григорий Григорьевич (389-я стрелковая дивизия) в боях за Ищерскую, будучи раненным, не покидал поля боя до выполнения задачи.

Командир бронеплощадки 36-го дивизиона бронепоездов младший лейтенант Кришнев Василий Яковлевич в боях за разъезд Тепловодный огнем бронеплощадки уничтожил 5 танков, 2 бронемашины, 2 мотоцикла и 1 «Ю-88».

Беспримерные подвиги совершают комсомольцы летчики.

23 ноября комсомолец гв. младший лейтенант Василий Шамшурин, выполняя боевое задание, с бреющего полета пушечным и пулеметным огнем уничтожал фашистских солдат и их технику. Прямым попаданием снаряда зенитной артиллерии был пробит бензобак. Машину охватило пламенем. Несмотря на это, Шамшурин продолжал наносить удары по врагу, а потом направил пылающую машину на артиллерийскую батарею немцев.

Комсомольцы летчики 979-го истребительного авиационного полка за 2 месяца боев сбили в воздушных боях 11 вражеских самолетов в одиночном бою и 8 в групповых боях. Старший сержант комсомолец Антонов сбил лично 3 самолета и 2 в группе, младший лейтенант Кузнецов сбил 2 самолета противника и 2 в группе. Лейтенант комсомолец Гудинов сбил 2 самолета в одиночном бою и 2 в групповом.

С исключительной смелостью и эффективностью громили врага летчики комсомольцы штурмовики 210-го штурмового авиационного полка. За 23 дня ноября лейтенант Сибков совершил 22 боевых вылета и уничтожил 10 танков, 16 автомашин с пехотой и боеприпасами, 120 солдат и офицеров.

Сержант Киселев совершил 27 боевых вылетов, уничтожил 18 танков, 20 автомашин и свыше 150 солдат и офицеров. Сержант Гладков совершил 30 боевых вылетов и уничтожил 19 танков, 32 автомашины, 3 орудия, 152 солдата и офицера. Сержант Кубай совершил 21 боевой вылет, в которых уничтожил 9 танков, 25 автомашин, более 150 солдат и офицеров, в воздушном бою огнем штурмовика уничтожил 1 самолет «Фокке-Вульф 189». Все эти комсомольцы представлены к правительственной награде — ордену Красного Знамени.

Одним из лучших летчиков 366-го бомбардировочного авиационного полка является гв. старший лейтенант дважды орденоносец т. Смирнов, совершивший 300 боевых вылетов, из них 140 на разведку. Он неоднократно навязывал воздушный бой противнику и в одном из боев сбил 1 «Фокке-Вульф-189». За образцовое выполнение боевых заданий, за проявленное мужество, отвагу и героизм представлен к присвоению звания «Героя Советского Союза».

Летчик комсомолец Макутин недавно прибыл в часть. За 10 дней он сделал 35 боевых вылетов, уничтожив при этом 8 немецких танков, до 45 автомашин противника с войсками и грузами, сбил 1 самолет противника, сжег 2 автоцистерны с горючим.

Летчик младший лейтенант комсомолец Василий Батяев — настоящий крылатый сокол, любимец всего полка. Он имеет 570 боевых вылетов, истребил более 800 гитлеровцев, лично и в группе с товарищами сбил 16 вражеских самолетов. 22-летний летчик Василий Сергеевич Батяев награжден тремя орденами «Красного Знамени».

От рядового пилота в начале войны Иван Скляренко вырос до коман-

дира эскадрильи. Смертельным огнем своего оружия он уничтожил 8 самолетов врага. Из 16 воздушных боев, проведенных Скляренко, он всегда выходил победителем. Им уничтожено 10 танков, до 20 подвод с военными грузами, свыше 150 солдат и офицеров. Вот один из эпизодов боевых дел комсомольца Скляренко. Патрулируя во главе звена над передним краем наших войск, т. Скляренко заметил группу вражеских самолетов. Дав сигнал товарищам, он первым ринулся в бой. Не ожидая такого налета, гитлеровцы бросились врассыпную, бросая бомбовой груз в расположение своих войск. Однако один «ХЕ-126» был сбит. Это был первый сбитый т. Скляренко самолет врага.

Умело и отважно, не щадя самой жизни, бьются с врагом комсомольцы танкисты.

Группа танков 63-й танковой бригады в течение нескольких дней орудовала в тылу у немцев. Танковый экипаж комсомольца лейтенанта Василия Белоусова из засады уничтожил 5 вражеских танков. Когда противник начал отходить, танк Белоусова стал его преследовать, уничтожив огнем и гусеницами 1 противотанковое орудие, 1 автомашину и 150 солдат и офицеров.

Комсомольский танковый экипаж в составе: командира — лейтенанта Арекиряна, механика-водителя старшины Сумина (секретарь комсомольского президиума), стрелка-радиста сержанта Сахарова и командира башни — старшего сержанта Перекуча в этих боях уничтожил 5 танков, 2 пушки, 1 миномет, 5 пулеметных точек и 75 немецких автоматчиков. Когда вражескими снарядами танк был подбит, отважные комсомольцы танкисты не бросили своей машины, а из подбитого танка вели огонь до подхода наших частей.

Старшина Кандыба (15-я танковая бригада) вместе с лейтенантом Макаренко, будучи в засаде, уничтожили гранатами немецкую бронемашину и 10 фашистов. В другом бою Кандыба во время танковой атаки вылез на броню одного из наших танков и, несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь, стоя на несущемся танке, вел наблюдение за полем боя, выискивая для танкистов цели и помогая им их уничтожать. В результате корректировки старшины Кандыбы танковый экипаж подбил 4 немецких танка и 1 автомашину.

Комсомольские активисты и словом, и личными боевыми делами организуют комсомольцев и молодежь на борьбу с врагом. Помощник начальника политотдела 5-й гв. стрелковой бригады майор Александров находился в роте, когда ей была поставлена задача захватить одну высоту. Когда выбыл из строя командир роты, т. Александров поднял бойцов и, действуя штыком и гранатой, выбил немцев с высоты.

Секретарь президиума ВЛКСМ роты тяжелых танков 52-й ордена Красного Знамени танковой бригады командир машины младший лейтенант Золотухин Тихон Иванович имеет на своем счету 14 уничтоженных фашистских танков, 4 автомашины с мотопехотой, 200 солдат и офицеров. Будучи в засаде, Золотухин увидел до 60 танков с пехотой, двигавшихся параллельно дороге. Золотухин открыл методический прицельный огонь. Обнаруженный противником, он сменяет огневую позицию и внезапно нападает на него. В этом бою Золотухин уничтожил 10 танков, 3 автомашины с пехотой, до 150 гитлеровцев. Танк был поврежден, но Золотухин вывел его с поля боя.

Во время одной из танковых атак секретарь президиума ВЛКСМ механик-водитель Николай Скорик открыл люк и из нагана начал стрелять по убегавшим немецким солдатам. Так, не теряя управления танком, он огнем своего личного оружия застрелил 12 фашистов, не считая тех, которые были раздавлены гусеницами машины.

Секретарь президиума ВЛКСМ 2-й стрелковой роты 5-й гв. стрелковой бригады лейтенант Онуфриенко получил задачу овладеть со своим взводом одной высотой, на которой укрепились немцы. Когда высота была взята, фашисты неоднократно предпринимали контратаки. Лейтенант Онуфриенко хорошо организовал круговую оборону и лично проявил высокое мужество. Когда 2 пулемета были выведены из строя, Онуфриенко сам залег за третий пулемет и, несмотря на ранения, отразил 3 вражеских атаки.

Комсорг роты автоматчиков 3-го батальона 10-й гв. ордена Красного Знамени стрелковой бригады сержант Дьяченко с 10 автоматчиками геройски выполнил приказ командования батальона по захвату одной важной высоты. Секретарь бюро ВЛКСМ 1-го батальона этой же бригады т. Фридман во время боя руководил лично группой бойцов. В самый разгар боя, когда фашисты наседали с трех сторон, он поднял бойцов в атаку и отогнал немцев.

Помощник начальника политуправления
по комсомольской работе майор В. Ф. Цыганков

Архив МО, ф. 273, оп. 274158, д. 1, лл. 22—28.— Подлинник.

№ 8

Доклад начальника политотдела 216-й смешанной авиационной дивизии полковника Д. П. Пустоварова о боевых делах комсомольцев дивизии

14 февраля 1943 г.

Богатый и яркий путь прошла комсомольская организация нашей части. За время ожесточенных битв воспитала она немало замечательных молодых большевиков, которые стали квалифицированными волевыми командирами, бесстрашными воздушными бойцами первоклассной военной техники, грозой для гитлеровских банд. Защита Родины — высший закон жизни комсомольцев. Этот свой священный долг комсомольцы выполняют с честью на фронтах смертельной схватки с немецким фашизмом и его вассалами. Они показывают незабываемые примеры героизма, мужества и отваги. В этих боях весь мир узнал, на что способна советская молодежь в борьбе за свою честь и свободу, за свою Родину, за своего любимого Сталина.

Однажды летчик комсомолец гв. младший лейтенант Даниил Никитин прикрывал передний край обороны наших войск. Вдруг он заметил, как фашистский стервятник корректирует своей гнусной окровавленной рукой артиллерийскую стрельбу.

«Смерть тебе...» Никитин мчится на «Хенкеля». Очередь... Другая...[1] Корректировщик пытается спастись. Никитин яростно преследует фашиста. Тот вызывает на помощь истребителей и, не дождавшись их, пылающим факелом несется к земле.

Пришли 3 «Ме-109». Они вывалились из-за облаков и все сразу набросились на Даниила. Отважный комсомолец смело вступил в неравный поединок, несколько раз загонял трех бандитов в облака и через несколько минут боя сбил 1 «Ме-109». Вышли все боеприпасы, но Никитин продолжал маневрировать, выбирая удобный момент для тарана. Вот он пред-

[1] Здесь и далее отточия документа.

ставился. Даниил забыл обо всем. Его взгляд устремился на пикирующего истребителя противника. Дан полный газ. Ветер воет вокруг, треплет самолет, но расстояние сближается томительно медленно. Наконец остались считанные метры. Гвардеец резко отдает вперед ручку... Страшный треск, и «Мессершмит», разваливаясь на куски, летит вниз. Потеряно управление. Самолет плохо слушается рулей, но Никитин собирает последнюю волю, чтобы спасти машину... и в тот момент пуля прерывает яркую жизнь комсомольца летчика Даниила Никитина.

Виктор Макутин родился в 1922 г. в г. Харькове. Детство его протекало на школьной скамье. В 1937 г. он пошел в аэроклуб, полюбил летное дело, а в декабре 1940 г. отлично окончил школу военных летчиков.

Отечественная война застала комсомольца Макутина в период совершенствования его летного мастерства. Он рвался на фронт. И вот этот день настал. Ничто не остановило Виктора на пути к цели — ни зенитный огонь, ни нападки вражеских истребителей. Он с яростью бомбил и штурмовал гитлеровцев. За 10 дней Макутин сделал 35 боевых вылетов, уничтожил 8 немецких танков, до 45 автомашин с войсками и грузами противника, сжег 2 автоцистерны с горючим, участвовал в 8 воздушных боях.

Группа штурмовиков шла бомбить вражеский аэродром. Еще до подхода к цели их атаковали вражеские истребители. Вражеский снаряд тяжело ранил комсомольца Макутина. Самолет плохо подчинялся его воле. Однако преодолевая все трудности, он продолжал идти к цели, сбил 1 «Ме-109». Когда его самолет загорелся, принял решение прыгать.

Белый купол раскрылся, Макутин почувствовал слабость в себе. «Да,— думал пилот,— недавно эта земля была еще не топтана фашистской мразью... Что ж... Буду стреляться... Но когда он приземлился, решение изменилось. «Я,— говорит,— понял, что стреляться никогда не поздно, а нужно спасти себя для борьбы, решительной и непримиримой борьбы с врагом». Напрягая силы, он по кукурузе отползал в сторону. Поиски немцев не увенчались успехом. Поливая кровью родную землю, Виктор ползком продвигался к переднему краю наших войск.— «Спасти себя для боев, сражений, мести» — твердил себе комсомолец. И эта мысль придавала ему, тяжело раненному, силы в течение 3 суток. Он полз без помощи, без пищи и воды. Тысячами показались ему 16 км, отделявшие от советских войск.

Госпиталь. Проходит полтора месяца, и он снова возвращается в боевые ряды. За мужество и отвагу правительство награждает т. Макутина орденом «Красного Знамени». Боевые подвиги Макутина увеличивались с каждым его вылетом. Вместе с группой товарищей т. Макутин получил задачу штурмовать вражеский аэродром. Застигнув врага врасплох, штурмовики начали расстреливать вражеские самолеты в упор. 2 немецким летчикам удалось подняться в воздух. Набрав высоту и резко развернувшись, 1 немец пошел в атаку на Макутина. Советский летчик принял вызов врага и пошел в лобовую атаку. Расстояние сокращалось с каждой минутой, но противники продолжали сближаться, ведя сильный лобовой огонь. Наконец немец дрогнул и попытался уйти в сторону. Это ему не удалось. Бесстрашный русский летчик таранил стервятника винтом своего самолета. Удар был сильным, и оба самолета бесформенной массой рухнули на землю. Так погиб комсомолец. Это была воля, присущая советскому человеку, воспитанному ленинско-сталинским комсомолом, воспитанному великим Сталиным.

Пройдут года. Чертополохом зарастут следы фашистских гадов. И народ, вспоминая отважных комсомольцев тт. Никитина, Макутина и других, скажет: «Да, это были богатыри!».

Подлинный героизм, бесстрашие в борьбе с германским фашизмом проявил комсомолец Батяев Василий. Над г. Тихорецк группе летчиков, где был Батяев, было дано приказание прикрывать город от бомбардировки авиации противника. За 1 день он сделал 6 боевых вылетов, в которых провел 4 воздушных боя. В этих боях т. Батяев сбил 1 «Ме-109» и 1 «Ю-88».

Однажды на командном пункте ожидали возвращения группы. Один из самолетов вел себя необычно. Он шел на малой скорости, неустойчиво, планировал без захода и сел с невыпущенными шасси. Когда друзья подбежали, Вася без чувств глубоко сидел в своем кресле, а в кабине было большое скопление крови. Бывшие в бою летчики рассказали, что они заметили, что Батяев был ранен еще в начале боя, но дрался до последней минуты.

В тяжелых сражениях закалялся бесстрашный воин. Сейчас он имеет десятки побед, свыше 570 боевых вылетов, истребил более 800 гитлеровцев, лично и в группе с товарищами сбил 16 вражеских самолетов. Советское правительство высоко оценило боевые заслуги двадцатидвухлетнего воина. Грудь старшего лейтенанта Василия Сергеевича Батяева украшают 3 ордена боевого «Красного Знамени».

Наряду с боевыми делами летчиков, упорно и настойчиво, не считаясь ни с временем, ни с силами, работает технический состав. На самолете техника-лейтенанта т. Бац снаряд перебил переключатель щитков. Заменить поврежденную деталь нечем, а снять ее для работы — значит вывести самолет из строя на 5—6 часов. Тов. Бац нашел выход. Он развальцевал оси гнезда переключателя, произвел еще некоторые несложные работы, и через 20 минут самолет был введен в строй.

На самолете требовалось произвести 25-часовой регламентный ремонт и заменить поршневые кольца. Вечером самолет пришел с боевого задания. К этому времени все было подготовлено и продумано. Каждый знал свое рабочее место. Был также продуман вопрос освещения и маскировки во время ночных работ. Самолет был отремонтирован за 7 часов.

Самолет пришел с перебитой левой ногой шасси. В запасе была только правая нога. Впервые пришлось т. Бац попытаться переделать правую ногу на левую, привлекая к этой работе других специалистов. Эксперимент удался. Самолет, обслуживаемый техником-лейтенантом т. Бац, сделал 380 боевых вылетов без единой аварии и поломки по вине технического состава. Тов. Бац награжден правительственными наградами — орденом «Красная Звезда» и медалью «За отвагу».

За мужество и отвагу в борьбе с германским фашизмом за период с 1 июля 1942 г. по 1 февраля 1943 г. было награждено орденами и медалями 93 человека, из них: орденом Ленина — 7 человек, орденом «Красное Знамя» — 22 человека, орденом «Красная Звезда» — 15 человек, медалями — 49 человек.

Из числа лучших людей, проявивших героизм в борьбе с германским фашизмом, принято в кандидаты ВКП(б) — 97 человек. Принято в члены ВЛКСМ — 21 человек.

Начальник политотдела 216-й смешанной авиационной
дивизии полковник Д. П. Пустоваров

Архив МО, ф. 319, оп. 4818, д. 34, лл. 90—91.— Подлинник.

№ 9

Доклад помощника начальника политуправления Северо-Кавказского фронта по комсомолу майора В. Ф. Цыганкова о работе комсомольских организаций 56-й армии в наступательных боях

25 августа 1943 г.

К началу наступательных операций в каждой стрелковой роте были созданы полнокровные комсомольские организации численностью от 7 до 25—28 человек. С комсоргами рот, батальонов и полков были проведены семинары, на которых обсужден вопрос о работе комсомольских организаций в наступательном бою. Как правило, во всех организациях были подобраны боевые заместители комсоргов. При помощи командиров и коммунистов комсомольцы расставлены с расчетом распространения их влияния на большее количество бойцов, в интересах лучшего выполнения предстоящих задач. На комсомольских собраниях в ротах обсуждены вопросы о примерности комсомольцев в наступлении.

Политорганы и парторганизации направляли деятельность комсомола на более действенную помощь командованию в повышении боевой выучки каждого бойца, на укрепление порядка, организованности, дисциплины, на воспитание каждого бойца в духе беспредельной преданности нашей Родине.

Вот почему в первых же боях большинство комсомольцев показали образцы стойкости, мужества, героизма, стремление скорее уничтожить врага.

Командир отделения 2-й стрелковой роты 15-го гв. стрелкового полка гв. сержант Носов Александр Михайлович — молодой боец. Ему всего 19 лет, а он уже бывалый солдат — имеет 4 ранения в прошлом. В боях за высоту 167,4 отделение Носова неотступно шло за нашим танком в атаку, а когда вражеский офицер из траншеи гранатой подбил танк, Носов бросился за офицером в траншею и убил его там. Увлеченные примером комсомольца Носова, остальные бойцы бросились в траншею и уничтожили в рукопашной схватке 35 гитлеровцев; 15 солдат и 2 офицеров убил т. Носов.

Движению на вторую линию траншей мешала сильно действующая точка противника. Атака мужественных бойцов захлебывалась. Тогда Носов бросился к дзоту с гранатами и кинжалом. Огневая точка была уничтожена, отправлено на тот свет 8 гитлеровцев. Из вражеского блиндажа выскочил Носов с окровавленными руками и крикнул товарищам: «Все готово, вперед, товарищи!» Бойцы, увлеченные в атаку, заняли вторую линию траншей. В это время был ранен командир роты. Носов поднялся за бруствер и громко крикнул: «Гвардейцы, за мной! Вперед, за Родину, за Сталина!» Бойцы роты, возглавляемые отважным комсомольцем Носовым, пошли в атаку на третью линию вражеских окопов и траншей. И здесь, отбивая контратаку немцев, Носов подбил ведущий немецкий танк. Контратака была отбита.

Комсомолец представлен к званию Героя Советского Союза. Слава о нем разошлась по всей армии в тот же день.

Вечную славу героя на поле брани стяжал герой-комсомолец т. Лаар Иосиф Иосифович — гв. сержант 4-й стрелковой роты 15-го гв. стрелкового полка 2-й гв. стрелковой дивизии. Это он в бою оправдал доверие комсомола, рекомендовавшего его накануне наступления кандидатом в члены ВКП(б). Продвижению роты мешали 2 вражеских дзота. Бойцы лейтенанта Андрусенко одну огневую точку подавили быстро, к ней были не-

плохие скрытые подступы. Зато другую огневую точку уничтожить было трудно. Группа бойцов во главе с т. Лааром подползла к вражескому дзоту на расстояние 10 м и поднялась в атаку. Лаар был тяжело ранен гранатой. Мужественный воин-комсомолец, закрывая рану в животе руками, бросился на вражеский пулемет и своим телом прекратил его огонь. Бойцы атаковали дзот и уничтожили всех до одного засевших там гитлеровцев. Тов. Лаар, умирая на вражеском пулемете, собрав последние силы, произнес последние слова товарищам: «Я умираю, друзья мои, бейте гадов, гоните их»!

Бесстрашный подвиг комсомольца Лаара сделал бессмертным имя героя, он нашел десятки подражателей.

Как всегда, впереди в атаках и штурмах вражеских траншей были комсомольские активисты — комсорги. Комсорг 2-й стрелковой роты 15-го гв. стрелкового полка т. Гашин, заметив, что рота залегла под сильным огнем противника, выдвинулся вперед цепи бойцов, бросил призывающий лозунг: «Комсомольцы, за мной! Родина ждет от нас победы!» За комсомольцами пошли бойцы. За короткое время траншеи были очищены от противника.

Комсорг 7-й стрелковой роты гв. сержант т. Скориков командовал расчетом станкового пулемета. Когда пулемет вражеской миной был выведен из строя, Скориков вооружил своих бойцов автоматами и гранатами и повел на штурм вражеских траншей. В этом бою т. Скориков уничтожил 10 немецких солдат и офицеров и удостоен высокой правительственной награды.

Командование по заслугам оценивает боевые дела комсомольцев. Только за 3 дня боев — 7, 8 и 9 августа — по 10-му стрелковому корпусу и 11-му гв. стрелковому корпусу орденами и медалями награждены 173 комсомольца и представлены к наградам более 560 комсомольцев.

Мужественное поведение комсомольцев на поле боя, их личный пример значительно подняли авторитет комсомольской организации. Многие десятки и сотни молодых бойцов и офицеров выразили свое желание вступить в комсомол.

Настроение молодежи выразил в своем заявлении красноармеец 2-й стрелковой роты 15-го гв. стрелкового полка т. Никитенко Василий Филиппович: «Прошу первичную организацию ВЛКСМ принять меня в ряды ленинско-сталинского комсомола. Я вижу героев-комсомольцев, хочу быть таким, хочу в бой идти комсомольцем и врага бить по-комсомольски. Я обязуюсь с честью выполнить все поручения комсомольской организации. Не откажите в моей просьбе. В. Никитенко, 6 августа 1943 г.»

За 10 дней боев с 1 по 9 августа в комсомол подано 874 заявления. За это время принято в комсомол 803 человека и рекомендовано в ВКП(б) 400 комсомольцев.

Характерной является деятельность комсомольской организации 7-й стрелковой роты 15 гв. стрелкового полка, где комсоргом гв. сержант т. Иван Васильевич Скориков, 1925 г. рождения, член ВЛКСМ с 1942 г. Тов. Скориков работает комсоргом с июня месяца этого года. К 1 августа в организации было 3 члена ВЛКСМ. За время наступательных боев организация выросла до 11 человек. Это результат большого авторитета комсомольской организации и ее членов среди личного состава. Характерно, что в комсомольскую организацию вступили многие офицеры.

Командир взвода гв. лейтенант З. Ф. Ясаков писал в комсомольскую организацию: «Прошу комсомольскую организацию принять меня в члены ленинско-сталинского комсомола, так как в бою хочу быть комсомольцем в семье боевых товарищей. Высокое звание комсомольца оправдаю с честью».

Тов. Ясакова приняли в комсомол, а когда пошли в наступление, у молодого офицера-комсомольца слова не разошлись с делом. Тов. Ясаков с небольшой группой бойцов окружил в кустарнике группу немцев. Бойцы перебили более 45 солдат и офицеров и 16 гитлеровцев взяли в плен. Тов. Ясаков, раненый в голову, не ушел с поля боя и управлял взводом. Еще до конца боя о подвиге комсомольца-офицера Ясакова стало известно всему батальону, потому что комсорг об этом по цепи передал запиской во все взводы и сообщил о подвиге Ясакова по телефону комсоргу первичной организации ВЛКСМ.

Умелое использование подвига вступившего в комсомол молодого офицера подняло авторитет комсомольской организации среди офицеров и всего личного состава.

Комсорг узнал о героической смерти комсомольца В. А. Даньчина, который метко бил немцев из пулемета, а когда отказал пулемет, косил их из автомата. Весть о гибели всеми любимого комсомольца Даньчина быстро облетела по всем нашим траншеям. Тов. Скорикову хорошо стало известно, как тяжела эта утрата для наших бойцов. [Он] знал, что никто из них не пожалеет жизни для того, чтобы отомстить за смерть друга.

Комсорг Скориков направился во взвод, залегший под огнем противника и пулеметной точки, мешавшей нашей роте вести бой в траншеях. Тов. Скориков сообщил бойцам о гибели комсомольца Даньчина, и когда до него дошли возгласы возмущения бойцов, он воскликнул: «Отомстим за смерть нашего друга Даньчина!» Бойцы пошли в атаку, во главе со своим командиром овладели [высотой] и уничтожили огневую точку немцев.

Ночью т. Скорикову удалось собрать почти всех комсомольцев. В траншее было проведено собрание, на котором был поставлен вопрос «Боевой путь комсомольца т. Даньчина». После информации комсорга Скорикова выступила комсомолка-активистка санинструктор Лидия Кармушина. Она сказала: «Пока бьется мое комсомольское сердце, ни один раненый не останется на поле боя без помощи».

Таким же было выступление комсомольца Дусенко, который призвал: «В ответ на призыв великого Сталина к войскам, взявшим Орел и Белгород,— будем крепче мстить врагу за т. Даньчина, за зверства на нашей земле!...».

По этому вопросу в решении было записано:

«1. О героическом подвиге и смерти комсомольца Даньчина рассказать всему личному составу роты.

2. Комсоргу написать теплое письмо родным Даньчина. Письмо зачитать всем бойцам.

3. Всем комсомольцам бить врага так, как бил его член нашей ротной организации комсомолец Даньчин».

На этом же собрании были приняты в комсомол молодые бойцы Кособура Н. О. и Гузий В. М.

Тов. Скориков тесно связан с комсомольцами, знает их запросы и информирует об этом командира роты, а где возможно, сам помогает бойцам. Долгое время не получал писем из дому молодой красноармеец т. Смирнов. Скориков написал письмо на родину т. Смирнова председателю колхоза с просьбой описать, как живет мать Смирнова. А когда Смирнов получил письмо от матери, то пришел к комсоргу с благодарностью за помощь.

Командование высоко оценило деятельность комсомольцев роты,— все они награждены правительственными наградами.

Много интересного и в работе ротной комсомольской организации 7-й стрелковой роты 953-го стрелкового полка 257-й стрелковой дивизии (комсорг т. Шимберов Василий). Все 12 комсомольцев этой организации принимают самое живейшее участие в жизни комсомольской организации роты и батальона.

В 3-м батальоне не проходит ни одного мероприятия без участия комсомольцев 7-й стрелковой роты.

Комсомолец Шаповалов на отдыхе в траншеях и окопах не упускает малейшей возможности для использования наглядной агитации. Недавно на самом переднем крае бойцы были удивлены появлению на склоне высоты надписи огромными меловыми буквами: «Боец! Помни присягу на верность Родине!», «Слава герою-комсомольцу молодому офицеру тов. Литвину».

Все это сделали за ночь комсорг Шимберов и комсомолец Шаповалов.

В 7-й стрелковой роте 16 ветеранов гражданской войны. С чувством уважения и почета относятся комсомольцы к бывалым воинам. На одном из комсомольских собраний комсомольцы записали в протокол:

«В суровых битвах гражданской войны наши отцы завоевали нам право на свободную жизнь, изгнали интервентов, кровью завоевали Советскую власть. Сейчас они взяли в руки оружие и громят фашистов. Комсомольское собрание считает, что каждый молодой боец-комсомолец должен учиться у старых бывалых русских воинов громить врага. Комсомольцы, будьте такими, как старый русский солдат Дьяченко».

Это решение комсомольского собрания было зачтено всем бойцам роты. Бывалый воин — участник гражданской войны сержант Дьяченко, награжденный орденом «Красное Знамя» за героизм в гражданской войне, рассказал бойцам о подвигах молодых бойцов в дни гражданской войны и поблагодарил комсомольцев за внимание.

По инициативе комсомольской организации установлен порядок, когда молодые бойцы приносят старикам обед, воду и т. д. Комсомольцы помогают командиру в укреплении советской воинской дисциплины. На каком бы участке ни находился комсомолец, там всегда отличная работа. Для связного 1-го взвода комсомольца т. Хрецкова не существует преград для отличного несения службы. Он был ранен и после этого продолжал нести службу. Командование наградило его медалью «За отвагу».

Молодой сержант комсомолец Комаров в ходе боя овладел ручным пулеметом и успел в этих боях отправить в могилу 7 гитлеровцев.

Успехи этой комсомольской организации и комсомольцев в боевой жизни — результат внимания комсорга Шимбарева к внутрисоюзной комсомольской жизни. Комсорг уделяет большое внимание союзной дисциплине. Аккуратно собираются членские взносы. Тов. Шимбарев находит время проверить хранение комсомольских билетов, провести беседы о комсомольском билете. Важно то, что комсорг Шимбарев всегда опирается на комсомольский актив. Когда группкомсорг 1-го взвода Семенов не мог сам провести беседу «О зверствах немцев в Краснодаре», к нему пришел комсорг, и они провели эту беседу вместе. Следующую беседу сам т. Семенов проводил.

Сам комсорг в этих боях вступил кандидатом в члены ВКП(б). Приняты в партию и лучшие комсомольцы тт. Хрецков и Халатов.

За хорошую постановку комсомольской работы в боях командир роты представил комсорга Шимбарева к ордену «Красной Звезды». 7 членов ВЛКСМ награждены орденами и медалями СССР.

Умело была организована работа в наступательном бою в комсомольской организации 1-й батареи 98-го гв. краснознаменного артполка. Эта организация в своих рядах имеет 14 комсомольцев. Комсорг батареи —

Дрокин Николай Арсеньевич, заместитель комсорга — Лушников Иван Тихонович.

Комсомольская организация батареи за время Отечественной войны приобрела богатый опыт комсомольской работы в наступательном бою. В июне месяце батарея готовилась к наступательным операциям.

Комсорг батареи тов. Дрокин, уяснив поставленную задачу перед батареей, составил план работы комсомольской организации на первый период боя.

Комсомолец т. Махмедов по поручению комсорга батареи провел беседу с бойцами нерусской национальности, слабо владеющими русским языком «О зверствах немцев в г. Краснодаре и Краснодарском крае». Убедительный рассказ т. Махмедова был выслушан с большим вниманием.

Сам т. Дрокин провел беседу «О мужестве, стойкости артиллеристов на Орловско-Курском и Белгородском направлении».

За два часа до начала боя на огневой позиции батареи было проведено комсомольское собрание. На собрании присутствовали все комсомольцы. С докладом «О поведении комсомольцев в боях за высоту 114,1 и задачах комсомольцев в предстоящем бою» выступил командир батареи гв. старший лейтенант Темкин.

В прениях по докладу выступило 5 комсомольцев. Тов. Недоля рассказал, как комсомолец т. Столбовский в боях за высоту 114,1, пренебрегая смертью, под сильным огнем противника выдвинулся на передний край нашей пехоты, выявляя огневые точки противника, и корректировал огонь батареи. Тов. Махмедов рассказал, как нужно действовать в бою наводчику, и призвал комсомольцев на отличное выполнение боевого приказа командования в предстоящем бою.

На собрании было принято решение: комсомольское собрание требует от каждого комсомольца быть примерным в бою и равняться по передовым товарищам.

В период подготовки к операции комсомольская организация сумела создать большой авторитет боевому листку, редактором которого является комсомолец т. Столбовский.

В передовой «Боевого листка» рассказывалось о мужестве связиста Блиндорова, проявившего себя в этом бою, за что командованием полка т. Блиндоров представлен к ордену Отечественной войны 2-й степени.

В статье под заголовком «Умение нас не подведет» рассказывалось, как 17-летний комсомолец Лушников И. Т. после настойчивой учебы отлично овладел своей специальностью наводчика и показал себя лучшим наводчиком батареи.

В работе комсомольской организации 1-й батареи широко используется воспитание комсомольцев и красноармейской молодежи на героических подвигах бойцов.

В результате этого в батарее большинство комсомольцев служат образцом в выполнении боевых приказов командования. Особенно отличились комсомольцы: Дрокин, Лушников, Блиндоров, Столбовский.

Это примерная организация в гвардейском полку, и правильно делает комсорг полка младший лейтенант Маврин, когда учит всех комсоргов вести работу в бою так, как это делает комсорг 1-й батареи Дрокин.

В жизни ротной комсомольской организации огромнейшее значение имеет авторитет комсорга. Последние бои показали, что авторитет многих комсоргов значительно повысился. В этой связи огромный интерес представляет путь комсорга 2-й минометной роты 1276-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии Алексея Симоненко.

Симоненко любит свою роту и воспитывает любовь к ней у всех бойцов. Недавно в роту пришли молодые бойцы. Комсорг им говорил: «Вы пойми-

те, как вам повезло, товарищи. Только пришли в армию и сразу попали в такую замечательную роту. Вы знаете, какой у нас народ? У нас нет ни одного ненагражденного, понимаете?».— Так началась бесхитростная простая беседа с молодыми бойцами о боевой славе и людях роты, рассказ об отличном минометчике — герое Андрее Лемеш, о героической смерти сержанта Малкова, о дважды раненном красноармейце Палюга.

Новички жадно слушали комсорга и с благодарностью отзываются о том, кто первый рассказал им о славе роты. Молодые бойцы стремятся не уронить этой славы.

Загрустил боец Чумаков. Весельчак и песенник, он стал замкнутым, хмурым, стал сторониться товарищей.

Однажды сел с ним в окопе Алексей Симоненко и проникновенно сказал: «Вот, давай вдвоем напишем письмо к тебе домой, увидишь, получим ответ». И когда через некоторое время письмо было получено, у комсорга боец Чумаков стал самым преданным другом.

Чумаков говорит о комсорге: «Понял он мою душу и прав был он, когда сказал мне что грусть на фронте, что ржавчина на винтовке. Вот и есть. Не он — не имел бы я писем до сих пор». На самом деле все было просто: Симоненко внимательно и правильно написал длинный адрес семьи бойца, а самое главное — комсорг вовремя поддержал Чумакова теплым задушевным словом.

Вот Симоненко проводит беседу о самоокапывании: «Помните, товарищи, не окопаешься как следует — тяжелее стоять против врага...» [1]. Молодой боец Шариков недоверчиво усмехнулся. Комсорг прервал рассказ и за 30 минут отрыл такой окоп, о котором говорил бойцам. Обращясь к Шарикову, он сказал: «Вот как нужно отрывать окоп, тов. Шариков». Шариков смутился, но урок был наглядным и убедительным.

Комсорг Симоненко — душа роты, боевой вожак бойцов и помощник командира. Тов. Симоненко стал авторитетным комсоргом потому, что он сам показывает пример в дисциплине, в воинском учении. Каждый шаг, каждое его слово — это то, что подсказано жизнью, что нужно роте сейчас. Он хорошо знает нужды и запросы бойцов, тесно с ними связан, и эта связь не безрезультатная. Он знает, какие письма получает боец Гаврилов, как стреляет наводчик Данилин, какая заметка в газете больше всего заинтересовала красноармейца Сушко.

Симоненко узнал, что боец Юсупов не может написать домой письмо. Он помогает это сделать Юсупову. Боец Макаров не знает причин, почему он до сих пор не получил деньги, которые высланы ему еще в апреле месяце. Симоненко наводит нужную справку в финчасти и сообщает об этом Макарову.

Боец Хаустов плохо знал миномет. Симоненко помог ему изучить его, а если нужно выбрать хорошую огневую позицию, Симоненко посоветуется с командиром и Черхановым и оборудует прекрасную позицию. И то, что минометная рота с честью выполняет задания командования, что все 44 бойца и офицеры роты в том числе награждены орденами и медалями,— есть доля кипучей и самоотверженной работы комсорга роты — старшего сержанта Алексея Симоненко, а опыт его работы как комсомольского вожака в только что проведенных боях принес большую пользу для обучения многих других комсоргов тому, как нужно воспитывать молодых бойцов и как лучше помочь командованию громить фашистских мерзавцев.

Помощник начальника политуправления Северо-Кавказского фронта по работе среди комсомольцев

майор В. Ф. Цыганков

Архив МО, ф. 224, оп. 17062, д. 12, лл. 117—122 об.— Подлинник.

№ 10

Доклад помощника начальника политотдела 4-й воздушной армии по комсомолу майора Н. Н. Бурляя о подготовке к 25-летию ВЛКСМ

22 октября 1943 г.

Комсомольские организации армии развернули широкую подготовку к 25-й годовщине ВЛКСМ. В результате проведенной воспитательной и агитационной работы среди комсомольцев и молодежи создался небывалый подъем боевой и политической активности, что с особой силой стало заметным в период освобождения от немецких оккупантов Новороссийска, Тамани и Кубани. В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за освобождение Новороссийска, Тамани и Кубани 88-му истребительному авиационному полку и 889-му легкому бомбардировочному авиационному полку присвоено звание Новороссийских полков; Таманских — 46-му гв. ночному легкому бомбардировочному авиационному полку, 229-й авиационной дивизии; Кубанской — 230-й авиационной дивизии. Комсомольцы в боях за освобождение Северного Кавказа, не жалея сил и жизни, отстаивают честь и независимость Родины, достойно встречают 25-ю годовщину ВЛКСМ.

Немеркнущий подвиг в историю борьбы советского народа против немецких оккупантов на Кубани вписал комсомолец Лебедев. В полку за ним прочно установилась слава бесстрашного и дерзкого штурмовика. Много раз он мужественно смотрел смерти в глаза, и не дрогнуло его благородное сердце, не ослабели его руки в жестоких схватках с врагом.

Когда вновь начались горячие боевые дни на Кубани, Лебедев летал безустали. Отважный сокол вместе со своими товарищами громил немецкие автоколонны, наносил удары по артиллерийским позициям и опорным пунктам противника.

На днях в одном из населенных пунктов скопилось много вражеской техники и живой силы. Четверка «илов» во главе с лейтенантом Белоконь получила задачу накрыть цель. Среди ведомых был и Лебедев. На подступах к населенному пункту немцы встретили штурмовиков ожесточенным перекрестным обстрелом из зенитных орудий. Огневая завеса преграждала путь к цели. В этот напряженный момент Лебедев вступил в единоборство с вражескими зенитками. С пикирования он расстрелял расчет одного орудия, затем — второго. Сопротивление немцев ослабло, но одна батарея продолжала вести яростный огонь, и на нее направил свой удар отважный штурмовик. Зенитные снаряды разрывались все ближе и ближе. Наконец врагу удалось повредить самолет Лебедева. Смертельная опасность не остановила храбреца. Он не свернул с намеченного пути. И когда отказал мотор, верный сын Родины направил свою машину прямо на вражескую батарею. Содрогнулся воздух от сильного взрыва. Умирая сам, штурмовик Лебедев нанес врагу последний грозный удар. Смертью своей проложил он дорогу к победе боевым товарищам.

Равняясь по героям-комсомольцам Михаилу Косс и Василию Исаеву, молодые летчики комсомольцы Селезнев и Гончаровский в одном только воздушном бою сбили по 3 вражеских самолета. Это их подарок в честь знаменательной годовщины ВЛКСМ.

Штурман звена комсомолка Рябова к комсомольскому собранию «Какие завоевания отстаивает советская молодежь в борьбе с немецкими оккупантами» принесла свой боевой подарок — 500 боевых вылетов.

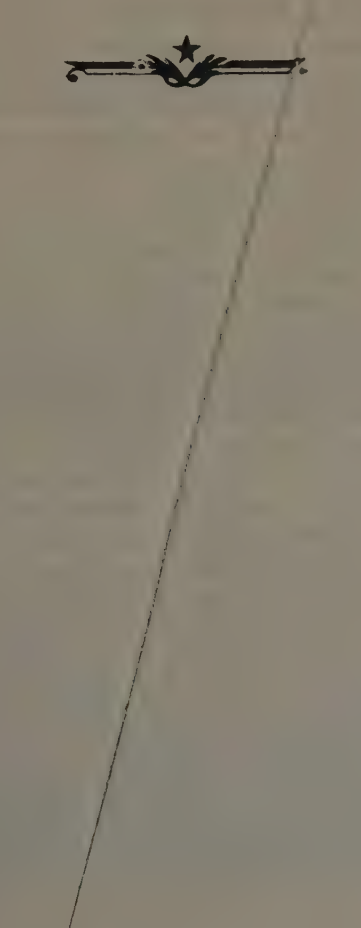
Не отстают от летчиков и наземные специалисты. Они также самоотверженно встречают годовщину комсомола, своим трудом улучшают качество подготовки самолетов к бою. Так, например, комсомолец Терещенко образцово обслужил свыше 560 боевых вылетов, комсомолец Шевелев — свыше 300 и вывез из-под огня противника 2 самолета, комсомолец Кузнецов обслужил 500 самолетовылетов. Все эти товарищи удостоены правительственных наград.

Комсомольцы техсостава: Погудина, Переверзев, Семячкин и Пискарев сняли старый и смонтировали новый бензобак вместо 12 часов — за 6 часов. Так работают наши комсомольцы-авиаспециалисты.

За проявленные мужество, героизм и отвагу в борьбе с немецкими оккупантами только по 214-й штурмовой авиационной дивизии представлено 58 комсомольцев к наградам правительства и 18 из них уже награждено. По 132-й авиационной дивизии представлено к награде 28 комсомольцев. 12 комсомольцев награждено нагрудными знаками «Отличный связист».

Помощник начальника политотдела 4-й воздушной армии
по комсомолу майор Н. Н. Бурляй

Архив МО, ф. 319, оп. 4818, д. 35, лл. 66—67.— Подлинник.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ В БОРЬБЕ ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ

(1929—1933 гг.)

Коммунистический союз молодежи, созданный по инициативе В. И. Ленина, воспитанный и руководимый Коммунистической партией, является верным помощником и резервом нашей партии. Замечательные патриотические дела ленинского комсомола и всей нашей молодежи заслуженно отмечены высокими правительственными наградами.

Московская организация ВЛКСМ — один из крупнейших и передовых отрядов комсомола. История ее деятельности полна примерами беззаветной борьбы за торжество идей Коммунистической партии, за счастье народа. Как в годы мирного строительства, так и в годы тяжелых военных испытаний молодежь Москвы и ее авангард — комсомольцы проявили трудовую доблесть в хозяйственном и культурном строительстве, отвагу и мужество в борьбе с врагами отечества.

Публикуемые документы рассказывают о работе комсомольцев Москвы в ответственнейший период индустриализации страны — в годы первой пятилетки, о борьбе столичной организации ВЛКСМ с антипартийными группировками, стремившимися вырвать молодежь из-под влияния и руководства партии, о преданности молодежи делу Коммунистической партии.

В период индустриализации страны, особенно в годы первой пятилетки, десятки тысяч молодых москвичей по путевкам комсомола вместе со старшими товарищами закладывали новые города, возводили корпуса заводов, строили лучший в мире первый советский метрополитен. К январю 1932 г.— завершающего года первой пятилетки московский комсомол послал на новостройки страны несколько тысяч своих членов, в Подмосковный угольный бассейн — три с половиной тысячи, на торфоразработки — пять тысяч (см. док. №№ 2, 4 и др.).

В годы первой пятилетки комсомол Москвы под руководством Московской партийной организации сыграл важную роль в организации социалистического соревнования и ударничества. В 1932 г. около 80% комсомольцев Москвы были ударниками. Интересны рапорты молодежи Электрозавода и станкостроительного завода «Красный пролетарий» (см. док. №№ 5, 6). 92—93% комсомольцев указанных заводов являлись ударниками производства. Молодежь Электрозавода обязалась выполнить пятилетку в два с половиной года и это обязательство выполнила.

Комсомольцы Москвы провели большую работу по подготовке кадров для промышленности, по освоению новой техники, по организации труда (см. док. №№ 2, 3, 5 и др.). Трудовые подвиги молодых москвичей особен-

но проявились на таких важных участках, как строительство автозавода, заводов «Фрезер», «Калибр» (см. док. № 8), «Шарикоподшипник» (см. док. № 7), Люберецкого, Бобриковского химического комбината, канала имени Москвы, магистрали Москва-Донбасс, московского метро (см. док. № 9).

На строительство московского метро в 1933 г. было послано более десяти тысяч комсомольцев, составивших основное ядро метростроевцев. Несмотря на огромные трудности, они с честью выполнили задание партии. За мобилизацию комсомольцев на строительство метрополитена комсомольская организация Москвы была награждена орденом Ленина.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Партийном архиве Института истории партии МК и МГК КПСС, в фондах МК ВЛКСМ (ф. 634) и МГК ВЛКСМ (ф. 635); документы выявлены и подготовлены к печати М. И. Попковой.

Г. В. Юдин

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВРШ — вечерняя рабочая школа
ГК ПИШ — Главный комитет промышленности искусственного шелка
ДИП — догнать и перегнать
Дозауч — добровольная заочная учеба рабочей молодежи по овладению профессиями
ЗРК — закрытый рабочий кооператив
Культобр — руководитель культурно-массовой работой и отдел труда и образования МК ВЛКСМ
ШКМ — школа крестьянской молодежи

№ 1

Резолюция собрания актива Московской организации ВЛКСМ по итогам Объединенного пленума ЦК и ЦКК[1] и XVI Всесоюзной партийной конференции

17 мая 1929 г.

Собрание актива Московской организации, заслушав и обсудив доклад т. Попова об итогах Объединенного пленума ЦК и ЦКК и XVI Всесоюзной партийной конференции, целиком и полностью одобряет и присоединяется к решениям конференции.

Единодушное большевистское разрешение на конференции сложнейших вопросов социалистического строительства, утверждение пятилетнего плана развития народного хозяйства и четкое определение путей подъема сельского хозяйства являются лучшим показателем твердости партии в проведении ею генеральной линии, направленной на индустриализацию страны, перестройку сельского хозяйства на основе коллективизации и кооперирования бедняцких и середняцких хозяйств и производственной смычки социалистической промышленности с сельским хозяйством, на выкорчевывание корней капитализма.

Осуществление принятых конференцией решений способствует еще большему укреплению союза рабочего класса с крестьянством, дальнейшему решительному наступлению на кулацко-нэпманские элементы, бешено сопротивляющиеся нашему продвижению вперед. На путях выполнения этих величайших задач лежат огромнейшие трудности, связанные с неизбежным на данном этапе строительства обострением классовой борьбы.

Не бояться этих трудностей, не впадать в панику от отдельных затруднений, не отходить от правильной ленинской линии, а твердо и решительно, как подобает действительным ленинцам, комсомол вместе с партией должен с еще большей уверенностью в нашу окончательную победу взяться за преодоление этих трудностей, за осуществление плана социалистического строительства.

Собрание актива Московской организации заверяет партию и ее Центральный Комитет, что Московская организация комсомола приложит все свои усилия и мобилизует всю свою энергию на осуществление и проведение в жизнь решений XVI Всесоюзной партконференции.

Пятилетний план хозяйственного строительства не только должен быть проработан и изучен всей организацией, но каждая ячейка и каждый комсомолец в отдельности должен немедленно взяться за его проведение, кладя его в основу социалистического соревнования как в городе, так и в деревне, мобилизуя широкие массы трудящихся на его выполнение.

Обострение классовой борьбы требует максимальнейшей боеспособности авангарда рабочего класса и всех органов диктатуры пролетариата. Собрание приветствует решения конференции о чистке рядов партии от примазавшихся, обюрократившихся и разложившихся элементов, а также решения о чистке госаппарата от враждебных нам элементов и усилении борьбы с бюрократизмом.

Собрание актива считает, что Московская организация комсомола должна принять самое активное участие в деле очищения партии от социально-чуждых и идейно-разложившихся, обюрократившихся и враждебных элементов, пролезших в партию.

Бешеное сопротивление классового врага, напор мелкобуржуазной стихии, неизбежные трудности нашего строительства порождают колебания в неустойчивых элементах рабочего класса и партии и дают для уклонов отход от ленинской линии отдельных элементов партии.

Ярким выражением этого отхода является правый уклон и примиренчество к нему, выражающие капитулянтство перед трудностями дальнейшего развития пролетарской революции и ослабление позиции пролетариата в угоду капиталистическим элементам нашей страны. Правые уклонисты извращают линию партии и организуют борьбу против партии и ее ЦК.

Собрание актива целиком и полностью присоединяется к решениям XVI партконференции, осуждающим взгляды правых и примиренцев, как несовместимые с генеральной ленинской линией партии.

Собрание актива призывает Московскую организацию к еще более решительной борьбе на два фронта с уклонами, примиренчеством, с заострением внимания на правом уклоне, представляющим в настоящее время главную опасность для партии и рабочего класса, ни на минуту не забывая о необходимости борьбы с остатками контрреволюционного троцкизма и примиренческими настроениями к нему.

С особой решительностью комсомольская организация должна дать отпор правым тенденциям, проявляющимся в отдельных звеньях союза и выражающихся в забвении интересов бедноты и батрачества, в проявлении нейтральности в деле коллективизации и самообложения, в недооценке

борьбы с кулаком, в отходе к узкому делячеству, что в итоге приводит к утере перспектив социалистического строительства и создает почву для отхода от линии партии. Всем этим тенденциям комсомол должен дать твердый отпор, решительно борясь за классовую чистоту рядов союза и его политической линии.

В связи с этим собрание актива призывает всю организацию с еще большим упорством взяться за повышение теоретического уровня комсомольцев и масс молодежи, взяться за тщательную проработку решений партконференции.

Собрание актива Московской организации ВЛКСМ заверяет Центральный и Московский комитеты партии, что комсомол даст решительный отпор всем клеветническим выпадам против партии и ее ЦК.

Да здравствует большевистская партия, твердо осуществляющая социалистическое строительство!

Да здравствует комсомол — надежный помощник Коммунистической партии!

Партархив МК и МГК КПСС, ф. 634, оп. 1, д. 174, лл. 57—59.— Подлинник.

№ 2

Постановление Секретариата МК ВЛКСМ об организации фабрики «Комсомольский труд»[2]

23 ноября 1929 г.

1. Учитывая исключительно большое значение развития промышленности искусственного шелка и шерсти в СССР, особенно в условиях недостатка текстильных изделий и ограниченности сырьевых ресурсов, признать необходимым оказать содействие хозяйственным органам в строительстве фабрик искусственного шелка в Московской области путем обеспечения этих фабрик квалифицированными кадрами из рабочей молодежи.

2. Внести предложения в Главный комитет искусственного шелка при президиуме ВСНХ СССР об укомплектовании вновь строящейся в Клину фабрики иск[усственного] шелка рабочими-комсомольцами.

3. Клинская фабрика должна быть первой в СССР комсомольской ударной фабрикой. Она должна быть образцом социалистической организации труда, высокой его производительности и примером трудовой дисциплины.

Просить президиум ВСНХ СССР присвоить этой фабрике звание первой государственной фабрики «Комсомольский труд».

4. Немедленно приступить совместно с Главным комитетом ПИШ к составлению плана подготовки квалифицированной рабочей силы и технического персонала из рабочей молодежи, к определению путей и форм ускорения обучения новых рабочих, а также и способов укомплектования фабрики.

5. Признать необходимым произвести постройку при фабрике в Клину образцового общежития-коммуны. В соответствии с этим просить Главный комитет ПИШ внести надлежащие изменения в план жилищного строительства.

6. Предложить редакции газеты «Московский комсомолец» начать кампанию за новый трудовой почин комсомола, за организацию первой в СССР комсомольской фабрики, а также помогать через газету строительству фабрики в намеченный срок.

7. Для разработки всех практических вопросов, связанных с реализацией данного постановления, создать при МК группу под председательством т. Лещинского. Предложить группе представить план практической работы по подготовке комплектования фабрики в 10-дневный срок.

Партархив МК и МГК КПСС, ф. 634, оп. 1, д. 167, л. 182.— Копия.

№ 3

Постановление Секретариата МК ВЛКСМ о выдвижении «100» комсомольцев на хозяйственную работу

21 августа 1930 г.

1. Провести выдвижение «100» комсомольцев на ответственную хозяйственную, профессиональную и советскую работу из числа: 80% членов МК, РК и секретарей крупных производственных ячеек и 20% из числа лучших ударников производства.

2. Поручить оргинструкторскому отделу МК произвести разверстку по районам с указанием номенклатуры, куда должны выдвигаться товарищи (срок — 3 дня).

3. Считать необходимым обсуждение выдвигаемых кандидатур по линии ячеек, бюро и пленумов РК.

4. Закончить выдвижение к 10 сентября.

5. Ответственным за проведение данного мероприятия утвердить т. Краснова (оргинструкторский отдел МК).

Секретарь МК ВЛКСМ Лукьянов

Партархив МГ и МГК КПСС, ф. 634, оп. 1, д. 198, л. 207.— Подлинник.

№ 4

Решение бюро МК ВЛКСМ об итогах мобилизации «1000» комсомольцев в Подмосковный угольный бассейн

26 ноября 1930 г.

1. Отметить удовлетворительное проведение мобилизации «1000» комсомольцев в Подмосковный угольный бассейн.

2. Считать необходимым провести дополнительную вербовку 100 девушек-комсомолок для работы на поверхности в Подмосковном бассейне.

3. Поручить рудничным РК комсомола (Бобриковскому, Скопинскому, Щекинскому, Товарковскому) организовать перевыборы комсомольских организаций на всех рудниках.

4. Считать необходимым организовать специальные курсы по переквалификации на всем бассейне для «1000». Поручить данный вопрос срочно проработать культобру совместно с Москвоуглем.

5. Поручить Секретариату выделить комиссию для связи с мобилизованными на уголь, которой поручить разработать конкретные мероприятия по связи.

Ответственность за работу по связи персонально возложить на т. Дмитриева.

6. Считать недопустимыми имеющиеся тенденции использовать мобилизованных комсомольцев не по назначению (оставление работать на поверхности, в других организациях).

7. На заседании Секретариата 1 декабря с. г. заслушать доклад Москвоугля о распределении комсомольцев в забоях Подмосковного бассейна.

8. Одобрить встречные мероприятия Тульской и Каширской организаций по посылке комсомольцев-добровольцев в забой.

9. Обязать т. Лукьянова до 5/XII выехать в Подмосковный угольный бассейн.

10. Считать явно ненормальным явлением задержку со стороны хозяйственников мобилизованных комсомольцев, в результате чего не выехало 60 чел., о чем довести до сведения МК ВКП(б).

Считать необходимым выезд данных товарищей на уголь.

Секретарь МК ВЛКСМ Лукьянов

Партархив МК и МГК КПСС, ф. 634, оп. 1, д. 196, лл. 72—73.— Подлинник.

№ 5

Рапорт молодежи Электрозавода II Московской областной конференции ВЛКСМ

11 января 1931 г.

Молодые электробольшевики рапортуют:

В результате мобилизации 14-тысячного коллектива Электрозавода под руководством партийной организации, при непосредственном участии молодых электробольшевиков, пятилетка Электрозавода будет выполнена в $2^1/_2$ года, дав в марте 1931 г. выпуск в 125 млн. рублей.

Это является лучшим доказательством правильности генеральной линии партии и краха правооппортунистических теорий о непосильности взятых темпов развития.

Молодой электрогигант, являющийся действительным детищем Октября, перевыполнив промфинплан второго года пятилетки на 105%, дал в ударном квартале 102%.

Вместо 136 млн. рублей выпуска продукции, намеченных трестом, встречным — 168 млн. рублей. Электрозавод вступил в третий, решающий год пятилетки.

В целях проверки ударности и боевой готовности комсомольцев к встрече третьего года пятилетки комсомольской организацией завода ко II областной конференции и IX съезду ВЛКСМ объявлен конкурс на лучшую ячейку ВЛКСМ.

Проверка производственной ударности комсомольцев показала, что в работе всех сорока ячеек завода в основном достигнут поворот лицом к производству.

В результате проведения конкурса в комсомольскую организацию завода влилось 320 человек молодых рабочих-ударников.

Общий состав комсомольской организации ко II областной конференции достиг двух тысяч человек, из них 92% ударников.

Борьба с потерями, рационализация производства — есть важнейшее условие выполнения промфинплана.

Комсомольцы завода по своей инициативе провели кампанию борьбы с потерями, которая дала 2300 рабочих предложений, 600 000 рублей экономического эффекта.

Кампания переросла в систематически работающие ударно-рационализаторские бригады в количестве 75, с общим охватом рабочих в 1500 человек, среди которых 400 комсомольцев.

Комсомольцы завода в сентябре месяце в ответ на обращение ЦК партии [3] организовали в каждом цехе бригады с участием взрослых рабочих по сбору лома, проверке складов, использованию оборудования и выявили на 600 000 рублей материалов, оборудования и инструмента неиспользуемого.

На участке качества продукции на заводе был прорыв. Завод дал в прошлом году на 6 млн. рублей браку.

Комсомольская и партийная организации завода вместе со всем рабочим коллективом начинают поход за улучшение качества продукции, в результате которого мы уже имеем 25 бригад образцового качества продукции, 727 рабочих предложений по улучшению качества.

Организованы в каждом цехе бригады из комсомольцев и инженеров по проверке методов работы контрольного отдела.

Комсомольцы завода совместно с инженерно-техническим персоналом в порядке шефства над электрификацией, проводят:

1) проверку проектировки светотехники комбината;

2) подготовку производства трансформаторного отдела к выпуску высоковольтных трансформаторов;

3) переход с газовой на электросварку;

4) рационализацию электрохозяйства;

5) ознакомление рабочих с планом электрификации и распространение элементарных знаний по электротехнике.

100% комсомольцев законтрактовалось на заводе. Комсомольской организацией было мобилизовано 85 человек в шахты, на лесозаготовки, на море. Но в то же время проверка ударности комсомольцев выявила наличие лжеударников из молодежи; еще полностью не осуществлен лозунг о 100% вовлечении рабочей молодежи в комсомол; комсомольские ячейки еще не целиком включились в работу по борьбе за качество продукции.

Налицо все еще слабость воспитательной работы среди новых прослоек молодежи, недостаточное участие в планировании производства.

Изжитие этих недочетов будет являться основной задачей комсомольской организации в третьем году пятилетки.

Опыт борьбы на производственном фронте комсомола Электрозавода во втором году пятилетки дает уверенность в выполнении поставленных задач на третий решающий год.

Рабочая молодежь Электрозавода под руководством комсомольской организации обещает удвоить энергию на выполнение полумиллиардной программы пятилетки завода, добиться вовлечения 100% рабочей молодежи в ВЛКСМ, улучшить участие комсомольцев в борьбе с браком, планировании производства, внедрении технических знаний в рабочую среду и подготовке кадров для завода. Под руководством партии комсомол завода выйдет с победой на этом фронте.

2000 молодых электробольшевиков берут на штурм высоты третьего года пятилетки.

Электрозаводской молодняк рапортует II областной конференции ВЛКСМ: пятилетку Электрозавода выполним в два с половиной года.

Под знаменем ленинского ЦК осуществим построение фундамента социализма в нашей стране!

Партархив МК и МГК КПСС, ф. 634, оп. 1, д. 227, лл. 21—23.— Копия.

№ 6

Рапорт ударников завода «Красный пролетарий» II Московской областной конференции ВЛКСМ

Между 7 и 13 января 1931 г.

Полторы тысячи молодых машиностроителей завода «Красный пролетарий» шлют ударный привет II областной конференции комсомола.

За период работы Московского комитета комсомола наша организация завода «Красный пролетарий» за год выросла в $6^1/_2$ раз (было 120, сейчас 800 комсомольцев). Имея в первой половине второго года пятилетки прорыв, в конце хозяйственного года, к 1 октября, [он] был ликвидирован, и годовая программа перевыполнена. Особый квартал закончен 28 декабря. 6-й пролет станкостроительного цеха под руководством комсомольца-мастера программу особого квартала закончил 18 декабря. Бригада комсомольца Соколова из сборочного цеха закончила программу 20 декабря.

Состоит комсомольцев в ударных бригадах 93%. Охват соцсоревнованием 100%.

Встречный промфинплан дал заводу вместо намеченных заводоуправлением 2300 станков — 2607. По дизелям вместо 15 тысяч лошадиных сил — 24 тысячи.

Дано предложений комсомольцами и молодежью завода — 400.

Первый день третьего года пятилетки по всему заводу мы не имели ни одного процента брака.

С развернувшейся по заводу кампанией по перевыборам Советов и подготовке к IX съезду к нам в ряды комсомола вступило 250 ударников.

Стоя на ответственном посту, производя средства производства, комсомол завода «Красный пролетарий» объявляет третий год пятилетки — годом борьбы за качество продукции, за повышение технической грамотности ударников.

Переходя на изготовление нового типа станков — «Фау-де-ф», мы догоняем иностранную технику.

Третий год пятилетки мы выполним.

Да здравствует ленинская партия и ее помощник — ленинский комсомол!

Партархив МК и МГК КПСС, ф. 634, оп. 1, д. 227, лл. 19—20.— Копия

№ 7

Резолюция пленума МК ВЛКСМ об участии комсомола в выполнении плана и сроков пуска завода «Шарикоподшипник»

17 июля 1931 г.

1. Пленум обкома отмечает, что комсомольская организация «Шарикоподшипникстроя» добилась успехов в борьбе за выполнение строительного плана.

Комсомольские бригады Уткина, Горина, Кубышкина, Павлова и других выполняют план от 120 до 150%.

Борясь за овладение механизмами, бригады Тимофеева, Селезнева с участием комсомола дали мировые рекорды по бетонозамесам (1043).

Комсомол стройки организовал 9 субботников в помощь стройке.

2. Пленум считает, что, несмотря на это, крупнейшими изъянами являются: общее руководство со стороны комсомола вопросами организации труда в бригаде, явно неудовлетворительная и неконкретная работа по введению хозрасчета, слабое внимание культурно-бытовым условиям жизни строителей (работа в бараке), и, особенно, недопустимая подготовка кадров и оборудования для пуска завода к 1 ноября.

3. Пленум предлагает комсомолу стройки:

а. Сохраняя взятые темпы в выполнении стройплана, преодолеть его отставание в I полугодии, разработать встречный план комсомола на III квартал по досрочному выполнению стройплана, вооружив конкретным действием каждую комсомольскую бригаду, комсомольца и молодого ударника.

б. В целях ликвидации простоев бригад, отсутствия своевременного доведения производственных заданий, неправильного использования рабочей силы выделить не менее 200 комсомольцев на планово-оперативную работу.

Бюро ячейки решительно перестроиться на конкретную борьбу за организацию труда в бригаде.

в. Провести по опыту Бобриков [4)] мобилизацию внутренних ресурсов в строительных материалах (организовав пятидневник учета), выделить не менее 50 комсомольцев на работу по упорядочению складского хозяйства. Организовать переход к 1 августа не менее 25 бригад на хозрасчет, в первую очередь бригад, работающих на механизмах.

г. Организовать постоянный контроль за нагрузкой механизмов (нагрузка не превышает 60%).

Поставить задачу иметь комсомольцев на механизмах не менее как на 50%.

д. Выделить по всем баракам организаторов комсомола и молодежи. В двухдекадный срок очистить бараки и территории вокруг них от грязи и мусора. Установить запоры во всех ящиках для одежды. Иметь в каждом бараке библиотеку и газеты. Отвести места для сушки белья.

Принять меры к истреблению мух в столовых и клопов в бараках. Ликвидировать очереди в магазинах, ларьках за счет организации предварительной развески, организации новых ларьков и лотков.

4. Принять к сведению заявление секретаря Пролетарского РК т. Африкантова о том, что 25 человек актива комсомольцев уже посланы и приступили к работе на стройке и 25 человек будут посланы в ближайшие дни.

5. Поручить Мосгоркому и Пролетарскому райкому в десятидневный срок совместно с хозяйственниками принять меры для покрытия дефицита кадров за счет подготовки их на заводах.

6. Поручить обкому созвать совещание по проверке изготовления оборудования на заводах области для «Шарикоподшипника».

7. Обязать ячейку комсомола «Госпроектстроя» в течение пяти дней проверить причины задержки в доставке чертежей для строительства и принять все меры к тому, чтобы в ближайшие дни эти чертежи были доставлены на завод.

Массово-экономическому отделу Московского городского комитета проверить выполнение.

8. Обязать городской комитет комсомола в течение ближайших пятидесяти дней послать на строительство «Шарикоподшипника» бригаду культурно-массовых работников, минимум 20 человек.

Партархив МК и МГК КПСС, ф. 634, оп. 1, д. 232, лл. 365—366.— Текст типографский.

№ 8

Резолюция пленума МК ВЛКСМ об участии комсомола в выполнении плана строительства и сроков пуска завода «Калибр»

17 июля 1931 г.

Пленум МК ВЛКСМ считает, что комсомольская организация строительства «Калибр» имеет значительные успехи под руководством районного комитета в выполнении программы строительства.

Охватив почти полностью ударничеством комсомольцев (98%), добившись перевыполнения производственной программы всеми молодежными бригадами (бригады землекопов Добросмыслова — 152%, бригада плотников Лескина — 136%, Токарева — 143% и т. д.), борясь за своевременную доставку материала и заканчивание в срок ремонтно-инструментального корпуса, решительно борясь с прогулами, организовав ЗРК и столовую, организация усилила темпы строительства (на 1.IV было выполнено 54% квартального плана, на 1.VII ...% [1] полугодового плана). На основе этой работы повысилось влияние комсомола на беспартийную молодежь: с 1 июня по 10 июля организация выросла с 18 человек до 344. Однако комсомольская организация еще не овладела рядом важнейших рычагов в выполнении стройфинплана: план до каждого рабочего не доведен, низкая (60%) загрузка механизмов и обезличка, хозрасчета нет, систематической работы в бараках до последнего времени не велось, не было достаточной борьбы за подготовку кадров к монтажу и пуску завода.

I

Для обеспечения выполнения плана строительства и своевременного пуска завода поручить комсомольской организации строительства:

1. Учитывая опыт перевыполнения плановых производственных заданий рядом комсомольских бригад, разработать встречный [план] комсомола по отдельным видам и объектам, организовав руководство ударничеством на конкретное вооружение ударной бригады, комсомольца и молодого ударника этим встречным [2].

2. Обеспечить к 1 августа перевод всех молодежных бригад и механизмов на хозрасчет, сделав их образцом и ведущими в деле перевода на хозрасчет всех цехов и бригад. Для проведения этой работы создать оперативную группу с привлечением в нее специалистов и с использованием хозрасчетных бригад «Шарикоподшипника». Особое внимание обратить на экономию материалов и использование отходов строительства, в частности, в 5-дневный срок привести в полный порядок весь материал, находящийся на стройках. Взять под наблюдение разгрузку материалов и доставку их к месту работы, не допуская потерь его (бой кирпича, распыление цемента, загрязнение гравия и пр.). Упорядочить хранение материалов.

3. Вместе со специалистами Института сооружений и Мосстроем разработать план механизации строительных работ, проработав его во всех комсомольских группах, добиваясь прикрепления к каждому механизму постоянных мотористов и подсобных рабочих, довести производственные задания и расценки до каждого рабочего.

---

[1] Число не проставлено.
[2] Так в тексте.

4. Оказать помощь в разработке системы индивидуального или группового учета, выработки оплаты труда, выделив ведущие профессии, борясь с уравнительной, артельной оплатой труда.

5. Не позднее 20 июля во всех группах проработать решения ЦИК и СНК об отходничестве [5)], добившись самозакрепления рабочих, в первую очередь ведущих групп. Заключить договора с колхозами.

6. Перенести центр тяжести массовой работы (кружки, беседы и пр.) в бараки, повысив ответственность за эту работу барачных организаторов. Взять под свое наблюдение регулярное снабжение палат кипяченой водой, аптечкой, библиотечкой, газетами и т. д.

7. Установить повседневный контроль за ходом подготовки кадров, изготовлением оборудования, его доставкой, хранением и установкой. В частности, необходимо:

а) вместе с Дзержинским райкомом ВЛКСМ организовать дозавуч;

б) развернуть вербовку лучших строительных рабочих для работы на заводе, организовав для них подготовительные курсы.

II

Ячейкам ВЛКСМ Мособлкадров, отдела труда, Московского инструментального завода, «Самоточки», «Красного пролетария», Оргметалла:

а) проверить подготовку кадров для завода «Калибр»;

б) установить персональный список рабочих, направляющихся на «Калибр»;

в) развернуть с ними работу по изучению технологического процесса производства и техники своего станка;

г) обеспечить своевременное поступление их на завод.

III

Ячейкам ВЛКСМ Станкоинструмента и завода, изготовляющего оборудование для «Калибра», создать контрольные посты, которые обеспечат своевременное изготовление и доставку требуемого оборудования для «Калибра».

IV

Дзержинскому райкому ВЛКСМ:

а) мобилизовать в декадный срок из числа районного актива 5 человек для постоянной работы на строительстве завода;

б) добиться строительства трамвайной линии к заводу;

в) ускорить передачу арматурного завода и школы ФЗУ Всекопромсоюза в ведение Инструментальстроя.

Партархив МК и МГК КПСС, ф. 634, оп. 1, д. 232, лл. 364—365.— Текст типографский.

№ 9

Обязательство комсомольцев, мобилизованных на Метрострой

14 мая 1933 г.

По решению МК ВКП(б) горком комсомола мобилизовал нас, «1000» комсомольцев-ударников Москвы, на весьма ответственный участок социалистического строительства — строительства первого в Союзе советского метрополитена.

Нам, молодым пролетариям красной столицы, партия доверила исключительно важное строительство, имеющее всемирное политическое и хозяйственное значение.

Мы вполне сознаем, что на строительстве метрополитена нужна большая затрата энергии.

Вместе со старым костяком рабочих-шахтеров нам предстоит решить задачу пуска в декабре месяце 1934 года первой линии.

Следовательно, перед нами стоят громадные задачи: овладение сложными техническими вопросами строительства, вопросами эксплуатации, организации труда, овладение техникой метрополитена. Все это можно решить при условии, если мы будем по-большевистски бороться за выполнение 6 условий т. Сталина, если мы, как ядро передовых комсомольцев Москвы, будем идти под руководством партийной организации впереди масс, ведя их, на основе нашего личного примера, за собой на конкретном участке работы.

Мы, мобилизованные тысячники, собравшись сегодня на слет, принимаем на себя конкретные обязательства по работе на Метрострое:

1. Включаясь в работу непосредственно бригад, смен, забоев, мы обязуемся стать примерными ударниками Метростроя за выполнение и перевыполнение плана строительства. Наше конкретное задание — поднять на строительстве производительность труда на 25% и снизить себестоимость на 15%.

Мы даем обещание решительно драться за выполнение этой задачи.

Мы обязуемся выделить десятки лучших тысячников в помзвеньевые и помбригадиры с тем, чтобы получить в скором времени опытных звеньевых и опытных помбригадиров и бригадиров в шахте.

Мы, тысячники, должны быть включены под руководством опытных рабочих в непосредственный процесс шахты проходчиками, крепильщиками, расставлены на забивки марчеванок.

Мы просим инженерно-техническое руководство приобщить нас к этим непосредственным процессам. Безусловно должны быть изжиты старые традиции «стажировки»: сначала повози землю, а потом бери кайло.

Мы, тысячники, берем обязательство стать все примерными, высококвалифицированными проходчиками.

2. На основе соцсоревнования и ударничества мы обязуемся поставить на должную высоту трудовую дисциплину и организовать большевистскую борьбу с прогулами и текучестью рабочей силы. Берем на себя обязательство закрепить в своих бригадах состав рабочих, не допуская текучести и летунства.

Из «тысячников» не должно быть и не будет ни одного прогульщика и дезертира стройки.

3. Для нас, тысячников, особо встает задача технически освоить и производительно загрузить механизмы строительства. Часть комсомольцев, поставленных на обслуживание моторов, лебедок и щита, должны взять их под комсомольское шефство.

4. На Метрострое, этом новом строительстве, как нигде, стоит проблема овладения техникой. Здесь нужен новый тип токаря, слесаря, машиниста. Мы, тысячники, включаемся сейчас в работу курсов и полагаем, что из нас подготовятся хорошие кадры машинистов, токарей и т. д.

Мы одобряем почин комсомольской организации Метростроя в организации на строительстве общества «За овладение техникой». Включаясь в организационную работу, мы обязуемся вести вербовку рабочих в общество, организуем техническую пропаганду как среди тысячников, так и [среди] остальных рабочих.

Особое внимание мы должны уделить делу рационализации и изобретений. Никому, как нам, тысячникам, предстоит сделать почин в развитии этого движения.

5. Мы обязуемся быть примерными сторожевыми государственной собственности на Метрострое. Каждая часть, каждый кусок сырья, инструмент должен быть нами охраняем.

Мы ставим себе задачу, чтобы комнаты и бараки тысячников были примерными. В каждом бараке и комнате должны быть газеты, библиотечка, радио, струнные инструменты, умывальники, сушильная комната и т. д. В каждом бараке — культурный организатор, выделенный из числа тысячников.

Вступая в полосу громадной работы, [приступая] к выполнению исторических заданий партии и правительства, мы, тысячники, вполне осознаем всю важность, всю ответственность этих задач.

Развивая высокую производительность труда, организуя массовую работу, мы усилим свою классовую бдительность в борьбе с классовым врагом и его агентурой — правым оппортунизмом.

Мы, тысяча, влились, как крупное ядро, в комсомольскую организацию Метростроя. Часть из нас стала у руководства ячеек, это еще более налагает на нас ответственность в работе.

Мы будем достойными сынами нашей матери — большевистской партии. Оправдаем звание мобилизованных комсомолом красной столицы, будем с честью выполнять все задания, возлагаемые на нас партией.

Партархив МК и МГК КПСС, ф. 635, оп. 1, д. 66, лл. 55—58.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), о котором идет речь, состоялся 16—23 апреля 1929 г.; пленум рассмотрел следующие вопросы: о внутрипартийных делах; вопросы XVI Всесоюзной партконференции: о чистке партии.— 51
2) Впоследствии фабрика «Комсомольский труд» стала частью ныне существующего комбината искусственного волокна в Клину.— 53.
3) Имеется в виду обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. «Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям о мобилизации всех сил рабочего класса на выполнение промфинплана, на обеспечение программы третьего года пятилетки» («Правда» № 243 (4688) от 3 сентября 1930 г.).— 56.
4) Речь идет о Бобриковском (ныне Сталиногорском) химическом комбинате.— 58.
5) Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1931 г. В целях привлечения колхозников и крестьян-единоличников к работе в промышленности на договорных условиях постановление предусматривало ряд льгот для отходников и меры поощрения для колхозов, заключающих договоры с хозорганами о выделении рабочих-отходников или содействующих вербовке своих членов на работу в отход (См. «Известия» № 179, 1 июля 1931 г.).— 60.

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПСКОВСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Псковская губернская комсомольская организация создавалась в 1918 г., когда бо́льшая часть губернии была оккупирована немецкими интервентами. Организация рождалась в условиях ожесточенной классовой борьбы, кулацких восстаний и контрреволюционных мятежей, организуемых подпольными белогвардейскими бандами, в условиях гражданской войны. Это наложило свой отпечаток на ее историю.

С первых же месяцев после Октябрьской революции псковские большевики начали борьбу за вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активную политическую жизнь, за высвобождение ее из-под влияния мелкобуржуазной идеологии. Публикуемые документы показывают руководящую роль Псковской партийной организации в создании коммунистического союза молодежи (см. док. №№ 1, 2, 5 и др.).

Первая молодежная пролетарская организация в губернии сложилась в июне 1918 г., в г. Великие Луки [1]. Здесь был крупный железнодорожный узел с большим числом рабочих. В марте 1918 г. сюда эвакуировались из оккупированного немцами Пскова советские учреждения; здесь расположился и губернский партийный центр.

После освобождения Пскова в ноябре 1918 г. и реэвакуации губернских учреждений центром комсомольского движения в губернии становится Псков.

15 декабря 1918 г. губернский комитет партии обратился к рабочей молодежи Пскова с призывом организовать союз рабочей молодежи (см. док. № 1). Партийная организация выделила ядро молодых коммунистов во главе с Л. М. Поземским, вокруг которого начинает группироваться передовая пролетарская молодежь губернии.

26 декабря 1918 г. в Пскове, на митинге молодежи было избрано губернское бюро по созыву съезда и принято воззвание к молодежи о созыве губернского съезда в мае 1919 г., написанное представителем Петроградского комсомола С. М. Телегиным, оказавшим большую помощь в создании союза [2].

Вслед за Псковом комсомольские организации создаются в уездных городах губернии. В начале 1919 г. комсомольская организация возникает в г. Острове, в марте — апреле — в Новоржеве и Порхове (см. док. №№ 4 и 8), в середине 1919 г. — в г. Опочке [3].

---

[1] См. Партархив Псковского обкома КПСС, ф. К-2, оп. 1, д. 154-а, л. 5.

[2] См. воспоминания П. Я. Юдейко — секретаря губернского бюро по созыву съезда, затем члена первого губернского комитета комсомола (газ. «Молодой ленинец» №№ 1-4, июль 1957 г.)

[3] См. Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 74; д. 13, л. 34.

В марте 1919 г. губпрофсовет принял постановление о мобилизации профсоюзного аппарата для оказания помощи в создании комсомольских ячеек на предприятиях Пскова [1]. Большое значение придавалось также работе среди деревенской молодежи (см. док. №№ 7 и 13).

Первый съезд комсомола Псковской губернии открылся в г. Великие Луки 21 июня 1919 г., так как Псков был захвачен белогвардейцами. На съезде присутствовало всего 18 делегатов от 189 членов союза. Незначительное число членов союза и делегатов объясняется тем, что в это время бо́льшая часть комсомольцев во главе с членами губернского бюро по созыву съезда были мобилизованы для защиты Пскова от наступающих белогвардейских банд Булак-Балаховича. По призыву ЦК РКСМ 20% комсомольцев было мобилизовано на Восточный фронт (см. док. №№ 10, 11 и др.). В 1919 году на фронтах гражданской войны участвовало около 600 псковских комсомольцев [2]. В боях за Псков в июне 1919 г. погиб один из руководителей Псковской комсомольской организации Л. М. Поземский.

На I губернском съезде комсомола был избран губернский комитет. Съезд организационно закрепил создание губернской комсомольской организации [3]. После съезда под руководством партийной организации начинает выходить (в виде приложения к газете «Известия Великолукского Совета») комсомольский листок «Наш призыв», сыгравший большую роль в политическом воспитании и сплочении молодежи.

К концу 1919 г. Псковская комсомольская организация уже насчитывала в своих рядах 1400 членов [4].

Из огня гражданской войны Псковский комсомол, как и вся организация РКСМ, вышел закалившимся и окрепшим.

* * *

Бо́льшая часть публикуемых документов хранится в Партийном архиве Псковского обкома КПСС, в фондах Псковского губкома ВКП(б) (ф. 1), Псковского губкома ВЛКСМ (ф. К-1), Новоржевского уездного комитета ВКП (б) (ф. 100), Туровской волостной ячейки РКП (б) (ф. 107); док. №№ 8 и 13 — в Государственном архиве Псковской области (ГАПО), в фондах исполкома Пороховского уездного Совета (ф. 1/С) и Барановского волостного исполкома (ф. 791). Документы №№ 7, 9 и 15 взяты из газеты «Псковский набат».

Ф. И. Бунина, М. В. Клецкина

№ 1

Воззвание Псковской организации РКП(б) к рабочей молодежи г. Пскова с призывом организовать союз рабочей молодежи

15 декабря 1918 г.

Товарищи! К вам, юным пролетариям, мы обращаемся с горячим призывом проснуться от тяжкого сна, навеянного на вас буржуазией. Раскройте ваши глаза и вы увидите, что загорается заря новой светлой жизни.

[1] См. газ. «Псковский набат» № 155, 28 марта 1919 г.

[2] См. Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 67; ф. 128, оп. 1, д. 10, лл. 254, 255; ф. 1251, оп. 1, д. 1, л. 113.

[3] В губком комсомола были избраны: Шторх, Петров, Юдейко, Тимофеев, Шестак.

[4] См. «Известия Великолукского Совета» № 64, 22 июня 1919 г. и Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д 12, л. 153.

Рабочий класс, взявший власть в свои руки, разбил оковы старого мира. Старый мир насилия и произвола разрушен до основания. Рабочие, ваши старшие братья заложили фундамент новой коммунистической жизни, основанной на правде, справедливости и красоте. Помогите им в их трудной работе и идите к ним на помощь и учитесь сами быть творцами новой светлой жизни. Для этой цели вы должны создать свой союз рабочей молодежи. Пролетарский союз молодежи даст вам возможность выявить свои силы и развить свои способности. Вы услышите там новые, неведомые для вас, слова о коммунизме и о будущем социалистическом строе.

Под игом господствовавшей до сих пор буржуазии вы не могли свободно ни жить, ни трудиться, ни развивать свои способности. Мы вас призываем к самодеятельности и выявлению творческих сил, которые несомненно найдутся в ваших рядах. Спешите организовываться, знайте, что каждый пропущенный день равен году.

Ваш союз должен быть боевым союзом пролетарской молодежи. Стройте же такой союз и вы войдете равноправными членами в великую землю Интернационала.

Мы верим, что вы горячо откликнетесь на наш призыв. Время не ждет, спешите создать свой союз.

Запись производится ежедневно, от 11 до 4 час. дня, в гостинице «Палермо» по Сергиевской ул., комната № 14.

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 31, л. 241 об.— Текст типографский.

№ 22

Письмо Псковского губернского бюро РКСМ уездным комитетам РКП(б) и отделам народного образования об оказании помощи в создании союза молодежи

Не ранее 26 декабря 1918 г.

Товарищи, громаднейшая доля участия в мировой революции лежит бесспорно на рабочей [и] крестьянской молодежи, и только из рядов молодежи выходят все новые и новые ряды борцов [за] строительство новой жизни на смену старшим братьям. И потому одной из важнейших наших задач является самая широкая поддержка организации молодежи, ее сплочения, расширения ее кругозора, развития ее самостоятельности. Много сил в скрытом виде таит в себе наша рабочая и крестьянская молодежь, нужно только дать ей пути, по которым она могла бы легче всего проявлять эти силы. Только в своей собственной, основанной на самостоятельности организации, [в] своих собственных читальнях, клубах и кружках могут могучим потоком вырваться наружу эти неиссякаемые источники силы.

Но надо сознаться, что до сих пор рабочая молодежь находила очень мало поддержки со стороны соответствующих организаций. Центр уже вполне понял это, оказав самую широкую как материальную, так и духовную помощь организациям Российского коммунистического союза молодежи, программу и устав которого, принятые на Первом Всероссийском съезде молодежи, мы при сем прилагаем для сведения. Теперь на очереди самое широкое распространение организации союза в городе и в деревне.

Только что организовавшееся в г. Пскове губернское бюро РКС молодежи не имеет в настоящее время в своем распоряжении ни материальных,

ни агитаторских сил для самостоятельной организации союзов молодежи в уездах и волостях и не считает в то же время возможным откладывать дело организации ни на один час, обращается к Вам с горячим призывом проявить инициативу в этом благом деле и оказать рабочей молодежи широкую поддержку в ее организации. Конкретными мерами помощи в тех местах, где союзы еще совсем не организованы, является подыскание организационной группы идейной коммунистической молодежи, организация митингов и собраний, запись желающих в члены и затем, если организация окажется жизнеспособной и идейной, оказание ей материальной помощи в виде авансов и проведение сметы.

Но по своему горькому опыту предупреждаем, что в начале организации нужна величайшая осторожность, чтобы в корне пресечь проникновение под вывеску коммунистического союза нежелательных, шкурных элементов с тем, чтобы устроить на народные деньги вместо могучей культурно-просветительной организации увеселительное танцевальное заведение. Если же у Вас существуют зачатки организации, то мы призываем — убедитесь преждевременно в серьезности и идейности руководителей союза, [прежде чем] оказывать им самую широкую поддержку как идейно, так и материально в проведении сметы организации молодежи, которые согласно... [1] государство, через соответствующие отделы народного образования.

От имени Псковского губ. бюро РКСМ, с товарищеским приветом
подписал Поземский

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. К-1, оп. 1, д. 9-а, л. 9.— Подлинник.

№ 3

Протокол № 1 заседания Псковского комитета РКСМ

16 февраля 1919 г.

На заседании присутствовали члены: тт. Поземский, Дюжев, Юдейко, Павлов, Мацарев, Шутилов, Михайлов; кандидаты: тт. Богданов, Егоров, Косетогов, Гусев, Кошелев и представитель от губернского комитета партии тов. Петров.

Председательствовал тов. Петров, протоколирует тов. Юдейко.

Порядок дня: 1. Ближайшие задачи комитета. 2. Выборы президиума. 3. Порядок очередных заседаний комитета. 4. Текущие дела.

1. Тов. Петровым был сделан доклад о ближайших задачах нового комитета, как то: о введении строгой дисциплины среди членов союза; выбрасывании из его рядов лиц, вносящих только дезорганизацию в молодую, только что начавшую жить организацию, и о серьезной подготовке к созыву в самый ближайший срок губернской конференции Коммунистического союза рабочей молодежи.

2. В президиум комитета единогласно избраны: председателем тов. Поземский, товарищем председателя тов. Циновец и секретарем тов. Юдейко.

3. Очередные заседания назначаются два раза в неделю по вторникам и субботам с 7 час. вечера.

Председатель
Секретарь

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 29, л. 29.— Копия.

[1] Текст испорчен.

№ 4

Из журнала Новоржевского уездного комитета РКП(б) (п. 4) о создании уездной организации Союза коммунистической молодежи

6 марта 1919 г.

Слушали:

4. Об организации Российского коммунистического союза молодежи.

Постановили:

4. Для организации Коммунистического союза молодежи в Новоржевском уезде выделить комиссию из двух товарищей: М. Тимофеевой и А. Шера.

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 34.— Копия.

№ 5

Письмо Псковского губернского комитета РКП(б) всем уездным комитетам о задачах партийных организаций в создании губернского союза молодежи

Не ранее 17 марта 1919 г.[1]

Уважаемые товарищи!

Среди многочисленных задач в области партийного и государственного строительства, выдвинутых всем ходом революции, перед партийными организациями стоит другая, не менее важная, а в будущем кардинальная задача — организация рабочей и крестьянской молодежи, помощь организоваться ей. Среди многих партийных товарищей, а подчас и партийных организаций существуют довольно упорные тенденции небрежного, а подчас и явно недоброжелательного отношения к организациям рабочей молодежи, уже существующим, и в частности к Коммунистическому союзу молодежи.

Как партийные организации, так и партийные товарищи в отдельности должны в конец отрешиться от устарелого и вредного взгляда на организацию РКСМ, как не на суть важную организацию. Партия должна развиваться и получать новые и новые кадры работников, ибо старые редеют и утомляются, а для этого нужно чуткое и осторожное отношение к организации молодежи, к ее запросам и нуждам. В России движение рабочей молодежи, выливаясь в создание РКСМ, по своей программе является школой, в которой подготовляются коммунисты, партийные работники.

Все партийные работники, все члены партии должны ознакомиться с программой и уставом союза и безусловно оказывать максимальное содействие во всех начинаниях Коммунистического союза молодежи. Партийные организации должны немедленно и в полной мере провести в жизнь постановление ЦК РКП(б) об обязательном вхождении в РКСМ всех членов партии до 23 лет. Это мероприятие оживило бы и ярче определило бы политическую физиономию Союза. [Надо] посылать[2] работать в Коммунистический союз молодежи подобных партийных работников — товарищей, дабы поднять и укрепить организации Коммунистического союза и содействовать созданию фракции коммунистов внутри союза.

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. К-1, оп. 1, д. 8-а, л. 6.— Копия.

[1] Датируется по содержанию док. № 6.

[2] В тексте «посылка».

№ 6

Из обращения временного губернского комитета РКСМ ко всем уездным комитетам РКП(б) об оказании помощи в проведении Дня красной молодежи

17 марта 1919 г.

...[1] Для того, чтобы продвинуть вперед дело организации наших союзов и ознакомить широкие круги молодежи с их целями и задачами, Псковский губком союза молодежи постановил организовать сего марта по всей губернии «День молодежи» [1]). Ввиду слабости и неорганизованности союзов молодежи на местах, мы призываем уездные комитеты партии совместно с отделами народного образования проявить свою инициативу в деле организации этого дня.

Необходимо, чтобы в «День молодежи» велась самая широкая агитация и были устроены митинги, концерты, спектакли и прочее. В тех уездах или районах, где союзы молодежи еще не существуют, желательно, чтобы в этот день было положено начало организации такового посредством выделения из среды партийных товарищей одного организатора союза молодежи и при помощи самой широкой агитации и устройства митингов производить запись желающих вступить в союз.

Председатель комитета Поземский
Секретарь Юдейко

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. К-1, оп. 1, д. 8-а, л. 3.— Подлинник.

№ 7

Обращение Псковского комитета РКСМ ко всем организациям молодежи Псковской губернии о созыве первого губернского съезда союзов молодежи

20 марта 1919 г.

Ко всем организациям рабочей и крестьянской молодежи Псковской губернии

Псковский комитет Российского коммунистического союза молодежи, принимая во внимание назревшую необходимость подвинуть вперед и объединить дело организации союзов молодежи по губернии, протекавшее до сих пор вяло и разрозненно ввиду недостатка активных работников, решил взять на себя инициативу по созыву в ближайшем будущем I Псковского губернского съезда союзов молодежи. Ближайшими задачами съезда является провести общий организационный устав, принятый на Всероссийском съезде коммунистических союзов молодежи, создать объединяющий губернский центр, руководящий организацией союзов по губернии, завязать тесную связь со всеми провинциальными организациями, инструктировать представителей с мест в их дальнейшей работе и пр.

Но успешное выполнение этих задач возможно лишь в том случае, если рабочая и крестьянская молодежь будет представлена на съезде возможно

---

[1] Опущен текст повторяющий содержание док. № 5.

полнее. Для достижения этого бюро по созыву съезда должно иметь точные сведения о всех организациях молодежи вплоть до волостных и деревенских культурно-просветительных кружков. И потому мы призываем все организации как в городах, так и в деревне в кратчайший срок прислать точные сведения о числе и составе членов организации, уставе и программе, о сделанной до сих пор работе по адресу: гор. Псков, Псковскому комитету Российского коммунистического союза молодежи, Сергиевская ул., 24, кв. 4.

Просим все уездные органы по возможности перепечатать это обращение с целью более широкого распространения по волости.

Газета «Псковский набат» № 148, 20 марта 1919 г.

№ 8

Воззвание инициативной группы по организации союза рабочей молодежи к молодежи г. Порхова с призывом вступать в союз

28 марта 1919 г.

Воззвание к молодежи гор. Порхова

Старый капиталистический разбойный мир, мир разврата, гнусной эксплуатации, варварского порабощения, насилия и нужды, слез, голода, холода, губивший все лучшие начинания, ставивший преграды всему новому, прекрасному и гармоническому, рушится под грозным ударом великой пролетарской революции, великого пробуждения пролетариата. На смену чудовищно разбойному эксплуататорскому миру восходит новая счастливая эра человеческого бытия. Встает гигант-исполин, грозный, беспощадный для буржуазии, прекрасно торжествующий для пролетариата — свободный труд.

Авангардом новой эры как наиболее активная революционная часть трудящихся должна быть прекрасная, борющаяся против зла и насилия, наше будущее — рабочая молодежь, организованная в мощные союзы. Рабочая молодежь должна закрепить завоевания пролетарской революции. Она должна вести беспощадную борьбу с капиталистическим миром, прилагая все свое знание, силу, энергию, молодое и светлое вдохновение. Она должна разрушать безверие, апатию, равнодушие к великому пролетарскому делу, заражая энергией ослабевших в борьбе, и на развалинах капиталистического мира водрузить красное знамя, создать новый социалистический строй.

По всей Советской России строятся мощные организации рабочей молодежи. Передовая революционная молодежь Порховского уезда не желает возвращаться к старым жандармским порядкам. Она хочет жизни разумной, осмысленной и красивой в мире, освобожденном от ига капитала. Она не может остаться и не останется безучастным зрителем в могучем строительстве новой свободной жизни человечества. Она сплотится в один мощный «Союз рабочей молодежи» и совместно со всей молодежью Советской России даст последний и решительный бой старому, отживающему капиталистическому миру.

Инициативная группа по организации Союза рабочей молодежи

28/III 1919 г., гор. Порхов.

Запись в Союз производится в уездном партийном комитете от 10 до 4 час. ежедневно, причем членом союза может быть каждый гражданин от 14 до 23 лет, принявший программу и устав РКСМ.

ГАПО, ф. 1/С, оп. 1, д. 8, л. 32.— Текст типографский.

№ 9

Объявление газеты «Псковский набат» о проведении Дня молодежи

28 марта 1919 г.

Красная молодежь!

Псковская организация Российского коммунистического союза молодежи устраивает в воскресенье 30 сего марта День молодежи.

В этот день вся молодежь, в которой жив вечно юный дух протеста против старого, отжившего прошлого и огонь борьбы за лучшее светлое будущее,— все, как один, должны принять в нем участие. В этот день Псковская красная молодежь должна сделать смотр своим молодым творческим силам. Вся молодежь — дети великой единой трудовой семьи — должна объединиться и сплотиться вокруг своей юношеской организации —Российского коммунистического союза молодежи.

Юные товарищи! Все на митинг-концерт, все на спектакль!

Днем в воскресенье 30 марта, в 2 часа дня, в помещении б. Мариинской гимназии состоится концерт-митинг. Выступать будут ораторы от комитета партии, отдела народного образования и др.; в концерте будут принимать участие хор и оркестр музыкальной секции.

Вечером, в 7 часов, в Коммунальном театре пойдет драма в 4 действиях Найденова «Дети Ванюшина». Перед спектаклем будет прочитано вступительное слово.

Билеты на концерт и спектакль бесплатно можно получить в Союзе молодежи (Сергиевская ул., 24, кв. 4).

Газета «Псковский набат» № 155, 28 марта 1919 г.

№ 10

Из протокола заседания Великолукского комитета РКП(б) (п. 10) о мобилизации комсомольцев на фронт

3 мая 1919 г.

10. Слушали:

Заявление товарищей из Союза молодежи о поездке на фронт.

10. Постановили:

Разрешить товарищам ехать на фронт. Предложить совместно с ораторами направиться в деревню для агитации.

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 115.— Копия.

№ 11

Предписание Псковского губернского бюро РКСМ уездным организациям о мобилизации комсомольцев на Восточный фронт

10 мая 1919 г.

Псковское губернское бюро РКСМ препровождает для сведения и исполнения нижеследующее предписание ЦК Союза молодежи, причем сообщает, что Псковской организацией мобилизовано для отправки на Восточный фронт 20% членов союза, которые поступают в распоряжение партийного комитета.

Предлагается местным организациям РКСМ:

1. Немедленно взяться за энергичное разъяснение широким массам рабочей и крестьянской молодежи угрожающего положения на Восточном фронте и способствовать успешному проведению мобилизации.
2. Обратить серьезное внимание на работу среди молодых красноармейцев.
3. Немедленно ввести на местах для всех членов союза, способных носить оружие, всеобщее военное обучение.
4. Выделить ответственных работников для посылки на командные курсы и на Восточный фронт для организационной и агитационной работы.
5. Организации прифронтовой полосы должны мобилизовать 20% всех членов организации, передав их в распоряжение местных партийных комитетов.

Примечание. В прифронтовую полосу Восточного фронта входят: Вятская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская губернии.

6. При отправке членов организации на фронт оставлять на местах необходимое количество работников для продолжения работы.

Председатель губ. бюро Поземский
Секретарь Юдейко

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. К-1, оп. 1, д. 8-а, л. 4.— Подлинник.

№ 12

Обращение Псковского губернского бюро по созыву съезда РКСМ ко всем комсомольским, культурно-просветительным организациям и кружкам молодежи губернии

Не позднее 20 июня 1919 г.

20 июня 1919 г. созывается I Псковский губернский съезд Российских коммунистических союзов молодежи. Съезд ставит себе целью выяснить все нужды и затруднения союзов молодежи на местах, инструктировать и наметить план дальнейшей работы и создать полномочный и работоспособный центр, кроме того, объединить разбросанные по губернии культурно-просветительные организации и кружки молодежи, возникшие стихийно и работающие без определенного плана и без всякой материальной и духовной помощи, ибо только Российские коммунистические союзы молодежи, объединенные центром и имеющие живую связь с ним, могут рассчитывать на самостоятельность и продуктивность своей деятельности.

Все культурно-просветительные организации и кружки молодежи в области культурно-просветительного и политического самовоспитания молодежи на принципе коллективного творчества и самостоятельного выявления скрытых богатств, таящихся в каждом юном индивидууме.

Порядок дня съезда намечается следующий:

1. Текущий момент.
2. Доклад временного губернского комитета.
3. Доклады с мест.
4. Политическая работа.
5. Культурно-просветительная работа.
6. Экономический вопрос.
7. Работа в деревне.
8. Выборы губернского комитета и текущие дела.

Норма представительства: на 20 членов организации по одному представителю; организации, насчитывающие меньше 20 членов, посылают также одного представителя. От тех уездов, где союзы молодежи еще не существуют, по одному представителю от местного комитета РКП(б).

Все организации, посылающие представителей на съезд, просим приготовить следующую анкету: 1. Время возникновения организации. 2. Количество членов. 3. Возраст. 4. Партийный состав. 5. Кто преобладает в союзе (рабочие, крестьяне, служащие, учащиеся). 6. Как ведется культурно-просветительная работа и какие существуют кружки. 7. Имеется ли связь с центральными органами молодежи и с отделами народного образования. 8. Средства организации. 9. Получается ли какая литература, если да, то откуда и какая. 10. Адрес организации.

Продовольствие и помещение делегатам будет обеспечено. Делегатов направлять по адресу: гор. Великие Луки, проспект Карла Либкнехта, губернский комитет РКП (б).

Псковское губернское бюро по созыву съезда Российских коммунистических союзов молодежи.

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 107, оп. 1, д. 1, л. 76.— Текст типографский.

№ 13

Предписание исполкома Новоржевского уездного Совета волостным исполкомам об оказании помощи в создании деревенских союзов крестьянской коммунистической молодежи

26 августа 1919 г.

В настоящее время по всей Советской республике организуются союзы крестьянской коммунистической молодежи, которым предстоит широкое поле деятельности как в политическом отношении, так равно и во всей остальной жизни граждан.

Такой союз молодежи уже организован в городе, и теперь является жизненная необходимость в организации их в деревнях.

В некоторых волостях уезда имеются народные дома, но союза нет, и устройство этого союза молодежи при народном доме было бы весьма удобно. Если же где нет еще и народных домов, то для союза молодежи прежде всего необходимо подыскать соответствующее помещение.

Идя навстречу к более широкому организованию[1] союза молодежи, уздный исполнительный комитет просит товарищей, находящихся на выборных ответственных постах, придти также на помощь молодому поколению и организовать союзы крестьянской коммунистической молодежи, для чего рекомендуем: 1) подыскать подходящее помещение; 2) сделать собрание всей молодежи своей волости в возрасте от 14 до 21 года, на котором избрать организационную группу и предложить всему молодому поколению вступить в союз молодежи, причем, если в волости имеются учителя молодого поколения, то весьма желательно, чтобы они вступили в эту организацию и приняли бы живое участие в ее развитии; 3) избранная группа сносится с уездной в городе, которая и указывает дальнейший ход работы союза молодежи, и, кроме того, союзу идет на помощь отдел просвещения, где группа всегда найдет горячее участие и необходимые разъяснения.

Товарищи, помогайте этой зарождающейся организации, идите ей на помощь, не жалея отдать своего знания и опыта.

Молодое поколение, получившее знание в организации, — это наша победа над тьмой и невежеством. Если явится необходимость в прибытии на собрание молодежи для разъяснений представителя городского союза и от членов исполкома, то сообщите об этом заблаговременно и просьба ваша будет удовлетворена.

Обо всем, что по этому поводу будет вами сделано, сообщите уездисполкому.

Председатель *[подпись]*[2]
Секретарь *[подпись]*[2]

ГАПО, ф. 791, оп. 1, д. 2, л. 470 об.— Подлинник.

№ 14

Из протокола № 92 заседания комитета Великолукской организации РКП(б) (п. 1) об оказании помощи Великолукской организации РКСМ

10 сентября 1919 г.

Слушали:

1. О взаимоотношениях с Союзом коммунистической молодежи.

Докладчик тов. Юдейко прежде всего останавливается на работе Союза молодежи, указывая, что с октября 1918 г. и по январь текущего Союз проявлял активную деятельность, но в связи с положением на Псковском фронте из союза в феврале месяце с. г. выбыло на фронт много активных работников. Выбыла в Псков также и организатор Союза тов. Цейтлина. В мае с. г. по партийной мобилизации на борьбу с Колчаком было мобилизовано из Союза новое количество товарищей; всего ушло на фронт более 50 человек. В Союзе, таким образом, остался самый неактивный элемент.

С прибытием после эвакуации из Пскова губкомола работа оживилась, в работе Великолукского союза приняли участие также губернские работники. В Союз стали прибывать новые члены. Сейчас в Союзе числится

[1] Так в тексте.
[2] Подпись неразборчива.

87 товарищей. Началась и стала налаживаться и организационная работа. Теперь же, когда губкомол снова уезжает в Псков, работа в союзе может опять заглохнуть. Чтобы она не упала, со стороны уездного комитета необходимы соответствующие меры.

Между прочим, докладчик отмечает, что председатель уездного отдела народного образования, не понимая, видимо, задач организации союзов коммунистической молодежи, занимается организацией беспартийной мещанской молодежи, например, кружка «Юность».

Постановили:

1. Обязать всех членов партии Великолукской организации, имеющих возраст до 23 лет включительно, вступить в Коммунистический союз молодежи, объявив настоящее постановление на общем собрании и в газетах.

2. Принять самые энергичные меры к оживлению работы в союзе, назначив туда ответственного организатора и командировав для присутствия на заседаниях комитета союза представителя комитета. В свою очередь предложить и союзу прислать своего представителя на заседания уездного комитета.

3. В отношении тов. Бойкова запросить от него объяснения по поводу организации беспартийного союза «Юность» и отрицательного отношения к Союзу коммунистической молодежи.

4. Назначить представителем комитета на заседании союза тов. Жебер.

5. Назначение ответственного организатора союза возложить на президиум комитета.

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 153.— Копия.

№ 15

Сообщение газеты «Псковский набат» о проведении Дня красной молодежи в г. Опочке и организации ячеек союза молодежи при Псковском железнодорожном узле и в Писковичах

26 декабря 1919 г.

Красная молодежь

7 декабря в Опочке был организован День красной молодежи. Утром состоялся митинг-концерт, на котором выступали представители Опочецкой организации РКП и Союза молодежи. Вечером была устроена лекция с туманными картинами на тему: «Обзор Советской России». На лекции присутствовало до 1000 человек. Кроме лекции, была поставлена «Женитьба» Гоголя. Везде вход для рабочих и красноармейцев был бесплатный. В результате за три дня записалось 22 новых члена. Сейчас производится перерегистрация, пока перерегистрировалось 39 членов.

Ячейки. При Псковском железнодорожном узле образовалась ячейка Союза молодежи. Запись продолжается. Также организована ячейка в Писковичах, Псковоградской волости. Уже зарегистрировано 22 члена. Силами Псковского союза был поставлен спектакль.

Газета «Псковский набат» № 100, 26 декабря 1919 г

№ 16

Протокол общего собрания молодежи завода «Лезавичи» о создании комсомольской организации

15 января 1920 г.

Порядок дня

1. Доклад тов. Петрова об организации Российского коммунистического союза молодежи.

Слушали доклад тов. Петрова по вопросу организации Российского коммунистического союза молодежи.

Дав исторический очерк положения молодежи при царизме, а затем во время Керенского и указав, что при господстве буржуазии невозможно свободное развитие всех творческих сил молодежи, т. Петров обращает внимание собрания на то, что лишь с переходом власти в руки пролетариата для российской молодежи открылась широкая возможность организации кружков, курсов, лекций, одним словом, всего, содействующего историческому развитию молодежи. Тов. Петров говорит, что по всей Псковской губернии открылась Красная неделя молодежи, и приглашает присутствующих отозваться на эту открывшуюся возможность и записаться в члены Коммунистического союза молодежи.

На предложение тов. Петрова откликнулись и записались 36 чел.

После записи в Коммунистический союз молодежи собрание закрылось пением Интернационала.

Председатель *[подпись]*[1]
Секретарь А. Батурин

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 100, оп. 1, д. 471, л. 34.— Подлинник.

№ 17

Из протокола заседания бюро Псковского губернского комитета РКП(б) (п. 4) об оказании помощи губернскому комитету РКСМ в проведении Недели красной молодежи

9 февраля 1920 г.

Слушали:

4. Доклад предгубкомола тов. Шторха о проведении Недели красной молодежи.

Тов. Шторх докладывает, что с 29 февраля повсеместно в губернии начинается Неделя красной молодежи. Во время этой Недели проектируется проведение беспартийных конференций молодежи, в чем тов. Шторх просит придти на помощь агитаторскими силами уездных комитетов.

Постановили:

1. Предложить циркулярно всем уездным комитетам оказать самое широкое содействие местным организациям РКСМ во время проведения Недели красной молодежи.

---

[1] Подпись неразборчива.

2. Назначить постоянным представителем губкома в губком молодежи тов. Левицкого, возложив на него информационную связь губкома с губкомолом, инструктирование и т. д.

Партархив Псковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 101, л. 11.— Подлинник.

№ 18

Письмо бюро комитета Солецкой организации РКСМ о подготовке к Неделе красной молодежи, направленное в газету «Псковский набат» [2]

23 февраля 1920 г.

23 февраля 1920 г. состоялось общее собрание РКСМ; присутствовавших было 80 человек. Обсуждался вопрос о проведении Недели красной молодежи, на котором постановили считать мобилизованными всех членов организации. Всем секциям союза вменено в обязанность повести усиленную подготовительную работу к Неделе красной молодежи. На некоторых членов влияет домашняя обстановка, со стороны религиозных родителей, ввиду начавшегося так называемого великого поста, чем до некоторой степени благодаря насилию таковых родителей по отношению к своим детям заметен упадок энергии некоторых членов к союзной работе.

Бюро комитета РКСМ Солецкой организации

23 февраля 1920 г.

Верно: Секретарь комитета Румянцев

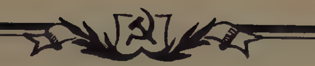
Партархив Псковского обкома КПСС, ф. К-1, оп. 1, д. 79, лл. 13—14.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) День красной молодежи, Неделя красной молодежи — формы массовой работы в целях пропаганды идей коммунизма среди молодежи и вовлечения ее в комсомол. Дни красной молодежи и Недели красной молодежи проводились в 1919—1920 гг.— 68.

2) Письмо в газете «Псковский набат» напечатано не было.— 76.

В. К. БЛЮХЕР НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В настоящем номере журнала завершается публикация документов, посвященных деятельности В. К. Блюхера на фронтах гражданской войны [1].

Публикуемые документы связаны с обороной Каховского плацдарма и штурмом Перекопа, в руководстве которыми большая роль принадлежала В. К. Блюхеру, начальнику Каховского укрепленного района и командующему Ударной Перекопской группой.

В это время В. К. Блюхер командовал 51-й стрелковой дивизией, сформированной в августе 1919 г. на Урале. В июле 1920 г. она была переброшена на Южный фронт в распоряжение правобережной группы XIII армии и сосредоточилась в районе Каховки. В результате августовских боев, участницей которых была 51-я дивизия, был создан Каховский плацдарм — важная опорная база для разгрома войск Врангеля.

В течение сентября и в начале октября, используя относительное затишье, В. К. Блюхер проводит работы по укреплению Каховского плацдарма, в результате которых «Каховский плацдарм,— по его словам,— превратился в неприступную большевистскую крепость, которая связывала руки Врангелю, сковала его силы и о которую разбились его планы» [2].

Как известно, 21 сентября 1920 г. Южный фронт был выделен в самостоятельный, имеющий первостепенное значение; командующим был назначен М. В. Фрунзе.

Врангель должен быть уничтожен до зимы — такова была директива В. И. Ленина и Коммунистической партии.

Между тем, Врангель 8 октября форсировал Днепр в районе Александровска и Никополя, стремясь перенести боевые операции на правобережную Украину, сорвать советско-польские мирные переговоры, соединиться с формировавшейся в Польше 3-й армией белых и, став на правом фланге белополяков, единым фронтом двинуться на Москву.

Для срыва этой операции Врангеля с Каховского плацдарма снимаются 15-я, 52-я и Латышская дивизии и перебрасываются в район боев к ст. Апостолово. На плацдарме остается лишь одна 51-я дивизия. Воспользовавшись этим, Врангель решил 14 октября нанести по ней удар и, разгромив ее, ликвидировать Каховский плацдарм.

Однако части 51-й дивизии, отразив яростные атаки танков и пехоты белых, сами перешли в контрнаступление, нанесли поражение 2-му армейскому корпусу и отбросили его далеко от Каховского плацдарма.

Отмечая героические действия 51-й дивизии на Каховском плацдарме, рабочие Москвы вручили ей почетное Красное Знамя с надписью «Уничтожь Врангеля», которое дивизия водрузила 15 ноября в Севастополе. В. К. Блюхер был награжден золотыми часами с надписью «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК» [3].

---

[1] Начало см. «Исторический архив», 1958 г., № 1, стр. 76—88.

[2] См. «Правда» № 313 14 ноября 1935 г.

[3] См. ЦГАСА, Личное дело В. К. Блюхера.

28 октября армии Южного фронта перешли в общее наступление по ликвидации Врангеля. В дни решающих боев с Врангелем В. К. Блюхер командовал Ударной Перекопской группой в составе 51-й дивизии кавполков 15-й и Латышской стрелковых дивизий, Отдельной кавалерийской бригады и автобронегруппы. Группе ставилась задача овладеть позициями противника на Перекопском перешейке и отрезать ему пути отхода в Крым[1].

Разгромив в упорных боях в районе Черная Долина — Натальино 2-й армейский корпус белых, части дивизии уже 30 октября штурмовали Перекоп. Выбив противника из первых двух укрепленных линий и гор. Перекопа, они остановились перед третьей, основной укрепленной линией — Турецким валом, взять который с налета они не могли.

В донесении командующему VI армией К. А. Авксентьевскому от 30 октября (см. док. № 5) В. К. Блюхер впервые выдвинул идею форсирования Сивашского залива и удара во фланг и тыл перекопским укреплениям Врангеля, которая затем была принята М. В. Фрунзе и осуществлена в его директиве армиям Южного фронта № 0011/ПШ от 5 ноября 1920 г.[2].

В соответствии с директивой М. В. Фрунзе от 5 ноября 1920 г. Ударная Перекопская группа совместно с частями 15-й и 52-й дивизий должна была форсировать 10-километровый залив, занять Литовский полуостров и нанести удар во фланг и тыл перекопской группировке противника. Одновременно 152-я и Ударная огневая бригады, находившиеся перед Турецким валом, должны были штурмовать его в лоб.

Перед штурмом Блюхер отправил врангелевцам обращение с предложением создать революционный комитет и приступить к сдаче укреплений (см. док. № 6). Но белое командование, уверенное в неприступности своих позиций, не пожелало вести переговоры о сдаче.

В ночь с 7 на 8 ноября 1920 г. началась знаменитая перекопская операция и 9 ноября после трех беспримерных атак неприступный Турецкий вал был взят. Противник бежал за вторую линию своих укреплений, за Юшуньские позиции, которые 11 ноября после двухдневного ожесточенного боя были прорваны. «Задача, поставленная дивизии, пробить дорогу в Крым — выполнена,— доносил В. К. Блюхер Московскому Совету.— Занята станция Юшунь. Впереди Крым. Укреплений больше нет. Лучшие силы Врангеля разгромлены окончательно» (док. № 7).

За особые заслуги, проявленные 51-й дивизией при овладении Перекопскими и Юшуньскими позициями, ей было присвоено имя Перекопской и она была награждена орденом Красного Знамени, а В. К. Блюхер получил третий орден Красного Знамени[3].

В 1928 г. в ознаменование десятилетия РККА за доблестную службу и отличия в период гражданской войны В. К. Блюхер был награжден четвертым орденом Красного Знамени[4]; 25 октября 1928 г. за отличия при обороне Каховского плацдарма он был награжден пятым орденом Красного Знамени[5].

Документы выявлены в фонде управления 51-й стрелковой дивизии (ф. 1454), хранящемся в Центральном государственном архиве Советской Армии (ЦГАСА).

В. В. Душенькин

---

[1] ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 511, л. 127.
[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 426.
[3] См. ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1643, л. 116.
[4] См. там же, ф. 25883, оп. 14, д. 17, л. 101.
[5] См. там же, ф. 4, оп. 3, д. 3084, л. 142.

№ 1

Приказ войскам 51-й стрелковой дивизии о первых успешных действиях дивизии против Врангеля на Каховском плацдарме

20 августа 1920 г.

№ 14764/оп

В последних трехдневных боях войска барона Врангеля резко почувствовали присутствие сибирских стрелков на Южном фронте.

Ожесточенные схватки в степях Заднепровья неизменно оканчиваются нашей победой и генеральская конница, мечтавшая блеснуть своими штандартами в глубине Советской Республики, все чаще и чаще обращается к помощи быстрых коней своих, отмечая на карте маршрут в Перекоп.

Красные сибирские стрелки и теперь, как всегда, остаются верными своему революционному долгу. Неся значительные потери, сражаясь с превосходными силами противника, принимая бешеные атаки его кавалерии, красные сибиряки, в особенности 451-й, 457-й и 458-й полки, в последние дни не раз испытывали на себе охват неприятельских сабель и под градом его шрапнелей стальными ударами опрокидывали налетающие эскадроны и обращали их в бегство. Тщетны были попытки броневиков и пехоты противника остановить натиск красных войск. Под этим натиском расстраиваются неприятельские колонны и уже овладевает ими растерянность — вернейший признак будущей паники и близкого развала.

Красноармейцы, командиры, комиссары! Вам не чужд опыт ликвидации белогвардейских армий, вы имели этот опыт на востоке, так примените свои знания, способности, силы здесь на юге.

Подготовительная работа вами закончена,— враг дрогнул и морально уже разбит. Не теряя ни минуты времени еще несколько решительных, быстрых один за другим ударов и, разбив врага физически, ликвидацией Южного фронта, вы вплетете новую лавровую ветвь в победный венок Красной Армии.

Теснее ряды, шире шаг. Вперед, к победе.

Начдив и военкомдив 51 Блюхер
Врид наштадив Русяев

ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 58, л. 35.— Подлинник.

№ 2

Приказ войскам 51-й стрелковой дивизии об итогах второго августовского наступления дивизии на Каховском плацдарме

10 сентября 1920 г.

№ 112

Действующая армия

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

После ряда удачных продвижений вперед мы вынуждены были вновь возвратиться к своему исходному положению.

Противник учел опасность нашего наступления и, сосредоточив на участке дивизии громадные силы, путем хитроумных обходов с фланга решил смять бесстрашные ряды сибиряков и, обратив их в бегство, на их же плечах ворваться в Каховку, захватить переправы через Днепр и таким образом раз и навсегда стереть с лица земли ненавистную ему 51-ю стрелковую дивизию.

Свой великолепный план барону Врангелю полностью выполнить не удалось, хотя для этой цели им были использованы все средства: 400 пулеметов взяли прицел прямо по груди сибирских стрелков, шрапнель более 60 орудий рвалась над голова-

ми красноармейцев, эскадрильи аэропланов десятками сбрасывали бомбы на обозы и конницу, бронемашины забирались к нам в тыл, но герои-сибиряки не дрогнули под этим ужасным огненным дождем. Они вынуждены были отступить и отступили, но заставить бежать их ничто не могло. И своевременно остановившись на укрепленной позиции, измотанные, усталые, окровавленные, доблестные красноармейцы дивизии все же нашли в себе силы дать должный отпор наседавшему противнику и на этот раз отбили у него охоту к занятию переправ через Днепр.

Оскандаленный, со смешной попыткой устрашить нас танками, противник, оставив их три штуки нашим соседям, тихо и смирно под прикрытием ночи отошел назад, отскочил от наших окопов, как резиновый мяч от стены.

И если в этой операции мы понесли большие потери, то потери противника в сравнении с нашими колоссальны.

Красноармейцы, командиры, комиссары! В минувших боях вы, как не может быть лучше, сумели показать барону Врангелю с кем он имеет дело. До конца своей жизни преданные интересам трудящихся классов вы своей исключительной стойкостью и железным хладнокровием вселяете в сердца пролетариев непоколебимую уверенность в победе пролетарской революции. Здесь, на юге, наступают последние решительные минуты: от Перекопа идет девятый вал вооруженной контрреволюции. Вы смело встретили натиск первой волны. Эта волна разбилась о вашу могучую грудь. Честные и стойкие защитники свободного труда, крепче сжимайте винтовку. Победа близка!

И если наследником Колчака и Деникина объявит себя Врангель, пусть он будет наследником до конца, пусть разделит с ними их участь.

Начальник дивизии Блюхер
За военкома Мягков
Начальник штаба Любомудров

ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 479, л. 109.— Типографский экз.

№ 3

Краткая реляция боевых действий 51-й Московской стрелковой дивизии за период с 1 октября по 16 ноября 1920 г.[1]

Не ранее 16 ноября 1920 г.

1 октября. В течение дня до 17 часов противник обстреливал правый участок Каховского плацдарма редким артогнем. На других участках спокойно. На участке групповой кавзавесы (51-й и 9-й кавполки) в 17 часов противник повел со стороны Николаевки наступление и, потеснив наши заставы, занял хутор Антоновку. Наш разъезд с боем отошел на хут. Затисок. В это же время противник повел наступление двумя эскадронами кавалерии и невыясненным числом пехоты на хут. Царицын со стороны д. Дмитриевки и хут. Зеленый, что 2 версты юго-западнее Дмитриевки. Части 51-го кавполка, перейдя в контрнаступление, опрокинули противника и восстановили прежнее положение. Попытки противника группироваться южнее хут. Царицын в 2 верстах ликвидированы нашим артогнем. Батареи противника, стоящие на западной стороне Дмитриевки, после обстрела нашим артогнем замолчали. Наблюдением с аэростата замечены обозы противника по дороге из Б. Маячка на Черненьку.

2 октября. Ночь прошла спокойно. С 11 часов дня противник развил усиленную деятельность артиллерии на правом участке Каховского плацдарма. Артперестрелка с обеих сторон продолжалась с 11 до 14 часов. На участке групповой кавзавесы усиленная деятельность кавразъездов с обеих сторон. Разведпартии противника

[1] Заголовок документа.

при появлении рассеивались нашим артогнем. Против участка 2-го Ударного полка в 15 часов появился броневик противника, который, будучи обстрелян нашим артогнем, быстро скрылся. Разведка Огневой бригады, высланная на Дмитриевку, после перестрелки с кавалерией противника вернулась без потерь в исходное положение.

3 октября. Ночь прошла спокойно. Появившаяся против участка 8-го Латышского полка разведка противника была рассеяна нашим ружейно-пулеметным огнем. В течение дня редкая артперестрелка с обеих сторон. На участке групповой кавзавесы деятельность кавразъездов.

4 октября. В течение ночи редкая ружейно-пулеметная перестрелка на правом участке плацдарма. Согласно приказу по армии части Каховской группы на рассвете произвели усиленные поиски и налеты с целью захвата контрольных пленных и выяснения точной группировки частей противника. На участке Латышской дивизии высланная разведпартия от 2-го Латышского полка на рассвете вступила в соприкосновение с противником в районе х. Цукур. Встреченная сильным ружейно-пулеметным огнем, после часовой перестрелки, и превосходством сил противника разведпартия вернулась в исходное положение.

Вторая разведпартия того же полка, высланная в направлении на местечко Самсоново, после перестрелки с противником вернулась в исходное положение. Разведпартия 8-го Латышского полка силою в 1 батальон в 5 часов 30 минут, при поддержке двух эскадронов 1-го Латышского кавполка, стремительным ударом заняла х. Каменный Кол. Батальон 133-го Симферопольского полка противника, занимавший указанный хутор, в панике отошел в южном направлении, оставив нам 7 человек пленных. По выполнении задачи разведпартия вернулась в исходное положение.

Разведпартия, высланная от Огневой бригады на х. Мухина, сбила заставу противника и вернулась в исходное положение. В районе групповой кавзавесы 51-й кавполк, выполняя задачу захвата контрольных пленных, на рассвете молодецким лихим ударом атаковал батальон Самурского полка противника, располагавшегося в Дмитриевке. Налет был настолько внезапен, что противник не успел развить достаточного огня. 51-й кавполк, смяв передние заставы противника, окружил деревню и, ворвавшись в последнюю, целиком захватил батальон в плен с оружием, артиллерией, пулеметами и другими трофеями.

При подсчете оказалось захваченным 29 офицеров, 119 солдат Самурского полка, одно исправное орудие английского образца с полной упряжкой и прислугой, снаряды к нему, 8 исправных пулеметов на тачанках, пулеметные принадлежности, свыше 150 винтовок, батальонный обоз на обывательских подводах и инженерное имущество.

Заняв деревню, два эскадрона 51-го кавполка, с целью поддержать успех атаки 9-го кавполка, ударили в северо-восточном направлении с целью выхода в тыл дд. Николаевка и Константиновка. 9-й кавполк, наступавший одновременно на рассвете на дд. Николаевка и Константиновка, при поддержке бронемашин лихой атакой после небольшой перестрелки окружил названные деревни и захватил в плен 18 офицеров, 85 солдат Самурского полка, одно орудие, 4 пулемета, батальонный обоз и другие трофеи. Выполнив блестяще поставленную кавгруппе задачу, 51-й, 9-й кавполки и части 151-й бригады, согласно приказа, отошли в исходное положение.

Для поддержки батальона 453-го полка, производившего налет с той же целью на д. Каиры Западные, от кавгруппы было выслано для обхода Каиры Западные с восточной и северо-восточной стороны 3 эскадрона и 2 бронемашины.

Разведпартия 453-го полка в течение всего дня вела бой около южной окраины Каиры Западные и, несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь, беспрерывно перебежками продолжала продвижение и в 20 часов, выбив противника, заняла Каиры Западные, захватив 7 человек пленных. По выполнении задачи всем частям приказано было оттянуться в исходное положение. В 16 часов противник 2 эскадронами и при поддержке 2 бронемашин и невыясненного числа пехоты перешел в контрнаступление на части 51-го кавполка в направлении на Дмитриевку и далее на Царицын. Под хут. Царицыным наши кавчасти перешли в дружную контратаку

и, выбив противника вновь из Дмитриевки, опрокинули его в юго-восточном направлении, после чего противник больше не тревожил наших частей.

5 октября. На участке плацдарма ночь прошла спокойно. На участке 9-го кавполка в 7 часов противник повел наступление кавалерией и пехотой на х. Гладкого и вынудил части 9-го кавполка оставить названный хутор. Брошенные кавчасти 51-го кавполка на поддержку выбили кавалерию противника на хх. Гладкого и Чекрак и хут. Дворянские и, преследуя далее противника, восстановили положение. На правом участке плацдарма редкая артперестрелка. На участке Огневой бригады захвачен в плен один офицер.

6 октября. В течение ночи редкая ружейно-пулеметная перестрелка на правом участке плацдарма. В течение дня на участке Латышской дивизии противником выпущено было несколько снарядов по нашему сторожевому охранению, не причинив вреда. В районе кавзавесы в 17 часов появлялись броневики противника, которые обстреливали расположение наших кавзастав, но, будучи обстреляны нашим артогнем, скрылись в юго-восточном направлении. На остальных участках противник пассивен. Приказом командарма VI от 5 октября Реввоенсоветом армии выражена благодарность частям 51-й дивизии, принимавшим участие в лихом налете на противника 4 октября.

7 октября. Ночь прошла спокойно. В течение дня на правом боевом участке редкий артогонь. На других участках день прошел спокойно.

8 октября. На участке спокойно. Днем появились аэропланы противника, которые сбрасывали прокламации, последние унесены в южном направлении неизвестно куда. Работы по укреплению плацдарма в течение дня и ночи беспрерывно продолжаются.

9 октября. Согласно приказа по армии частям Каховской группы приказано ночью произвести налет на противника с целью захвата контрольных пленных и выяснения группировки противника. Во исполнение сего в 23 часа 8 октября от 1-й Латышской бригады были высланы усиленные разведпартии в район колонии Основа и местечка Самсоново.

В 2 часа 9 октября разведпартия 2-го Латышского полка вошла в соприкосновение с противником и вела бой в районе местечка Самсоново. Наткнувшись на проволочные заграждения противника, разведпартия после сильной перестрелки вернулась в исходное положение. Разведпартия, высланная от 3-го Латышского полка на колонию Основа, была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем противника, перешедшего в контратаку.

Наша разведка в свою очередь встретила противника сильным ружейно-пулеметным огнем и заставила отступить его обратно к колонии Основа, после чего наша разведка вернулась в исходное положение. Разведпартия 9-го Латышского полка, высланная на х. Куликовского, после сильной перестрелки заняла названный хутор. Противник, пользуясь темнотой, успел скрыться от нашей разведки. На других участках группы спокойно. На участке групповой кавзавесы на нашу сторону перешел взвод запасного батальона 6-й пехотной дивизии в 30 человек.

10 октября. Ночь прошла спокойно. На участке Латышской дивизии в 6 часов части 9-го Латышского полка с придачей 2-х эскадронов 1-го Латышского кавполка и 2-х бронемашин стремительным ударом после небольшой перестрелки заняли х. Каменный Кол, захватив в плен 12 офицеров, 1 сестру милосердия, 24 солдата, 2 пулемета, 4 лошади, винтовки и патроны. Противник в панике ушел на юг, преследуемый нашей бронемашиной. По выполнении задачи части Латышской дивизии в 7 часов 15 минут благополучно возвратились в исходное положение, имея потери за время налета — 2 раненых.

Участок 51-й дивизии — Ударной бригады: разведпартия, высланная на рассвете с целью налета на хх. Мухина и Зеленый, без боя заняла последние, противник отошел в южном направлении. После налета разведпартия Ударной бригады без потерь и трофеев возвратилась в исходное положение. На участке групповой кавзавесы 51-й кавполк, получив задачу произвести налет на противника, в полном составе на

рассвете произвел лихой налет на д. Федоровку. Бешеной атакой кавполка было смято сторожевое охранение противника. Несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь, кавалеристы ворвались в названную деревню и, закрыв все выходы из нее, захватили в плен около 350 пленных, 15 офицеров, командира отдельной части — полковника, 2 исправных орудия, 8 пулеметов, 267 винтовок, 20 000 патронов, инженерное и телефоннотелеграфное имущество.

Совершив молодецкий налет, 51-й кавполк благополучно без всякого преследования противника отошел в исходное положение согласно приказа.

11 октября. Ночь прошла спокойно. Ввиду активности противника на участке 52-й дивизии и 2-й конной армии и переправы его на правый берег Днепра, частями Каховской группы приказано с рассветом 11 октября перейти в наступление в общем направлении вдоль тракта Каховка — Перекоп, разгромить и уничтожить 2-й армейский корпус противника и выйти на его операционные и коммуникационные линии, дабы привлечь внимание и силы противника и оттянуть часть его сил с участка 52-й дивизии. Во исполнение сего части Латышской дивизии перешли в наступление совместно с Ударной бригадой в общем направлении на Черненьку.

При подходе частей группы к позициям противника наши цепи подверглись сильному обстрелу ружейно-пулеметного огня и вынуждены были залечь. Части Огневой бригады, сбив противника с хх. Герасимова и Мухина, продвинулись южнее последнего на 2 версты, после чего ввиду отхода частей Латышской дивизии вынуждены были окопаться, имея правый флаг на линии Каменный Кол и левый фланг на линии Кол, что северо-восточнее х. Тельников.

Кавгруппа т. Юшкевича в течение всего дня вела бой за обладание х. Зеленый. Противник по всему фронту оказывает упорное сопротивление, введя в бой на участке Латышской дивизии танки и броневики, под давлением которых в 17 часов части Латышской дивизии должны были отойти в исходное положение, понеся потери около 50 человек ранеными и 10 убитыми. В районе х. Зеленый противником введены в бой 3 бронемашины, мешая маневрированию кавгруппы. На ночь части 51-й дивизии согласно приказа армии были отведены в исходное положение.

12 октября. В течение ночи на правом участке плацдарма редкая ружейно-пулеметная перестрелка. Кавгруппа под командой т. Юшкевича сделала ночью налет на х. Зеленый. Противник (кавчасти), не приняв боя, бежал в южном направлении. Сделав налет, кавчасти отошли согласно приказа в исходное положение под артогнем противника. Во время операции повреждена машина 23-го бронеотряда, которую удалось вывести. Согласно приказа армии, в виду возможной угрозы левому флангу армии, части Латышской дивизии (по смене их частями 151-й бригады 51-й дивизии) начали переход в новый район Б. Александровка и М. Архангельское. На участке плацдарма день прошел спокойно.

13 октября. На участке плацдарма ночь прошла спокойно. Приказом командарма № 084/сек. приказано частям дивизии произвести энергичные налеты на рассвете 13 октября для захвата контрольных пленных. В течение дня на участке плацдарма редкий артогонь. В 17 часов 30 минут противник в районе х. Куликовского перешел в наступление невыясненным количеством пехоты при поддержке 4 броневиков и сильного артогня. После часового боя противник был отброшен и бронемашины противника, обстреливаемые нашим артогнем, скрылись на юг. Во время этого боя 3 бронемашинам противника удалось прорваться в тыл нашим частям, но последние, забрасывая бронемашины противника ручными гранатами, продолжали занимать прежние позиции, несмотря на сильный пулеметный огонь этих бронемашин. Попытки противника наступать на участке 451-го полка в 12 часов были также ликвидированы ружейно-пулеметным огнем.

14 октября. Части 151-й бригады, поведя наступление, в 4 часа 30 минут выбили части противника из Сергиевских хуторов и внешней линии, утраченных накануне вечером. В 6 часов противник крупными силами пехоты при поддержке 7 танков, 7 бронемашин, до 500 сабель кавалерии и сильного артогня повел наступление на всем правом боевом участке плацдарма. Завязался ожесточенный бой. Под давле-

нием прорвавшихся танков, бронемашин и пехоты противника, части 451-го полка отошли с боем на основную линию. 3 танка противника через час были подбиты нашим артогнем и огнем минометов. Двум танкам противника в 9 часов удалось пройти даже основную линию и зайти в тыл нашим цепям, где и курсировали около часа.

Наши цепи продолжали занимать основную линию, не обращая внимания на танки, находящиеся в тылу. К 12 часам противник ввел в бой еще до 4 танков и 7 бронемашин. К 14 часам бой принял необычайно ожесточенный характер. По всему фронту противник бросался несколько раз в атаку при поддержке большого числа бронемашин, но всякий раз наши части, встречая цепи противника дружными залпами, переходили сами в контратаки. Все попытки противника подойти к основной линии успеха не имели. 2 танка противника, курсировавшие в тылу 451-го полка, попав под обстрел наших батарей, вынуждены были быстро уйти обратно, не достигнув никаких результатов. Один из них на обратном пути, пройдя основную линию, был подбит нашей артиллерией. К 14 часам было подбито до 9 танков противника.

Прикрываясь сильным артогнем, противник все время делал попытки вывести подбитые танки, введя в бой еще 2 новых танка. Особенно ожесточенный характер носили бои за обладание высоты 17,81, где стояли 3 подбитые большие танка, легкие и тяжелые орудия противника. В 13 часов части 151-й, 153-й и Огневой бригад перешли в наступление с целью выбить противника из внешней линии обороны и захватить подбитые танки и орудия. Части 452-го и 453-го полков, несмотря на ураганный огонь противника и потери, стремительной атакой сбили противника с м. Зеленянская и заняли внешнюю линию обороны.

К 19 часам части Огневой и 153-й бригад, тесня противника, шаг за шагом выбили последнего из внешней линии обороны, захватив свыше 100 пленных, пулеметы и подбитые танки. Отмечается необыкновенная доблесть, храбрость и неустрашимость бойцов, участвовавших частей: красноармейцы лезли на танки, сбрасывали в люки ручные бомбы и, забираясь внутрь, перекалывали прислугу танков.

Придавая громадное значение плацдарму, партии коммунистов из всех тыловых частей и учреждений в течение всего боя вливались в ряды цепей. В 18 часов кавгруппа под командой т. Юшкевича ударила во фланг противника в направлении на х. Зеленый. Встретив с фронта упорнейшее сопротивление и получив удар во фланг, противник растерялся и начал быстро оставлять один рубеж за другим. Несмотря на кровопролитный бой в течение всего дня и большие потери, наши части сами, по собственной инициативе перешли в наступление на зарвавшегося противника в общем направлении вдоль тракта. Наступившая ночь заставила приостановить наше наступление. В течение всей ночи противник усиленно освещал местность против своего расположения, боясь нашего наступления.

15 октября. Ночь прошла спокойно. Части дивизии, перейдя в 10 часов в наступление, вышли на линию м. Самсоново — х. Цукур и м. Мухино. Противник встретил наши наступающие цепи сильным огнем тяжелой артиллерии и ружейно-пулеметным огнем пехоты. По всей линии завязался горячий огневой бой. Стремительной атакой 452-го полка занят х. Цукур, где захвачено 2 танка. Атакой 2-го Ударного полка захвачена высота 20,66, где взято 5 пулеметов, винтовки и другие трофеи. Противник в панике отходит на юг. К 17 часам на участке 153-й бригады завязался ожесточенный бой за обладание х. Тельников. 151-й бригадой у х. Куликовского после боя захвачен броневик противника. После боя и захвата х. Тельникова был захвачен также броневик противника, сбитый в яму с разбега нашим броневиком. К 17 часам противник по всему фронту был сбит и в панике начал отходить на Черную Долину. Отмечается боевая работа в течение всего дня наших бронемашин. Наступившая ночь приостановила наше продвижение.

16 октября. Ночь на участке частей дивизии прошла спокойно. С рассветом части дивизии вновь повели наступление. Противник, заняв укрепленные позиции за проволочными заграждениями, встретил наши части сильным ружейно-пулеметным огнем. Наши цепи во время атак всюду натыкались на проволочные заграждения противника.

В районе х. Цукур противник при поддержке бронемашин и кавалерии пытался переходить в контрнаступление, но все атаки его были отбиты.

На участке Огневой бригады контратаки противника были также безуспешны. Особенно упорный бой был на участке 153-й бригады, где 459-м полком были понесены большие потери от ураганного артогня противника. Несмотря на трудность наступления, наши части, ведя ожесточенное сражение в течение всего дня, сбивая противника, шаг за шагом продвигались вперед. Кавгруппа Юшкевича при поддержке 454-го полка заняла х. Круглова, после чего кавчасти двинулись в обход на Натальино.

В 16 часов части 152-й бригады совместно с кавгруппой Юшкевича стремительной атакой ворвались в д. Натальино и захватили в плен около 40 офицеров, до 300 пленных, одно орудие, до 20 пулеметов, массу снарядов и патронов, винтовок и другого инженерно-технического имущества. Противник в панике бежит на юг. Начдив 34 едва спасся на броневике, бежав на Черную Долину.

В 19 часов части 151-й бригады, после упорного боя заняли хх. Основа и Британы. Части Ударной бригады к тому же времени заняли д. Черненька и части 153-й бригады заняли Черную Долину, всюду захвачены пленные и трофеи. Противник по всему фронту отходит на юг. При занятии д. Черненька захвачены 2 тяжелых орудия без замков, два горевших трактора и аэроплан.

Части 44-й бригады 15-й дивизии, ведя наступление в общем направлении на Дмитриевку, к ночи заняли последнюю. Наступившая ночь приостановила наступление на указанных рубежах. Согласно приказу армии частям приказано приостановить дальнейшее наступление и отойти в исходное положение. Ввиду отсутствия перевозочных средств у наступающих частей, захваченные в д. Черненька тяжелые орудия, тракторы и аэроплан вывести не удалось. Последние при отходе наших частей были сожжены и взорваны ручными гранатами.

17 октября. Согласно приказу, наступавшие части дивизии к 9 часам заняли исходное положение. День прошел спокойно. Против участка плацдарма противника не видно. Во время наступления наших частей 15 и 16 октября отмечается усиленная деятельность аэропланов противника, сбрасывавших громадное количество бомб на наши цепи.

18 октября. Ночь прошла спокойно. Высланная от 151-й бригады разведка в сторону Черненьки была обстреляна артогнем противника. На боевых участках плацдарма день прошел спокойно.

19 октября. Спокойно. Высланная в 14 часов 18 октября от 152-й бригады разведка обнаружила присутствие противника на х. Зеленый.

20 октября. Ночь прошла спокойно. В течение дня усиленные поиски разведпартии с нашей стороны. Противник пассивен. В 16 часов председателем Московского Совдепа вручено 51-й Московской стрелковой дивизии Почетное Революционное Красное Знамя от Московского Совдепа.

При подсчете трофеев и пленных, захваченных частями 51-й дивизии в боях с 14 по 16 октября оказалось: захвачено в плен 55 офицеров, 367 солдат, взято 8 танковых орудий, 2 тяжелых, 2 легких, 5 зарядных ящиков со снарядами, 9 танков, из которых за невозможностью вывести два танка взорваны в районе х. Цукур и два за внешней линией обороны в районе х. Куликовского, 3 трактора, из которых два сожжены и уничтожены в д. Черненька и один взорван в районе Цукур, 3 бронемашины, из которых за невозможностью вывести во время боя одна взорвана в районе х. Цукур, другая взорвана 153-й бригадой при отходе в исходное положение и одна уничтожена огнем артиллерии у х. Тельников, 1 аэроплан, захваченный в Черненьке, при отходе наших частей взорван ручными гранатами за отсутствием перевозочных средств к вывозу; снарядов разных калибров до 500 штук, винтпатронов 200 000, пулеметов разных систем 67, включая сюда снятые с танков, ракет 1 ящик, гранат 1 ящик, 22 лошади, пулеметные принадлежности, инженерное имущество и воз с обмундированием. Самый большой танк исправлен и пущен в ход под названием «Москвич-Пролетарий».

21 октября. Ночь прошла спокойно. В течение дня противник пассивен. Редкий артогонь на правом боевом участке.

22 октября. Ночью редкая ружейно-пулеметная перестрелка на правом боевом участке плацдарма. Днем редкий артогонь.

23 октября. Ночь прошла спокойно. Появлявшиеся днем против участка 459-го полка два броневика противника разогнаны нашим артогнем.

24 октября. Ночь прошла спокойно.

25 октября. На участке спокойно. На правом боевом участке плацдарма части 51-й дивизии сменены частями 15-й дивизии, на левом участке плацдарма части 15-й дивизии сменены частями Латышской дивизии. В 16 часов противник обстрелял внешнюю линию обороны на правом боевом участке плацдарма.

26 октября. Части 51-й дивизии сосредоточились в групповом резерве в г. Каховке. 51-й и 9-й кавполки по смене кавчастями Латышской дивизии перешли г. Каховку. На участке плацдарма спокойно.

27 октября. Расположение частей прежнее. На участке спокойно. Директивой командарма составлена ударная группа из 51-й [дивизии и кавполков], 15-й и Латышской дивизий, Отдельной кавбригады и автоброначастей под общим командованием начдива 51 тов. Блюхера.

28 октября. Согласно директивы командарма части дивизии приступили с рассветом к выполнению задачи: 457-й полк в 5 часов 10 минут повел наступление в общем направлении от х. Герасимова на х. Каменный Кол — [высота] 16,81 — х. Кол, что 3 версты западнее Черной Долины; 458-й полк повел наступление левее 457-го полка в общем направлении от х. Мухина на Черную Долину и 459-й полк в бригадном резерве движется непосредственно за 457-м полком. Части 151-й бригады к 6 часам сосредоточились в районе Тельникова. Части Ударной Огневой бригады в 8 часов заняли х. Зеленый.

Части 152-й бригады из района х. Тельников повели наступление в общем направлении на Натальино, вместе с кавгруппой т. Юшкевича. Отдельная кавбригада в 7 часов сосредоточилась в х. Зеленый для совместного движения с Огневой бригадой. В начале наступления соприкосновения с противником не было. Находившиеся на х. Зеленый кавчасти противника, не приняв боя, после небольшой перестрелки отошли на юг. Около 7 часов части 153-й бригады после небольшой перестрелки сбили противника у Каменного Кола и начали преследование его в общем направлении на Черную Долину. 152-я бригада — 455-й полк около 9 часов выбил противника из х. Круглова и повел дальнейшее наступление под сильным ураганным огнем на Натальино. К 12 часам по всему фронту разгорелся горячий бой на линии Черная Долина — Натальино.

Находясь в укрепленных позициях, противник сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем встретил наши цепи. После трехчасового ожесточенного боя части 152-й бригады, нанеся большие потери противнику, ворвались в Натальино, где было захвачено 147 человек пленных, снаряды, патроны и винтовки. Во время атаки 455-го полка на Натальино с севера части кавгруппы т. Юшкевича атаковали названную деревню с южной и юго-восточной стороны, загородив путь отхода противнику на юг.

Во время атаки кавгруппы на Натальино противник двумя полками ударил во фланг и тыл нашим кавчастям. Оставив атаку и преследование полка противника, бегущего из Натальино, кавгруппа повернула фронтом назад и бешеной атакой бросилась на напавшие 2 пехотных полка противника, многих изрубила и захватила в плен 250 человек, 11 пулеметов и другие трофеи. От двух полков успели бежать лишь команда конных разведчиков и несколько пулеметов с тачанками.

В этом бою кавгруппа понесла значительные потери, особенно в комсоставе; в этом бою пал смертью героя комгруппы т. Юшкевич. По занятии Натальино наши части преследовали противника, отходящего в южном направлении. Части 153-й бригады, не доходя Черной Долины, наткнулись на проволочные заграждения противника, около которых завязался горячий бой, продолжавшийся до 19 часов.

Сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противник приостанавливал наши неоднократные атаки, наши части в этом бою понесли значительные потери от огня противника. Около 15 часов обходным маневром 458-го полка при поддержке бронемашин и лобовым ударом 457-го полка была взята Черная Долина. Захвачены пленные и 5 пулеметов. Противник отошел по Перекопскому тракту в южном направлении, преследуемый нашими частями. Части дивизии, преследуя противника, в панике отходящего по всему фронту, остановились с наступлением ночи на линии Мариянский — Анцыферова — Копцова [1].

29 октября. Ночь прошла спокойно. С рассветом части дивизии возобновили дальнейшее наступление: 153-я бригада в общем направлении на Григорьевку — Ново-Павловку, 152-я бригада на Чаплинку и далее на Перекоп; Огневая бригада и Отдельная кавбригада обходным движением слева через район Спиндиярово — Перво-Константиновка на Перекоп. В 15 часов части 153-й бригады вышли на линию Александровка — Преображенка, что 5 верст северо-западнее Черненьки.

Части 152-й бригады, начав наступление в 4 часа, около 8 часов после непродолжительного боя, прорвав проволочные заграждения противника, заняли Чаплинку, где взяли 130 пленных, патроны, снаряды. По занятии Чаплинки части 152-й бригады повели дальнейшее наступление на хутор Спиндиярово и далее в направлении на хутор Преображенка; части 151-й бригады двумя полками повели наступление в направлении на Ново-Александровка — Каланчак. Около 15 часов части бригады, сбив противника с укрепленных позиций, заняли Ново-Александровку — хутора Бугаевские, захватив пленных. После захвата Ново-Александровки 3-м бронеотрядом сделан был налет в 16 часов на село Каланчак и после получасовой перестрелки с противником занял его. Противник частью бежал на Скадовск и частью на Перекоп.

Одновременно части 455-го полка, выбив противника из района х. Фейна, повели дальнейшее наступление на х. Преображенка. Противник упорно оборонялся, обстреливая наши цепи сильным артогнем, как со стороны Преображенки, так и со стороны Перекопа. 51-й кавполк с целью перерезать дорогу Каланчак — Перекоп лихой атакой обходным маневром ударил на х. Преображенка с юго-восточной стороны и одновременной атакой 455-го полка выбили противника из Преображенки, захватив 130 пленных, одно орудие, 2 зарядных ящика со снарядами, патроны, двуколки, кухни и другое имущество; частями 455-го полка захвачены 2 английских орудия, вполне исправные со снарядами к ним и в полной упряжке, пленные, винтовки и другое имущество. Противник в панике рассеялся по побережью Черного моря, откуда он впоследствии вылавливался нашими частями.

По занятии х. Преображенки части 152-й бригады распространялись на юг до Перекопского залива, закрыв таким образом дорогу всем частям противника, находящимся в районе Каланчак — Скадовск.

Части Огневой бригады и Отдельной кавбригады, выйдя на линию Перво-Константиновка, перешли в дружное наступление на Перекоп, несмотря на наступившую темноту. Противник оказал упорное сопротивление на высотах, что севернее 6 верст Перекопа, где им были устроены укрепленные узлы сопротивления. Несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь, части Огневой бригады и Отдельной кавбригады бросились в штурм и выбили противника из первой линии обороны, последовательно второй атакой вынудили противника оставить и вторую линию обороны. Сильный огонь противника вынудил Отдельную кавбригаду спешиться и в пешем строю вести дальнейшее наступление. После упорного боя противник выбит был из третьей линии укрепленной полосы и бежал за Перекопский вал.

Части Огневой бригады и Отдельной кавбригады около 1 часа 30 октября заняли Кантемировку и, несмотря на освещение местности прожекторами противника, ослеплявшей глаза, продолжали вести дальнейшее наступление с целью занятия Перекопа.

30 октября. Несмотря на беспрерывные бои накануне, ночь с 29 на 30 октября прошла в беспрерывном ряде боев за обладание Перекопом.

[1] Так в тексте.

Последний на рассвете после ожесточенного боя был занят частями Огневой бригады и пешими частями отдельной кавбригады. Юго-западная часть г. Перекопа была занята частями 152-й бригады, части которой, несмотря на убийственный огонь с Турецкого вала и открытую местность, подошли на близкое расстояние к последнему.

После занятия Перекопа противник всю силу артогня сосредоточил на последнем, чем и вынудил наши части, ввиду сильных потерь, оставить город. Приведя цепи в порядок, наши части вновь бросились в атаку и после короткого боя вновь выбили противника, бежавшего за Турецкий вал и открывшего сильный артогонь. Ввиду сильных потерь и сильного артогня наши части вновь несколько отошли назад. Последней атакой наши части окончательно утвердили город за собой.

По занятии города Перекопа части 152-й и Огневой бригад бросились в 8 часов штурмом на укрепленный вал. Несмотря на необычайную доблесть частей бригад, наши цепи, подходившие вплотную к укреплениям вала, вынуждены были отойти несколько назад, так как цепи буквально засыпало свинцовым дождем. В 9 часов цепи снова бросились в атаку с целью занятия вала. Завязался ожесточенный бой у самого вала.

Противник развил всю силу ружейно-пулеметного и артиллерийского огня, которым нашим частям нанесены громадные потери, особенно в комсоставе. Одной нашей роте 152-й бригады, несмотря на ожесточенный огонь, удалось прорвать все 3 линии проволочных заграждений и даже забраться на вал, но не будучи своевременно поддержана соседями и ввиду сосредоточения на участке прорвавшейся роты всей силы огня противника, героическая рота с потерями вынуждена была отойти на южную окраину г. Перекопа. Упорный бой у вала продолжался в течение всего дня. Противником введено в бой большое количество орудий до 12-дюймовых включительно. Вдоль всего вала были расстановлены пулеметы на расстоянии 100—150 шагов друг от друга. Ввиду громадных потерь и сильных укреплений Турецкого вала наши части к вечеру 30 октября окопались на правом фланге вала в двух верстах от вала и на левом на линии южной оконечности г. Перекопа в непосредственной близости к валу, где и заночевали.

31 октября. В течение всей ночи противник обстреливал редким ружейно-пулеметным огнем и огнем тяжартиллерии наше расположение и тракт Чаплинка — Перекоп. Части дивизии в течение ночи произвели перегруппировку и приступили к укреплению линии северной оконечности Перекопского залива восточнее Преображенки — высота 9,3 — Сиваш. В Перекопе оставлено сторожевое охранение 2 батальона Огневой бригады. В течение всего дня противник вел сильный артогонь по г. Перекопу с целью выбить наши цепи, но успеха не имел. Около 18 часов противник из проходов на валу около тракта и восточнее его двумя густыми цепями пехоты повел наступление на наше сторожевое охранение. Наши заставы, приняв боевой порядок и допустив противника на близкую дистанцию, открыли дружный ружейно-пулеметный огонь, чем заставили противника залечь. Попытка второй цепи противника продвинуться вперед успеха также не имела. На поддержку пехотных частей из главного прохода, что на тракте, выскочили две группы кавалерии противника силою каждая до 150 сабель и бросились в атаку на роту, занимавшую Перекоп, с флангов.

Встреченная залпами, кавалерия бросилась назад.

Вторая кавгруппа успела пройти глубже в обход и, обойдя Перекоп, бросилась на полугоспиталь, где находилось ядро сторожевого охранения. Встреченная залпами конница была рассеяна и отошла за вал. Ввиду неудачи кавалерии пехотные цепи противника также отошли под огнем нашего сторожевого охранения обратно за вал. В течение всего дня артогонь. С наступлением ночи наши части приступили к спешному возведению укрепленной линии обороны.

1 ноября. Ночью ружейно-пулеметная перестрелка и артогонь с обеих сторон. В 10 часов противник при поддержке сильного артогня повел наступление невыясненным числом пехоты на сторожевое охранение первого ударного полка в

районе Кантемировки. После двухчасового боя противник с большими потерями отброшен был обратно за вал, оставив на поле сражения 10 человек убитыми и ранеными. Нами захвачено 2 ствола к пулемету «кольта». Аэропланы противника во время боя сбрасывали на наше охранение и цепи бомбы, коими нанесены потери нашим цепям. В 11 часов над Перекопом летало 3 наших самолета, разбрасывая приказ Перекопскому и Армянскому гарнизону о сдаче. Приказом командующего Перекопской ударной группой предлагалось рядовому офицерству и солдатам составить революционный комитет и приступить к сдаче Перекопа[1].

2 ноября. Ночью редкая ружейно-пулеметная перестрелка. Активных действий со стороны противника не было. Днем противник 8-дюймовыми снарядами обстреливал хут. Преображенка.

3 ноября. Ночью ружейно-пулеметная перестрелка. В течение дня артогонь с обеих сторон.

4 ноября. Попытки противника приблизиться к нашему сторожевому охранению ночью отбиты ружейно-пулеметным огнем последнего. В течение дня редкий артогонь с обеих сторон.

5 ноября. В течение дня и ночи обычная ружейно-пулеметная перестрелка и артогонь с обеих сторон.

6 ноября. На участке сторожевого охранения у г. Перекопа в течение ночи ружейно-пулеметная перестрелка. Противник огнем тяжбатареи обстрелял северную часть г. Перекопа. Огнем наших батарей рассеяны группы противника, производившие работу по валу. Инженерные части производят усиленные работы по подготовке к наступлению на Перекопский вал 7 ноября.

7 ноября. В течение всей ночи противник усиленно освещал наши позиции и Сиваш прожекторами. Части 152-й бригады, выдвинутые ночью к Перекопу для штурма вала, были согласно приказу армии ночью же возвращены на исходное положение. Во время перегруппировки на обратном марше 455-й полк был обстрелян пулеметным огнем противника, не причинившим потерь. На участке 456-го полка в течение 4 часов противник вел редкий артогонь из тяжорудий. К 24 часам части 152-й бригады и Огневой бригады заняли исходное положение перед Турецким валом для штурма последнего с рассветом 8 ноября.

8 ноября. К рассвету части 152-й и Огневой бригад заняли исходное положение и приступил к разрушению проволочных заграждений перед Турецким валом. В течение ночи удалось разрушить одну линию проволочных заграждений в 3 кола. Подрывники в 6 часов приступили к уничтожению проволочных заграждений 2-й линии. Противник открыл по всему участку обеих бригад ураганный огонь из винтовок, пулеметов и артиллерии, засыпая наши цепи свинцовым дождем и в особенности подрывников.

Неоднократные попытки наших подрывников подойти к проволочным заграждениям отбивались сильным пулеметным огнем противника и всякий раз подрывники, теряя до 60% своего состава, отходили к первой линии проволочных заграждений. Появившийся утром сильный туман не позволил открыть своевременно артиллерийской подготовки, чем было ухудшено положение наших пехотных цепей, находящихся в непосредственной близости к противнику.

С 10 часов началась артподготовка. Завязался ожесточенный огневой бой у Турецкого вала. Под прикрытием артогня наши цепи подошли на 300 шагов и залегли перед валом. Дальнейшее продвижение становилось невозможным в силу ураганного огня противника. К 13 часам подрывникам удалось проделать несколько проходов во 2-й линии проволочных заграждений. В 13 часов 35 минут части 152-й бригады и Ударной огневой перешли в наступление. Несмотря на громадные потери и ураганный огонь, достигший в этот момент крайнего предела, части обеих бригад подошли на сто шагов до вала. Перед цепями оказалась 3-я линия проволочных заграждений и овраг перед валом, опутанный проволокой. Высланы новые партии подрывников. Противник расстреливал наши цепи из орудий на картечь, засыпая

[1] См. док. № 6.

огнем из бомбометов, минометов и ручными гранатами.

В результате первого штурма части 455-го полка, несмотря на проявленную доблесть, вынуждены были отойти на линию проволочных заграждений ввиду громадных потерь, особенно в комсоставе, проявившем необычайную доблесть во время штурма. После этого завязался сильный огневой бой с обеих сторон. Около 19 часов части обеих бригад снова бросились в штурм на Турецкий вал. Противник вновь развил ураганный огонь по всему участку. Нашим подрывникам удалось подойти на 50 шагов до Турецкого вала и проделать несколько проходов на участке 152-й бригады.

Ввиду больших потерь нашим частям вновь пришлось отойти назад. Наступившая ночь не прекратила огня. Противник беспрерывно освещал всю местность перед валом прожекторами и ракетами. Неоднократные попытки подрывников подойти к оврагу перед валом для разрушения в нем проволочных заграждений отбивались огнем противника. Части 153-й бригады, пройдя ночью с 7 на 8 ноября озеро Сиваш, с рассветом атаковали противника в направлении на Караджанай и, прорвав проволочное заграждение по восточному берегу Сивашского залива, выбили противника из окопов. Противник, подведя крупные резервы, при поддержке 6 бронемашин и могущественной артиллерии потеснил было части 458-го полка. В свою очередь, перейдя в контратаку, 458-й полк выбил противника и захватил в плен свыше 300 человек дроздовцев, и нанес громадные потери противнику. В 15 часов противник, подведя вновь до 1000 штыков пехоты со стороны Армянска при поддержке сильного артогня и бронемашин, вновь обрушился на 458-й полк. Последним выбит почти весь комсостав и понесен большой урон в красноармейцах. На поддержку 153-й бригады спешно выдвинут из Перво-Константиновки 451-й полк, с подходом которого части 153-й бригады возобновили дальнейшее наступление в общем направлении на Караджанай. В течение всей ночи в районе Караджаная шел бой.

9 ноября. В 2 часа части 152-й и Огневой бригад перешли в решительный штурм на Турецкий вал. Несмотря на всю силу огня противника и сильные укрепления перед валом и в самом овраге, наши части, прорвав все заграждения, взбираясь на 8-саженный вал, почти отвесно падающий в ров, взобрались на вал.

Не ожидая такого бешеного удара, противник на участке 152-й бригады дрогнул и, бросая вал, побежал на юг. Наши части около 3 часов 15 минут окончательно овладели валом и повели дальнейшее преследование противника на Армянск. Одновременно с атакой на Турецкий вал части 153-й бригады ожесточенным боем, сбив противника, заняли Караджанай и ударили во фланг противнику в общем направлении на Армянск. В 8 часов 30 минут после слабого сопротивления части 152-й бригады заняли г. Армянский Базар.

По занятии Армянска части 152-й бригады и приданная ей кавгруппа Житова повели дальнейшее наступление вдоль тракта Перекоп — Юшунь. Части 151-й бригады с Перекопского вала были брошены для преследования противника вдоль берега Перекопского залива и Черного моря. В 9 часов части 153-й бригады после перегруппировки повели наступление в направлении на северную оконечность озера Красное. Части Огневой бригады на одной линии с частями 153-й бригады повели наступление в направлении на северную оконечность озера Старое. Части 152-й бригады к вечеру 9 ноября подошли вплотную к укреплениям, что западнее озера Старое и завязали бой с противником. В 15 часов части 153-й бригады подошли вплотную к Юшуньским укреплениям, что против перешейка между озерами Красное и Старое. Противник развил ураганный огонь по наступающим частям 153-й бригады, введя в бой тяжартиллерию до 12-дюймовой включительно. От разрывов снарядов на участке 153-й бригады образовался сплошной лес земляных столбов. Сильный артогонь вынудил наши цепи несколько отойти назад. Бой на всем участке дивизии продолжался до ночи. Части дивизии к ночи с 9 на 10 заняли линию: Карт-Казак — вдоль западного берега оз. Старое — 3 версты юго-западнее х. Булгаков — дорога Армянск — Карпова балка.

При занятии Армянска захвачено свыше 100 пленных, 2 гусеничных трактора,

пулеметы, зарядные ящики, колоссальное количество гильз от снарядов, вагон с английскими снарядами, несколько пустых вагонов, телефонное имущество, много винтпатронов. По всему пути бегства противника разбросано много снарядов и патронов. В течение дня части дивизии понесли колоссальный урон, сохранив бодрость, уверенность и полную боеспособность.

10 ноября. Согласно приказу по армии частям дивизии приказано утром 10 ноября сдать боеучастки частям Латышской дивизии. В течение ночи части 151-й бригады после короткой передышки повели дальнейшее наступление на укрепленные Юшуньские позиции и к 4 часам подошли вплотную к ним. Подрывниками около 5 часов были проделаны 8 проходов против участка 452-го полка. Несмотря на полученный приказ об отходе и подготовке сдачи боевого участка Латышской дивизии, комбриг 151 по собственной инициативе на рассвете бросился в атаку на укрепленные позиции и, прорвав первую линию укреплений, погнал противника в юго-восточном направлении. Противник развил по наступающим цепям 151-й бригады ураганный огонь и вынудил их залечь. Неожиданный и дерзкий налет 151-й бригады оказал заметное влияние на противника на всем участке как 51-й дивизии, так и соседних 52-й и 15-й дивизий. Дабы приостановить наступление 151-й бригады и ликвидировать прорыв, противник около 13 часов ввел в Юшуньский залив до 20 судов и в 14 часов развил убийственный огонь как с суши, так и с моря.

От гула артогня не слышно было ружейной и пулеметной стрельбы. Но части 151-й бригады, неся громадные потери, продолжали упорно держаться в занятых позициях, не отступая ни шагу назад.

152-я бригада, заметив завязавшийся бой на участке 151-й бригады, несмотря на предстоящую смену частями Латышской дивизии, перешла в энергичное наступление на укрепления противника, дабы поддержать 151-ю бригаду. На участке 152-й бригады завязался упорный бой. Части Огневой бригады, отказавшись от смены, по собственной инициативе перешли в атаку на укрепленные позиции в направлении на перешеек между озерами Красное и Старое. Завязавшийся на всем участке дивизии бой привлек все внимание противника, чем содействовал успеху на участке слева действующих частей. В 15 часов части 151-й и 152-й бригад перешли в решительное наступление на 2-ю линию Юшуньских укреплений. Малейшее продвижение и поднятие цепей вызывало ураганный огонь противника. Неоднократные попытки подрывников прорвать проволочные заграждения перед 2-й линией окопов отбивались огнем противника. Тем не менее части 151-й и 152-й бригад шаг за шагом, делая перебежки, по одному, местами двигаясь ползком, продолжали продвижение и около 16 часов дружной атакой прорвали проволочные заграждения и ворвались во 2-ю линию укрепленной полосы, захватив свыше 100 пленных, 2 тракторных орудия, склад снарядов, 15 пулеметов и другие трофеи.

Противник в панике бежал на 3-ю линию обороны к Юшуни. Наши части понесли большие потери в течение дня. По занятии 2-й линии части 152-й бригады стали распространяться вдоль юго-восточного берега оз. Старое с целью соединиться с частями Огневой бригады, наступавшей в это время и преследующей противника вдоль перешейка между озерами Старое и Красное. Наступившая ночь приостановила временно дальнейшее наступление. К 24 часам наши части вышли на линию почтовой станции Юшунь.

11 ноября. Около часу противник перешел в контратаку на наши части, двигающиеся к 3-й линии обороны. После короткого огневого и штыкового боя противник был опрокинут частями 456-го полка. После этого наши части повели дальнейшее наступление на 3-ю линию Юшуньских позиций и около 9 часов, прорвав 3-ю, последнюю линию Юшуньских позиций, доблестные части 51-й Московской дивизии твердой ногой вступили в чистое поле Крыма. Противник всюду бежит, захвачено много пленных, морские орудия и пулеметы.

Наши части, преследуя противника, в 10 часов 30 минут заняли ст. Юшунь. Захвачено 1 тяжелое тракторное орудие, подбитый танк, 4 зенитных орудия, несколько

десятков тысяч снарядов различных калибров, до 20 миллионов винтпатронов, грузовые автомобили, 200 вагонов, 300 пленных, много винтовок и другие трофеи.

Части Огневой бригады, преследуя отходящего противника в перешейке между озерами Старое и Красное, к 11 часам вышли на линию с частями 152-й бригады. По занятии Юшуни и выставлении караула на станции у захваченных трофеев, части 153-й бригады преследовали противника в юго-восточном и южном направлениях. Все контратаки противника как пехоты, так и кавалерии отбивались частями 151-й бригады. По выходе частей Огневой бригады на южную оконечность оз. Красное части 152-й бригады совместно с Огневой перешли в наступление в восточном направлении, имея задачей ударить в тыл действующим частям противника против 15-й и 52-й дивизий в перешейке между озерами Красное и без названия. Заметив обход наших частей, противник в течение дня несколько раз кавчастями атаковывал части 456-го полка и ударной бригады, но всякий раз отбрасывался к северу, не имея возможности пробиться на юг.

К 16 часам выход из перешейка между озерами Красное и без названия был закрыт нашими частями. Удар по тылу противника оказал решающее значение на исход боев на участках 15-й и 52-й дивизий, заставив противника отходить в узкий перешеек между озером без названия и заливом Сиваш. Около 17 часов Отдельная кавбригада, заметив двигавшийся обоз и кавалерию противника вдоль западного берега озера без названия, бросилась в атаку и, смяв противника, окончательно перерезала дорогу отходящему противнику, причем во время боя было захвачено 9 легких орудий и большой обоз с патронами. Часть кавалерии противника и часть обоза, спасаясь от нашей кавалерии, забежали в болото, где и завязли.

В 17 часов в районе Чегер противник кавчастями повел наступление на участок 453-го полка, но, метким ружейно-пулеметным огнем отбив каватаку, полк в свою очередь перешел в наступление и преследовал противника совместно с 452-м полком до линии Бешеуль — Долиненка, где части полков разместились на ночь. Части дивизий к ночи заняли линию Бешеуль — Долиненка — южная оконечность озера без названия.

12 ноября. Ночь на участке действующих частей дивизии прошла спокойно. Директивой командарма частям 51-й дивизии с выходом на линию Бешеуль — Долиненка приказано закрепиться впредь до особого распоряжения и изготовиться для дальнейшего преследования противника. С рассветом части Отдельной кавбригады с частями 2-й Конной армии перешли в дальнейшее наступление в направлении на Джанкой. Наши бронемашины в течение дня выдвинулись по Симферопольскому тракту до почтовой станции Дюрмень, где захвачено 20 пленных. Обнаружен массовый отход в панике противника на юг по тракту и по малым проселочным дорогам. К вечеру 12 ноября в районе Юшунь — Бешеуль сосредоточились 2 дивизии 1-й Конной армии Буденного.

13 ноября. С рассветом части дивизии приступили к выполнению оперативного приказа и перешли в дальнейшее преследование противника вдоль Симферопольского тракта и к вечеру, не встречая сопротивления, вышли на линию Аймамшак — Айбар — Темир. По всему пути движения частей наблюдались брошенные противником пулеметные части, орудия и масса винтпатронов. На указанной линии части дивизии заночевали, совершив 45-верстный марш.

14 ноября. Дабы не дать противнику выйти из-под удара и спокойно погрузиться на суда, части дивизии ночью после 3—4-часового привала перешли в дальнейшее наступление и к вечеру пройдя 45-верстное расстояние, не встречая сопротивления противника, но собирая добровольно сдающиеся партии его, вышли на линию Тулат — Михайловка — Екибаш. Несмотря на большие переходы и трудность последних, настроение частей весьма бодрое.

15 ноября. Части 153-й бригады после небольшого отдыха в районе Такил выступили ночью в направлении на Севастополь, имея задачей занять последний, не дав противнику погрузиться на суда. Части 152-й бригады, пройдя Симферополь, двинулись по Севастопольскому тракту, имея задачей выйти в район Балаклавы.

Части 151-й бригады утром выступили из Симферополя по Алуштинскому тракту, имея задачей занять побережье Черного моря в районе Ялты.

Части кавгруппы Житова в 15 часов вступили в г. Севастополь, в 19 часов 15 минут, совершив 75-верстный марш, части 152-й бригады также вошли в Севастополь. Закончив погрузку, утром, противник 15 ноября отчалил на судах в юго-западном направлении. Еще накануне в Севастополе был образован ревком, который и взял до прихода красных войск власть в свои руки. Город почти не разрушен. Громадная часть офицерства и солдат врангелевской армии отказалась от погрузки на суда. В городе остались в полном составе многие правительственные учреждения. По общему подсчету после регистрации в городе Севастополе взято в плен около 4000 офицеров и до 10 000 солдат. Взята масса орудий, пулеметов, складов со всевозможным имуществом, подсчет коих продолжается в образованных трофейных комиссиях. По всему пути своего бегства противник разбрасывал массу пулеметов, пулеметных частей, орудий, снарядов, винтпатронов, кухонь и т. п. В городе спокойно.

16 ноября. В 12 часов части 151-й бригады вступили в г. Ялту. Противник, погрузившись на суда, ушел в юго-западном направлении. Много орудий, винтовок, броневиков, лошадей, снарядов брошено белогвардейцами в море. При отходе противник разграбил часть магазинов. До прихода наших войск в Ялте был образован ревком. С приходом частей 151-й бригады в городе наступило спокойствие. К вечеру 16 ноября части 51-й дивизии, совершив беспримерный в истории форсированный марш от Юшуни до Южного побережья Крыма, очистили последний от остатков крымской контрреволюции и победоносно водрузили в портах Севастополя, Ялты и на высотах Крымского побережья Красное знамя социализма, с честью выполнив возложенную Республикой и пролетариатом боевую задачу.

Начдив 51 Московской Блюхер
Военный комиссар Боткачик

ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 239, лл. 102—107 об.— Копия.

№ 4

Приказ войскам 51-й стрелковой дивизии о значении Каховского плацдарма и общей задаче дивизии

13 октября 1920 г.

№ 057/опс

Берислав 20 часов

1. На левом фланге нашей армии[1] противник особенно активен в районе ст. Токмак. По всему фронту XIII, Конной и нашей армий продолжаются упорные бои с перевесом в нашу сторону. В районе Веселое 42-й дивизией нанесено поражение марковской и корниловской дивизиям противника. Общая активность противника перед фронтом наших частей дает повод предполагать, что и перед Каховским плацдармом с целью ликвидации его противник от пассивности перейдет к активной борьбе, почему возможны его попытки как переправиться через Днепр, так и прорвать нашу линию обороны на одном из участков. Противник не может вести наступление одновременно на всем плацдарме, а постарается нанести удар в одном из направлений, ведя на других демонстрацию.

2. Значение плацдарма, как исходного пункта будущих операций дивизии и армии, приобретает ныне первенствующее значение. Плацдарм должен быть во что бы то ни стало в наших руках. Сохраняя за собою плацдарм, мы имеем возможность развертывать крупные части, маневрировать ими, и, кроме того, являемся постоянной непосредственной угрозой операционной и коммуникационной линиям противника, заставляем его выделять для обеспечения себя крупные силы, чем ослабляется сила удара на других участках фронта.

[1] Имеется ввиду VI армия.

3. Общая задача нашей дивизии остается прежняя: активно оборонять плацдарм, парировать малейшие попытки противника вести наступление, отбрасывать его, самим вести усиленные поиски, налеты, деморализовать противника, быть особо бдительным, памятуя, что малейшая беспечность даст возможность нанести нам удар.

4. Во исполнение общей задачи дивизии и создавшейся обстановки на фронте приказываю: всему комсоставу, военкомам, красноармейцам быть истинными солдатами революции, выполнить задачи по обороне плацдарма с той высокой доблестью, какая была проявлена во время всех операций дивизии, несмотря на трудное иногда положение. Частям не нужно забывать прежних успехов и наносить ему [противнику] вновь такие же поражения. Республика требует от нас усилий и мы обязаны ради миллионов трудящихся их проявить. Заслуги перед Республикой дивизии оценены рабочими и крестьянами и Московский Совет, причислив нас к Москве, тем самым подтвердил нам нашу задачу — быть стойкими и вести геройскую борьбу с бандитами Врангеля. Каждому проявлять больше личной инициативы, поддержки друг друга и помнить, что неудача одного есть неудача наша общая.

Начдив 51 Блюхер
За военкомдив Арапов
Наштадив Датюк

ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 511, л. 53.— Подлинник.

№ 5

Донесение В. К. Блюхера командующему VI армией К. А. Авксентьевскому о причинах неудачи первого штурма перекопских укреплений

30 октября 1920 г.

№ 07128/оп

Чаплинка

Взять перекопские укрепленные позиции налетом не удалось. Противник обеспечил себя, хотя и небольшим гарнизоном, но обеспеченным колоссальной материальной частью, которые, приспособленные к тактическим условиям местности, делают почти неприступным перешеек. Тактические позиции у противника неоценимые; все преимущества и выгоды на его стороне, продвигающиеся наши части заметны и обстреливаются дальнобойной артиллерией верст [за] 10—12, не доходя Перекопа. Артиллерия и самые позиции у противника скрыты за валом и находятся, если и в поражаемом пространстве артиллерии, то во всяком случае без наблюдения, и, кроме того, наша артиллерия, не имея позиций, при своем появлении быстро подбивается противником.

Штурм позиции противника, начавшийся около 3—4 часов закончился подходом наших частей к Перекопскому валу вплотную с занятием города Перекопа и Кантемировки. Атака вала не удалась, 8 рядов проволочных заграждений, около 100 пулеметных гнезд, могучая артиллерия заставили наши части залечь около самого вала. В атаке принимали участие 455-й, 456-й полки, участок коих распространялся влево до Перекопа включительно, спешенные кавчасти Отдельной кавбригады, атаковавшие Перекоп и Константиновку, а также 2 полка Ударной бригады, атаковавшие тот же участок и до Сиваша. Оказать могущественную поддержку пехотным частям наша артиллерия не смогла, для нее нет позиций и весь героизм, проявленный артиллеристами, выезжавшими на самый Перекоп для обстрела прямой наводкой, кроме потерь и опасности для материальной части, существенной поддержки оказать не смогли, так как противник сразу засыпал их ураганным артогнем.

Вторая атака около семи часов окончилась тем же и части залегли, неся огромные потери, вели огневой бой с противником. К концу дня части наши, занявшие лихими атаками две полосы укреплений, преодолеть третью полосу — самый вал,

несмотря на весь героизм, не смогли, ибо взять почти крепость одними штыками, плюс к этому не имея точных данных о состоянии позиций, безусловно невозможно. Сию [1], дабы уменьшить поражаемость частей и дать возможность отдохнуть людям и составить кавалерийский резерв для форсирования Сиваша, атаки фланга укрепленной позиции Перекопа Отдельную кавбригаду с кавполками 15-й и Латышской дивизий отвожу в свой резерв и сосредотачиваю в районе Перво-Константиновка — с. Григорьевка, что 4 версты северо-восточнее Перво-Константиновки, и оставляю па позиции только части 152-й и Ударной огневой бригад.

Дальнейшее наступление фронтально на перекопские позиции считаю без подготовки артиллерии ныне ведущей к плохим результатам. Дабы взять перекопские позиции, распространиться до Армянска и атаковать вторую укрепленную позицию, идущую от Черного моря к озеру Соленое и дальше на восток, необходимо [положить] начало правильной систематичной подготовке борьбы за укрепления, для чего в первую очередь нужно усиление артиллерии, особенно дальнобойной и тяжелой, ибо легкая, благодаря близости действительного огня, существенной помощи оказать не может.

Оставлять части 152-й и Ударной огневой бригад, совершившие длинный марш, голодных, раздетых, теперь в районе, где нет ни населенного пункта и даже возможности подвести им продовольствие [1], считаю нужным отвести части для приготовления к новому удару на линию по хорде от хут. Преображенка — высота 9,3 — Перво-Константиновка, где и нужно закрепиться, на что и прошу вашего разрешения, а также прошу усилить меня артиллерией и довести ее до состояния возможности борьбы с артиллерией противника, его пулеметами, инженерными сооружениями вообще. В это же время произведу усиленные рекогносцировки Сиваша, и, если есть броды, допускающие переправу частей, то используя это, атакую во фланг Перекопский укрепленный район. О вашем решении уведомите немедленно.

Начдив 51 Блюхер
Военкомдив Флигельман
Наштадив Датюк

ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 188, л. 100.— Подлинник.

№ 6

Обращение командования Перекопской Ударной группой к гарнизону перекопских укреплений противника с предложением создать революционный комитет и приступить к сдаче позиций

1 ноября 1920 г.

Действующая армия

Красная Армия, разбив своими мощными ударами армию Врангеля на всем Южном фронте, гонит остатки ее к Крымскому полуострову. Самые стойкие, самые боеспособные ваши дивизии — дроздовская, корниловская, марковская и другие,— не могли устоять против железной дисциплины Красной Армии и, бросая по пути своего бегства в Мелитопольском районе свою материальную часть и раненых, в панике бегут в Крым в надежде найти здесь для себя спасение.

Непреклонная воля трудовых масс России еще раз доказала всему миру, как крепка, как могущественна Красная Армия.

В своем стремлении освободить Крым от засилия союзников, уничтожить последний оплот буржуазии и международного империализма — Врангеля, этого авантюриста, торгующего Россией; в стремлении освободить обманутый Врангелем народ, Красная Армия не останавливалась и не остановится ни перед какими жертвами.

Загнанная в Крымский мешок армия Врангеля уже фактически разбита. Все мечты Врангеля быть к зиме в Харькове и Москве, все надежды на танки, броневи-

[1] Так в тексте.

ки, орудия и т. п. усовершенствования, столь щедро наделенные союзниками, разбиты о стойкость красного штыка.

Офицеры и солдаты Перекопского гарнизона!

Полная веры в свое правое дело, в свой успех Красная Армия подходит к Перекопу. Врангель делает последние усилия загородить вашими трупами Перекопский перешеек, чтобы вновь не дать трудовому народу раскрыть вам тот обман, ту ложь, в которую опутаны многие из вас.

Посмотрите вокруг себя и к себе в тыл, разве вы не видите засилия союзников и их намерений. Разве не видите, что ваша цель войны — «Спасение и возрождение России» превращается в закабаление ее союзниками, капиталистами и темными личностями. Разве вы не видели, как торговали богатствами нашей страны Деникин, Колчак и другие, а теперь торгует Врангель. Разве вы не чувствуете весь тот кошмар спекуляции, обмана, дороговизны, голодовки, которые достигли невероятных размеров в Крыму.

Это вы все видите и чувствуете, но, как слабые духом и обманутые, молчите и не решаетесь поднять свой голос в защиту прав трудового народа и вас самих.

Офицеры и солдаты врангелевской армии! Теперь от вас самих зависит прекращение дальнейшего бестолкового и бесцельного кровопролития. Теперь от вас зависит уничтожить ту пропасть, которая разделяет вас от трудовых масс России, родных мест и семейных очагов.

Вы, в большинстве такой же пролетариат — крестьяне, рабочие, учителя, студенты и т. п., не имеющие ни фабрик, ни капиталов, ни имений, не заинтересованы в этой бойне и всей душой жаждете конца этой войны, чтобы вновь зажить спокойной мирной жизнью.

Если вы действительно хотите видеть нашу страну сильной, могущественной и свободной, независимой от союзных империалистических держав; если хотите, чтобы все естественные богатства и хлеб шли на пользу трудящегося народа, а не уплывали в руки торгашей-союзников, если вы действительно не являетесь врагами народа и находитесь в рядах Врангеля по заблуждению или обману, предлагаю вам, рядовое офицерство и солдаты, немедленно составить революционный комитет и приступить к сдаче Перекопа.

Всех сопротивляющихся прекращению военных действий и настаивающих продолжать войну — арестовать.

От имени Советской власти и русского народа объявляю полное забвение и прощение прежней вины всем добровольно перешедшим на сторону Красной Армии.

Гарантирую полную неприкосновенность личности каждого из вас, при участии вышеуказанного революционного комитета.

Одновременно с сим мною отдан приказ частям вверенной мне группы всех добровольно переходящих офицеров и солдат врангелевской армии принимать, как обманутых братьев и никаких репрессий, оскорблений по отношению их не допускать.

О сформировании революционного комитета и его решении принять предлагаемые условия сдачи немедленно довести до моего сведения поднятием красного флага на перекопских укреплениях или высылкой парламентеров на предмет прекращения всяких военных действий против Перекопского гарнизона.

Парламентерам идти безбоязненно, дав передовым частям Красной Армии условный сигнал красным или зеленым флагом.

Офицеры и солдаты Перекопского гарнизона! Трудовой народ России смотрит на вас. Докажите, что вы не враги народа.

Командующий Перекопской ударной группой Блюхер
Военный комиссар Флигельман
Начальник штаба Датюк

ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 63, л. 1—2.— Подлинник.

№ 7

Рапорт Московскому Совету о прорыве крымских укреплений и разгроме Врангеля

11 ноября 1920 г.

07363/оп

Армянск

Задача, поставленная дивизии,— пробить дорогу в Крым — выполнена. 11-го ноября в 12 часов занята станция Юшунь, впереди Крым, укреплений больше нет, лучшие силы Врангеля разгромлены окончательно: корниловцы, дроздовцы, марковцы, гвардейцы, 2-й армейский корпус представляют из себя жалкие остатки и панически бегут в разных направлениях. Бывшая гордость Врангеля теперь не существует. Погибли лучшие силы Врангеля, и с ними пали вместе неприступный Турецкий вал и четыре линии Юшуньских укреплений. Надежда белых банд при помощи техники задержаться на Перекопских и Юшуньских позициях разлетелась, как мыльный пузырь. Полуодетые, голодные, уставшие, участвовавшие беспрерывно во всех боях герои красноармейцы и командиры разгромили не только превосходную живую силу, но разбили ее за десятками рядов проволочных заграждений [и] бесчисленным рядом окопов. Ничто не могло спасти банды Врангеля. Приказ пролетариата — Крым должен быть Советским — выполнен честно.

В ночь с 28 на 29 октября дивизия, снявшись с Каховского плацдарма, разгромив 2-й армейский корпус и гвардейцев, утром 30-го штурмовала Перекоп и Турецкий вал, последний занят не был, ибо фронтальная атака вала вышиною более 8 сажен с 12 рядами проволочных заграждений без подготовки не могла быть удачна. За два дня дивизия совершила переход с боями Каховка — Перекоп, захватила массу пленных, 5 орудий, миллион патронов, снаряды и прочие трофеи. С 8 на 9 ноября вторично началось наступление для овладения Турецким валом и в 3 часа 9-го после трех беспримерных штурмов вал занят. Ни проволока, ни укрепления не спасли белых.

Последовательно занимается Армянск, дивизия атакует Юшуньские позиции, 10 ноября бросается с винтовками и пулеметами на проволочные заграждения. 20 судов с моря, 2 бронепоезда, 4 танка, бронемашины, масса артиллерии до 12-дюймовых включительно открывают адский огонь по нашим частям, но таковые не пятятся, пренебрегая опасностью, штурмуют линию за линией окопов, и к 12 часам 11-го все кончено. Противник бежит в панике. Ряд штурмов укреплений, оборудованных французскими инженерами, без особой подготовки берется. Огромные трофеи захватываются; за один бой 11 ноября, захвачено 18 пушек разных калибров до 12-дюймовых включительно, до 15 миллионов патронов, десятки тысяч снарядов, 200 вагонов с имуществом, танк, 3 бронемашины, бесчисленное множество обозов, тысячи пленных — вот трофеи наших боев. Много вышедших из Каховки остались убитыми, масса выбыла из строя ранеными, всего потерь насчитываем несколько тысяч, но дух велик как был, так и остался и увеличился. Мы будем выполнять начатое дело с теми, кто остался в живых.

Пролетариат Москвы через своего представителя в Каховке вручил нам знамя, на котором было начертано «Уничтожь Врангеля», так мы честно выполняем данную Вами нам задачу: это знамя первое развевается над полями Крыма, в близком будущем за ним пойдут другие знамена, и Врангель будет уничтожен. Передайте московскому пролетариату, что мы, сыны рабочих и крестьян России, выполним порученную нам высокую задачу — освобождение Крыма. Не зная устали, мы будем идти до тех пор, пока лозунг, написанный на знамени, подаренном нам, не будет выполнен вполне, и надеемся, что в близком будущем радио оповестит Москву о великом событии: Крым Советский.

Начдив 51 Московской Б л ю х е р
Врид. военкомдив Ф л и г е л ь м а н
Наштадив Д а т ю к

ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 186, л. 66.— Копия.

№ 8

Приказ войскам 51-й Московской стрелковой дивизии с объявлением благодарности личному составу в связи с разгромом Врангеля и окончанием войны

20 ноября 1920 г.

№ 0172/оп

Действующая армия

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах, отрядах, управлениях, учреждениях и заведениях.

Блестящим заключительным аккордом прозвучали над вершинами Крыма последние выстрелы красных бойцов. Под сокрушительным нажимом Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как мыльный пузырь, лопнуло дутое величие армии барона Врангеля и от шумливой южнорусской контрреволюции осталось одно лишь скверное воспоминание.

Война на юге закончена. Последний фронт гражданской войны ликвидирован. В историю побед российского пролетариата вписана еще одна красивая страница, и Красная Армия разгромом Врангеля всему миру доказала свою непобедимость.

Увенчанная победой, покрытая славой, она отдыхает после боевой страды.

Красноармейцы, командиры, комиссары 51-й Московской стрелковой дивизии! Когда Советской Республике угрожала опасность на Востоке, вы всю свою доблесть и мужество обратили против Колчака. Ваша преданность делу пролетарской революции, ваши подвиги увенчались победой: Колчак закончил свое позорное существование, Восточный фронт был ликвидирован и над необъятными пространствами Сибири взвился алый стяг Советской власти — символ свободного труда. Пролетариат России с глубокой благодарностью отметил ваши заслуги перед Республикой, и в тяжелую годину, когда потребовалось уничтожить последнего врага свободной страны Советов, пролетариат России снова обратил на вас полные надежд взоры. Вы оправдали доверие пролетариата и с честью выполнили его боевое задание. Всесокрушительными ударами вы разгромили армию барона Врангеля. Неувядаемой славой покрыли вы свои боевые знамена, взяв штурмом Перекопский вал и укрепленные позиции Юшуня.

Обескураженный противник, сбитый вами с этих казавшихся неприступными позиций, потерял последнюю надежду на спасение и, бросая на пути бегства все свои запасы обмундирования, снаряжения, вооружения и материальную часть, поспешно оставил Крым. Богатейшие трофеи и десятки тысяч пленных брошены им на территории Крымского полуострова.

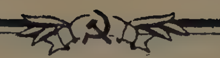
Как когда-то на востоке, так и здесь на юге вы снова подвигами и примерами исключительно героизма отметили свое продвижение к Черноморскому побережью и ликвидацией врангелевского фронта навсегда прекратили существование южнорусской контрреволюции.

Боевые товарищи! В минуты великого торжества Советской власти, в минуты победного ликования ее защитницы — Рабоче-Крестьянской Красной Армии, приношу вам от лица службы глубокую благодарность за труды, понесенные вами в деле уничтожения белогвардейщины на юге и, в ожидании близкого возвращения к мирному труду, вместе с вами радостно предвижу грядущее возрождение нашего Социалистического Отечества.

Начдив 51 Блюхер
Врид военкомдив Флигельман
Наштадив Датюк

ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 63, л. 78.— Подлинник.

БОЛЬШЕВИКИ ТАТАРИИ В БОРЬБЕ ЗА РАЗГРОМ КОЛЧАКА

В начале марта 1919 г. Колчак с многочисленной армией белогвардейцев, опираясь на штыки англо-американских интервентов, перешел в наступление по всему Восточному фронту.

10 марта под ударами колчаковцев пал Бирск, 13 марта белогвардейцы захватили Уфу и в середине марта вторглись в пределы Татарии. 20 марта противник занял Актаныш, 22 марта — Мензелинск, 24 марта — Пьяный Бор (ныне Красный Бор). Наступление колчаковцев продолжалось в течение всего апреля 1919 г., ими был захвачен Чистополь и часть Спасского уезда.

«Победы Колчака на Восточном фронте,— писал В. И. Ленин в тезисах, опубликованных Центральным Комитетом РКП(б) в связи с положением Восточного фронта,— создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики» [1]. Восточный фронт стал главным фронтом гражданской войны.

Центральный Комитет партии призвал коммунистов и всех трудящихся напрячь все силы, чтобы разгромить Колчака. В успешной мобилизации масс на Восточный фронт исключительно большое значение имели исторические решения VIII съезда партии и тезисы ЦК РКП(б).

Настоящая публикация ставит целью показать, как большевики Татарии (территория которой стала ареной военных действий) в короткий срок сумели перестроить всю работу на военный лад, мобилизовать членов партии и трудящихся всех национальностей бывшей Казанской губ. на отечественную войну с Колчаком. Так, 13 марта 1919 г. Казанский губернский комитет РКП(б) вынес решение о мобилизации на фронт одной пятой всех коммунистов Казани, были созданы коммунистические отряды в Бугульме, направлены на фронт коммунисты Мамадышской и других организаций (см. док. №№ 2, 3, 9 и др.). Общее собрание коммунистов Мензелинского уезда приняло решение о мобилизации всех членов партии, способных носить оружие. В короткий срок из коммунистов Мензелинска, Дербешинского затона, Нижне-Челнинской парторганизации был создан батальон, численностью в 800 человек. Вся партийная организация Мамадышского уезда, как один человек, с оружием в руках боролась против банд Колчака.

26 марта Казанский губернский и городской Совет рабочих и крестьянских депутатов решил объявить Казань и Казанскую губернию на военном положении, а в угрожаемых уездах ввести осадное положение. 28 марта был создан революционный комитет Казани и Казанской губернии, сосредоточивший всю полноту власти в своих руках. В целях объединения деятельности всех советских учреждений по организации обороны создавались революционные комитеты и в других городах (см. док. №№ 1, 5, 10 и др.).

Одновременно с введением военного положения в Казанской губернии партийная организация большевиков развернула огромную массово-политическую работу по мобилизации сил трудящихся всех национальностей на защиту власти Советов.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 251.

По всей территории Татарии прокатилась мощная волна митингов и собраний, на которых рабочие и крестьяне выражали твердую решимость отстоять социалистическую родину от происков международных империалистов и белогвардейцев.

Рабочие Казанского государственного завода в единогласно принятой резолюции объявили себя мобилизованными и заявили, что без боя не отдадут «ни вершка казанской земли» (док. № 13). «В трудную и нужную минуту,— заявили коммунисты-речники Волжского района,— на всех судах Красного флота Советской республики будут поставлены пушки и пулеметы, у которых встанет волжский пролетариат для защиты своих классовых завоеваний» (док. № 11).

В борьбе с Колчаком рабочие и крестьяне Татарии показали замечательные образцы самоотверженности и патриотизма. Создание в короткий срок укрепленного района, эвакуация заводов, запасов хлеба,— все это потребовало огромного количества рабочих рук и подвод. Из публикуемых документов видно, что не только рабочие, но и крестьяне со всей ответственностью отнеслись к возлагаемым на них повинностям — трудовой и гужевой. В ряде случаев волости выставляли даже больше подвод, чем с них требовалось. Так, например, только один Мамадышский уезд за четыре дня выставил до 10 тыс. подвод (см. док. №№ 16, 24 и др.).

В авангарде борьбы с колчаковцами шли коммунисты. Из отчета Казанского губернского комитета РКП(б) за май 1919 г. видно, что только Казанская городская партийная организация послала на Восточный фронт 70% своего состава. Большое количество коммунистов было мобилизовано на фронт по линии национальных коммунистических секций и уездных комитетов РКП(б), а также в порядке общей мобилизации. Во многих уездах была проведена поголовная мобилизация. Так, Лаишевский, Мамадышский и Спасский уезды мобилизовали все партийные силы (см. док. №№ 9, 12, 15, 17). Вместе с русскими сражались коммунисты татары, чуваши, марийцы.

Наступление Колчака послужило сигналом для начала кулацких мятежей. Казанский губернский комитет РКП(б) призвал местные партийные организации принять самые решительные меры для борьбы с кулацкими выступлениями. Вместе с тем губком указывал коммунистам, что они должны строго выполнять решения VIII съезда партии, и, ведя непримиримую борьбу с кулачеством, следить за тем, чтобы не затрагивать интересов трудового крестьянства. «Необходимо помнить,— говорится в обращении губкома,— что наша тактика по отношению к трудовому крестьянству была и остается тактикой привлечения широких слоев его на сторону Советской власти» (док. № 4). Вооруженные мятежи кулаков подавлялись при поддержке бедноты и среднего крестьянства.

Настоящая публикация охватывает период подготовки разгрома и изгнания колчаковских банд с территории Татарии и восстановления Советской власти на этой территории (март — июль 1919 г.).

* *
*

Документы, включенные в публикацию, хранятся в Партийном архиве Татарского обкома КПСС, в фондах Казанского губкома РКП(б) (ф. 868), Бугульминского, Мензелинского, Лаишевского, Чистопольского и Спасского уездных комитетов РКП(б) (фонды 1442, 3999, 21, 1215 и 879); в Центральном государственном архиве ТАССР, в фондах Казанского губисполкома (ф. 98), Чистопольского, Елабужского и Мензелинского уездных ревкомов (фонды 2129, 3134 и 147); документ № 18 выявлен в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма, в фонде ЦК КПСС (ф. 17). Документы печатаются впервые, кроме док. № 4, частично опубликованного в работе М. К. Мухарямова «Из истории иностранной военной интервенции и гражданской войны на территории Татарии», Татгосиздат, 1954 г.

А. И. Лебедева, Ш. Ю. Юсупов

№ 1

Совместное постановление Елабужского Совета и уездного комитета РКП(б) о создании военно-революционного комитета

12 марта 1919 г.

Заседание открывается в два часа ночи. Заседание чрезвычайного военно-революционного комитета.

По пункту слушали:

1. Создание военно-революционного комитета.

Постановили: В силу создавшихся чрезвычайных обстоятельств постановили: создать чрезвычайный военно-революционный комитет из трех лиц, в каковой вошли: Тугаров, Тимофеев, Леонтьев. Означенному военревкому принадлежит вся полнота власти как военной, так и гражданской в трудовой коммуне и предоставляются в работе самые широкие полномочия.

Заседание в 4 часа объявляется закрытым.

Председатель Тугаров
Секретарь Чернышев

ЦГА ТАССР, ф. 98, оп. 1, д. 142, л. 66.— Копия.

№ 2

Постановление президиума Казанского губернского комитета РКП(б) о мобилизации ответственных работников на фронт

13 марта 1919 г.

Слушали: О мобилизации ответственных работников.

Постановили: мобилизовать $^1/_5$ работников (коммунистов) для отправки со всех районов г. Казани.

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 4, л. 27.— Подлинник.

№ 3

Резолюция собрания коммунистов Бугульминской организации о посылке отряда против Колчака

19 марта 1919 г.

Сегодня отряд коммунистов и сочувствующих Бугульминской организации выступает с оружием в руках для борьбы с врагами народа, произволом и белогвардейцами. Сегодня он принимает красное знамя отряда, которое гордо будет развеваться на древке, напоминать нашим врагам о том, что коммунисты никогда не отдадут своих революционных завоеваний и будут смело и решительно бороться за проведение в жизнь своих идей. Принимая пролетарское красное знамя, отряд, отправляющийся на фронт, дает торжественную клятву перед лицом всего собрания, от имени угнетенных и обездоленных мира,— бороться до конца с могильщиками революции — белогвардейскими бандами. В наших рядах не может быть слабости и малодушия.

Вступая в отряд, члены ни на минуту не забывают о том святом деле, которое они будут выполнять в предстоящих решительных схватках не на живот, а на смерть, и, может быть, членам этого отряда суждено будет сложить свои головы за

угнетенных пролетариев и беднейших крестьян, но это нисколько не смущает честных и решительных борцов. Смерть или победа,— больше нет слов у членов отряда.

Да здравствует красное знамя отряда!

Смерть насильникам и тиранам!

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 1442, д. 4, лл. 13—14.— Подлинник.

№ 4

Обращение Казанского губернского комитета РКП(б) к партийным организациям о проведении в жизнь решения VIII съезда РКП(б) об отношении к среднему крестьянству

26 марта 1919 г.

Дорогие товарищи!

С наступлением весны контрреволюция делает последний натиск на Советскую Россию. Казанская губерния является одной из первых, которая подверглась удару Колчака. Партийным организациям необходимо через свои местные органы принять самые решительные меры в борьбе с кулацкими восстаниями.

Ответственные работники, работающие на местах, должны быть беспощадны к поднимающей головы деревенской буржуазии. Но при этой борьбе с деревенскими кулаками часто страдает и трудовое крестьянство. Необходимо помнить, что наша тактика по отношению к трудовому крестьянству была и остается тактикой привлечения широких слоев его на сторону Советской власти.

Поэтому при подавлении восстаний необходимо резко разграничивать кары по отношению к кулакам и к трудовому крестьянству. Необходимо резко подчеркивать, что мы, являясь злейшими врагами кулаков, являемся в то же время лучшими защитниками и сторонниками трудового крестьянства. Напоминая вам об этом, товарищи, губернский комитет просит вас на общих собраниях членов организации обсудить и детально разобрать резолюцию последнего съезда Всероссийской партии коммунистов об отношении к трудовому крестьянству и точно придерживаться намеченных в этом отношении планов.

Казанский губкомитет РКП(б)

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 70, л. 29.— Подлинник.

№ 5

Постановление Казанского губисполкома об учреждении революционного комитета в Казани и Казанской губернии

28 марта 1919 г.

В целях объединения деятельности всех советских учреждений Казани и Казанской губернии в интересах обороны, а также в целях скорейшего прохождения всех дел, связанных с обороной, учреждается революционный комитет Казани и Казанской губернии в составе председателя губисполкома, губернского военного комиссара и председателя чрезвычайной комиссии. Задачей революционного комитета является привлечение к работам по обороне отдельных ведомств, учреждений и лиц, минуя междуведомственные сношения и совещания, в целях скорейшего достиже-

ния необходимых практических результатов. Все советские учреждения Казанской губернии выполняют постановления революционного комитета безусловно немедленно.

Председатель Казанского губернского
исполнительного комитета Дмитрий Малютин
Казанский губернский военный комиссар Авров
Председатель губернской чрезвычайной комиссии Карлсон

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 1215, д. 21, лл. 225—227.— Подлинник.

№ 6

Телеграмма Казанского губкома РКП(б) в Чистопольский уком о направлении в воинские части ответственных работников для ведения партийной работы

28 марта 1919 г.

Ввиду объявления Казанской губернии на военном положении в зависимости от стратегической обстановки, губернский комитет партии постановляет все свои силы представить в распоряжение военного ведомства, обязав каждого ответственного работника, не работающего в военном ведомстве, отдавать известную часть своего времени агитационной и организационной работе [в] красноармейских частях в Казани и губернии.

Президиум губкомитета РКП(б) Дмитрий Малютин

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 1215, д. 21, л. 231.— Подлинник.

№ 7

Телеграмма Казанского губкома партии В. И. Ленину с просьбой направить в Казань И. И. Межлаука

Март 1919 г.

Работа перестраивается на военный лад. Естественно, мы из Казани отпускаем много специалистов-продовольственников. Просим взамен их дать Ивана Межлаука, знакомого [с] обороной, хорошо знающего дело обороны Казани, могущего принести неисчислимую пользу делу обороны республики против банд Колчака. Лучшего коменданта укрепленного района и быть не может. Только Вы сможете здесь помочь.

Губревком Малютин
Губкомитет Н. Антипов

ЦГА ТАССР, ф. 98, д. 64, л. 148.— Подлинник.

№ 8

Воззвание Бугульминского укома РКП(б) к железнодорожникам и крестьянам с призывом оказать помощь по заготовке топлива для транспорта

Март 1919 г.

Товарищи железнодорожники и товарищи крестьяне!

Борьба с буржуазией доведена до крайних пределов и геройские красные войска победоносно гонят пред собой на всех фронтах белогвардейские банды.

Для того чтобы окончательно сломить врага и почивать на лаврах победы, требуется максимум напряженной энергии и героических усилий.

Товарищи! Железные дороги — это нерв страны, от которого зависит победа на фронтах. Для того чтобы железные дороги работали хорошо, требуются паровозы и вагоны, а для того, чтобы пустить в ход эти паровозы и вагоны, требуется топливо. В настоящий момент на местах лесных заготовок требуется энергичная работа по заготовке дров, а также и подвозка их к железной дороге, ибо положение катастрофическое.

Товарищи крестьяне! На вас возлагаются надежды Советской власти в деле борьбы против угнетателей — буржуазии и ее прихвостней. Мы надеемся на вас, как на сознательных граждан, что вы окажете энергичную помощь в такую грозную и ответственную минуту и придете на помощь в деле заготовки дров для железной дороги, а также всего населения гор. Бугульмы и уезда, на призыв уездного и сельского исполкомов в этом великом деле вы откликнетесь, как достойные граждане Советской республики, и исполните честно свой долг.

Товарищи железнодорожники! На вас возлагается надежда, что вы все, как один, пойдете на призыв Советской власти и поднимете производительность труда до максимума как в деле транспорта, а также и в деле заготовки дров, ибо одно без другого не может работать.

Победа на фронтах зависит от интенсивной работы в тылу. Дружно, товарищи, за работу! Дадим пищу паровозам и голодному центру хлеб!

Уездный комитет РКП (большевиков)
Райполитотдел ст. Бугульма

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 1442, д. 10, л. 12.— Текст типографский.

№ 9

Выписка из протокола Мамадышского уездного комитета РКП(б) о мобилизации коммунистов на фронт

5 апреля 1919 г.

Рассматривали: 1. Доклад тов. Кузнецова о том, что в связи с получением последних известий с Восточного фронта о занятии белыми бандами гор. Мензелинска предлагает мобилизовать все партийные силы как Мамадышской организации, так и все находящиеся в уезде коммунистические ячейки для несения караулов в гор. Мамадыше и назначения их в разведки; мобилизацию произвести поручить президиуму комитета.

Постановили: Ввиду критических положений и принимая во внимание, что как г. Мамадыш, так и уезд находятся на не особенно дальнем расстоянии от фронта и являются прифронтовой полосой, то мобилизовать все партийные силы, указанные в докладе т. Кузнецова. Являющихся мобилизованных с мест коммунистов отправлять в распоряжение уездвоенкома, последнему зачислить их на все виды довольствия и [в] формированные коммунистические отряды по его усмотрению.

Председатель комитета партии коммунистов Ведерников

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 6, л. 73.— Подлинник.

№ 10

Постановление исполнительного комитета Чистопольского Совета о создании революционного комитета

9 апреля 1919 г.

Ввиду необходимости создания обороны от белогвардейских банд Колчака, пытающихся угрожать уезду, и для скорейшего выполнения всех дел, связанных с обороной, учреждается революционный комитет гор. Чистополя и уезда в составе

Д. Н. Авров—Казанский губернский военный комиссар.
Апрель 1919 г.

Артиллерийский дивизион 1-го Казанского полка выступает на Восточный фронт,

тт. Гуськова, Строганова, Васильева, Муштакова и Дерунова. Революционный комитет выявляет[1] верховную власть в городе и уезде.

Все советские учреждения выполняют постановления революционного комитета безусловно немедленно.

Председатель
Секретарь Буржинский

ЦГА ТАССР, ф. 2129, д. 13, оп. 1, л. 2.— Подлинник.

№ 11

Революция собрания коммунистов Волжского района г. Казани о приведении флота в готовность

11 апреля 1919 г.

Принимая во внимание ту задачу, которая возложена на нас пролетарской республикой, во что бы то ни стало привести в готовность к плаванию флот Советской республики к открытию навигации в Казанском районе, дабы тем самым мы могли снабдить голодающий центр и наших красных бойцов на всех фронтах, мы даем торжественное обещание, что возложенные на нас задачи будут выполнены, несмотря на все трудности момента.

Принимая во внимание бешеный натиск царского адмирала Колчака на Восточном фронте, стремящегося к разгрому, грабежу и обречению пролетариата России на голод и гибель, мы даем слово пролетарской России, что в трудную и нужную минуту на всех судах Красного флота Советской республики будут поставлены пушки и пулеметы, у которых встанет волжский пролетариат для защиты своих классовых завоеваний. Мы уверены, что этой, текущей весной пролетариат своими мозолистыми руками свернет голову Колчаку.

Да здравствуют Советские республики Бавария и Венгрия!
Да здравствует вождь мировой революции тов. Ленин!

Председатель *[подпись]*[2]
Секретарь *[подпись]*[2]

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 129, л. 4.— Подлинник.

№ 12

Протокол заседания Мамадышского военно-революционного комитета с представителями Тетюшского и Лаишевского уездов о мобилизации коммунистов и организации отрядов для борьбы с Колчаком

11 апреля 1919 г.

Председательствующий тов. Быков.

Присутствовали: члены ревкома тт. Шелыхманов и Давыдов, представители РКП(б) Мамадышской организации Галанин, Лаишевской — Павелкин, Тетюшской — т. Исмаев.

Заседание открывается 11 апреля в 7 час. вечера.

Заслушали доклад представителя Лаишевского уезда т. Павелкина, который высказался, что он прибыл по поручению партии ознакомиться с положением дел в Мамадышском уезде, причем обрисовал положение Лаишевского уезда следующим образом. В связи с приближением фронта была созвана в экстренном порядке пар-

[1] Так в тексте.
[2] Подпись неразборчива.

тийная конференция, которая постановила в первую очередь мобилизовать все партийные силы, которых в уезде оказалось 350 человек, из коих 50 чел. действительных членов и 300 сочувствующих, сформировать батальон бедноты и всех без исключения вооружить и что в Лаишеве, кроме того, имеется караульная рота, которая стоит на должной высоте, ощущаются лишь недостатки в пулеметах. Коммунисты все проходят курс всеобщего военного обучения.

Отношение населения в настоящее время к белым,— относятся недоброжелательно, за исключением кулацкого класса. В уезде были и кулацкие восстания, каковые были подавлены силой оружия. Все подводы в уезде мобилизованы для вывозки продовольствия; связь только имеем с Казанью, оперативные сводки получаем исключительно только лишь из Казани. Дезертирство в уезде наблюдается, с чем производится беспощадная борьба.

Доклад Тетюшского представителя т. Исмаева, который высказывается, что он приехал тоже по поручению партии и для этой же цели, что и тов. Павелкин. Причем обрисовал положение своего уезда следующим образом. В уезде организовано 75 ячеек, из коих мусульманских 48, русских 13 и чувашских 14; все коммунисты и сочувствующие в настоящее время мобилизованы и проходят курс всеобщего обучения. В г. Тетюше имеется отряд в 300 человек, из коих 200 продотрядников и 100 человек красноармейцев караульной роты. Все вооружены винтовками Гра и другими. В уезде были частичные кулацкие восстания, которые немедленно были подавлены. Производится вывозка излишнего хлеба и продуктов в г. Казань, настроение уезда к белым недоброжелательное, к Советской власти относятся с полным доверием, связь имеется только с Казанью. Дезертирство в уезде наблюдается, для чего приняты самые суровые меры. За прошедшую неделю дезертиров всего было отправлено около 600 человек, все отправлены по назначению. Перевыборов уездного Совета не было. Советские организации работают в полном контакте.

Доклад политкома т. Галанина, который высказывается, что в городе была произведена мобилизация всех партийных сил для работ в уезде, было приступлено ко всеобщему обучению, для чего все коммунисты и сочувствующие были разбиты на три группы, но с приближением фронта организован военно-революционный комитет, постановлено сформировать батальон из четырех рот. Все партийные силы в настоящее время призваны под ружье, с которыми в данное время производятся занятия, от такового лишь только освобождаются ответственные советские работники, но как те, так и другие числятся в роте и вооружены. В город созваны продовольственники и штатные инструктора всеобщего военного обучения, из коих сформированы 2 роты. Во всех ротах имеются политкомы. Рота продотрядников уже отправлена для поддержки Елабужского гарнизона. Дезертирство в уезде было массовое, для искоренения такового приняты самые энергичные меры, в данное время дезертиров замечается гораздо меньше, но все же таковые есть.

Были случаи, что на ответственных постах были люди, не соответствующие своему назначению, в данное время этого не наблюдается. В Мамадышском уезде также было кулацкое восстание в двух волостях в связи с проведением хлебной монополии, в одной волости восстание было подавлено силой оружия; т. Галанин заканчивает.

Далее высказывается член ревкома т. Шелыхманов: что в случае продвижения противника первая опасность грозит Мамадышу и Чистополю, что нас и побудило сформировать в Мамадыше батальон численностью до 600 человек. Батальон сформирован и вооружен винтовками Гра, отчасти русскими, Бердана и проч., имеются пулеметы. С Чистополем и Елабугой имеется тесная связь, для чего высланы заставы и разведки. Когда Елабуге угрожала опасность, то мы, не дожидаясь распоряжения свыше, решили помочь Елабуге, выслали им две роты продотрядников с двумя пулеметами в составе 200 человек, этим мы надеемся улучшить положение фронта.

Общее же положение фронта таково: по оперативной сводке видно, что противник занял Воткинск, Сарапул, что для нас крайне неблагоприятно, а потому для

обороны ближайших к фронту уездов в первую же очередь необходимо на должную высоту поднять политическое настроение и самосознание крестьянства, для чего немедленно привлечь все партийные силы для работы в уездах, и только лишь тогда мы можем оттолкнуть всю эту черную свору.

Товарищи, ведь ясно видно, что противник не спит, он высылает массу своих агентов, которые работают незаметным образом для нас; как выясняется, они достигают своей цели, так как при наступлении противника местное население содействовало ему. Далее указывает на восстание, имевшее место в Симбирской губ., и что эти восстания были не случайны; они были организованы черной сворой и при посредстве этих агентов. Дабы исправить нам эту ошибку, необходимо принять меры организации на местах, все партийные агитационные силы необходимо сейчас же привлечь к этой работе. В Казани, к сожалению, тоже до этого времени проявилось индифферентное отношение к делу и недостаточно обращалось внимание на работу в деревне, но теперь Казань встряхнулась, и работа в Казани в настоящее время пошла успешным образом. Вооруженных сил в Казани сравнительно много и формируются новые артиллерийские части. За последнее время настроение в войсках Казани и в среде рабочих заметно улучшилось, это плоды работы коммунистов. В нашей молодой Советской республике есть еще одно зло, это — дезертирство. Для борьбы с губящими нас дезертирами, а также и для борьбы со шпионажем, черной сворой предлагаю вынести следующую резолюцию:

Всем, как военным, так и гражданским властям, начиная от уездных и кончая сельскими, установить строжайший контроль над всеми прибывающими лицами мужского пола не позднее как через 12 часов по прибытии на место жительства, проверить их документы, причем всех, не имеющих документов гражданских лиц направлять в распоряжение начальника милиции, а военных направлять в уездвоенкомат. В отношении же дезертиров, их семей, родственников и соседей под их личную ответственность сообщать о всех прибывающих военнослужащих в местный Совет для проверки документов также не позднее 12 часов с момента их прибытия в деревню.

Тов. Быков присоединяется к предложенной резолюции тов. Шелыхмановым и добавляет, что в борьбе с дезертирством и агентами черной и белой своры необходимо принять самые суровые меры, причем контроль следует установить не только над мужчинами, но и над женщинами. Кроме того, предлагает установить тесную связь между уездами, обмен собственными разведочными и оперативными сводками посредством телеграфа или живой связи.

Мобилизация всех партийных сил как членов, так и сочувствующих, обучение их военному делу и отсылка в те уезды, где и будет требоваться подкрепление.

Самая энергичная агитационная работа в деревнях всех уездов, самое бдительное наблюдение в деревнях за настроением населения и в случае надобности принимать меры немедленно в виде агитации или же в крайних случаях применять вооруженную силу. Стараться не допускать никаких волнений и восстаний.

Предложения, внесенные тов. Шелыхмановым и Быковым, принять единогласно, которые принять к сведению и для проведения в жизнь.

За неимением вопросов председателем заседания тов. Быковым таковое объявляется закрытым.

Подлинный подписали: Председатель ревкома: Быков
Члены: Шелыхманов, Галанин

Представители: от Лаишевского уезда Павелкин
от Тетюшского уезда Исмаев

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 21, д. 21, л. 6.— Копия.

№ 13

Резолюция собрания рабочих Казанского государственного завода о мобилизации их на Восточный фронт

18 апреля 1919 г.

Мы, рабочие Казанского государственного завода, горячо приветствуем призывы всей трудящейся Советской России разбить на последнем фронте — на Восточном фронте — разбойничьи банды царского адмирала Колчака. В переживаемую нами весну мировой коммунистической революции Урал является мировой баррикадой «последнего и решительного боя» за коммунизм.

В полном сознании величайшего значения развертывающегося боя на последнем фронте Советской России рабочие государственного завода, как один человек, торжественно заявляют: без боя воровские шайки помещиков и фабрикантов не получат ни вершка казанской земли.

В твердом убеждении победного исхода битвы на пользу рабочих и крестьян рабочие государственного завода объявляют себя мобилизованными и передают себя в распоряжение губернского военного комиссариата, прося призываться под ружье для защиты своих мирных хижин в тот момент, когда трудовой честной Советской Казани и ее подступам будет грозить смертельная опасность от вторжения врага трудящихся.

Да здравствует революционная оборона Казани!

Да здравствует полная и окончательная победа на Восточном фронте!

(Резолюция принята единогласно).

Председатель собрания Гонченко
Секретарь собрания Курятников

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 246, л. 16.— Копия.

№ 14

Резолюция съезда представителей трудового крестьянства Мензелинского уезда, клеймящая позором колчаковцев

Апрель 1919 г.

После обмена мнений среди представителей всех волостей Мензелинского уезда выяснились все ужасы пребывания колчаковских белогвардейских банд как в гор. Мензелинске, так и в его уезде, обнаружились все те насилия, которые были проявлены по отношению к среднему и беднейшему крестьянству, а также случаи избиения плетью женщин, расстрелов, разграбления имущества граждан, заподозренных в большевизме.

Клеймим позором предателей — защитников капитала, которые несут не спасение крестьянам, а полное порабощение.

Съезд представителей трудового крестьянства Мензелинского уезда Уфимской губернии обращается к местным братьям-крестьянам, рабочим и интеллигенции, так и к таковым Сибири и Дона с горячим призывом восстать против насильников Колчака и Деникина и тем спасти измученное крестьянство и рабочих всего мира.

Долой насилие!

Долой царских приспешников!

Да здравствует власть Советов!

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 3999, д. 20, л. 22.— Копия типографского текста.

№ 15

Отчет о деятельности Спасского уездного комитета РКП(б) по мобилизации сил на борьбу с Колчаком

Апрель 1919 г.

24 апреля с/г. началась эвакуация; первым долгом комитетом партии были приняты меры:

1. О мобилизации всех ячеек, находящихся в уезде.

2. Всего было мобилизовано 500 человек, из них 34 чел. ушли добровольцами [во] вновь формирующийся отряд при Спасской чрезвычайно-следственной комиссии. Отправлены из города Спасска на фронт 51 человек, из Спасского затона 57 чел. Остальные же несли караульную службу, как-то: отправка мобилизованных, отправка советского скота и канцелярского имущества.

3. Ячеек в уезде насчитывается в настоящее время 60, в которых 580 человек членов ячейки.

4. После эвакуации комитетом посылались в уезд агитаторы для улаживания конфликтов, возникших в связи с нашествием Колчака.

5. Была объявлена мобилизация от 10—20 ч., согласно декрету Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

6. В настоящее же время находящиеся при чрезвычайно-следственной комиссии 34 человека отправлены тоже на фронт.

7. Комитет принимал литературу во все библиотеки уезда.

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 879, д. 3, л. 2.— Подлинник.

№ 16

Сводка положения по городу Казани и губернии за март — апрель 1919 г.

Характеризовать настроение населения губернии одним — двумя словами нельзя, до такой степени пестро это население и по своему классовому составу, и по национальности, и по языку.

Заметно некоторое изменение в настроении крестьянского населения. Вначале, по очищении губернии от белогвардейцев, по мере вылавливания местными чрезвычайными комиссиями из среды населения контрреволюционеров и провокаторов настроение деревни принимало все более и более сочувственную форму по отношению к Советской власти. Но хлебная монополия и чрезвычайный налог несколько поколебали население, так как здесь было много очень плодотворной почвы для подпольной агитации.

Следует отметить и то обстоятельство, что при сборе чрезвычайного налога часто принимались довольно некрасивые меры, возбуждавшие население. Однако теперь кулачество и буржуазия подавлены, стараются слиться с общей массой и не выделяться. Настроение же общей массы зависит главным образом от экономического положения. Как то советских работников и других служебных обстоятельств [1], как приближение и удаление фронта и т. д., а эти обстоятельства в каждом уезде разные. В общем, можно только сказать то, что это настроение — вполне сочувственное Советской власти, но устойчивое или нет,— это сказать трудно.

За отчетное время гор. Казань совершенно переменил свой образ. Из мирного с буржуазным характером города он превратился в военный лагерь. Введено военное положение. Исполком передал свою власть вновь образованному ревкому.

Для большего обеспечения положения создан Совет Казанского укрепленного рай-

[1] Так в тексте.

она, производится мобилизация партийных работников; формируется коммунистический батальон.

В связи с урожающим положением фронта образована губернская чрезвычайная эвакуационная комиссия, в состав которой вошли как высшие руководители эвакуации заведующий отделом управления и председатель областного совнархоза. По всем уездам проводилась специальная мобилизация крестьян с лошадьми, которые привлекались к работе по эвакуации. Сюда же были привлечены Рупвод, Трамот[1], Желез. дор. и проч.

Следует отметить, что крестьяне отнеслись к подводной повинности (к мобилизации) в общем очень хорошо, работали охотно, быстро, несмотря на приближающееся горячее время полевых работ. Были случаи, когда волости выставляли более требуемого количества подвод. Мамадышские крестьяне в четыре дня произвели полную эвакуацию излишков хлеба, учреждений, а также машин с пароходов, расположенных на зимовку по пристаням Камы и Вятки, прилегающих к пределам уезда. Уезд выставил до 10 000 подвод.

Пороховой завод, отличавшийся некоторой неустойчивостью, вынес резолюцию о немедленном подчинении военному комиссару в случае первой надобности идти на укрепление Казани и на помощь Красной Армии в борьбе ее против Колчака.

В отбитых теперь от колчаковцев занимаемых ими раньше местах Чистопольского и Спасского уездов колчаковцы произвели на крестьян такое неблагоприятное впечатление, что настроение их теперь резко переменилось в нашу пользу В северо-западных уездах потребляющей части губернии настроение вполне твердое; в Цивильском уезде происходят недоразумения между мешочниками и железнодорожной охраной, но большого значения они не имеют.

В уезды брошены для агитации среди населения и направления работ крупные силы в лице тов. Введенского, члена губисполкома, заведующего финотделом, в Спасский уезд — бывший член президиума тов. Тихонов, зав. отделом народного образования тов. Максимов, в Тетюшский уезд завгубземотделом тов. Гордеев, в Мамадышский — быв. губ. военком Шалыхманов, член комитета губисполкома тов. Быков и т. д. Кроме того, в волость брошено много видных работников и до 200 агитаторов. Губернский центр сильно ослаб из-за командирования работников в уезд, а также из-за мобилизации крупных партийных работников, как Догадова, Милха члена губ. ревкома, Бочкова, Ендакова и др. В связи с этим опустошением работа губернского центра сократилась.

ЦГА ТАССР, ф. 98, оп. 1, д. 61, лл. 33—34.— Подлинник.

№ 17

Телеграмма комиссара 1-го Татарского полка о готовности бойцов бороться против белогвардейцев

18 мая 1919 г.

Казань, Губком партии
Из Штабюжгруппы

Отправляясь в решительный бой, 1-й Татарский стрелковый полк шлет привет всем борцам за освобождение трудящихся и со своей стороны заявляет, что до последнего классового бойца будет бороться под красным знаменем с белогвардейскими шайками и побежденным с поля битвы не вернется. Продолжайте, товарищи, начатое вами дело освобождения бедноты и угнетенных Будем отражать врагов, идущих против свободы.

Комиссар полка Усманов
Дежурный военком Панин

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 270, л. 6.— Подлинник.

---

[1] Рупвод — районное управление водного транспорта. Трамот — транспортно-материальный отдел совнархоза.

№ 18

Сведения о работе Казанского губернского комитета РКП(б) по организации обороны Казани

Май 1919 г.

Апрель и май месяцы губком был занят исключительно проведением мобилизации и организацией обороны Казани. С этой целью была поднята широкая добровольческая кампания, которая подняла настроение рабочих Казани. Первомайская демонстрация (10 000 рабочих) прошла целиком под лозунгами: «Все силы на фронт», «Все на защиту Поволжья», «Долой Колчака».

Из 70 процентов мобилизованных коммунистов часть отправлена на фронт политкомами, военруками, а 700 человек составили коммунистический батальон. От мобилизации ответственных работников пострадали советские учреждения, но и этот вопрос с улучшением положения на Восточном фронте налаживается.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 382, лл. 35—36.— Подлинник.

№ 19

Выписка из протокола Тетюшского уездного комитета РКП(б) о посылке коммунисток на фронт

1 июня 1919 г.

Слушали: Выделение 50% из состава коммунисток для отправки на фронт.

Постановили: Многие из коммунисток изъявляют желание добровольно идти на фронт, из которых в первую очередь и намечаются к отправке следующие: Яковлева, Журавлева, Фролова, Участкина, Фуфаева.

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 126, л. 107.— Копия.

№ 20

Отчет о деятельности Мензелинского уездного революционного комитета

Июнь 1919 г.

Мензелинский уездный революционный комитет приступил к своим действиям с 23 мая 1919 г.

Гор. Мензелинск от колчаковских банд был очищен 17 мая с. г. Все советские учреждения, эвакуировавшиеся еще в первой половине марта месяца с. г., отсутствовали, почему вступившими в Мензелинск советскими войсковыми частями был назначен комендант города т. Акит и заведующий уездной милицией т. Чеботарев.

К сформированию ревкома приступлено 22 мая с. г., для чего было созвано совещание, на которое прибыли комендант города т. Акит, временно оставленные в городе политотделом 310-го стрелкового полка тт. Белов и Клюшечкин и избранные городским обществом тт. Дударь и Степанов.

На вышеозначенном совещании было постановлено организовать в Мензелинске временный военно-революционный комитет с предоставлением ему всей полноты власти как в городе, так и в уезде.

Председателем революционного комитета избран т. Акит, товарищем председателя т. Белов, а прочие оставлены членами ревкома.

По организации уездного ревкома, ввиду отсутствия в городе советских учреждений, не успевших еще возвратиться из эвакуации, были сорганизованы временные отделы: городской исполком с заведующим т. Беловым; городского хозяйства — с зав.

т. Клюшечкиным; продовольственный — с заведующим т. Дударь и социального обеспечения и здравоохранения с заведующим т. Федоровым.

Кроме упомянутых лиц, к временной работе привлечены были не эвакуировавшиеся с учреждениями советские служащие: т. Доменов — для заведования уездным продовольственным комитетом и т. Родионов — для заведования складами железа и кож. Затем было постановлено приступить к организации пожарного обоза путем привлечения к выполнению дежурств обывателей с подводами, на случай пожара.

Были взяты на учет дома и имущество лиц, бежавших с колчаковцами, для чего и образован квартирно-жилищный подотдел.

Революционный комитет, не имея в своем распоряжении никаких средств, необходимых для самых неотложных нужд, на удовлетворение этих нужд делал позаимствования из временного продовольственного отдела, получавшего средства от продажи населению города муки по карточкам. Из этого источника заимообразно снабжались отделы, а также волостные исполкомы. Последним выдавались авансы по 1000 р., а на покрытие прочих расходов рекомендовалось производить самообложения граждан волости.

Затем ревкомом на содержание его были получены остатки сметных назначений на первое полугодие всего 1919 г., в настоящее время большинством отделов получены остатки ассигнований по смете на первое полугодие, без кредитов же остаются отдел юстиции, отдел по национальным делам, земельный отдел и отдел муниципальный.

Финансовый отдел прибыл 9 июня, но от вызова отделения народного банка из города Казани, куда таковое эвакуировалось, ревком воздержался ввиду еще недалеко отодвинувшегося фронта, а когда отделение банка и казначейство прибыли 23 июня, то они не могли снабжать учреждения кредитом, так как кредиты не были еще открыты.

Военный комиссариат приступил к работам с 3 июня.

12 июня прибыл отдел управления и приступил к выполнению своих функций. Затем стали прибывать и остальные учреждения.

30 мая и 2 июня состав ревкома был пополнен членами. Так, в него вступили бывший председатель исполкома т. Хуснутдинов и представитель политотдела 5-й армии т. Воронцов.

При посредстве временного продовольственного отдела ревком организовал снабжение проходящих войсковых частей печеным хлебом и мясом, каковые операции закончились в первых числах июня.

Ввиду нахождения в уезде колчаковских банд во время яровой пашни, большое количество земель как в советских хозяйствах, так и у земледельческого населения оставалось незасеянным, почему пред ревкомом стояла задача обсеменения этих полей хотя бы гречей, ввиду упущенного уже времени засева прочих яровых хлебов. Организовать засев полей было поручено временному земельному отделу, но выполнить это мероприятие, к сожалению, не пришлось, так как занявшая Мензелинский уезд 35-я стрелковая советская дивизия опечатала все находящиеся в уезде ссыпные и хлебозапасные пункты упродкома и отобрала от этих помещений ключи, признавая все запасы хлебов военными трофеями (якобы отбиты у колчаковцев), между тем как эти запасы принадлежали местному упродкому, и на все просьбы ревкома о снятии печатей категорически отказывала. Итак, благодаря всему этому время было упущено и в пределах уезда осталось незасеянных земель 12 000 десятин.

По уезду были разосланы инструктора для укрепления Советской власти и восстановления волостных Советов, которые из уезда эвакуировались и возвращаться начали только в первой половине июня месяца.

Отсутствовал и местный комитет РКП(б), почему в первых числах июня была создана инициативная группа, которая приступила к регистрации прибывших членов партии и сочувствующих.

Ввиду того, что при нашествии на Мензелинский уезд колчаковцев большинство как коммунистов, так и сочувствующих вступило партизанами в образованный в

Мензелинске коммунистический батальон, который впоследствии был влит в 40-й стрелковый советский полк (теперь 43-й), то по освобождении Мензелинского уезда от колчаковских банд работники учреждений уже не могли возвратиться из 40-го полка и, несмотря на неоднократные ходатайства ревкома, имеющего острую нужду в работниках на местах, об освобождении их из 40-го полка ревком на все свои ходатайства получал отказы, и в силу этого должности в канцеляриях учреждений в большинстве случаев замещены лицами малоопытными.

Заседания ревкома в начале его работ происходили почти ежедневно, так как все вопросы местной жизни за отсутствием правильно функционирующих отделов приходилось разрешать ревкому, и только в конце июля месяца ревком нашел возможным заседания свои ограничить двумя днями в неделю.

16 июля, ввиду отозвания председателя ревкома т. Акита и члена Воронцова, как ревком, так и комитет РКП(б) были переизбраны, причем в ревком вошли членами: председатель т. Белов, товарищ председателя т. Сидоровкин, секретарь т. Самосадкин и члены т. Ахметшин, т. Телегин, т. Лопухин и т. Коновалов, и в комитет партии: председатель т. Лопухин, товарищ председателя т. Мельников и члены т. Белов, т. Ахметшин, т. Сидоровкин, т. Телегин и т. Железкин.

К культурно-просветительной работе ревкома совместно с комитетом партии относится издание газеты «Пролетарский путь», создание культурно-просветительного кружка с секциями: образовательной, театральной и музыкальной, и организация контрагентства по выписке и продаже газет и брошюр как в городе, так и в уезде.

По приезде в Мензелинск члена коллегии Комиссариата внутренних дел т. Правдина, командированного для извлечения от населения излишков хлеба, были организованы из членов партии и сочувствующих небольшие группы, которые и были рассеяны по уезду в целях выяснения излишков хлеба и отобрания его для надобностей армии и голодающих граждан центральных районов России. Хлеба за означенную кампанию было отобрано 63 000 пуд., каковой и был направлен по нарядам Наркомпрода.

Уфимская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией предложила ревкому образовать уездную чрезвычайную комиссию, для чего прислала своего уполномоченного т. Головина для организации уездной ЧК, каковую ревком, принимая во внимание состояние уезда, не успевшего еще после колчаковцев прийти в нормальное состояние, признал необходимой, и утвердить членами ЧК следующих товарищей: Головина — председателем и Ахметшина и Остроумова членами.

Мобилизация лиц, родившихся в 1895—1900 годах, в уезде прошла спокойно. Из явившихся на сборный пункт 11 036 человек было признано годными 6667, а 4369 забраковано. Большой процент негодных к военной службе получился вследствие того, что мобилизующиеся младших возрастов отличаются физической недоразвитостью, а старшие возрасты, частью побывавшие уже в войсках, освободились из-за полученных ранений. На мобилизацию не явились к определенному времени жители некоторых селений Семиостровской и Токталачуковской волостей, но к концу мобилизации они стали прибывать на сборный пункт. Не явилась на мобилизацию только одна Старо-Багряшевская волость, куда был направлен небольшой отряд для принудительной отправки подлежащих мобилизации и, кроме того, было предложено уездной ЧК произвести расследование причин, вызывавших уклонение от мобилизации. После чего подлежащие мобилизации из Старо-Багряшевской волости явились.

В настоящее время выясняется, что главной причиной неявки мобилизующихся послужило то, что жители Старо-Багряшевской волости постановили ходатайствовать о перенесении на некоторое время дня, назначенного для сбора мобилизованных, для использования этой отсрочки на уборку хлеба ввиду поспевшей жатвы.

Во время мобилизации устраивались митинги с вынесением резолюции о продолжении пролетариатом классовой борьбы до победного конца и уничтожении

царских палачей Колчака и Деникина, нанятых международной буржуазией — душительницей пролетариата всех стран; выпускались листовки для распространения среди мобилизуемых товарищей и давались для них бесплатные спектакли и концерты.

Врид. председателя ревкома
Члены

ЦГА ТАССР, ф. 147, д. 32, лл. 144—145.— Копия.

№ 21

Из протокола второго заседания 7-го Елабужского уездного съезда Советов

29 июня 1919 г.

Председатель съезда — А. Перимов. Товарищи председателя — Конькин и Борисов. Секретари съезда — Башкиров, Х. Чернышев, Решетников и Борисов 2-й.

Съезд открывается в 12 часов 30 минут дня.

Председатель съезда тов. Перимов, открывая съезд, говорит, что в первый день заседаний делегатами съезда был заслушан доклад по текущему моменту, в котором так широко и обстоятельно было сказано, какое положение Советская власть занимала и занимает в период этой классовой гражданской войны. Для того, чтобы выразить отношение населения уезда через представителей съезда к этой классовой гражданской войне, дважды перенесшей нашествие контрреволюционных белогвардейских банд, необходимо от имени съезда вынести резолюцию.

Резолюция съезда по текущему моменту

Заслушав доклад по текущему моменту, 7-й общеуездный съезд Советов Елабужского уезда призывает всех крестьян и рабочих Елабужского уезда как можно теснее сплотиться друг с другом для борьбы с контрреволюцией. Победа трудящихся всего мира близка. Образование Венгерской Советской республики, постоянное восстание рабочих и солдат в Германии, всеобщие забастовки во Франции, Англии и других буржуазных странах, — все это доказывает нам близость гибели буржуазного владычества во всем мире. Мировой пролетариат скоро придет на помощь Советской России, но пока этого нет, борьба наша с белогвардейскими буржуазными бандами ни на одну минуту не должна ослабляться. Крестьяне, рабочие и красноармейцы должны помнить, что единственная их защитница — Рабоче-крестьянская власть; скорейшая победа над Колчаком и другими царскими генералами необходима для того, чтобы наша страна могла перейти к мирному творческому труду, не ослабляя энергии, должны дать хлеб и другие продукты питания для рабочих центра и для Красной Армии.

Съезд заявляет, что трудовое население Елабужского уезда, два раза испытав белогвардейское нашествие, больше никогда не допустит врагов народа к своим мирным хижинам.

Да здравствует Советская власть! Да здравствует Красная Армия! Да здравствует революционный союз рабочих и крестьян! Да здравствует единственная революционная партия коммунистов-большевиков как единственная защитница рабочего класса! Долой буржуазию и соглашателей с ней — меньшевиков, левых эсеров и других предателей!

После чего съезд приступает к заслушиванию докладов с мест.

Слово предоставляется представителю от Алнашской волости тов. Павлову, который говорит, что прежде всего в своем докладе коснется о положении волости до прихода белогвардейских банд. После 6-го Рабоче-крестьянского съезда жизнь в воло-

стях стала потихоньку поправляться, потекла спокойно, разве только изредка слышалось роптание или контрреволюционная агитация, безусловно со стороны кулачества. Но вот на горизонте показалось печальное черное пятно, угрожающее Советской власти (под названием колчаковских банд), и в это время противники или недовольные властью Советов, предчувствуя что-то впереди, начали вести сильную контрреволюционную агитацию. Были случаи, что под давлением этой агитации некоторые общества отказались исполнять предписания волости, но благодаря энергичной агитации и более твердой власти все скоро было исправлено. Войска, проходившие по волости, всегда получали все необходимое.

Но наконец долгожданные кулаками белогвардейцы явились, и с первого же дня начались расстрелы и порка нагайками. Крестьянство, которое обманывали и белых представляли в виде ангелов-хранителей, увидело все эти зверства, так как в пределах Алнашской волости было расстреляно до 30 человек без всякого суда и следствия, отбиралось имущество, за неисполнение какого-нибудь требования или опоздания на несколько минут и за слово «товарищ» драли плетью, снимали последнюю рубашку, добытую потом и кровью. Большинство крестьян сразу поняло, что такое белые и Советская власть, и начали ждать, когда уйдут угнетатели. Белогвардейцы ушли, разграбивши абсолютно Алнашскую волость, так как увели из волости более 600 лошадей, чуть ли не в каждом дворе взяли телеги, тарантасы, скот, продовольствие, — все это бесплатно. Настал момент, появились красные войска, и крестьяне приутихли и с опаской смотрели из своих домов, потому что белые распространяли слухи якобы красные войска перепахивают поля, вешают крестьян на телеграфных столбах и т. д. После учета хлеба — излишка не оказалось, — все это было вывезено. Заканчивая доклад, от имени Алнашской волости т. Павлов приветствует настоящий съезд и Советскую власть.

Доклад представителя от Васильевской волости тов. Умрилова

При нашествии в нашу волость белогвардейских банд крестьяне жестоко подвергались разным пыткам: порке плетями, насилованию женщин и расстрелам. Они, белогвардейские разбойники, также снимали с граждан последнюю рубашку, сапоги, брюки, все это делалось открыто, посреди улицы, отбирали последний хлеб, телеги, лошадей и остальной домашний скот. Например, у меня взяли все, что было, но когда уже было нечего брать, то открыли стрельбу по моему дому и этим превратили его в решето. Всех убытков, лично причиненных мне, — на 23 835 руб., по этому можно заключить, какие огромные убытки причинены населению всей волости. Наши граждане, снова боясь прибытия белых разбойников, слабо посещают сельские Советы, это объясняется тем, что белые более подвергли репрессиям и пыткам товарищей, работавших в Совете. Прошу, товарищи, выслать нам в волость побольше агитаторов, которые необходимы для ознакомления населения с Советской властью, которая идет навстречу трудовому классу. Яровые поля засеяны. Наполовину общего числа из лошадей волости уведены белыми. Заканчивая доклад, я, товарищи, призываю вас к единению и спокойствию.

Доклад представителя от Старо-Ятчинской волости тов. Марфина

Товарищи, наша волость находится прибрежною волостью реки Вятки и во время наступления белых находилась под артиллерийским обстрелом в течение трех недель. За это время причинены большие убытки: в селе Слудке во время артиллерийских обстрелов было вызвано много пожаров и разрушено много домов, затем причинены большие убытки в деревне Баженихе, которая несколько лет жила между двумя помещиками при полном безземелии, ввиду чего она первой примкну-

ла к Советской власти, ибо Советская власть дала этой деревне все то, что необходимо для крестьян безземельных. В деревне Баженихе 13 семейств, которые донага были раздеты белыми бандитами, отобраны лошади, коровы, овцы и другой мелкий скот, сено, хлеб и семенной овес. Нашествие белых в общей предварительной смете исчисляется в 2 000 000 руб. Заканчивая доклад, я, товарищи, призываю вас к дружной работе...[1].

По выслушании шести докладов с мест внесено предложение о прекращении докладов ввиду того, что доклады по своему содержанию совпадают. Предложение единогласно принимается.

Съезд, заслушав доклады с мест, вынес следующую резолюцию:

По докладам с мест выяснено, что во всех волостях белые банды произвели массу разрушений и издевательств над населением. Расстреляны сотни лучших крестьян, разграблены тысячи лошадей и тысячи телег и на миллионы рублей другого имущества. Все трудовое крестьянство поняло раз навсегда, что никакая другая власть не защитит рабочих и крестьян. Съезд отмечает, что, несмотря на победы Красной Армии, крестьяне, особенно в глухих местах уезда, до сих пор чувствуют себя запуганными белогвардейцами. Съезд предлагает отделу управления посылать больше агитаторов в уезд, которые бы могли разъяснить этот смешной и ничем не объяснимый страх перед белыми.

Съезд констатирует, что несмотря на то, что в уезде есть волости, которые не имеют своего хлеба, богатые же своим хлебом волости не дают своих излишков упродкому. Съезд призывает все учетные комиссии и все волостные и сельские Советы к активной борьбе с теми жителями деревень, которые не дают хлеба. С другой стороны, съезд отмечает, что до сих пор еще в волостях кулаки поднимают головы против Советской власти, поэтому съезд призывает все волостные исполкомы продолжать борьбу с кулачеством, спекуляцией и со всеми врагами революции, которые еще продолжают мешать работе Советской власти.

Объявляется перерыв на 10 минут. По истечении 10 минут заседание возобновляется в 3 часа 30 мин.

ЦГА ТАССР, ф. 3134, д. 14, лл. 6—10.— Текст типографский.

№ 22

Справка Казанского губвоенкомата о количестве мобилизованных коммунистов и их распределении

1 июля 1919 г.

В Губкомитет партии

С 21 апреля по 21 июня через агитпросветотдел губвоенкомата прошло мобилизованных коммунистов и сочувствующих всего 503 человека, из них политруков — 110; препровождено в распоряжение политкомов частей — 275, остальные 118 человек откомандированы в распоряжение отдела управления для агитации и инструктирования по уездам, в губкомитет партии, в уездвоенкомы, в бюро мусульманских организаций и по госпиталям.

За зав. агитпросветотделом Каргин

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 240, л. 46.— Копия.

---

[1] Опущены доклады представителей Салаушской и Пьяноборской волостей, а также Бондюжского завода, не дающие ничего существенно нового.

№ 23

Телеграмма члена военного совета Казанского укрепленного района Д. Н. Аврова уездным ревкомам об изгнании из пределов губернии колчаковцев и переходе к мирному строительству

6 июля 1919 г.

Свияжскому, Краснококшайскому, Цивильскому, Ядринскому.

Геройским натиском Красной Армии колчаковские банды отброшены далеко за пределы Казанской губернии. Она уже более не фронтовая полоса, и беспрепятственно можно приступить к мирному труду, и уже приступила к строительству Советской власти. На основании конституции по всей губернии избраны Советы, тыловые защитники трудящихся. По мере избрания исполкомов они заменяют ревкомы и ревкомы подлежат роспуску. № 970.

Член военного совета Казанского укрепленного района Авров

ЦГА ТАССР, ф. 98, д. 163, л. 226.— Подлинник.

№ 24

Доклад Казанского губернского ревкома на 5-м губернском съезде Советов о своей деятельности

11 июля 1919 г.

История Казанского губревкома коротка. Он образовался во время наступления Колчака. Губисполком — орган слишком громоздкий и неудобный для военного времени. Нам пришлось создать быстродействующий аппарат; таким аппаратом является ревком. Задачи обороны потребовали создания Казанского укрепленного района. Ревком слился с Советом укрепленного района, получился Военный совет Казанского укрепленного района, а при нем в качестве подотдела был образован гражданский революционный комитет, которому было передано гражданское управление Казанской губернии.

В прошлом году Казань пережила нашествие чехов. Все советское было уничтожено. Но с помощью той Красной Армии, которая теперь сражается на фронте, московских и питерских рабочих, мы освободили Казань. Мы снова камень за камнем стали строить Советскую власть и, когда мы уже готовы были созвать губернский съезд Советов, на нас нахлынули банды Колчака. Наша армия утомилась и под натиском ударных офицерских отрядов отхлынула до Спасского уезда.

Нам пришлось отложить мирную работу, с 25 марта по 12 апреля шла работа по созданию укрепленного района. Реки еще стояли, и нам поэтому предстояла грандиозная работа. Мы построились в боевые ряды. Нам пришлось покрыть большие пространства колючей проволокой. Во время империалистической войны были примеры постройки позиций, и мы можем сказать, что такая позиция, как наша, тогда строилась месяцами, нам же удалось в очень короткий срок построить позицию по последнему образцу на протяжении 400 верст. Это — работа казанских рабочих и крестьян. Это стоило больших усилий рабочим и больших лишений для крестьян: требовалось много подвод и рабочих рук, но мы предпочли мобилизовать все возможное, чем отдать губернию Колчаку. Мы от вашего имени объявили трудовую повинность. Мы в самый нужный момент организовали военный совет и приняли все меры к укреплению города.

Рабочие и крестьяне поняли ответственность момента и безропотно несли все тяготы. Были несознательные волости, но их было немного, большинство было сознательно. Нам не приходилось медлить, и как бы мы ни ценили промышленность, мы ее оставили и стали формировать рабочие полки,— эти полки теперь гонят Колчака и подступают к Уралу.

Но успех дальнейшего наступления зависит от того, насколько прочен будет союз рабочих и крестьян. Рабочие могут гнать дальше Колчака только в союзе с крестьянами. Поэтому мы мобилизовали крестьян. Мобилизации проходили спокойно, у нас не зарегистрировано ни одного случая сопротивления мобилизации. Особенно высоко стоит Лаишевский уезд, так как крестьяне этого уезда сами перенесли белогвардейщину при чехах и знали, с чем идет Колчак. Крестьяне теперь стали сознательны. В Чистопольском уезде деревню Сахаровку брал помещик Сахаров, и теперь для крестьян не тайна, кто идет с Колчаком.

Вы все знаете, что Колчак везде оставляет опустошение, он, как собака на сене, не отдает другим, чего сам не может взять. Поэтому мы начали громадную работу по эвакуации. Тут проявилась организованность рабочих. В очень короткий срок были вывезены миллионы пудов. Нам же пришлось эвакуировать Ижевский и Воткинский заводы. Мы не из тех героев, которые хотят шапками закидать врага, поэтому, наряду с подготовкой наступления мы приняли все меры предосторожности. Насколько важна была работа, можно судить по тому, что громадный пороховой завод был эвакуирован целиком. С отступлением Колчака все грузы возвращены обратно, и теперь заводы работают и уже вышли на свет новые винтовки. Такова была вторая наша задача.

Помимо этого, мы должны были охранить наш тыл от кулацких восстаний, которые обыкновенно поднимаются при приближении белых. Уездные ревкомы по нашему указанию мобилизовали крестьян и рабочих для охраны спокойствия в тылу, и Колчаку не удалось вызвать ни одного восстания. Казанская губерния встретила Колчака с полным сознанием своих классовых интересов. Нам приходилось видеть стариков крестьян с винтовками, охранявших свои деревни от посягательств кулацко-белогвардейского элемента. Этими отрядами было арестовано много переодетых офицеров, подбивавших крестьян к восстанию против Советской власти.

Мы сняли почти всех наших ответственных работников и послали их в армию и на места организовывать сопротивление. Мы этим вдохнули во II и V армии революционный энтузиазм. В то же время сюда ехали эшелоны по 500—600 человек из Костромы и Нижнего, крестьяне и рабочие посылали свои маршевые роты, мы отправили на фронт целую роту организованной революционной молодежи. Мы всю губернию привели в движение — эту работу мы считали главной своей работой.

Лишь только острота момента прошла, мы вспомнили губернию и вернули фабрикам, заводам и советским учреждениям некоторые силы. Наш гражданский аппарат не может теперь работать так же, как прежде, так как лучшие работники на фронте, но теперь работать легче, так как прежний саботаж служащих сократился до минимальных размеров. Я коснусь коротко работы тех отделов, которые не выступят со специальными докладами.

Ревком непосредственно сам ничего здесь не делал, он только контролировал, направлял работу отделов. Прежде всего нам пришлось обратить внимание на Пленбеж, так как в то время через нашу губернию прокатилась большая волна возвращавшихся из Германии и Австрии пленных. Вместе с ними пришли к нам тиф и испанская болезнь. Нам пришлось много сил положить на борьбу с этим невидимым врагом — эпидемиями. Здесь буквально из ничего был создан ряд общежитий, во главе их встали рабочие — члены Совета. Нам удалось найти тысячи коек тогда, когда сюда же притекали тысячи раненых и больных красноармейцев. Мы никого не бросали — позаботились обо всех. Все, что мы могли утянуть от Красной Армии, мы отдали пленным. Мы не могли дать пленным нового обмундирования, но они были все одеты и обуты, мы дали им высший паек, мы встретили их, как товарищей и гостей.

Несмотря на тяжелое положение, мы успешно боролись с сыпным тифом и другими эпидемиями, и я обращаюсь к вам за помощью, так как только при вашей деятельной поддержке мы можем его окончательно победить. Большое внимание мы обратили на работу отдела социального обеспечения по обеспечению семей красноармейцев и мы думаем, что в дальнейшем, подтягивая этот отдел, можно достиг-

нуть надлежащей срочности в снабжении семей красноармейцев пособием. Мы приказали финотделу, ввиду задержки смет, разассигновать сверхсметно 23 миллиона рублей, и финотдел это сделал. Мы получили утверждение и одобрение центра за эту меру. Успешная работа была нами проделана для своевременной запашки полей красноармейцев. В этой работе были пробелы, но пробелов нет только там, где ничего не делают.

Мы не жалеем денег на агитацию и пропаганду. Мы бесплатно распространяли «Знамя революции». Несмотря на недостаток бумаги и денег, мы выпустили популярную газету «Бедняк». Обо всех наиболее важных событиях нами издавались плакаты и листовки, и эта печатная агитация дала большие результаты. Мы неоднократно сверхсметно отпускали уездам денежные покрытия неотложных нужд. Нами отпускались суммы на покрытие убытков от колчаковского нашествия, мы помнили, что во время общественных бедствий трудящимся должна помогать не добрая воля богача, а пролетарское государство. Когда Лаишевский уезд пострадал от наводнения, мы послали туда полмиллиона рублей. Конечно, товарищи, деньги теперь мало значат, но сейчас не могло быть речи о снабжении пострадавших продуктами, — надо сначала захватить Туркестан, Урал, Украину, чтобы дать все населению, теперь же мы все, что только можем, даем Красной Армии. Но когда ощущался в чем-либо острый недостаток в деревне, мы отнимали у рабочих и у заводов и направляли в деревню.

Если вы захотели бы критиковать ревком за недостаток продуктов, нужных деревне, вы должны критиковать всю революцию. Все, что мы делаем, нас заставила сделать революция. Вы знаете еще, товарищи, что у нас, помимо белогвардейцев на фронте, есть и еще враг — это буржуазия. Для борьбы с ней у нас организована чрезвычайная комиссия. Этот аппарат должен работать особенно быстро и четко. Когда мы нашли злоупотребления в чрезвычайной комиссии, мы ее арестовали. И не только чрезвычайную комиссию, мы почистили все советские учреждения, и когда подошел Колчак, в наших учреждениях не было саботажа. Вот все, что я хотел вам сообщить. Особой работы у ревкома не было. Ревком — орган централизующий, и сам он ничего не делает, он только следит за отделами, где идет настоящая работа. Мы мало обращали внимания на мелкие нужды, нам было некогда ими заниматься, зато мы с гордостью можем сказать: мы нашу Казань оборонили.

ЦГА ТАССР, ф. 98, д. 97, оп. 1, лл. 7—14.— Подлинник.

№ 25

Доклад Чистопольского уездного комитета РКП(б) о восстановлении партийных организаций после изгнания колчаковцев

Июль 1919 г.

25 мая 1919 г. на общем собрании членов Чистопольской организации постановили произвести перерегистрацию всех членов партии в связи с разрушившейся партийной и советской работой в уезде благодаря приходу колчаковских войск и мобилизацией всех здоровых членов и сочувствующих партии.

26, 27, 28 мая 1919 г. была произведена перерегистрация и на следующем общем собрании произведено утверждение членов партии, причем два члена были исключены, а один переведен в сочувствующие, тогда же был избран партийный комитет.

Члены Чистопольской организации, находившиеся во время эвакуации в отряде, были демобилизованы, так как нужно было восстановить гражданскую власть в городе и уезде. Тотчас же в каждую волость, а их 22, были отправлены лучшие работники для выборов волостных исполкомов и делегатов на предстоящий кресть-

янский съезд. Из докладов товарищей, возвратившихся из этой первой поездки в уезд после ухода колчаковских банд, выяснилось, что крестьяне Чистопольского уезда с приходом красноармейцев пережили как будто вторую революцию, освобождающую их от старого кулацкого ярма.

Особенно хорошо были встречены товарищи коммунисты там, где колчаковская нагайка гуляла без удержу по спинам крестьян.

Печальное наследство оставили колчаковские банды в том смысле, что культивированное ими пьянство приняло громадные размеры. Во многих деревнях выгонка самогонки приняла ужасающие размеры, так что пришлось посылать специальные отряды для борьбы с кумышковарением [1] и спекуляцией.

В связи с катастрофическим положением продовольственного вопроса, выяснившегося из доклада тов. Пригожина на заседании партийного комитета с ответственными работниками, 10 июня было мобилизовано 30 чел. для работы в уезде по выкачке хлеба.

20 июня было мобилизовано 22 члена Чистопольской организации в уезд для агитации по борьбе с дезертирством. Результаты оказались благоприятными, и на сборный пункт явилось добровольно 826 человек.

29 июня тов. Халатов сделал доклад о катастрофическом состоянии продовольствия не только в центральных губерниях, но и на Западном фронте. Собрание ответственных работников, обсудив продовольственный вопрос, мобилизовало снова 29 членов партии для экстренной работы по продовольствию в уезде сообща с продовольственниками. Благодаря такой частой экстренной мобилизации партийных работников, а также и потому, что многие члены партии подлежат мобилизации на общих основаниях, произвести партийную мобилизацию не представляется возможным, в противном случае вся партийная работа в уезде замрет.

В настоящее время приходится напрягать большие усилия для восстановления организаций в деревне, так как после ухода белых все партийные организации были разрушены. Некоторые члены не желают больше вступать в партию, а другие так себя дискредитировали, что не могут быть приняты в партию. В настоящее время каждая ячейка уезда, где еще не имеются члены нашей партии, производит перерегистрацию своих членов. Эта работа задержалась бывшим уездным съездом, так как большинство активных партийных работников было выбрано на уездный съезд. До съезда перерегистрация произведена не была, по этой причине не могла состояться уездная партийная конференция. Вопросы, касающиеся конференции, обсуждались на фракционном заседании съезда. Комитетом принимаются самые энергичные меры для восстановления партийных организаций в деревнях, что особенно необходимо, так как последние выборы в волостные Советы дали много беспартийных.

В городе Чистополе принимаются меры для развития членов партии и сочувствующих. Намечен цикл лекций, и уже приступлено [к] чтению их. На лекции открыт свободный доступ всем желающим, но члены партии, сочувствующие и члены Союза коммунистической молодежи обязуются посещать их, как и общие партийные собрания. На местный гарнизон обращено также большое внимание. Работа ведется в контакте с политкомом и агитпросветом. Еженедельно по средам устраиваются митинги для всего гарнизона, один раз в неделю для красноармейцев бывают митинги и спектакли, организуется красноармейский клуб и при нем библиотека и читальня. Митинги для городских жителей проходили при переполненном театре, но последний митинг не удался. Уделялось внимание работе в профессиональных организациях. Перед комитетом лежит неотложная задача усилить партийную работу в указанной области.

В настоящее время в городской организации зарегистрировано 138 чел. членов партии и сочувствующих 90 чел., часть продовольственников, из них часть в Красной Армии, есть ученики и много из деревень, где не имеется партийных ячеек.

---

[1] самогоноварение.

Ячейка учвода[1] — действительных членов 25 чел., сочувствующих 13 чел.
Ячейка Лаишевской 6-й роты — 2 действительных члена, сочувствующих 25 чел.
Старо-Максимкинской вол. — 9 действительных членов, сочувствующих 16 чел.

Секретарь Цветкова

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 161, л. 30.— Подлинник.

№ 26

Доклад делегата Т. П. Косова на губернской партийной конференции об участии коммунистов Шереметьевской парторганизации в борьбе против колчаковцев

Июль 1919 г.

Ячейка организована 27 июня 1918 г. пятью действительными членами партии: Т. П. Косовым, П. Ф. Ныровой, Е. Ф. Обручниковым, Н. П. Родионовым и А. Я. Каргиным по почину т. Косова.

Цели и задачи организации были: объединить шереметьевских рабочих и деревенскую бедноту, главным образом молодежь, и создать крепкое ядро для борьбы с капиталистами и наймитами их, а также для подчинения деревенского кулачья хлебной монополии; поддержка центра, проведение в жизнь декретов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства; участие в социальной революции и быть ее двигателем в деревне; экономическая и политическая борьба в деревне, взятие власти на местах в свои руки и защита ее с оружием в руках.

Все это по мере возможности было достигнуто, так, например, к февралю месяцу 1919 г. ячейка состояла уже из 82 членов и была вооружена. Все ответственные посты занимали члены партии.

Во время прорыва на Бирском фронте партия встала под ружье. Все, не умеющие обращаться с оружием, были обучены этому и при нашествии Колчака были все в боевой готовности и жили в общежитии. Долгое время партия держала фронт от дер. Ерыклов до дер. Смыловки исключительно своими силами и держала связь с отрядом Бобыкина в Ерыклах, с Соколками, Н. Челнами и Елабугой. Энергично действовала конная разведка до Мензелинска и Шугуна.

Так продолжалось целый месяц. В средине апреля под давлением больших сил противника, до 10 000, пришлось отступить. Благодаря распутице с великим трудом и риском утонуть все же удалось перебраться через реку Каму в дер. Соколки и занять там фронт от Вандовки до Мамадыша. Это продолжалось дней пять, т. е. до прихода отряда минного заграждения и до смены отрядом Урусова.

По распоряжению т. Урусова наша организация, как состоящая из специалистов по кожевенному производству, была направлена в гор. Казань, в отдел военных заготовок, но с полпути в Казань организация не выдержала и, возвратившись в Чистополь, заняла фронт у Старо-Шешминска, отогнав белых при помощи флотилии от Чистополя.

Здесь организация впоследствии была разбита, и видный работник т. Косов попал в плен вместе с некоторыми другими товарищами, но благодаря его находчивости ему удалось улизнуть, и, собрав все сведения об артиллерии, главных силах и штабе белых, Косов сообщил их Красному фронту, которым был открыт ураганный огонь, и артиллерия противника снялась, а пехота тоже в паническом страхе пустилась в бегство. После этого была без боя занята Шереметьевка, и партия принялась за производство мобилизации, которую выполнила блестяще. Затем была снова налажена работа на кожевенных заводах, выработка коих доведена до 300 комплектов

[1] учвод — участковое управление водного транспорта.

конской сбруи и 35 000 пар рукавиц в месяц и 4000 пар вытяжек на сапоги, 1000 пар ботиночного товара. Все это идет на снабжение Красной Армии. В короткое время приготовлено 1500 саж. дров, производится съемка мочала, пущен в ход кирпичный завод, вырабатывающий за сезон 150 000 кирпича. Строится клейный завод и вполне закончена постройка народного дома, который хорошо оборудован и обставлен.

Выработан проект приобрести динамомашину на 5000 лампочек и освещать село и учреждения, приспособив это на водяной мельнице.

Весь эвакуированный с обозом по коже кожевенный товар в количестве 900 возов сдан в штаб II армии.

В настоящее время ячейка переорганизована и произведена чистка ее согласно распоряжению из центра. В результате весь негодный мертвый элемент из партии выкинут, и ячейка в настоящее время состоит из 11 членов. От принятия же в партию больного элемента ячейка воздерживается. Приняты меры к оздоровлению как ячейки, так и тех товарищей, кои состояли в партии, но не приняты в нее снова по тем или иным соображениям и причинам. Партийный комитет уверен, что все это будет достигнуто в скором времени, что количество членов гораздо увеличится и что все члены будут чистыми и идеальнейшими товарищами и стойкими борцами, которые будут способны побеждать не только оружием, но и словом, а также чистыми, справедливыми поступками. Тогда только партия будет способна привлечь на свою сторону и то среднее трудовое крестьянство, которое в настоящее время настроено как будто контрреволюционно.

Уже теперь партия привлекла незначительную часть среднего крестьянства, доказательством чего служат заявления о вступлении в партию четырех середняков крестьян, которые, судя из бесед с ними, верны коммунизму.

Те ошибки и заблуждения, которые были допущены лидерами ячейки прежней организации, что повело к развалу организации и антипатии к ней даже некоторой части рабочих, настоящим партийным комитетом не будут допущены. А во избежание каких-либо новых ошибок комитет признает необходимым иметь непосредственную связь и с губернской организацией партии, так как одной связи с уездной организацией, кажется, недостаточно, так как и последняя допускала те же ошибки, поэтому здешний партийный комитет просит губернскую организацию партии посылать ему копии более важных постановлений.

Организатор ячейки и председатель партийного комитета Т. Косов

Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, д. 161, лл. 39—42.— Подлинник.

ПИСЬМА КЛАРЫ ЦЕТКИН

(1918—1927 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Публикуемые ниже письма пламенного революционного борца, виднейшего деятеля международного коммунистического движения Клары Цеткин к В. И. Ленину, Н. К. Крупской, Е. Д. Стасовой и другим раскрывают ее глубокую веру в победу русской революции, в них содержатся призывы к пролетариату других стран следовать примеру России (см. док. № 1).

С первых дней существования Советской власти К. Цеткин мечтала посетить страну Советов. В сентябре 1920 г. она впервые приехала к нам и собственными глазами увидела здесь, как рабочие и крестьяне советской страны строят новое общество.

Советский Союз стал для Клары Цеткин второй родиной. Здесь она нашла много верных друзей. В. И. Ленин и Н. К. Крупская проявляли к ней особое внимание и заботу (см. док. № 2).

Владимир Ильич очень любил и высоко ценил Клару Цеткин как преданную революционерку, энергично боровшуюся за революционный марксизм с оппортунистами во II Интернационале.

Находясь в СССР, Клара Цеткин вела большую переписку с заграничными товарищами. Пересылать эти письма ей помогала одно время Е. Д. Стасова, находившаяся в 1921—1926 гг. в Германии. В публикацию включены два письма К. Цеткин Е. Д. Стасовой (см. док. №№ 3 и 4).

С огромным интересом следила Клара Цеткин за всеми достижениями Советского Союза и популяризировала их среди трудящихся Германии и других стран.

Живя в нашей стране, Клара Цеткин продолжала свою работу по организации и развитию международного женского коммунистического движения.

Интересуясь положением женщин, а также жизнью народа в восточных и южных республиках СССР, она совершала поездки по Кавказу. В письме Центральному Комитету Коммунистической партии Узбекистана К. Цеткин пишет, что мечтает поехать в Среднеазиатские республики с тем, чтобы на месте изучить те изменения, которые принесла Советская власть этим бывшим царским колониям (см. док. № 7). Ей хотелось также специально изучить положение мусульманской женщины, сбросившей паранджу и получившей возможность принимать участие во всех областях социалистического строительства. Но этим планам К. Цеткин не удалось осуществиться, так как последние годы своей жизни она была тяжело больна.

Публикуемые письма К. Цеткин печатаются впервые, за исключением документа № 1, опубликованного на немецком языке в книге К. Цеткин «Воспоминания о Ленине» (K. Zetkin. «Erinnerungen an Lenin». Berlin, 1957).

Документы №№ 1—5 — подлинники на немецком языке, №№ 6 и 7 — машинописные копии на русском языке (к сожалению, сохранившийся и публикуемый перевод их не всегда удовлетворителен). Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в фондах СНК РСФСР (ф.19), К. Цеткин (ф. X) и Ф. Меринга (ф. 210).

Е. И. Грибова

№ 1

В. И. Ленину

Вильгельмсхёе, 29 августа 1918 г.

Многоуважаемый товарищ Ленин!

Податель этого письма, товарищ Москович [1]), имеет счастье быть русским и, следовательно, он может бороться за социализм в России, стране, которая благодаря отважному восстанию большевиков идет вперед, указывая путь и ведя за собой международный пролетариат. Если бы я могла поменяться с этим товарищем!

Товарищ Москович, эмигрант, получил разрешение на поездку в Россию. Он страстно желает там работать и бороться за социализм. Он прошел школу немецкой промышленности как столяр и коммерсант и надеется, что своей практической работой сможет быть полезным социализму. Он предоставляет себя всего в распоряжение советского правительства и считает, что он, возможно, принесет пользу как ремесленник в деревне или на каком-либо другом поле деятельности, где могут нуждаться в практически опытном, всецело преданном делу человеке. Я убеждена, что товарищ Москович оправдает Ваше доверие.

С горячим интересом, с затаенным дыханием слежу я за известиями из России. Там совершаются большие дела для человечества, там жизнь достойна того, чтобы жить. Желаю вам, коммунистам, одержать победу столь же великую, как велико и ваше мужество и самоотверженность. О, если бы пролетарии всех стран стали, наконец, достойными вас, достойными русских пролетариев и [народных] масс!

Приветствую Вас и всех Ваших друзей самым сердечным образом с горячим уважением и симпатией.

Ваша Клара Цеткин

ЦПА ИМЛ, ф. 19, ед. хр. 16.— Подлинник на немецком языке.

№ 2

Н. К. Крупской

Москва, 30 сентября 1920 г.

Дорогой товарищ Ленина,

Извините меня, что я только сегодня благодарю Вас и товарища Ленина за чудесные фрукты, которые вы мне так любезно прислали; это — настоящая сказка в теперешних условиях. Ваша дружеская память обо мне тронула меня до глубины сердца, но я не обладаю талантом «утонченной европейской вежливости» и к тому же последние дни я чувствовала себя хуже, чем мне хотелось бы признаться друзьям и самой себе. То, что моей персоне уделяют такое внимание, да к тому же в такое время и в таких условиях, и проявляют обо мне такую заботу, мне страшно неприятно. Достаточно того (и это очень огорчает меня), что мой возраст и болезненное состояние иногда мешают мне работать и бороться, и не надо усугублять мою боль, обращая такое внимание на мое состояние. Я думаю, дорогой товарищ, что именно Вы понимаете меня в этом отношении, так как Вы являете нам всем яркий

Клара Цеткин и Н. К. Крупская

пример отважной борьбы, несмотря на очень слабое здоровье. Итак, примите мою благодарность, и хотя она в результате сложившихся обстоятельств так запоздала, это не мешает ей быть от чистого сердца.

Одновременно выражаю Вам мое искреннее соболезнование по поводу смерти нашего товарища Инессы [2]). С ней мы потеряли одного из наших самых преданных, верных и активных борцов. Я чувствую, какая это утрата для коммунистического женского движения,— как же глубоко, как мучительно должна была поразить ее смерть Коммунистическую партию России и Вас, дорогой товарищ, лично. Насколько мне известно, Инесса была одним из Ваших самых близких друзей. Жму Вашу руку с глубоким сочувствием.

Передайте, пожалуйста, большой привет товарищу Ленину, а также его сестре. Я горю желанием объясниться с Лениным по поводу положения в Германии, объясниться искренне и без прикрас. Но я едва осмеливаюсь просить товарища Ленина о встрече для беседы. Я знаю, как он занят и какая громадная ответственность лежит на нем. Не мог бы он украсть для меня четверть часика?

С уважением Ваш верный боевой соратник, признательная Вам

Клара Цеткин

ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 47831.— Подлинник на немецком языке.

№ 3

Е. Д. Стасовой в Берлин

7 мая 1924 г.

Дорогая Елена,

Твои письма от 28.IV и 2.V я аккуратно и быстро получила через товарища Ар [3]). Я прошу тебя направить дальше два прилагаемых письма. Сегодня я по горло занята работой. Я не могу тебе написать, что меня волнует, что повелевает мне сказать мое сердце, но я примиряюсь с этим в надежде, что в скором времени заключу тебя в свои объятия.

Сообщу только следующее: тов. Крупская чувствует себя лучше, но врачи пока строго запретили ей писать и разговаривать. Она должна бывать на воздухе и избегать любого напряжения. У Марии Ильиничны легкая форма туберкулеза, ее отправили в Крым, говорят, что ей значительно лучше. О болезни второй сестры я ничего не слышала. Да, дорогая, все это невыразимо печально. Тов. Крупская прилагает героические усилия, чтобы не слечь и остаться работоспособной в память о Ленине.

Дорогая, целую и обнимаю тебя от всей души.

Твоя Клара

ЦПА ИМЛ, ф. X, ед. хр. 587.— Подлинник на немецком языке.

№ 4

Е. Д. Стасовой в Берлин

10 мая 1924 г.

Горячо любимая Елена,

Твои письма от 2 и 7.V. получила своевременно, письмо от 7 даже уже вчера вечером. Итак, воздушная почта снова работает, и я надеюсь, что эти строчки прибудут до твоего отъезда. В таком случае я прошу тебя срочно написать мне адрес, по которому я могла бы посылать свои письма для аккуратной дальнейшей пере-

сылки. Это важно для меня. Сегодня я опять посылаю тебе целый пакет, который прошу отправить.

Так как я тебя скоро, наконец, увижу, то сообщу только две новости, которые тебя порадуют. Тов. Крупская чувствует себя лучше. Ее мучила большая слабость рук и ног. Врачи говорили, что это нервное заболевание. После смерти Ленина ей пришлось столько выступать и писать, что она безгранично утомлена. О ее душевном потрясении нечего и говорить. Сейчас она чувствует себя лучше. Вчера она провела у меня два часа, ободрила и успокоила меня. Мы понимаем друг друга хорошо, удивительно хорошо как в политических, так и в личных делах. Сестра Ленина чувствует себя лучше. Выяснилось, что у Марии не такая уж тяжелая форма туберкулеза, как здесь говорили. Она хорошо отдохнула в Крыму и скоро вернется обратно. Тов. Крупская надеется, что на следующей неделе она опять сможет взяться за свою работу. Она очень обрадовалась, когда я передала ей твой привет и сообщила, что ты скоро приедешь.

Дорогая, я обнимаю тебя,

твой верный друг Клара

ЦПА ИМЛ, ф. X, ед. хр. 588.— Подлинник на немецком языке.

№ 5

В Аджарскую Советскую республику

7 октября 1924 г.

Сердечный привет рабочим и крестьянам Советской республики Аджаристан. Меньшевистская авантюра была быстро ликвидирована [4]) также и благодаря вашей храбрости и благоразумию. Революционно настроенные рабочие и крестьяне всех стран говорят вам: Держитесь стойко! Вперед!

Клара Цеткин

7.X.1924 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 1092.— Автограф на немецком языке.

№ 6

Товарищу командиру и всей команде парохода «Клара Цеткин»[1]

3 августа 1925 г.

Дорогие товарищи!

Все ближе приближается час разлуки и все чаще и чаще спрашиваю я себя, как и чем могу я отблагодарить Вас за все то, что было сделано для меня в этой поездке по Волге [5]).

И все яснее и яснее становится мне, что я бессильна, что я осталась вашим должником. Дни, которые я провела с вами вместе, были светлые, солнечные дни. Солнечными, светлыми днями были для меня и те два пасмурных неприветливых дня, которые опечаливали вас из-за меня. И эти дни мы были объединены общей тревогой, тревогой о том, что дождливые дни могут подорвать надежду крестьян на хороший урожай. И, несмотря на это, эти печальные дни были для меня светлыми, солнечными днями. Несмотря на небо, покрытое тучами, на проливные дожди, на нашем пароходе светилось яркое, теплое солнце братской истины коммунистического духа [2]. И это тепло доставляло мне радость. Я видела, я чувствовала это братство в отношениях всех тех, которые совместно работали на пароходе; одни своим трудом доставляют ему силу для приведения его в движение, другие — руководя этим движением.

Я видела и чувствовала то братское доверие, которое объединяет матросов и других служащих на пароходе; это доверие делает приказания командира дружелюб-

---

[1] Заголовок документа.
[2] Так в тексте.

ными, уверенными, и приводятся они в исполнение командой радостно и добросовестно. Ваше чувство братства окружало нас с первого часа нашей встречи и до последнего. Вы приняли нас в свое общество, всегда приходя к нам на помощь, внимательностью соперничая друг с другом. Мы составляли все вместе одну большую семью. Ваш пароход показал мне неописуемую красоту величественного потока, который шлет свои мощные волны вдаль, через необъятное пространство; он показал мне красоты берегов этого потока, прелесть которых захватывала меня даже там, где ландшафт переходит в бесконечные степи. В своем плавном движении он уносил меня дальше и дальше, картины менялись картинами, и невольно просыпалась мысль о несметных, неизведанных еще богатствах, которыми величественная река и ее берега могли бы осчастливить СССР, если планомерная, организованная, солидарная работа проникнет в их недра.

И эта могучая река, находящаяся в вечном движении, стремящаяся в бесконечную даль, свежий, свободный ветер, проносящийся над ее водами, соединяясь с знойным дыханием степи,— весь этот простор помог мне глубже проникнуть в психологию приволжских народностей и лучше уяснить себе их историю. Берега Волги это древнейшая арена борьбы за свободу, арена борьбы за завоевание и удержание высшей культуры. Берега Волги представляют из себя ряд крепостей пролетарской революции и вряд ли есть хоть один значительный пункт, где бы земля не была вырвана из рук помещиков и капиталистов ценою крови лучших революционных борцов. И из почвы, пропитанной этой кровью, при геройском сотрудничестве товарищей и всех трудящихся, объединенных под знаком серпа и молота, под руководством коммунистической партии производится восстановительная работа, вырастает новая могучая жизнь СССР.

Я чувствую сильное биение пульса этой жизни в промелькнувших перед моими глазами пестрых картинах строительства в Н.-Новгороде, я чувствую его всюду там, где энергичная, сознательная, целеустремленная работа в Советах и в их органах, в партии и в профсоюзах, кооперативах, преодолевая полусгнившие развалины старого, стремится к созданию нового — высшего. Пробужденная, расцветающая жизнь на Волге имеет громадное значение для здорового развития хозяйства в СССР.

Вы, дорогие товарищи, вашей работой, вашим братским отношением занесли частичку этой новой жизни на пароход, который так уверенно уносил меня все дальше и дальше. И где бы вы ни находились, какую бы работу вы ни несли, я уверена, вы будете всегда, как добрые, верные товарищи, содействовать процветанию советского хозяйства на Волге не только из чувства любви к родине, а из сознания, что это процветающее хозяйство даст СССР силу и величие, имеющее такое значение для мирового пролетариата. Насколько горяча и полна силы ваша любовь к Волге, настолько ясно и глубоко ваше сознание революционной солидарности, объединяющей вас со всеми трудящимися СССР и трудящимися всех стран.

Дорогие товарищи, с какой радостью я буду говорить мужчинам, женщинам и всем трудящимся этих стран о том, какая богатая здоровая и сильная жизнь вырастает в СССР.

Об этой жизни я не могу думать, не могу говорить о ней, не вспомнив вас, дорогие товарищи, с искренней благодарностью и дружеским чувством. Ведь вы и ваше внимание дали мне вновь силу и бодрость, которые я надеюсь принести нашему большому общему делу.

В этой уверенности я всем вам жму крепко руку и добавляю: не прощайте, а до свидания, усердные, хорошие, храбрые, передовые борцы за новое время, за коммунизм.

Клара Цеткин

г. Астрахань
Пароход «Клара Цеткин»
3 августа 1925 г.

ЦПА ИМЛ, ф. X, ед. хр. 196.— Копия.

№ 7

Центральному Комитету Коммунистической партии Узбекской республики

Москва, 3 марта 1927 г.

Дорогие товарищи, милые друзья и подруги,

Сердечно благодарю я вас за ваше доверие, которое видно из вашего приглашения прибыть к вам для более продолжительной пропагандистской работы. Подобная пропагандистская деятельность у вас есть и мое сердечное желание с того времени, как я побывала на Кавказе. К сожалению, я вследствие простуды в настоящее время не имею возможности ездить и тем более говорить на собраниях и в клубах.

Я должна снова, таким образом, отодвинуть мой приезд или на ближайшую осень или до весны 1928 г.

Когда я прибуду в Среднюю Азию для пропаганды, я хочу пробыть там большее время, так как хочу выступать не только в больших городах, но также и в городках и деревнях.

Одновременно хочу возможно основательнее изучить хозяйственные, культурные, в общем всевозможные социальные отношения, в каких строится социализм в Среднеазиатских советских республиках.

Я придаю этому развитию с его сложными проблемами большое значение и могла бы на основании этого писать указания для западных стран, но для этой работы, дорогие друзья и подруги, мне нужны силы и я должна прежде всего стать снова здоровой.

Вашему Международному женскому дню желаю я еще лучших результатов, которые мне кажутся обеспеченными верной и энергичной деятельностью, которую компартия и особенно коммунистки много лет отдают этим важным задачам — поставить женщин Средней Азии, как революционных и равноправных борцов и строителей социализма, в ряды революционного мирового пролетариата. То большое, что вы уже достигли, означает еще бо́льшее в будущем.

В глубоком убеждении найти вас всегда на революционных форпостах, как пионерок социализма на Дальнем Востоке, жму я вам всем руку.

Клара Цеткин

ЦПА ИМЛ, ф. X, ед. хр. 714.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) О ком идет речь, не установлено.— 124.
2) Инесса — Арманд Елизавета Федоровна (1875—1920).— 125.
3) Расшифровать фамилию не удалось.— 125.
4) Имеется в виду подавление контрреволюционного меньшевистского восстания в Грузии в конце августа 1924 г.— 126.
5) К. Цеткин направлялась по Волге через Астрахань в Железноводск для лечения.— 126.

ДОКУМЕНТЫ ЗЕМСКОГО СОБОРА 1650 г.[1]

№ 12

Отписка новгородского воеводы кн. Ю. П. Буйносова-Ростовского о разорениях от псковичей и об отпуске епископа Рафаила с выборными из Новгорода в Псков

Не ранее 17 августа 1650 г.[2]

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии холопи твои Юшка Буйносов-Ростовский, Васка Софонов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 158 году июля в 31 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте за приписью твоего государева дьяка Алмаза Иванова писано в Великой Новогород к нам, холопем твоим, по отписке твоего государева богомолца Рафаила епископа Коломенского и Коширского и твоих государевых выборных розных чинов людей, что по твоему государеву указу велено с ними из Великого Новагорода до Пскова послати в провожатых из отставных из дворян и из детей боярских и новогородцких же казаков пятьдесят человек, для того, чтобы им от Великого Новагорода до Пскова от воров и шишей и без пеших людей не во многих людех проехать нельзе. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено твоего государева богомольца Рафаила епископа и выборных людей из Великого Новгорода до Пскова проводить московских стрельцов голове Богдану Булгакову и стрелцом его приказу, которым указано быть на твоей государеве службе под Псковом в полку с боярином и воеводы со князем Иваном Никитичем Хованским с товарыщи. И твоя государева грамота о том к нам, холопем твоим, ис Стрелецкого приказу прислана. А проводить, государь, твоего государева богомолца Рафаила епископа Коломенского и Коширского и выборных розных чинов людей из Новагорода до Пскова голове стрелецкому Богдану Булгакову с стрелцами, чтоб епископу и выборным людем пройти было безстрашно.

А нам, холопем твоим, до ево Богданова в Новгороде приезду ото многих людей ведом был, что псковские воры и шиши многие объявились в Новгородском уезде, во многих местах, и по псковской дороге. А похваляютца, государь, итти в твою государеву в колесную слободу в Солцу и хотят ее выжечь и совсем разорить до основанья для того, что твоим государевым ратным людем, которые подо Псков и ис подо Пскова ездят, тут пристанище водою и берегом, и нам, государь, послать ратных людей было неково, што новгородцких стрелцов всего оставлено триста человек, а все ратные люди подо Псковом. И как приехал в Великий Новгород с Москвы голова стрелецкой Богдан Булгаков с своим приказом, и мы, холопи твои,

---

[1] Продолжение. Начало см. «Исторический архив», 1958, № 4.

[2] Датируется по док. №№ 13, 14.

тех московских[1] стрелцов в Новегороде поставили на караулах для обереганья от тех воров и шишей, послали из Великого Новагорода в твою государеву в колесную слободу в Солцу сотника новгородцкого да с ним двести человек стрелцов, и велел им стояти в той же колесной слободе в Солце от воров и шишей с великим опасеньем неоплошно, чтоб от них никакова дурна не учинилось.

Да к нам же, холопем твоим, писал ис Порхова Иван Лавров, что де под Порховым объявились псковские изменники многие.

И мы, холопи твои, тех воров дву человек, которых в Великий Новгород к нам, холопем твоим, сотник стрелецкой Яким Аристов прислал с стрелцы, роспрашивали перед собою накрепко, а что, государь, нам, холопем твоим, те воры в роспросе сказали и как их зовут, и чьи они люди и те их роспросные речи за моею, холопа твоего, Васкиною рукою послали к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии и Москве[2] с новгородцом с Яковом Касаговским под сею отпискою.

А того псковского вора Марчка велели мы, холопи твои, до твоего государева указу держати за приставом. А Лаврентиева человека Негановского Ивашка до твоево ж государева указу велели отдать на поруки.

Да в ыных, государь, во многих местех в Новгородцком уезде объявились многие воровские люди и шиши, а нам, холопем твоим, из Новагорода за теми ворами и шиши посылать некого, что в Новгороде твоих государевых служилых людей никово нет, все служилые люди из Новагорода отпущены подо Псков с бояром и воеводы со князем Иваном Никитичем Хованским с товарыщи. А всево оставлено в Новегороде служилых людей стрелцов триста человек. И как по твоему государеву указу приехал в Великий Новгород московской голова стрелецкой Богдан Булгаков с сотники и с стрелцы, и понадеясь мы, холопи твои, на тех московских стрелцов, послали из Новагорода в ту колесную слободу в Солцу для обереганья от псковских воров и шишей того сотника стрелецкого Якима Аристова да с ним новогородцких стрелцов двесте человек, чтоб в Новгородцком уезде от тех псковских воров и шишей какова дурна не учинилось. И как, государь, велено по твоему ж государеву указу того московского голову стрелецкого Богдана Булгакова с сотники и со всем приказом стрелцы из Новгорода отпустить ко Пскову с Коломенским епископом и с выборными людми, и ис той, государь, колесной слободы ис Солцы в те поры велели мы, холопи твои, в Новгород взять сто человек стрелцов, для того, что в Новгороде и на караулех и во всяких в посылках быть некому. А сотнику, государь, Якиму Аристову да с ним другой половине сту человеком стрелцом для обереганья от воровских людей и шишей велели мы, холопи твои, стоять попрежнему в той колесной слободе в Солце.

И о том о всем писали мы к тебе, государю, холопи твои, августа во 2 день с сыном боярским с Ываном Тотариновым в Посолской и в Стрелецкой приказы, да с подьячим с Ларионом Пашиным писали о том же в Разряд августа в 10 день. И впредь, государь, для тех воров и шишей, где объявятца в Новгородцком уезде, посылать из Новагорода нам, холопем твоим, некого.

Да того ж, государь, числа со псковской дороги прислал в Великий Новгород к нам, холопем твоим, воевода Степан Елагин отписку к тебе, государю. И мы, холопи твои, ту его Степанову отписку послали тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии к Москве с сею ж своею отпискою с ним же Яковом того ж числа.

На обороте л. 162 помета: Государю чтена и бояром.

Отметка о подаче: 158-то августа в 21 день с новгородцом сыном боярским с Яковом Косаговским.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 162—165.— Подлинник.

[1] В тексте «моских».
[2] См. док. № 13.

№ 13

Расспросные речи восставших псковичей, взятых в плен, о разорении ими дворянских поместий

16 августа 1650 г.

158-го августа в 16 день перед боярином и воеводою перед князем Юрьем Петровичем Буйносовым-Ростовским, да перед дьяком перед Васильем Софоновым тот приводный вор, который прислан ис Солцы от сотника стрелецкого от Якима Аристова, роспрашиван накрепко и пытан, какой он человек, и сколь давно изо Пскова, и много ли их выслано по дорогам, и где ходя розбивали, и своей ли оне охотою в воровстве ходили или их псковичи высылают и людей побивать и домы грабить велят, и где ково убили и пограбили, и какая во Пскове при них у псковичь мысль была.

А в роспросе и с пытки сказал: Родом псковитин Богданов человек Иванова сына Нащокина, Марчкою зовут, Михайлов, прозвище Половинкин, жил во Пскове на дворе боярина своего Богдана Нащокина с своею братьею сам шесть. И боярин де их Богдан Нащокин в полках у боярина и воевод у князя Ивана Никитича Хованского с товарыщи, а людей с ним Богданом и с ево Богдановым братом на службе сем человек, а оне де во Пскове оставлены были на ево Богданове дворе для береженья. И один де из них Галахтионко Евтихеев во Пскове стал в казаки, а он де Марчко ныне ходил изо Пскова в августе месяце к зятю своему Домантове стене к церковному к рожественскому крестьянину к Якимку Михайлову, ото Пскова тритцать верст по Ржевской дороге в деревню в Зуева, и жил де у того Якимка с неделю, сено косил. И пошол было от него, Якимка, опять назад во Псков, и как деоттоль от той деревни Зуева версты з две, и тут де ево встретили на дороге псковские воры, шиши, тритцать шесть человек, стрелцы да казаки, а идут ото Пскова; а началные де у них люди и вожи — казак Павелко, да Ларивоновской человек Татищева Поснichко, да Якушко псковитин, да Силка, а чее дети тово он не ведает, а иным тож имян не ведает. И взяли ево оне с собою силою и говорили ему: «толке де ты с нами не пойдешь, и мы де тобя убьем, не бойся де ничево, у нас де изо Пскова изо всегородной от старосты наказ». И взяв его, Марчка, пошли ко Ржевы и, не дошед Ржовы, поворотили в Порховской уезд, а шли на Славковичи через Псковской уезд, а в Порховской уезд пришод в Иваново поместье Коситцкого на городок грабить, и, завидя, де он, Иван, от них побежал из дому своего к лесу з детми з двемя сыновами. И они де, нагнав ево и з детми, застреляли ис пищалей и, убив их до смерти, двор ево розграбили совсем до остатка. И от того де Иванова поместья пошли к Порхову и, не дошод Порхова за тритцать верст, убили детей боярских двух человек, а ково имяны и чьи словут, того не ведает, и как той деревни урочищо, где их убили, тож не ведает. И от тово де места пришод в Доворетцкой погост, и тут де взяли неволею в вожах в Григорьевском поместье Негановского малово, а как зовут и чей сын, того он не ведает. А велели де тому малому вести себя по дворянским поместьям, и он де первое привел их к Овцыным, и оне де тут Овцыных, связав их, били и дом их розграбили, да Шаблыкиных да Негановских грабили ж, только в тех поместьях никово до смерти не убили, и з дороге де тот малой у них ушол. А из Доворецкого де погоста были в Любвенском погосте и в том погосте грабили в князь Данилове поместье Кропоткина да в Ыванове поместье Баранчеева, и в тех де поместьях тож никово до смерти не убили. А из Любынского де погоста были в Солоницке и тут грабили в поместье Фадея Змеева, а от Солоницка шли через Коростынской да Буреской погосты в поместье Савы Лутохина в деревню Солопско грабить, а подводил де их под то Савино поместье мужик, а чей тот мужик, тово он не ведает, а взяли тово мужика в дороге, едучи в деревне, а в чьей деревни того мужика взяли и чей он крестьянин, тово де он не ведает же. И как де оне в Савино поместье Лутохина пришли в Солопско, и туто де их новгородцкие стрелцы розогнали и пограбить тут не успели, и из них вора ево, Марчка, одново поимали, а иные де воры все розбежались. А с ворами де он, Марчко, ездячи, никово не убил

и наперед того с ыными ворами не бывал, а всего де он с теми ворами был шесть дней. А как де он и вышол изо Пскова к зятю своему и с ворами ходил, тому де ныне всего недели с полторы. А как бы де стрелцы их в Солопске не розогнали, и те де воры, с которыми он Марчко был, и на колесную слободу Солцу похвалялись, хотели выжечь и до основанья разорить.

Де он же Марчко сказал: во Пскове при нем во всегородной избе сидели прежние воры, староста Гаврилка Левонтиев с товарыщи, и про властей де, что идут во Псков при нем, Марчке, ведом был, и то де во Пскове говорили, что тех властей в город пустить хотели, будет де власти боярина и воевод князь Ивана Никитича Хованского с товарыщи и с ратными людми прочь отошлют. И о том де всем городом поговаривают, и от прежнего де у них воровства стало полехче, потому что прежним вором Козы и Копыту с товарыщи воли не самодают и слушают их намале и говорят, за воров де нам стоять не для чево. А как де у них был бой, на котором бою убили Иева Нащокина да Петра Арцыбашева с товарыщи, и после того у них была во Пскове у стрелцов у Рогалевских да у Туровых с Полонитцкими стрелцы брань, и говорили Полонитцким, что бутто оне бьютца оплошно, и оне де им сказали, ни для чево де нам стоять за воров и кровь напрасная проливать. А тот[1] де и говорят во Пскове промеж собой, что бутто тово государю неведомо, что делаетца подо Псковом.

А псковского де архиепископа Макария при нем посадили вкрипь[2] в монастырь, а в которой монастырь, того он не ведает; а посадили[3] де ево за то, что он не шол на водсвящение августа в 1 день.

Да и старосту де Гаврилку Леонтиева сажали в тюрму за пьянство всем городом по-преже архиепископа. А сидел де он Гаврилка в тюрме всево дни с три и, держав ево, выпустили и велели ему сидеть во всегородной по-прежнему. А околничий де Микифор Сергеевичь Собакин да князь Федор Федорович Волконской посажены в полату, а про князя Василья Петровича Львова сказал, где он посажен, того он не ведает. А люди де их все напросте, толко де два человеки Микифора Сергеевича Собакина посажены в тюрму за то, что друг друга меж себя попрекались, что бутто один ведает думу у боярина своего.

А которые де псковичи всяких чинов люди выходят из города на выласку битца, и тем де людем старосты дают из дворянских житниц по пяти четвериков хлеба человеку на месец, а из государевых де житниц по се число ничево не давали, и зелья и свинец дают из государевы казны, а у которых де людей ружья нет и тем людем оружье дают изо всегородной. А людей де псковичь побито на всех боех, сказывают, человек з двесте и болши, а государевых людей в полку у боярина сколко побито, тово он не ведает.

И воров и шишей изо Пскова по дорогам числом много ли выслано, про то он не ведает же. А как де тех воров по дорогам изо Пскова выслали сперва, и в то де время им приказывали дворянские домы грабить, и дворян по дорогам и в домех побивать, а иных живых и животы их велели привозить во Псков к себе. А как де оне псковичи заслышали про властей, что идут к ним, и с тех де мест оне из города по дорогам воров в шишеванье не посылывали, а прежних воров шишей з дорог в город к себе при нем, Марчке, никово не имывали. А те воры, которые ныне ево, Марчка, на дороге поимав, с собою возили, изо Пскова нарочно ль посланы или сами вышли и сколь давно вышли, того де он не ведает.

Да он же, Марчко, сказал: Недели де тому с три, как приехав во Псков, литвин продает зелье, а тово де зелья у него привезено бочки три или четыре, впрямь де он, Марчко, про то не ведает, сколко того зелья привезено. А как де того литвина зовут, того он не ведает же. И говорит де тот литвин и иные торговые литовские люди, которые приезжают с вином и со всякими товары во Псков и в Печеры, говорят псковичам, что де вы стоите за правду, а в правду оне им псковичем вменяют

[1] Так в тексте.
[2] Так в тексте.
[3] В тексте «посади».

то, что де на Москве от бояр измена: «полно де вы за то худо стоите и оплошно бьетесь, а государь де ныне в Литве наймует людей и к вам псковичем хочет с людми итти на помочь»; только де та молва была давно, пока псковичи не заслышили про властей.

А как де заслышили про властей, что идут к ним и с тех де мест та молва и поднялась и тем их литовским и иным воровским людем речам верят ныне мало, а ожидают властей и чаят де от них ко государю обращенья; нарочитые де люди, которые не воры, хотят государю вину свою принесть, и многие де воры их избивают. А ссылки де у псковичь с литовскими людми при нем не слыхать было, и в Литву ково псковичь посылали ль, или нет, того не ведает.

Того ж числа другой человек, который с ним, Марчком от сотника от Якима Аристова с стрелцы прислан, роспрашиван накрепко и пытан, а в роспросе и с пытки сказал, что он Лаврентев человек Негановского, Ивашком зовут Маркелов, прозвище Кожан, Новгородцкого уезду, Шелонское пятины Доворецкого погоста. И в нынешнем де во 158-ом году в августе месяце, а в котором числе, тово он не знает, приехав в то Лаврентиево поместье Негановского в Доворец псковские воры шиши человек с сорок ночью и что де ево, Ивашка, взяли неволею в вожах для дороги. И как де ево взяли и у него спрашивали, дома ль де хто ваших бояр. И он де им сказал, что бояре его подо Псковом, и оне де и поехали ис того Лаврентьева поместья Негановского. И как приехали к поместью Ивана да Петра Овцыных и туто де спросили у него, Ивашка, чье де то поместье, и он де Ивашка им сказал, что де то поместье Овцыных, толко де их дома нет, один де брат под Псковом, а другой в Новегороде, а иные меншие братья дома, а тово де им он, Ивашко, не сказывал, что те братья Овцыны все дома. И те де воры, на тот их двор приехав, учали грабить лошади и иной всякой живот, а взяли де у них лошадей з десять и их де Ивана и Петра Овцыных поимали те воры и били обухами, а оне де от тех воров одва отплакались, чтоб их до смерти не убили, и покинули де их замертва. А он де, Ивашко, в те поры тут же был, как их Ивана и Петра Овцыных били и грабили двор их, и в те поры де он, Ивашко, стоял за двором, тех воров и шишей держал лошадей их. А пограбя они тот двор и велели де ему те воры и шиши вести себя в Любынской погост, и он де, Ивашко, их до деревни Оболхи до князь Даниловых крестьян Кропоткина поневоле вел, и ис той де деревни он Ивашко от них воров ушол. И в те поры де его, Ивашка, встретили на дороге стрелцы, которые за ними ворами шли в погоню из Солцы, и его де, Ивашка, те стрелцы взяли с собою за ними в погоню. И стрелцы де тех воров дошли в Бурежском погосте в Савельеве поместье Лутохина в Солопске, и те де воры в те поры от тех стрелцов розбежались, и поимали де тут ис тех воров стрелцы одного вора и ево, Ивашка, привели в Великий Новгород. А как де он, Ивашко, от тех воров из деревни из Оболхи ушол, и в те поры де увел с собою у тех воров две лошади своих, которые были у тех воров взяты в Лаврентиеве поместье Негановского.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 166—173.— Подлинник.

№ 14

Расспросные речи Якова Косаговского о вестях из Пскова

17 августа 1650 г.

158-го агуста в 17 день приехал в Великий Новгород со Псковские дороги из деревне ис Ручьей новгородец Деревские пятины Яков Алексеев сын Касаговский, а по государеву указу посылан был до Пскова за властми для проведыванья нарочно; пустят ли их, властей, в город псковичи, и как их примут, и про то проведав, велено ему, Якову, вскоре назад воротитца.

И в съезжей избе боярину и воеводе князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку Василью Софонову Яков Касаговской в роспросе сказал:

Ехал де он за властьми до Псковского[1] уезду до деревни Ручьев, и Пскова не доехал тритцати пяти верст для того, что от шишей назад одному проехать нелзе, и власти де от него остались тут в Ручьях, августа в 15 день в обед, и из Ручьев при нем ко Пскову ещо не пошли, а пойдут ли оне тот день или нет, тово он не ведает, потому что поехал от них назад к Новугороду. А гонца де з дороги послали власти во Псков ис Солцы, и против де того изо Пскова прислали псковичи ко властем своего гонца на Дубровно от стрелцов и от казаков и от посадцких и ото всяких жилетцких людей с отпискою, и от гонца, которово власти послали ис Солцы во Псков, привез отписку ж ко властем. А в тех де отписках писано, что во Псков властей ожидают и примут их с честью, а гонец де их, которово посылали ис Солцы, писал к ним ко властем тож, что их ожидают во Псков с радостию, а его де приняли тож с честью и корм ему дают, а назад де к ним не поехал, что проехать за шишами немочно. А изо Пскова де приезжал ко властем в гонцах ямщик, а как ево зовут, тово де он не ведает, и поехал де тот гонец с ними и до города, потому что взяли ево власти с собою в вожах. И едучи де дорогою, слышил он, Яков, от того ямщика, что властей де примут в город честно, и встреча де им будет с хлебом и с солью с Новгородцкой дороге в Петровских воротех, и корм де им в городе изготовлен, и дары и дворы отведены, где кому стоять. Да и то де тот ямщик говорил властем, да и он, Яков, от нево слышил, что во Пскове креста целовать не хотят, а говорят де: целовали де мы государю крест одинова и за то де мы крестное целованье и помираем. Да он же, Яков, сказал, что сказывал ему то же их гонец, как де отошлют власти боярина и воевод князя Ивана Никитича Хованского с товарыщи и с ратными людми ото Пскова, и у псковичь де со властьми и зговор вскоре будет.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 175—176.— Подлинник.

№ 15

Отписка кн. И. Н. Хованского «с товарыщи» царю Алексею Михайловичу о приезде к нему выборных из Пскова

Не ранее 18 августа 1650 г.[2]

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии холопи твои Ивашко Хованской, Микифорко Мещерской, Анисимко Трофимов челом бьют.

В твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте, какова прислана за приписью твоево государева думного дьяка Михайла Волошенинова августа в 17 день с гонцом со ржевитином с Митрофаном Хрипуновым писано ко мне холопу твоему: по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посланы во Псков Рафайло епископ Коломенской и Каширской и выборные всяких чинов люди псковичем всяких чинов людем сказати твою государскую милость, чтоб они обратились и вины свои к тебе, великому государю, принесли и крест целовали. И ты, великий государь, их псковичей всяких чинов людей пожаловал, вины их всем им отдал, а как оне обратятца, вины свои к тебе, великому государю, принесут и крест поцелуют, и ты указал, государь, мне холопу своему Ивашку с товарыщи и с твоими государевыми ратными людми ис подо Пскова отойти в Новгород. И как Рафайло епископ и выборные люди изо Пскова ко мне, холопу твоему, пришлют с тем, что псковичи всяких чинов люди обратились к тебе, великому государю, вины свои принесли и крест целовали, и мне, холопу твоему, с твоими государевыми ратными людми ото Пскова отойти к Великому Новгороду, да о том о всем писати к тебе, государю.

И августа, государь, в 17 день по твоему государеву цареву и великого князя

[1] В тексте «пскогого».
[2] Датируется по содержанию документа.

Алексея Михайловича всея Русии указу твой государев богомолец Рафайла епископ Коломенской и Коширской и выборные люди во Псков пришли, и псковичи, государь, всяких чинов люди приняли их с честью. А как, государь, Рафайло епископ Коломенской и Коширской и выборные люди во Псков пришли, и мы, холопи твои, того же числа твоим государевым ратным людем учинили заказ крепкой, чтоб никоторыми делы со псковичи задору никакова не чинили и в загон не ездили.

И августа, государь, в 18 день писали ко мне, холопу твоему Ивашку с товарыщи, Рафайло епископ Коломенской и Коширской и выборные люди, а с тою отпискою присланы ко мне, холопу твоему, епископль сын боярской Панкратий Сухарев да выборной человек Василей Кораковской, а с ними псковичи выборные ж люди, стрелетцкой пятидесятник Василей Федоров да посадцкой человек Тимофей Иванов. А в отписке, государь, их писано к нам, чтоб твои государевы ратные люди подо Псковом и во Псковском уезде псковичь не побивали и тесноты никоторые не чинили. И я, холоп твой, к твоему государеву богомолцу Рафайлу епископу и к выборным людем и ко псковским ко всяких чинов людем писал, чтоб псковичи всяких чинов люди обратились и вины к тебе, великому государю, принесли, и крест целовали, и с повинными челобитными послали б к тебе, государю, челобитчиков. А твои государевы ратные люди им, псковичем и градцким и уездным людем, никакие тесноты чинить не станут. И дали мы, холопи твои, им псковичем срок на три дни. А как оне, псковичи всяких чинов люди, обратятца и вины к тебе, государю, принесут и крест поцелуют и к тебе, государю, с повинными челобитными челобитчиков пошлют, и о том твой государев богомолец Рафайло епископ и выборные люди к нам, холопем твоим, отпишут, и я, холоп твой, с товарыщем и с твоими з государевыми ратными людми ото Пскова отойду тотчас.

Да и то я, холоп твой Ивашко, говорил псковичем выборным людем, пятидесятнику Василью и посадцкому человеку Тимофею, чтоб оне во Псковской уезд и в пригороды писали, которые от них из города посланы в шишах, и тех бы воров и шишей оне от воровства уняли, а естьли оне не уймут, и нам холопем твоим твой государев указ есть, велено за шишами посылать твоих государевых ратных людей.

На обороте л. 186 помета: Государю чтена и бояром.

Отметка о подаче: 158-го августа в 27 день с новгородцом с Васильем Шамшевым.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 186—189.— Подлинник.

№ 16

Отписка кн. И. Н. Хованского царю Алексею Михайловичу о блокаде Пскова царскими войсками и приезде в Псков епископа Рафаила и выборных

19 августа 1650 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии холоп твой Ивашко Хованской челом бьет.

По твоему государеву царевому и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу велено быти со мною, холопом твоим, на твоей государеве службе подо Псковом из Заонежских погостов Степану Елагину с полковником и с началными людми, а с ними три тысячи человек салдат. И августа, государь, по 15 число Степан Елагин с полковником и с началными людми и с салдаты на твою государеву службу подо Псковом не бывал. И я, холоп твой, стоял подо Псковом с твоими государевыми ратными малыми людми, что многие твои государевы ратные люди розных городов дворяне, и дети боярские, и новокрещены, и стрелцы и казаки с твоей государевой службы збежали, и где поставлены острожки и на которых местех поставлены были сотни и сторожи против псковских изменников, и я, холоп твой, с твоими государевыми ратными людми стоял беспеременно, сторожи денные и ночные без-

престани я, холоп твой, дозирал, чтоб теми местами, которые заступлены, нихто в город и из города не вышел и не прошел, а из засад, государь, приходили шиши и под острожки, и я, холоп твой, посылал за шишами посылки; а из города беспрестанные вылоски, и я, холоп твой, прося у бога милости, со псковскими изменники бился, и которые места около Пскова города заступлены, и те места были крепки, а которые места были не заступлены, и заступити было некем, и теми местами псковские изменники из города и в город проходили и всякое воровство чинили.

И августа, государь, в 15 день Степан Елагин с полковником с Мартыном Кормихелем и с началными людми, а с ними тысяча триста человек салдат, на твою государеву службу подо Псков ко мне, холопу твоему, пришли, и которые дворяне и дети боярские с твоей государевы службы бегали, и те дворяне, и дети боярские, и новокрещены, и казаки и стрелцы ко мне, холопу твоему, в полк пришли ж. И я, холоп твой Ивашко, работая тебе, государю, всячески, выпрашав у дворян, чтоб Псков накрепко осадить и розъездя и расмотря места, которые места и дороги меж Великие реки и Псковы от псковских изменников не заступлены были и твоими государевыми ратными людьми, которые ко мне, холопу твоему, на твою государеву службу съехались, и с полковником и с салдатами около Пскова все места занял, никоторыми обычаи псковским изменником пройти в город и из города немочно, разве малым проходом, двем или трем человеком пройти, ночною порою промеж сторож прократца. И выпуски лошадиные и животинной выгон отнят, и в город из засад, и из волостей и изо псковских пригородов ни с какими запасы сухим и водяным путем пройти немочно, потому что стою я, холоп твой, с твоими государевыми ратными людми у Великие реки на Снетной горе, а от Снетной горы занято Николы чюдотворца до Любяшина монастыря Вдовская дорога и из засад многие дороги; а за Великою рекою до Великой же и до Мирожи реки занята вся Завелитцкая засада острожками и сотнями и лутцкими казачьи атаманы и казаками. А от Великой реки от берега против Мирожи реки от Никитинского монастыря до Нерукотворенного образа поставлены Степан Елагин да полковник Мартын Кормихель, и теми людми салдатцкого строю от Великие реки от Образа заставлена Порховская, и Печерская и Московская болшая дорога, и под Любятиным монастырем другая Московская и Клинская дорога, и Староруская, и Лутцкая и Торопецкая дороги, и все псковские засады и псковских пригородов дороги. И учинилась, государь, Пскову крепкая осада и болшая теснота, не токмо что скотины какой выгнать из города, никакому человеку никоторыми обычаи вытти из города было немочно, и учинился б над городом промысел вскоре.

И августа, государь, в 17 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всея Русии грамота з гонцом с Митрофаном Хрипуновым, как придут власти во Псков и мне, холопу твоему, велено, проведав, отписать к тебе, государю, к Москве. И власти, государь, пришли во Псков августа в 17-ж числе и я, холоп твой, того ж числа послал в салдатцкие полки и к сотенным головам в острожки, чтоб тое ночи, как пришли власти в город, промыслить языка для ведома властей, как их псковичи приняли. И тое ж ночи, августа против 18 числа, ис Крестецкого осторожку ноугородцкие и опочатцкие стрелцы изо Пскова у Власьевских ворот на живом плаучем мосту поймали стрелца Степанова приказу Челеева Тихонка Сидорова, и я, холоп твой, того стрелца роспрашивал, а в распросе предо мною, холопом твоим, сказал, что псковичи всяких чинов люди властей стретили со кресты, и приняли их с честью, и поставили на Печерском подворье, и с хлебы к ним на двор приходили и твою государеву грамоту, какова прислана со властьми, приняв, чли и твоей государской милости ради и, видячи на себя крепкую осаду и болшую тесноту, хотят тебе, государю, повинную принесть. А есть ли бы де такой осады и ко псковичем болшой тесноты не было, и им де вором повинной не принашивать, что в городе умножилось воров и надежны на псковские пригородки, а теперь де учинилась жестокая теснота, не токмо скоту, и людем нелзя вытти из города.

Да я ж, холоп твой, работая тебе, государю, написав Пскову чертеж, как Псков осажен и в которых местех около Пскова поставлены острожки и твои государевы

ратные люди стоят; и как моя, холопа твоего, к тебе государю работника есть ли бы было воры вины к тебе, государю, не принесут, и как ко Пскову приступать, и которым местом Псков взять, написав тайным обычаем один, послал к тебе, государю, к Москве с наугородцом с Васильем Шамшевым, чтоб тебе, государю, было ведомо. А воры, государь, видя тесноту большую и осаду от меня, холопа твоего, один бог мне, холопу твоему, помочь в твоем государеве деле, и денно и нощно тебе, государю, работая, испужався смерти, присылают ко мне, холопу твоему, псковичи всяких чинов люди, чтоб я, холоп твой, с твоими государевыми ратными людми ото Пскова отступил, а как отступлю и оне крест тебе, государю, хотят целовать. И я, холоп твой, им отказал, покамест оне тебе, государю, креста не поцелуют, и до тех мест от города не отступлю, и дав им сроку в приступе, августа со 18 числа августа ж по 21 число на три дня, чтоб оне, меж себя утвердясь, и чистыми сердцы тебе, государю, крест целовали, а как оне вины тебе, государю, принесут и крест поцелуют, и я, холоп твой, по твоему государеву указу со всеми с твоими государевыми ратными людми отступлю в Великий Новгород; а про псковские пригородки, которые тебе, государю, изменили, то им, псковичем, которые приходили ко мне, холопу твоему, на Снетную гору, говорил и во Псков к всяких чинов людем приказывал и сроку им дал на том, чтоб и псковских пригородков люди тебе, государю, вины принесли и крест целовали б за них, что им впредь в измене не быть и тебе, государю, работать.

И августа, государь, в 19 день впрям я, холоп твой, проведал, что псковичем целовать было крест тебе, государю, августа 19 числа, и того дни не успели, и целовати псковичем крест августа в 20-ом числе, а целовав крест послати к тебе, государю, челобитчиков с повинными челобитными и властей и твоих государевых околничих князь Федора Федоровича Волконского и Микифора Сергеевича Сабакина отпустить с честью. А как, государь, псковичи крест тебе, государю, поцелуют и челобитчиков с повинными челобитными к тебе, государю, пошлют, и я, холоп твой, по твоему государеву указу с твоими государевыми ратными людми ото Пскова отойду в Великий Новгород. А иное я, холоп твой, приказал к тебе, государю, з гонцом с Васильем Шамшевым слово против же моей, холопа твоего, отписки.

На обороте л. 194 помета: Государю чтена.

Отметка о подаче: 158-го августа в 27 день с новгородцом с Васильем Шамшевым.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 194—199.— Подлинник.

№ 17

Расспросные речи извозчиков, возивших в Псков епископа Рафаила и выборных

23 августа 1650 г.

158-го августа в 23 день приехали в Великий Новгород изо Пскова извощики: новгородцы посадцкие люди Ивашко Флоров, да Мирошко Ковалев, да Онисимко Ратманов, да новгородцкие ямщики Новинские и Заполские слободы Бориско Трофимов, Михалка Перфильев, Ивашко Ондреев, Прошка Лазорев, Ортюшко Иванов, Васка Иванов. А ездили оне под Коломенским епископом да под выборными людми в подводах от Новгородцкого посада да от монастырей.

И боярин и воевода князь Юрьи Петровичь Буйносов-Ростовской да дьяк Василей Софонов велели их роспросить: Коломенского епископа и выборных людей при них в город во Псков приняли ль, и в котором числе, и честно ль приняли, и что при них во Пскове началось делатца.

А в роспросе извощики Ивашко Фролов да ямщики Бориско Трофимов с товарыщи, девять человек, сказали, что Коломенского епископа Рафаила и с выборными людми приняли августа в 17 день в суботу в обед и встречали их за городом со кресты, выходили архиепископ Макарей со всем собором от города с полверсты и болши в Дмитровском монастыре. И тут Коломенской епископ, облачась в ризы, и

в город за кресты пошол. А в город пришод, в соборной церкви у Троицы живоначальной пели молебны, и после молебнов чли государевы грамоты. И выслушав те государевы грамоты, вину свою ко государю принесли. И после того епископа поставили на Печерском подворье, а выборных людей на чьих дворех поставили, тово оне не ведают. И к епископу и к выборным людем начали носить кормы и питья большие. А наутрие в воскресенье государевы грамоты у собору в другие чли для того, которые люди в первой день не слышали. И в воскресенье ж и людей во Пскове начали х крестному целованью переписывати. И к боярину и воеводам ко князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи того ж дни из города ездили земской староста да с ним три человека всяких чинов люди, да и от епископа тож ездил сын боярской, а как их зовут, того оне не ведают; а ездили для того, чтоб ратным людем дратца же велел. И боярин тот же день по всем острошкам велел заказ учинить.

И августа де в 19 день в понеделник после обедни у Троицы начали в колокол благовестить для збору к крестному целованью, а оне же Ивашко и Бориско в то время с товарыщи своими из города и поехали. А околничей князь Федор Федорович Волконской выпущен, и под нево де из земской избы приходили их ямщики наймовать. А Никифор Сергеевич Собакин и князь Василей Петрович Лвов выпущены ль или нет и где оне, тово де им не ведомо. А архиепископ де Макарей выпущен до Коломенского епископа и до выборных людей, а посажен был в богаделню и сидел пять недель. А которые де уездные люди были в городе в осаде, и те де люди при них из города многие пошли по домам, и лошадей де из города и всякую животину в поля выпущать при них начали, и хлеб выходя жнут. А которые дворяне и дети боярские и иных всяких чинов розных городов люди посажены в тюрмы и в полаты, и те де люди при них ещо не выпущены, а выпущать их хотели. А чают де оне тово, что тово дни их и выпустят, которого дни оне изо Пскова поехали. А которые де и есть немногие люди пошумливают, и тем де воли не дают, и кабаке все запечатаны, и к епископу и к выборным людем честь держат болшую и кормы носят беспрестанно и на доклад о всем к ним ходят беспрестанни ж. А воры и заводчики, от которых смута учинилась, посажены ль у них вкреп, того оне не ведают и не слыхали. А в городе оне во Пскове были два дни да две ночи, а дорогою едучи в Новугороду воров и шишей никово не видали.

К сим своим роспросным речам Артюшко Иванов и в товарищех своих, в Борисво, и в Прошкино, и Васкино и в Ивашково место, по веленью руку приложил [1].

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 212—215.— Подлинник.

№ 18

Отписка епископа Рафаила и выборных царю Алексею Михайловичу о приезде их в Псков и принесении псковичами крестного целования

24 августа 1650 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии богомолцы твои государевы Рафаил епископ Коломенский и Коширской, андроньевской архимарит Селивестр, черниговский протопоп Михайло и выборные люди холопи и сироты твои челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексею Михайловича всея Русии указу велено нам богомолцом твоим и всяких твоих государевых чинов выборным людем ехати во Псков ко псковичем всяких чинов людем, а из Великого Новагорода велено нас до Пскова проводить московскому стрелецкому голове Богдану Булгакову с приказом, и наперед себя велено нам послати во Псков в гонцех, кого пригож.

[1] Слова «руку приложил» написаны другим почерком.

А велети б нам говорити псковичем всяких чинов людем, что мы богомолцы твои государевы всяких чинов выборные люди присланы к ним во Псков с твоею государевою грамотою и с милостивым указом, и они бы псковичи в город нас пустили. И как псковичи в город нас пустят, и нам бы итти в соборную церковь к живоначалной Троице и петь молебен, и по твоему государеву указу речь им говорити, и твою государеву превеликую милость им сказати, и грамоту отдати и к твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии крестному целованью всех псковичь всяких чинов людей привести. А как псковичи вины свои к тебе великому государю принесут и крест господень поцелуют и нам, государь, велено отписать к боярину ко князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи, что он боярин с твоими государевыми ратными людми ото Пскова отшел. И как боярин и воевода князь Иван Никитич Хованской с товарыщи и со всеми ратными людми ото Пскова пойдут, и нам бы ехати к Москве, да о том о всем к тебе, великому государю, отписати подлинно наперед себя с нарочным гонцом.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу я, богомолец твой, и твои государевы выборные люди из Новгородцкого уезду с Солцы послали наперед себя во Псков с отпискою о своем приезде нашего домового сына боярского Понкратья Сухарева, августа в 8 день. И августа ж в 14 день прислали к нам, богомолцом твоим, и к выборным людем псковичи с отпискою ямского бобыля Максимка Осипова в Новгородцкой уезд в село Дубровну, а в отписке, государь, их написано, что они псковичи нас, богомолцов твоих, и выборных людей в городе ожидают, а о ямском бобыле пишут они, что с ним послали отписку тихим обычаем проселочными дорогами для ради салдатов, а нашего сына боярского Понкратья они, псковичи, оставили в городе. И я, богомолец твой, и выборные люди того Максимка распрашивали, хто ныне в городе во всегородной избе старосты и выборные люди. И он нам в роспросе сказал: во всегородной избе старосты Михайло Русинов, да Анкидин Вдовленин, да Левонтей Бочар, да Федор Сапожник, да выборных людей ис посадцких Иван Устинов, стрелецкой пятидесятник Еуфимей Сидоров сын, прозвище Неволя, пятидесятник Аврам Гречин, пятидесятник Тимофей Соснин, а иных не упомнит. Да он же, Максимко, сказывал нам, богомолцам твоим, и выборным людем про твоево государева богомолца, про архиепскопа Макария, что псковичи ево, архиепископа Макария, сажали в багаделне на чепь, и как де гонец пригнал от вас с отпискою, и псковичи де того ж дни архиепископа из багаделны с чепи выпустили и ныне де архиепископ в своем дому.

И мы, богомолцы твои государевы, и все выборные люди, слыша то, что они, псковичи, нас в город ожидают, оставя голову стрелецкого с приказом, пошли ко Пскову наспех бес провожатых. И пришод подо Псков за десять верст, послали в город с вестью о своем приезде из выборных людей торгового человека Михайла Ермолаева. И Михайло Ермолаев, приехав к нам из города за три версты, и сказал нам, что псковичи твоей государской милости ради. А с ним, Михайлом, приехали псковичи всяких чинов люди нас встретить. И как мы, богомолцы твои, и все выборные люди приехали к городу, августа в 17 день, и богомолец твой государев архиепископ Макарей встретили нас в Петровских воротех со кресты и с чюдотворным образом пречистые Богородицы Печерского монастыря и со всеми запрестолными иконами, а с ними власти, и священники и всего города всяких чинов люди. И после евангелия пошли со кресты в соборную церковь и, соверша архиепискои отпуск, разоблачился.

И я, богомолец твой государев, и архимарит Селивестр и протопоп Михайло облачилися в ризы и пели молебны на три статьи и воду святили и, соверша молебны и благословя народ, разоблачилися, и для ради утеснения вышли из церкви на паперть против площади. И по твоему государеву указу я, богомолец твой, речь им говорил, и о твоих государевых околничих говорил же, чтоб их отпустили к тебе, государю, а, изговоря речь, твою государеву грамоту им, псковичем, отдали. И они, псковичи, приняв твою государеву грамоту, велели честь при нас, богомолцех твоих, и при выборных людех всем людем вслух и, выслушав твою государеву грамоту и речь, и твоей государской милости они, псковичи, обрадовались, что ты, государь,

милостию своею их пожаловал, что всем вину им отдал. А что, государь, в твоей государеве грамоте и в речи написано, что они, псковичи, королю литовскому лист писали о помочи и всем людем вслух чли, и о том, государь, листу они, псковичи, всем городом с великим шумом кричали, что де они такова листа не писали и не читали и в уме их не бывало. И того дни они, псковичи, тебе, государю, крест не целовали, а сказали нам, чтоб им о твоем государеве крестном целованье всего города со всеми людми поговорить.

И августа в 18 день посылал я, богомолец твой, и все выборные люди во всегородную избу к старостам и всяких чинов выборным людем, чтоб они шли в соборную церковь к твоему государеву крестному целованью, и старосты и выборные люди, пришод к нам, сказали, что де написано в государеве грамоте и в речи, бутто мы, псковичи, писали лист королю и во весь мир чли, и толко де о том листу написано будет в крестоцеловалной записи, и псковичи де всем городом креста целовать не хотят. Да всем же де миром говорят: покаместа боярин князь Иван Никитичь Хованской со всеми ратными людми от города не отойдет, и они де, псковичи, креста целовать не хотят же. А боярина князя Ивана Никитича ево полку ратные люди и ныне псковичь побивают и всякую тесноту чинят. И я, богомолец твой, и все выборные люди в князе Иванове отходе Никитича с ратными людми имались душами своими и головы свои на том им, псковичем, дали, как они, псковичи, крест станут целовать, и боярин князь Иван Никитичь со всеми ратными людми по твоему государеву указу и по нашей отписке тотчас пойдет от города прочь. А к боярину и воеводе ко князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи я, богомолец твой, и выборные люди писали, чтоб они ратным людем заказ учинили, чтоб ратные люди псковичь не побивали, и стад не отгоняли и никакой тесноты им не чинили, чтоб твоему государеву делу в том порухи не учинить. Да они же, псковичи, старосты и выборные люди сказали нам, что они нынешнее число посылают во все приказы и во все сотни ко всяких чинов людем о твоем государеве крестном целованье памяти для утверждения, чтобы взяти ото всяких чинов людей о крестном целовании заручные скаски и теми бы де заручными скасками мятежников укрепить.

И августа в 19 день я, богомолец твоей, с архимаритом и с протопопом и все выборные люди пришли в соборную церковь живоначальной Троице и послали московских выборных людей к ним, псковичем, во всегородную избу, чтоб они, псковичи, твой государев указ исполнили и шли бы к твоему государеву крестному целованью. И псковичи старосты и выборные люди, пришед к нам, сказали, что де псковичи всяких чинов люди приносят о твоем государеве крестном целованье заручные скаски, что тебе, государю, крест целовать хотят, кроме той статьи, что на нас введена измена к литовскому королю, и били челом тебе, государю, а ко мне, богомолцу твоему, и к выборным людем принесли челобитную, а в челобитной их написано, чтобы ты, государь, их, псковичь, пожаловал, велел бы ту статью изменную о королевском листу и крестоцеловалной записи оставити, что де та статья введена на них ложно, и чтобы ты, государь, пожаловал, велел о той статье свой государев праведной сыск дать, а к государеву крестному целованью к нынешнему дни они, псковичи, не изготовилися, а станем де, государь, крест целовать завтро, кроме той наносной изменной статьи.

И августа, государь, в 20 день на первом часу дни, я, богомолец твой, и все выборные люди пришли в соборную церковь, а ко псковичем во всегородную избу послали из московских выборных человека, а велели говорить, чтоб они, псковичи, шли в соборную церковь к твоему государеву крестному целованью. И псковичи старосты и выборные всяких чинов люди, и поместные и кормовые казаки, и пушкари и съезжие избы из дворцовые подьячие того числа в соборной церкве тебе, великому государю, крест целовали по той твоей государеве крестоцеловалной записи, кроме изменной статьи литовскому королю. И слыша, государь, в то время псковичи всяких чинов люди запись, что в ней написано о немчине Логинке и о госте Федоре Омельянове и что де они, псковичи, побивали в уездех дворян и детей боярских и их жон и детей, и за те, государь, статьи того ж дни после обеда в стрелцах, и в посацких и во

всяких чинех в людех чинился великой мятеж и в колокол хотели бити, а старост и выборных людей хотели убить, для де чего вы против тех статей крест целовали, а хто де немчина Логинка бил и пытал и Федора Омельянова двор грабил и в уездех дворян и детей боярских и их жон и детей побивал и грабил, тот бы де в том и крест целовал.

И августа, государь, в 21 день я, богомолец твой, и выборные люди поехав в соборную церковь, а во всегородную избу послали к земским людем и к стрелцом, чтоб они шли к твоему государеву крестному целованью, и чтобы земские старосты принесли к нам имянные списки всяких чинов служилым и посадцким людем. И как, государь, земские старосты принесли к нам к соборной церкви имянные списки, и с ними, земскими старосты, пришли к соборной церкве псковичи всяких чинов многие люди, и я, богомолец твой, и выборные люди им говорили, чтоб они, псковичи, твой государев указ исполнили и крест тебе, государю, целовали. И как у крестного целованья почали запись честь и дошло до тех речей, что они, псковичи, своровали и во граде мятеж учинили, Логинка немчина били и пытали, и домы грабили и в уездех разоряли, дворян и детей боярских и их жон и детей побивали, и о тех статьях учинили в соборной церкве шум великой и многие пошли из церкви вон. И я, богомолец твой, и архимарит Селивестр, и протопоп Михайло и все твои государевы выборные люди всякими мерами уговаривали, да и о том, государь, им говорили, что твои государевы грамоты к ним присыланы, чтоб они воров и мятежников тебе, государю, выдали, и они тогда сказывали, что воров и завотчиков у них нет, а виноваты де мы все перед тобою, государем, а ныне вы, псковичи, у крестного целованья в тех статьях запираетеся и сказываете, хто де так воровал, тот де бы в том и крест целовал; и одва, государь, мы их уговорили. И велели им тебе, государю, крест целовать не по сотням, изо всех сотен всяких чинов добрым людем, которые твоево государева указу и нас слушают, чтоб мятеж утолить. И как повыбрались изо всех сотен всяких чинов добрые люди и крест тебе, государю, целовали, и за ними пошли к твоему государеву крестному целованью и многие люди. И по твоему государеву царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу твоих государевых околничих Никифора Сергеевича Собакина и князь Федора Федоровича Волконского земские люди к тебе, государю, к Москве отпустили. А Печерского, государь, монастыря архимарита, и уставщика, и соборных старцев, и которые головы стрелецкие, и сотники, и дворяне и дети боярские сидели в городе по тюрмам и за приставы, и те все ис тюрем и из-за приставов свобожены. А которые, государь, боярина князь Ивана Никитича Хованского полку дворяне и дети боярские были в городе по тюрмам и за приставы и те, государь, все ис тюрем и из-за приставов свобождены ж и отпущены в полк к боярину ко князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи.

И августа государь по 24 число к твоему государеву крестному целованью приведено псковичь всяких чинов людей с три тысячи человек, а досталных, государь, всяких чинов людей ко кресту приводим. И по твоему государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу к твоему государеву боярину ко князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи писали, что бы он боярин и воевода с товарыщи и со всеми твоими государевыми ратными людми ото Пскова отшол, чтоб псковичем в том сомнения не было. А псковичи, государь, изо всяких чинов людей посылают к тебе, государю, с повинною челобитчиков. А с сею, государь, отпискою послали к тебе, государю, сына боярского Понкратья Сухорева августа в 24 день, а отписку, государь, велели подать твоим государевым дьком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На обороте л. 222 помета: Государю чтена и бояром.

А гонца пожаловал государь, велел ему дати своего государева жалованья в приказ 5 рублей из Новгородцкие чети.

Отметка о подаче: 158-го августа в 31 день Коломенского архиепискупа с сыном боярским с Понкратьем Сухоревым.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 222—237.— Подлинник.

№ 19

Отписка кн. В. П. Львова царю Алексею Михайловичу о приведении псковичей к целованию

Не ранее 25 августа 1650 г.[1]

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии холоп твой Васка Лвов челом бьет.

Нынешнего, государь, 158 году августа в 21 день писал к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии я, холоп твой, с изборским воеводою с Меркульем Якимовым, что твой государев богомолец Рафайло епископ Коломенской и Коширской и я, холоп твой, и выборные люди псковичь всяких чинов людей к твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестному целованию привел, а про псковские, государь, пригороды и засады о крестном целованье твоего государева указу у епископа Рафаила нет и ко мне, холопу твоему, о том не писано ж. И я, холоп твой, твоему государеву богомолцу Рафаилу епископу и выборным людем говорил, чтоб, государь, в пригороды и в засады крестному целованью привесть послать, потому что тех пригородов и засад служилые люди и посадцкие и всякие жилецкие люди и твои государевы дворцовые и помещицкие в вотчиниковы и монастырские крестьяне, преступя твое государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестное целование, со псковичи вместе воровали в Новгородцком, и во Псковском, и в Порховском, и во Ржевском и в ыных пригородех и уездах, дворян и детей боярских, и жен и детей их и всяких жилецких людей, которые, твое государево крестное целованье помня, к тому их воровскому мятежу не приставали, их били и в тюрму и за приставы сажали. И твой, государь, богомолец Рафайло епископ и выборные люди в пригороды в Ызборск, и в Печеры, во Гдов, в Остров и в засады послать хотели и к твоему государеву крестному целованью всяких чинов людей привесть.

И августа, государь, в 23 день говорил я, холоп твой, Рафаилу епископу и выборным людем, чтоб в те пригороды и в засады для крестного целованья послать нам вскоре. И епископ Рафайло и выборные люди мне, холопу твоему, сказали, что у них о тех пригородех и о засадех про то твое государево крестное целованье твоего государева указу нет. И я, холоп твой, посылал в пригороды и в засады архимаритов и игуменов и к воеводам и к приказным людем писал, чтоб оне к твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии крестному целованью против твоей государевы крестоцеловальной записи приводили, а твою государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии милость сказать им велел, что ты великий государь их пожаловал, вины их им отдал. А не послать я, холоп твой, тебя, государя, не смел, потому, чтоб оне от мятежу и ото всякого воровства престали, чтоб псковичи иные воры и которые выпущены ис тюрем тати и разбойники иного какова воровства и заводу не завели. А как, государь, в пригородех и в засадех к твоему государеву крестному целованью приведут и крестоцелованные книги привезут, и я, холоп твой, к тебе, государю, о том отпишу и книги за их руками пришлю.

А по твому государеву указу твой государев боярин и воевода князь Иван Никитичь Хованской с товарищи ото Пскова с твоими государевыми ратными людми пошол в Новгород августа в 24 день.

Да августа ж, государь, в 25 день приходили в соборную церковь пречистые Троицы псковские стрелцы и псковичи, земские старосты Мишка Русинов, Анкудишко Гдовлянин и посадцкие всяких чин люди, и принесли твои государевы городовые и зелейные полаты ключи, и били челом тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии, а мне, холопу твоему, при твоем государеве богомолце, при епископе Рафаиле, и при выборных людех говорили, что они перед тобою,

---

[1] Датируется по содержанию документа.

государем, виноваты, меня, холопа твоего, в съезжей избе убить хотели и ключи отняли, чтоб городовые и казенные ключи у них взять мне, холопу твоему, и в съезжую избу ездить и твое государево дело делать и меж ими расправа чинить.

И я, холоп твой, им говорил, что ты, великий государь, их пожаловал, вины им всем отдал; и городовые и казенные ключи у них взял, и твои государевы дела в съезжей избе учну делать по твоему государеву указу.

А сколько оне твоей государевы денежные, пороховые и свинцовые казны и всяких пушечных запасов взяли воровски самоволством, и сколко народу от стрелбы перепортили и на выласках у них поимали, и я, холоп твой, к тебе, государю, о том отпишу.

А какову, государь, псковичи повинную челобитную тебе, государю, написали, и я с той челобитной список послал к тебе, государю.

На обороте л. 225 помета: Государю чтена и бояром.

Отметка о подаче: 159-го сентября в 3 день з головою псковских стрелцов з Борисом Бухвостовым.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 255—258.— Подлинник.

№ 20

Расспросные речи боярского сына Панкратия Сухарева

31 августа 1650 г.

А на Москве Коломенского епископа сын боярской Панкратей Сухорев в распросе сказал:

Послал де ево во Псков епископ от себя с отпискою с Солцы в пятницу, августа в 9 ден. И как де он приехал ко Пскову и его взяли в город во всегородную избу ко всегородным старостам, а первой у них человек пятидесятник стрелецкой, Неволкою зовут. И отписку у него взяли и о том его роспрашивали, откуды ево епископ во Псков послал и сколько идет с епискупом людей. И, вычетчи отписку, ему сказали, что де они государской милости ради, а для подлинного ведома послали к епискупу от себя с отпискою Загорского яму ямщика. И ожидали епископа неделю, и в то время, не веря тому, что он прислал от епископа, учали было волноватца и его Панкратья отдали за пристава и хотели было пытать, а называли его лазутчиком. И как де августа в 17 день, в суботу, приехал от епископа выборной человек Михайло Ермолаев с тем, что епископ едет ко Пскову, всего за 12 верст, а ево де Михаила послал к ним о приезде своем объявить, и они де его Панкратья отпустили к епископу навстречю с Михайлом вместе.

И Псковской архиепископ Макарей и все градцкие люди встетили епископа со кресты за посадом, и епископ де шол за кресты с архиепископом вместе в соборную церковь и пели молебен. И после молебна епископ, вышед перед дверми, велел честь государев указ во весь народ, а потом их подъячей чол государеву грамоту всем вслух. И псковичи де всяких чинов люди, выслушав государеву грамоту, сказали, что де они все государской милости ради, а о крестном де целованье говорили епископу и выборным людем, чтоб они в том им дали сроку, покаместа они о том меж себя подумают. И ис церкви епископа отпустили на Печерское подворье, а выборных людей поставили блиско ж епископа на дворец и корм им принесли.

И в неделю де и в понеделник епископ к ним о крестном целованье посылал, и они де просили сроку. А во вторник де принесли повинные челобитные за руками, сперва принесли казаки 120 человек, а после казаков пушкари 80 человек, и крест государю целовали.

А стрелцы де и посадцкие люди повинные челобитные за руками ж принесли в среду, августа в 21 день и крест государю целовали того дни и в четверг и в пятницу.

А отпустил де ево епископ ко государю с отпискою изо Пскова в суботу, августа в 24 день. А что де дни с три промешкали псковичи о крестном целованье и то де мешали худые люди воришка, ярыжки кабатцкие, а добрые де всяких чинов люди все слезно были ради.

А при нем ворота все были заперты, а сказывали де ему, что заперты ворота для того, чтоб всех людей привести х крестному целованью и чтоб нихто до тех мест из города не вышел, да и для того ворота заперты, чтоб из города нихто к боярину в полки не выходил, также и ис полков ратные люди в город не ходили б, чтоб ни от кого ссоры не учинилось. Да и городовые де ключи ещо у старост во всегородной избе, а околничему не отданы.

А как де с приезду епископ и все выборные люди псковичам государскую милость сказали и в грамоте вины им вычитаны, и псковичи де всяких чинов люди против всех статей, что в речи говорили и в грамоте написаны, винились. А говорили, что де они в том во всем перед государем виноваты и вину свою к нему государю принесли чистым сердцем.

Да он же де Панкратей слышал в разговорех, что псковичи всячих чинов добрые люди меж себя говорят, которые де люди такое воровство завели и тех де им надобно изо Пскова избыть.

А про немчина де Логина епископ и выборные люди псковичам об отпуске его не говорили.

А как де он Панкратей изо Пскова ехал к Новугороду, и от боярина де ис полку многие ратные люди роспущены, и дорогою едут к Новугороду дворяне и дети боярские и новгородцкие стрелцы и казаки. А московские де стрелцы отпущены ли, того он не ведает.

А салдаты де стоят подо Псковом в острожке. А которые де приказы с Москвы отпущены к боярину, и те де стрелцы идут к Новугороду, иные к Бронницам, а иные верст за 60 до Новагорода.

А Рылской де встретился с ним по ту сторону Твери верст за 10.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 64, лл. 238—243.— Подлинник.

№ 21

Изветная челобитная кн. В. П. Львова на выборного Ивана Олферьева в том, что он псковичей называл братьями

18 сентября 1650 г.[1]

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холоп твой Васка Лвов челом бьет.

В прошлом, государь, во 158-ом году, августа в 17 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу, как пришол во Псков твой государев богомолец Рафайло епископ Коломенской и Коширской и выборные люди и ево, государь, епископа твой государев богомолец Макарей архиепископ Псковской и Изборской и псковичи всяких чинов жилецкие люди встретили за городом со кресты; и в ту пору Иван Олферьев псковичь спрашивал о здоровье и говорил им: «как вас, братцы, бог милует, здорово ль живете?» И ему Ивану псковичи жаловалися на твоего государева боярина на князя Ивана Никитича Хованского, бутто он подо Псков с ратными людми пришол изменою, а не по твоему государеву указу. И Иван Олферьев твоего государева боярина князя Ивана Никитича лаял и называл его врагом и по них тужил: «какие де он враг, злодей, над вами беды многие поделал». А то, государь, слышали выборные люди, которые присланы во Псков от тебя государя, и ему говорили, что они присланы не о здоровье

[1] Дата поступления челобитной в Москву.

их спрашивать. А то де он Иван делает не горазда, что их о здоровье спрашивал и боярина лает.

И псковичи, государь, слыша от него, Ивана, такие речи, говорили поп Евсей с своими завотчики: «слушайте де, псковичи, как по нас тужат, прямо де он, Иван, говорит, что розорит нас боярин изменою, и впредь де нам то ж будет».

И выслушав твою государеву грамоту в соборной церкве твоей государской милости многие обрадовались. А поп Евсей с своими завотчики, с ворами, говорили во все люди, чтоб тебе государю креста не целовать, и от тех, государь, ево Евсеевых речей было великое смятение и в сполошные колокола бить хотели и тех людей, которые тебе государю крест целовали наперед, хотели побить. Да оне же изменники, поп Евсей с попы, да с старастою з Гаврилкою да с Томилкою Слепым с товарищи, говорили про тебя, великого государя, и пренеоборимую твою государеву скипетродержаву, что и уму человеческому не вместимо, и слышати страшно, не токмо что к тебе, великому государю, писати. И к повинной, государь, челобитной поп Евсей с своими товарыщи с попы рук не приложили.

Да Иван же Олферьев наговаривал псковичь выборных и всяких чинов людей, чтобы оне били челом на меня тебе, государю, чтоб мне, холопу твоему, по твоей государеве грамоте у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть; какой де я, холоп твой, им доброхот и мстить де им стану и твою государеву грамоту держал у себя три дня и отдать не хотел, и выборным, государь, людем говорил, что ему та твоя грамота у себя утаить, а мне не отдать. И выборные, государь, люди ему, Ивану, сказали, что той твоей государевы грамоты им мне, холопу твоему, не отдать нелзе. И меня, холопа твоего, и родителей моих лаял и бесчестил.

На обороте л. 37 отметка о подаче: 159-го сентября в 18 день со псковитином с Иваном Нагиным.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, стб. № 85, лл. 37—39.— Подлинник.

(Окончание следует)

Дневники Воспоминания

ВОСПОМИНАНИЯ О В. И. ЛЕНИНЕ

Л. К. МАРТЕНС [1]

Мне пришлось близко соприкоснуться с В. И Лениным после моего возвращения из США, откуда я был выслан американским правительством после двухлетнего пребывания там в качестве представителя РСФСР. Поздно вечером того же дня, когда я приехал в Москву (18 февраля 1921 г.), Владимир Ильич прислал за мной машину и принял меня в своей скромной квартире в Кремле, в чисто домашней обстановке; я провел у него около $2^1/_2$ часов. Угостили меня стаканом чая; на столе был черный хлеб и кусок сыра; масло отсутствовало.

Прежде чем начать разговор, Владимир Ильич сказал: «Подождите, я позову сейчас Надежду Константиновну». В ее присутствии он подробно расспрашивал меня главным образом об американском рабочем движении, об общественных течениях, о российской эмитрации в США, о возможности установления экономических и политических взаимоотношений Советской власти с правительством США и т. д.

В ходе беседы он задавал мне множество вопросов. Спрашивать он умел удивительно и так же удивительно умел выслушивать. Наша задушевная беседа длилась далеко за полночь. Прощаясь, Владимир Ильич проводил меня до передней и к моему великому смущению помог мне надеть пальто.

Вскоре я был командирован Владимиром Ильичем в Донбасс и после моего доклада ему об этой поездке назначен членом президиума ВСНХ и председателем Главметалла.

В. И. Ленин придавал громадное значение восстановлению металлургической промышленности, упавшей к тому времени до небывало низкого уровня, и всячески помогал мне советом и делом в затруднительных положениях, которых тогда было великое множество. Часто в разговоре по телефону, иногда поздно вечером, при личных свиданиях он неизменно возвращался к вопросам нашей металлургии и помогал мне ориентироваться в чрезвычайно сложной обстановке.

Это было время, когда мы испытывали тысячи затруднений, и, не зная, как поступить, как найти выход из положения, не раз обращались к Владимиру Ильичу

---

[1] Автор воспоминаний Л. К. Мартенс (1875—1948) — член Коммунистической партии с 1893 г. Входил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В январе 1919 г. Л. К. Мартенс был назначен представителем Советского правительства в США. Несмотря на то, что госдепартамент США не признал Советской миссии, Мартенс пытался наладить торговые связи с деловыми кругами США. В январе 1921 г. был выслан американским правительством из США, и Советская миссия прекратила свое существование. По возвращении в Москву Л. К. Мартенс был назначен членом президиума ВСНХ, председателем Главметалла и занимал ряд ответственных постов в хозяйственных и научных учреждениях. Публикуемые воспоминания сохранились среди бумаг покойного Л. К. Мартенса и написаны, по-видимому, в начале тридцатых годов.

за указаниями. По любому вопросу, когда очень нужно было, можно было прийти к Владимиру Ильичу или поговорить с ним по телефону. Всегда я находил в нем самого внимательного человека, никогда не отказывавшего в совете и указании.

Металлопромышленность была предметом постоянных забот Владимира Ильича. Он живо интересовался ее основными проблемами и заставлял подробно информировать о положении дел в отделе металлов ВСНХ и даже на отдельных заводах.

Несмотря на колоссальную загруженность, Владимир Ильич никогда не оставлял без ответа обращенных к нему вопросов и просьб.

Вот, например, Каширское строительство жалуется ему на неполучение различных металлоизделий, и немедленно на мое имя отправляется следующая записка (10 августа 1921 г.): «Каширское строительство жалуется на неполучение болтов с гайками и шайбами по их заказам. Монтаж без болтов остановился; прошу принять экстренные меры к удовлетворению Каширстроя 50% их заказов в 3-х недельный срок» [1].

Группа американских рабочих-швейников, приехавших в Советскую Россию и организовавших здесь швейную фабрику, жалуется В. И. Ленину на неполучение труб и других металлоизделий. Опять я получаю его настойчивые указания оказать помощь [2].

Владимира Ильича волновало положение уральской металлопромышленности, и я получил от него поручение поехать на Урал, чтобы на месте выяснить больные места; это и было сделано мною осенью 1921 г.

Владимир Ильич очень заинтересовался Курской магнитной аномалией, так как видел в ней огромные возможности для поднятия нашей металлопромышленности. В начале 1922 г. он поручил мне поехать в Курск и постараться выяснить, что собой представляет эта аномалия и каково ее значение. В то время существовали две точки зрения на этот вопрос. Одни считали, что Курская магнитная аномалия объясняется наличием колоссальных масс чистого железа, выброшенных из ядра земли на сравнительно небольшую глубину, другие вообще отрицали наличие там железа в какой бы то ни было форме и объясняли магнитную аномалию существованием особых электрических токов, связанных с крупными геологическими сбросами в районе Курской губернии. Владимир Ильич, которому были известны споры по этому вопросу, хотел получить возможно более полную информацию о Курской магнитной аномалии.

Как бы незначительны ни были обращенные к Владимиру Ильичу просьбы, он всегда считал своим долгом ответить на них. Вот, например, передо мной обращение Главметалла к ряду товарищей, в том числе к В. И. Ленину, с просьбой дать для сборника, который подготовлялся Главметаллом к IX съезду Советов, статью, освещающую положение нашей металлопромышленности. Владимира Ильича мы просили написать для этого сборника статью «Металлопромышленность и государство». В. И. Ленин не оставил это обращение без ответа; он вернул его мне со следующей припиской, сделанной 1 декабря 1921 г.:

«т. Мартенс!

Очень жалею и извиняюсь; никак не могу.

Ленин» [3]

Вопрос о хлебе был центральным вопросом экономики того времени. Понятно поэтому то огромное внимание, которое уделял этому вопросу В. И. Ленин. Вот передо мной лежит записка, посланная Владимиру Ильичу 17 ноября 1921 г., в которой я извещал его о том, что первый пароход пшеницы по договору с американскими концессионерами отплывает из Нью-Йорка. Немедленно по получении этой записки Ленин пишет на ней, чтобы я известил Питер и Внешторг, так как без тройной проверки ничего не будет готово и мы оскандалимся. Ленин предложил поставить

[1] Ленинский сборник XXIII, стр. 16.
[2] См. Ленинский сборник XX, стр. 201.
[3] Ленинский сборник XXXV, стр. 296—297.

вопрос о мерах подготовки в СТО и Малом Совнаркоме. Написанное сопровождалось характерным ленинским — «спешно».

Кстати, о стремительности Владимира Ильича. Словами «спешно», «архиспешно», «очень спешно», подчеркнутыми два, три раза, пестрят написанные его рукой письма и записки.

Упомянутые выше американские концессионеры являлись первыми, получившими у нас промышленную концессию. Мне удалось заинтересовать концессией по разработке Алапаевских месторождений асбеста на Урале одну американскую фирму. В числе условий концессии было обязательство фирмы в кратчайший срок доставить Уралу один миллион пудов хлеба.

По этому поводу Владимир Ильич писал мне 19 октября 1921 г., что, если план концессионера Хаммера серьезен, то надо постараться придать всему точный юридический вид договора или концессии.

— Пусть фиктивная, писал он, но концессия. Нам важно показать и напечатать, что американцы пошли на концессию — это важно политически.

Через несколько дней он снова возвращается к этому вопросу и 27 октября пишет мне записку, в которой указывает на необходимость поскорее доредактировать и провести оба договора [1].

Одно из наиболее ярких моих воспоминаний о В. И. Ленине связано с его отношением к возникшему еще в 1919 г. в США движению среди выходцев из России, имевшему своей целью возвращение на родину для оказания помощи революционной России. Сразу же после Октябрьской революции почти все рабочие и крестьяне, эмигрировавшие в Америку из России в дореволюционное время, решительно высказались в защиту революции. Почти вся двухлетняя деятельность Советской миссии в США протекала в условиях полного сочувствия и огромных симпатий к ней со стороны выходцев из России.

Уже в самом начале деятельности миссии у нас возник план — использовать симпатии и сочувствие этих людей и привлечь лучших из них для экономического возрождения Советской России. Летом 1919 г. по инициативе Советской миссии в Нью-Йорке было организовано первое Общество технической помощи Советской России, встретившее огромное сочувствие со стороны не только российских, но и американских рабочих. Это общество развивалось чрезвычайно быстро и уже в середине 1920 г., несмотря на преследования американских властей, насчитывало свыше $2^1/_2$ тысяч членов.

Вслед за организацией нью-йоркского общества в ряде других крупных промышленных центров США возникли такие же общества, организованные на тех же началах и положившие в свою основу ту же программу.

Однако деятельность указанных обществ не могла развиться должным образом ввиду полной оторванности их от Советской России и невозможности связаться с хозяйственными органами РСФСР, а также в немалой степени ввиду преследований этих обществ американскими властями. Члены обществ часто подвергались избиениям и арестам. Тем не менее число рабочих, организованных в такие общества, в 1921 г. превысило 10 тыс. человек.

Промышленный кризис, разразившийся в Америке в 1921 г., тяжело отразился и на положении выходцев из России и еще более усилил тягу последних на родину. Ввиду полной невозможности урегулировать поток реэмиграции русских рабочих из Америки и неподготовленности советских учреждений к приему иммигрантов, нам в Советской миссии в Америке приходилось сдерживать этот поток всеми силами, пока это не стало невозможным. В последние месяцы 1920 г. и первые 1921 г. российские выходцы двинулись из Америки в Советскую Россию стихийным порядком, не спрашивая разрешения советских властей. За указанные месяцы через одну только Либаву прошло свыше 16 тыс. иммигрантов из Америки.

Ознакомившись с этим положением, В. И. Ленин со свойственной ему стремительностью немедленно приступил к реализации плана использования этого движе-

[1] См. Ленинский сборник XXIII, стр 72.

ния в целях хозяйственного восстановления страны. Обсуждая этот план со мной, он не раз ставил вопрос о насаждении у нас, по возможности в каждом уезде, большого числа сельскохозяйственных коммун, оборудованных по последнему слову американской техники и долженствовавших служить примером культурного ведения хозяйства для отсталого русского крестьянства. На пути осуществления этого плана стояли огромные трудности. Тем не менее несколько десятков таких сельскохозяйственных коммун прибыли в Советскую Россию, и часть из них с успехом осела в разных частях страны.

Одновременно с организацией сельскохозяйственных коммун Общество технической помощи начало организовывать и отправлять в Советскую Россию также и промышленные кооперативы.

Владимир Ильич крайне тяжело переживал бедственное положение нашей молодой республики, разруху промышленности, голод в Поволжье. Всякое предложение, связанное с оказанием помощи Советской республике, находило у него самую энергичную поддержку. Ленин внимательно изучал возможности промышленной иммиграции американских рабочих в СССР, живо откликался на предложения пустить в ход остановившееся в то время производство на многих наших заводах силами русских выходцев в Америке, выражавших желание вернуться на родину.

В. И. Ленин собственноручно пишет проекты воззваний к рабочим капиталистических стран, призывая их прийти на помощь Советской республике, к крестьянам правобережной Украины, призывая их оказать помощь голодающим крестьянам Поволжья. Он живо реагирует на сообщения об организованных в США обществах технической помощи Советской России и пишет мне 2 августа 1921 г. по этому поводу:

«Я получил телеграмму из Риги о состоявшемся, по словам нью-йоркского «Голоса России», в первых числах июля в Нью-Йорке съезде обществ технической помощи Советской России Соединенных Штатов и Канады.

Съезд послал, по этому сообщению, приветственную телеграмму Мартенсу и народным комиссарам и заявил в этой телеграмме о своем решении немедленно приступить к организации технических отрядов для посылки в Советскую Россию.

Я думаю, мне следовало бы послать им такую телеграмму:

„Получив сообщение, со слов нью-йоркского «Голоса России», о вашем съезде и его приветственной телеграмме Советской России, я от имени СНК выражаю вам нашу горячую благодарность.

От себя лично добавлю: техническая помощь Соединенных Штатов и Канады нам крайне нужна. Если посылать отряды без предварительного сговора о выборе места поселения, фабрики и пр., то необходимо снабжать отряд продовольствием, одеждой и пр. на два года. Необходимо, чтобы каждый отряд был подготовлен к работе и земледельческой и промышленной вместе. Желательно посылать сначала делегатов для осмотра у нас на месте земельных участков для поселения, лесных участков, рудников, фабрик и т. д. для взятия в аренду".

Председатель СНК Ленин

Подписи нужны Мартенса и НКТруда, желательны еще Богданова и Чичерина» [1].

25 февраля 1921 г. Совет Труда и Обороны по предложению В. И. Ленина поручил президиуму ВСНХ заключить соглашение с группой американских рабочих о сдаче им в аренду автомобильного завода «АМО», но передача завода не обошлась без значительных трений. На общем собрании рабочих завода 9 марта 1921 г. представитель группы американских рабочих Гладун пытался разъяснить рабочим смысл и значение передачи завода в аренду. Меньшевики и анархисты, имевшие в то время некоторое влияние на отсталые элементы среди рабочих этого завода, пустили слух, что приехавшие американцы являются концессионерами и цель их закабалить и эксплуатировать русских рабочих. Резолюция, предложенная американскими ра-

[1] Ленинский сборник XXIII, стр. 38—39.

бочими, была провалена. О создавшемся положении было доложено Владимиру Ильичу, и он, придавая этому вопросу большое значение, поехал на завод и там на собрании рабочих добился резкого изменения их настроения. Вот как описывал рабочий Чижов выступление Владимира Ильича:

«Он приехал и прежде всего предупредил, чтобы никому не сообщали о его приезде. И вот в столовой, где происходило собрание, там была сцена декорирована, и за этими декорациями стояли стул и стол и сидел Владимир Ильич. В это время шло собрание по поводу тяжелого положения на заводе. Владимир Ильич прислушивался к выступлениям. Мнения рабочих были различные. После этого Святенко объявил, что приехал Владимир Ильич и хочет поделиться своим мнением. Тут началось оживление; Ленин встал и начал говорить о том, что мнения рабочих разные, и хорошие, и плохие. Он указал, что все зависит от рабочих. Если вы, сказал он, будете работать по-большевистски, с полным энтузиазмом, рука об руку с партией, то добьетесь хороших результатов. И в заключение выразил уверенность в том, что через 3—5 лет завод будет производить новые автомобили и мы не будем зависеть от заграницы. Касаясь внутреннего положения страны, он сказал, что положение тяжелое, но оно изменится в недалеком будущем...»

В середине 1921 г. группа американских рабочих и инженеров во главе с голландским товарищем Рутгерсом начала переговоры с Советским правительством о передаче им в эксплуатацию части Кузнецкого каменноугольного бассейна в Сибири. По этому поводу Владимир Ильич составил в сентябре 1921 г. следующий волнующий текст проекта обязательства, который должен был подписать каждый участник промышленных и других кооперативов, направлявшихся в то время в нашу страну из Америки:

«1. Мы обязуемся провести то и *коллективно* отвечаем за то, чтобы *ехали* в Россию только люди, способные и готовые сознательно вынести ряд тяжелых лишений, неизбежно связанных с восстановлением промышленности в стране, весьма отсталой и неслыханно разоренной.

2. Едущие в Россию обязуются работать с максимальным напряжением и с наибольшей производительностью труда и дисциплиною, превышающими капиталистическую норму, ибо иначе опередить капитализм и даже догнать его Россия не в состоянии.

3. Обязуемся все случаи конфликтов без изъятия, какого бы рода эти конфликты ни были, передавать на окончательное решение Высшей Советской власти России и добросовестно выполнять все ее решения.

4. Обязуемся не забывать крайнюю нервность голодных и измученных русских рабочих и крестьян вокруг нашего дела и всячески помогать им, чтобы создать дружные отношения, чтобы победить недоверие и зависть» [1].

Переговоры велись при непосредственном участии В. И. Ленина и закончились заключением с этой группой договора 26 ноября 1921 г.

Товарищем в истинном смысле этого слова был В. И. Ленин для всех своих соратников и единомышленников, навсегда сохранивших светлую память о нем.

[1] Ленинский сборник XXIII, стр. 42.

О РАБОТЕ САРАТОВСКОГО ГУБИСПОЛКОМА ЛЕТОМ 1919 г.

В. А. РАДУС-ЗЕНЬКОВИЧ[1]

Наступление Деникина в начале лета 1919 г., оставление советскими войсками Харькова, а затем и Царицына и дальнейшее продвижение деникинских банд создали чрезвычайно тяжелое положение на Южном и Юго-Восточном фронтах, сильно ослабленных к тому же за предыдущий период и располагавших к лету 1919 г. значительно меньшими воинскими силами по сравнению с Восточным и Западным фронтами. Движение деникинских банд на Царицын и далее на Балашов, с угрозой Рязано-Уральской железнодорожной магистрали, с одновременным продвижением в Воронежском и Курском направлениях, также резко обострило положение на Юго-Восточном фронте — в тогдашней Саратовской губернии[2].

Наступление Деникина резко активизировало бандитизм «зеленых» в районах Саратовской губернии, усилило дезертирство из частей Красной Армии, которое питалось и росло из элементов разложения фронтовых армий и вливалось бурным потоком в пределы Саратовской губернии из соседних Воронежской и Тамбовской губерний. Центром сосредоточения дезертиров был юг Балашовского уезда. Движение это разрослось так скоро и так широко, что принятые меры, при неналаженности командования и недостаточной боевой подготовке коммунистических отрядов, брошенных на подавление бандитизма, были совершенно недостаточны. Особенно обострилось положение в июне и июле.

К этому времени относятся две телеграммы, направленные В. И. Лениным 2 и 8 июля 1919 г. в адрес Саратовского губкома, губисполкома и командования IV армией. В телеграммах подчеркивалась необходимость усиления политической работы в городе и деревне, укрепления дисциплины в воинских частях, а также беспощадной борьбы с белогвардейцами, кулаками и «зелеными», особенно в Балашовском и Аткарском уездах. При этом В. И. Ленин обращал особое внимание на задачу охраны Рязано-Уральской железной дороги и узловой станции Ртищево[3].

---

[1] Автор воспоминаний В. А. Радус-Зенькович (р. 1877) — член КПСС с 1898 г. В 1919—1920 гг. был председателем Саратовского губисполкома и губревкома, активным участником описываемой им борьбы за укрепление Советской власти в Поволжье. Для уточнения ряда фактов им были использованы документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС из переписки Саратовских губернских и уездных организаций с ЦК партии (фонд 17, опись 6, единица хранения 32).

[2] Саратову уже с конца 1917 г. пришлось не раз отстаивать завоевания Октября от опасности, грозившей со стороны белогвардейцев и интервентов. Поволжье являлось одним из важнейших экономических районов страны; его богатейшие продовольственные ресурсы представляли большой интерес, особенно в ту пору, когда Сибирь и Украина были отрезаны от центра Советской России. А Рязано-Уральская железная дорога являлась весьма важной артерией, связывавшей Поволжье с центром и с рядом фронтов, а также перевалочным пунктом для нефти и других грузов, идущих по Волге.

[3] См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 342, 343.

В этих телеграммах проявились характерные черты ленинского руководства — конкретность, целеустремленность, оперативная предусмотрительность и сосредоточенное внимание к положению на каждом участке фронта.

Отряды коммунистов были разбиты, к бандам «зеленых» примкнула кулацкая часть деревни, которая подняла на прямые восстания и всю деревню с косами и вилами, под демагогическими лозунгами — «за мир», «долой войну» и т. п. В районах Балашовского уезда свободно велась белогвардейская агитация; здесь под видом «голодного питерца» проживали по деревням бежавшие царские чиновники и офицеры, которые широко развернули антисоветскую агитацию. В тылу наших армий шла, таким образом, разлагающая работа. Все советские хозяйства в Балашовском уезде были разграблены и растащены буквально по кирпичикам.

Следует отметить, что антисоветские элементы ловко использовали многочисленные ошибки и извращения, допускавшиеся местными властями, особенно по отношению к середняку, которого нередко причисляли к кулаку. Вот почему решающей задачей для того периода борьбы за Советскую власть являлось доведение решений VIII съезда партии до местных организаций, разъяснение сущности этих решений широким слоям крестьянства.

Весь почти июнь прошел в тщетных попытках подавить восстание «зеленых». Никак не удавалось установить общего дельного командования. Баландин, командовавший одно время регулярными частями Красной Армии на Балашовском направлении, совершал тактические промахи, подстать совершенно безграмотному в военном отношении человеку, а его дезорганизованные части ничего не могли поделать с движением, которое они же питали своим разложением. Кончилось тем, что был сдан Балашов, а совершенно дезорганизованные воинские части вместе со своим командованием панически бежали на Ртищево и дальше, сея по пути панику.

Именно в это время (в 20-х числах июня) Саратовский губревком, образовавшийся в момент наибольшей опасности, после падения Балашова, бросил имевшийся в его распоряжении отряд в 500 чел. под командованием Н. А. Черемухина на подавление контрреволюционного восстания и для освобождения пути отступавшим из-под Балашова воинским частям. Отряду была поставлена специальная задача — защита узловой станции Ртищево Рязано-Уральской железной дороги и вообще железнодорожного пути; он должен был поднять дух у ртищевских железнодорожников, впавших в панику под влиянием бегства Баландина и других.

Командир отряда Н. А. Черемухин был старый коммунист, прошедший каторгу, он пользовался большим авторитетом в своем отряде. Именно этот хорошо вооруженный отряд нанес первый удар «зеленым». Началось с деревни Малиновка, в которой произошло кулацко-крестьянское восстание. 27 июня засевшие в Малиновке дезертиры открыли ожесточенную пулеметную стрельбу по отряду Черемухина и были сурово наказаны. От ответного огня нашего отряда возник пожар, в огне погибло много дезертиров, погиб скот, были жертвы и среди населения.

Убедившись в том, что советские отряды умеют наносить крепкие удары и наказывать за антисоветские выступления, «зеленые» повернули вспять, и в положении восставшего уезда наступил резкий перелом.

Тов. Черемухин не был новичком в боях с белогвардейцами. Он принимал непосредственное участие в ликвидации так называемой Кавказской полевой армии, прославившейся бандитизмом, в разгроме Корнилова и затем, будучи в мае 1918 г. командирован с войсками на Царицынский фронт, дважды участвовал в боях с красновскими бандами под Калачом. Тогда же, под Царицыном, он разгромил поднявшего контрреволюционное восстание Петренко, ликвидировав его самого и весь его трехтысячный отряд. В районе ст. Котельниково под его руководством была ликвидирована III Украинская армия во главе с Березовым.

Как раз в это время на подкрепление саратовским организациям были присланы уполномоченные ВЦИК и ЦК партии Н. В. Крыленко и Е. М. Ярославский. Они включились в местную работу, и т. Черемухин, по соглашению с командованием армии и губернским комиссариатом по военным делам, был назначен начальником

района Аркадак — Ртищево — Сердобск. Ему было дано задание пройти север Балашовского уезда с западного конца (от границы с Тамбовской и Воронежской губерниями) до восточного и охватить также Аткарский уезд, двигаясь на Баланду и Лысые горы.

Мандат предоставлял Черемухину широкие полномочия на проведение энергичных и решительных мер по борьбе с дезертирством на территории Саратовской губернии. Он назначался начальником всех отрядов губревкома по охране железнодорожной линии от дезертирских и иных банд, с подчинением ему железнодорожной охраны; им осуществлялось также оперативное руководство всеми отрядами, действовавшими против дезертиров. Наряду с этим Саратовский губернский комитет по продовольствию уполномочил Черемухина на проведение работы по изъятию излишков хлеба в Саратовской губ. Кроме того, на него была возложена задача очищения Саратовской губернии от банд «зеленых» и от кулацких элементов с правом применения оружия при противодействии или неподчинении. По соглашению со штабами действующих армий Черемухин находился в непосредственном подчинении Саратовскому губревкому.

Под командой Черемухина был батальон особого Саратовского полка по борьбе с дезертирством. С этим батальоном, в составе которого среди основной массы беспартийных было 100 человек, сочувствующих коммунистам, Черемухин прошел две трети Балашовского уезда, часть Сердобского, половину Аткарского и часть Петровского уездов. В Саратовский уезд был брошен отряд губернской комиссии по борьбе с дезертирством, а по границе уездов Вольского, Петровского и Хвалынского шел отряд под командой вольского военкома.

В короткий срок энергичными действиями этих отрядов было выловлено основное ядро дезертиров, а «зеленые» из Балашовского уезда, после оставления ими Балашова, ушли в армию Деникина. Через некоторое время Балашов снова был занят деникинскими бандами, но, к счастью, ненадолго. В это время кулаки Балашовского уезда, славшие делегацию за делегацией к Деникину и в большинстве волостей не сдавшие государству ни одного зерна из урожая еще 1918 г., получили должное возмездие за свои контрреволюционные действия.

За укрывательство дезертиров взимался штраф хлебом, отбирались хлебные излишки, и вскоре к голодающему центру потянулись составы поездов с сотнями тысяч пудов хлеба. С зажиточных взимался чрезвычайный налог, налагались контрибуция и штрафы за расхищение советских хозяйств; выявлялись и отбирались склады оружия, склады солдатского обмундирования; у спекулянтов отбирали огромными партиями кожу; у самогонщиков и спекулянтов реквизировали скот.

Кулацкий мятеж под Балашовом поставил перед Саратовским губкомом и губисполкомом во всей остроте задачу ориентироваться в своих действиях на расслоение деревни; подавляя кулака, в то же время организовывать и сплачивать вокруг себя бедноту и середняцкие слои деревни. Необходимо было последовательно проводить в жизнь решения VIII съезда партии и указания В. И. Ленина об установлении прочного союза с середняком.

Положение в саратовской деревне было в то время таково, что коммунистам в Балашовском и Аткарском уездах приходилось прятаться в конопле, а на ночь собираться всем в одну избу из боязни кулацкого нападения и расправы. Кулацкие волостные исполкомы и такие же сельские советы подавляли все кругом, не давали бедноте поднять голову, клали под спуд все невыгодные им распоряжения и приказы «из губернии». Варка самогона и повальное спаивание населения, спекуляция и произвол местных органов власти, засоренных кулацкими элементами,— все это заполонило деревню, и обычных мер борьбы с отдельными проявлениями кулацкого засилья было недостаточно.

Нечего и говорить, что чрезвычайный денежный налог, вся тяжесть которого должна была лечь на кулаков, не был собран, и значительное число волостей Балашовского да и Аткарского уездов не сдали государству ни одного зерна еще из урожая 1918 г. Дезертирство, даже если и не носило порою агрессивного характера,

было значительным во всех уездах Саратовской губернии. Поэтому борьба с дезертирством и кулачеством была неотложной задачей отрядов губернской комиссии по борьбе с дезертирством и особых отрядов, подчиненных губревкому.

Отряд под командой т. Черемухина, налагая пеню хлебом за укрывательство дезертиров, собирая чрезвычайный налог, арестовывая кулаков, спекулянтов и самогонщиков, отбирая оружие, прошел по северу Балашовского уезда, захватив часть Сердобского и Аткарского уездов. В отдельных волостях были взяты сотни тысяч пудов старого хлеба. Денежные контрибуции в 300 тысяч рублей и более выкладывались легко, под иронические возгласы из толпы: «и миллион заплатил бы». При этом на общих собраниях жителей села производился также пересмотр сумм обложения, снижение их и в отдельных случаях полное снятие налога.

Отряд Черемухина работал, разбившись на группы, с особым маршрутом для каждой из них. Большую помощь оказывали сельские коммунисты, сочувствующие и беднота, сообщавшие, кто кулаки-мироеды, спекулянты, самогонщики, у кого и где спрятаны хлеб, оружие и пр. По приходе отряда созывалось совместное заседание сельсовета с ячейкой коммунистов или сочувствующих, где знакомились с положением в селе. Информировав заседание о задачах отряда, требовали списки дезертиров и их укрывателей, кулаков и лиц, имеющих оружие.

Немедленно приступали к изъятию излишков хлеба, разбивая для этой цели село на районы, куда отправляли комиссию во главе с членом сельсовета, отвечающим за правильность описи хлеба. Затем созывалось общее собрание всех жителей деревни. Кроме вопросов местного характера, на собрании велись, в основном самим Черемухиным, беседы на политические темы, в основу которых были положены решения VIII съезда РКП(б) о работе в деревне: «Что такое Советская власть, что она дает и что должна дать», «Что такое гражданская война и как ее кончить», «Почему ее надо кончить», «Враги Советской власти вообще», «Враги в деревнях — кулаки», «Что такое кулак, середняк, бедняк», «Что такое монополия хлеба», «Почему надо сдавать хлеб государству, а не мешочникам», «Кому в деревне нужно оружие и почему его надо сдавать».

После митинга предлагалось кулакам, дезертирам и лицам, участвовавшим в разграблении советских хозяйств, сдавать оружие и воинское обмундирование. Убежавшие преследовались и вылавливались. Проводилась конфискация имущества у кулаков; на те села, жители которых участвовали в антисоветских восстаниях или в ограблении советских хозяйств, налагалась контрибуция.

Деньги, а также ценные вещи отряд исправно вносил в банк в Саратове. Конфискованный рабочий скот, упряжь, повозки сдавались учреждениям и воинским частям или раздавались беднейшему населению через сельсовет под расписку. На все отобранное имущество составлялась опись. Хлеб сдавали на ссыпные пункты, рогатый скот — агентам губпродкома или раздавали под расписку беднейшим семьям.

Со стороны отряда Черемухина не было отмечено ни одного случая насилия, пьянства, издевательства. Отряд и начальники отдельных его частей производили хорошее впечатление своей выдержкой и дисциплиной. Они изыскивали все возможности одновременно со сдачей денег и ценных вещей в Саратове получать там газеты, брошюры и книги для распространения их среди населения.

Из Балашовского уезда отряд Черемухина перешел в Аткарский уезд, имея маршрут первоначально, как сказано выше, на Баланду и Лысые горы. Позже отряду было приказано взять направление южнее и пройти восточные волости южной части Балашовского уезда и южную часть (Еланский район) Аткарского уезда, где некоторые волости в 1918 г. совершенно не ссыпали хлеба и должны были иметь большие запасы еще старого зерна.

С переходом на территорию Аткарского и Сердобского уездов задачи отряда Черемухина были изменены прямыми указаниями Н. В. Крыленко и моими как председателя губисполкома и сосредоточены на ловле дезертиров и изъятии излишков зерна. В моем письме тов. Черемухину от 25 августа, с подтверждением затем в сен-

тябре, подчеркивалось: «Карательный характер работы отряда, который был уместен и необходим в Балашовском уезде, особенно после только что пережитого восстания зеленых, не является необходимым в той же мере по отношению Сердобского и Аткарского уездов. Пусть по своим действиям отряд сравняется с продовольственными отрядами и отрядами по борьбе с дезертирством, собрав воедино работу тех и других... Настаиваем прекратить денежные контрибуции, брать их только хлебом. Недопустимо, чтобы хлебные излишки переводились на самогон и на спекуляцию и чтобы они зарывались в землю» [1]. В письме сообщалось, что в Хвалынском уезде кулаки умудрились опустить в землю целый амбар с зерном. Подтверждалось, что наиболее действенным средством против спекулянтов и самогонщиков является конфискация имущества, а не только денег. В отношении более острых методов борьбы в письме было сказано: «Могут иметь место аресты кулаков, в отдельных кричащих случаях даже аресты кулацких исполкомов, но ни по отношению к дезертирам, ни к кулакам не должны иметь места расправы вплоть до расстрела, кроме, конечно, случаев вооруженных столкновений и вооруженного сопротивления» [2].

Эти указания были тем более уместны, что отряду и в Аткарском и в Сердобском уездах пришлось столкнуться с тем же, что и в Балашовском уезде,— кулацким засильем и спекуляцией, достигшими колоссальных размеров, с варкой самогона и повальным спаиванием деревни; также по деревням отбиралось много спрятанного оружия, целые склады солдатского обмундирования; отряд встретился с той же картиной неуплаченного чрезвычайного налога и с разгромом советских хозяйств.

Прохождение через Аткарский уезд Миронова, формировавшего Донской корпус в Саранске и переметнувшегося на сторону Деникина, отвлекло силы всех отрядов. Отряду Черемухина также пришлось выдержать несколько стычек с Мироновым; в последней из них отряд Черемухина был разбит, часть бойцов попала в плен, лишь самому командиру с немногими удалось прорваться и спастись.

* * *

Задачи обороны отодвинули и изменили план наших ближайших организационных мероприятий по губернии. В частности, на сентябрь был перенесен губернский съезд Советов и соответственно на август — уездные съезды Советов. Были намечены на июль и август и проведены мероприятия по политической работе среди трудящихся, организованы уездные совещания из представителей от населения. Так проводилась подготовка и к перевыборам сельсоветов и волостных исполкомов.

В половине июля на две недели были направлены во все волости губернии около 300 работников во главе с особыми уездными уполномоченными для проведения политической работы. В обращении к уездным исполнительным комитетам губком РКП(б) и губисполком указывали на большое значение проведения этой работы накануне перевыборов. В ряде уездов эти указания были выполнены и сыграли свою положительную роль при проведении в августе уездных съездов Советов. Так, в Балашовском уезде съезд, состоявший в большинстве из беспартийных при 102 коммунистах и сочувствующих, прошел с поразительным единодушием: были одобрены проделанная работа и резолюции, предложенные коммунистами, а на губернский съезд Советов была избрана делегация в составе 30 коммунистов и 6 беспартийных, прошедших по списку коммунистов. То же имело место и в Сердобском уезде, где уездный съезд Советов в составе 80 коммунистов и 140 беспартийных послал делегацию на губернский съезд Советов почти целиком из коммунистов.

К сожалению, посланные в уезды работники были недостаточно подготовлены; в большинстве своем они были взяты нами с агитаторских курсов. Перед отъездом на места удалось лишь немного подготовить их, сообщить им о задачах предстоявшей работы и коротко договориться о плане ее проведения. В результате проведенная

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 32.

[2] Там же.

ими работа на местах и привезенный отчетный материал оставляли желать много лучшего.

Но все же эта кампания при всех недостатках ее проведения имела положительные результаты. В ту пору, когда условия работы в деревне были чрезвычайно трудны, необходимо было помочь деревенским коммунистам и бедноте, упрекавшим нас в том, что их забыли и оставили одних, ответить на волновавшие их вопросы, подбодрить и укрепить у них веру в наши силы. В этом отношении значение проведенной кампании было огромно, и решено было время от времени такие кампании повторять.

Задачи обороны, неотступно вставшие перед руководящими организациями Саратовской губернии, вызвали образование губернского и уездных ревкомов вместо исполкомов. Но надо признать, что организация ревкомов проходила несколько стихийно, стали возникать также волостные и районные ревкомы, имевшие поползновение действовать совершенно независимо, вне связи с другими органами власти. Пришлось корректировать их работу, давая специальные поручения особоуполномоченным, ответственным перед губернским и уездными ревкомами.

Задачи обороны вскоре были выделены в специальное ведение Совета укрепленного района, а исполкомы — восстановлены, так как обнаружилось, что ревкомы, действуя административными мерами, в значительной степени омертвили обычный аппарат Советской власти.

Положительное значение ревкомов состояло в том, что они дали пример работы по-военному, по-революционному, показали, как можно быстро и четко действовать в сложной обстановке, когда усиливаются вылазки классового врага в связи с приближением белогвардейских банд и т. п. Однако отрицательные стороны работы ревкомов были настолько велики, особенно в уездах, что там, где ревкомы начинали стихийно возникать в селах, волостях и уездах, например, в районе продвижения Миронова, или же при захвате белыми Балашова, или в Новоузенске под угрозой нашествия белогвардейских казачьих отрядов,— губисполком спешно ликвидировал их. При этом разъяснялось, что обычный аппарат Советской власти вполне может справиться со своими задачами и в военной обстановке, что он должен быть достаточно твердым и крепким и надежно стоять на страже и охране революционного порядка. На горьком и тяжелом опыте мы приходили, таким образом, к пониманию правильного пути. Наши выводы о формах организации советского аппарата, основанные на опыте практической работы в Саратовской губернии, подтверждались, по-видимому, и опытом других губерний. Они нашли отражение также в позднейшем постановлении ВЦИК от 24 октября 1919 г. о ревкомах, отдельные положения которого были сформулированы почти нашими же словами.

Следует подчеркнуть, что сношения с местами никогда до той поры не были такими тесными, как в это время,— и почтой, и телеграфом, и личными поездками. В результате мы много подвинулись в изучении обстановки на местах и характера местной работы. Тем легче было, как только миновала непосредственная опасность и деникинские банды были отброшены вновь к Царицыну, вернуться к обычной мирной работе.

Однако по-прежнему в центре внимания оставались задачи обороны и обслуживания нужд фронта, и главными в губисполкоме продолжали быть отделы, непосредственно и ближе всего связанные с этими задачами: продовольственный отдел, совет народного хозяйства с его воензагом (военно-заготовительный отдел), земельный отдел, собес, губернская комиссия помощи семьям красноармейцев, комиссия по борьбе с дезертирством.

Оказывая помощь частям Красной Армии в борьбе с Деникиным, вылавливая дезертиров, громя кулаков, самогонщиков и спекулянтов, проводя, хотя и слабо еще в ту пору, политическую разъяснительную работу и показывая действительное народное лицо Советской власти и Коммунистической партии, подбадривая нашими действиями и нашей политической работой коммунистов, бедноту, привлекая на сторону Советской власти середняка,— одним словом, во всей нашей работе, проводи-

мой по директивам VIII съезда партии, мы добивались положительных результатов. Трудовое крестьянство начинало понимать, что Деникин не защитник его интересов, что он несет крестьянам восстановление помещичьей кабалы, бесправия, и оно стало оказывать Советской власти свое доверие.

Однако мы отдавали себе отчет, что это лишь начало, что мы только вступаем на тот путь, который, кстати сказать, был совершенно заброшен в предшествующий период работы саратовских губернских организаций, за городом забывавших крестьянство, деревню. Но это начальное доверие надо было еще закрепить и доказать на деле, что для деревенской бедноты и для середняка Советская власть — это единственный путь к освобождению от нищеты и угнетения. Сближение с нами крестьянских масс надо было закрепить последующей работой, приносившей свои ощутимые плоды. Так, были проведены перевыборы сельсоветов и волисполкомов, обновившие их состав за счет крестьян, активно вступивших на путь поддержки Советской власти. Лишь отдельные уезды — Хвалынский, Петровский и Вольский — не провели перевыборов местных органов власти, что явилось серьезным недостатком в их работе.

Прекрасным организующим мероприятием по отношению к взбаламученному крестьянскому морю явились проведенные нами в июле — августе уездные совещания крестьян, представителей непосредственно массы крестьянского населения. К чести Хвалынского и Вольского уездов надо сказать, что в них уездные совещания были проведены; они состоялись также в Новоузенском, Саратовском, Аткарском и Сердобском уездах. На совещания собиралось по 300—500 чел., главным образом беспартийных крестьян. В порядок дня ставились следующие вопросы: продовольственное и экономическое положение; организация сельскохозяйственных коммун, артелей, товариществ; доклады уездных исполкомов и губисполкома.

Большим недостатком явилась спешка в созыве и в организационной подготовке совещаний. Губисполком не смог всюду обеспечить докладчиков, материал для рассылки на места подбирался спешно. Но все же уездные совещания проходили живо, продолжались по 3—4 дня, особенно упорно и с интересом дебатировались основные вопросы хозяйственного устройства.

Для характеристики значительно улучшившегося к этому времени политического настроения широких масс крестьянства приведем одно из приветствий губернскому съезду Советов, принятое на уездном совещании в Сердобске: «Сердобское уездное совещание сельских представителей беспартийных, в числе более 300 чел., шлет привет губисполкому. Совещание с глубоким удовлетворением отмечает сближение Советской власти с массами трудящихся в виде созыва сельских представителей. Общими силами трудящихся мы скорее победим белых и помещиков. Мы много понесли жертв на борьбу с белыми, несем их и сейчас, но покориться не хотим и не покоримся. Просим передать наш привет Красной Армии, в частности борющимся под Царицыном. Да здравствует власть трудящихся — власть Советов!» [1]. Приветствие это хорошо передает непосредственные впечатления, с которыми уходили с совещания его участники.

Недостатком нашей работы было то, что, к великому сожалению, выезды на места в ту пору не стали систематическими,— сил не хватало. Например, Сердобский уезд послал на изъятие хлебных излишков 47 чел. из городской организации коммунистов, т. е. весь ее состав. Но этого оказалось недостаточно и пришлось дополнительно посылать из организаций других уездных городов.

Что касается продотрядов и других отрядов, направляемых в деревню, то их деятельность надежно утверждала наше влияние и силу среди крестьянства. Отряды наносили удары кулаку, сплачивали деревенскую бедноту с середняком и помогали вылавливать дезертиров.

На уездном совещании в Балашове в 20-х числах августа не раздалось ни одного порицания деятельности отрядов и в особенности отряда Черемухина, а беднота

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 32.

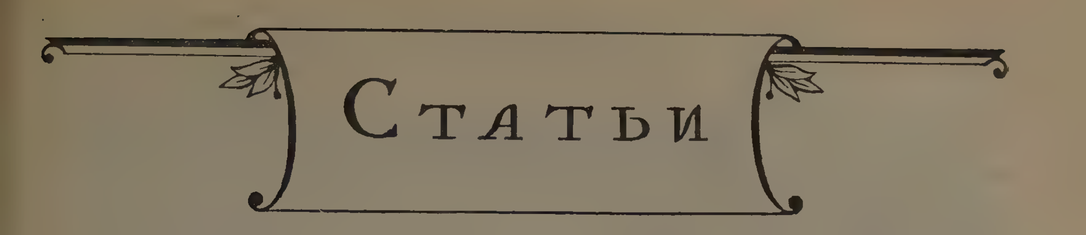
деревни благословляла и благодарила Черемухина за все, что он сделал. Аткарцы также отмечали (представитель партийного комитета Рогов), что отряд Черемухина открыл для коммунистов возможность работать в деревне, что коммунисты ожили, а до того им приходилось скрываться. Кулаки же в ряде случаев стали сами уходить из волисполкомов и сельсоветов, заявляя: «мы не свои, дайте коммунистов». Подобные факты отмечались и на других уездных совещаниях.

На губернском съезде Советов все делегаты с мест отмечали определенный сдвиг деревни в сторону Советской власти. Когда заканчивалось проведение хлебной кампании (в октябре), в некоторых уездах обошлось даже без арестов отдельных укрывателей хлеба, отряды же нигде не применяли насильственных мер в целях получения хлеба. Хлеб сдавали или добровольно, выполняя даже всю разверстку полностью, или под воздействием направленных в деревню многочисленных партийно-советских работников.

* *
*

Мне хотелось осветить одну из страниц борьбы за власть Советов в Саратовской губернии, где я работал в наиболее острые годы гражданской войны. Это была тяжелая ожесточенная борьба с классовым врагом, в победе над которым огромное значение имело установление правильных отношений — прочного союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Знание суровой и сложной обстановки того времени очень важно для воспитания нашей молодежи, чтобы она еще крепче дорожила достигнутым и еще активнее участвовала в строительстве коммунистического общества.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ

М. С. АЛЕКСИЕВ

До освобождения страны от монархо-фашизма в 1944 г. архивное дело в Болгарии носило неорганизованный характер. Комплектованием архивов документальными материалами занимались: Архивный отдел Народной библиотеки в Софии, архив Болгарской академии наук, Военно-историческая комиссия при Военном министерстве, некоторые библиотеки, музеи и другие учреждения. Комплектование производилось прежде всего путем покупки или получения материалов в дар от частных лиц. Так приобретались фонды личного происхождения, документы турецких учреждений, сохранившиеся у отдельных граждан, документы, связанные с деятелями борьбы за освобождение Болгарии от турецкого рабства, и др. Однако источники комплектования были ограничены: не собирались документальные материалы государственных учреждений. И вообще собирающие органы действовали без всякой помощи правительственной и законодательной власти.

В области организации собранных архивных материалов в той мере, в какой она создавалась, сказывалось влияние зарубежных буржуазных взглядов и концепций в архивном деле, примером чего является, в частности, применение известного в литературе «логического принципа» при разработке классификационных схем.

Об этом влиянии свидетельствует создание обособленных групп документальных материалов по определенным темам, например по ведению войн в прошлом, архив Возрождения и др. Такого же характера и некоторые приемы обработки фондов личного происхождения, например описание, как правило, каждого отдельного документа, обособление его в единице хранения и др.

Первые шаги нашего архивного дела носили элемент случайности и бессистемности и не имели под собой прочной научной основы. Незаинтересованность государственной власти в документальных богатствах создавала условия для систематического уничтожения ценных архивных материалов как в центре, так и на местах.

Немногочисленные болгарские архивисты действовали без перспективы, испытывали различные препятствия в своей работе, и поэтому их усилия обыкновенно не имели успеха.

* * *

Победа вооруженного восстания 9 сентября 1944 г. открыла широкие и светлые перспективы в области архивного дела. Она принесла новое, социалистическое отношение к документальным богатствам народа, заботу и внимание партии и правительства к историческим памятникам и ценностям, к документальным материалам учреждений, организаций и предприятий, всех видных общественных и политических деятелей и деятелей культуры.

Это получило свое выражение сразу же после установления народно-демократической власти в создании множества новых культурных учреждений и институтов, постановке новых задач в области выявления, сбора и использования документальных материалов. Были созданы: партийный архив при ЦК БРП(К), который начал активно выявлять и собирать документальные материалы, относящиеся к жизни, деятельности и борьбе партии, а также и документы ее руководящих деятелей со времени ее основания и до наших дней, «Национальный музей сопротивления» (переименованный позднее в «Музей революционного движения в Болгарии») и ряд мемориальных музеев видных борцов за освобождение болгарского народа. Все они, наряду с существовавшими ранее, начали активизировать свою деятельность по сбору документов. Усилилась эта работа и в существовавших ранее архивах Народной библиотеки, Болгарской академии наук и др. Но все это не решало основных вопросов архивного дела в Болгарии. Постепенно вызревала мысль о постановке архивного дела на здоровой научной основе, соответствующей отношению марксизма-ленинизма к документам как источникам исторического исследования, как оружию в руках рабочего класса в борьбе за построение коммунистического общества.

Такую научную основу партия и правительство нашли, как это свойственно и всем другим отраслям нашего социалистического строительства, в богатом советском опыте. На основе этого опыта Президиум Народного Собрания НРБ 10 октября 1951 г. издал Указ о создании Государственного архивного фонда. Тем самым были заложены основы правильной научной организации архивного дела у нас.

Указ о Государственном архивном фонде НРБ исходит из принципов централизации архивного дела в Советском государстве, заложенных в подписанном В. И. Лениным 1 июня 1918 г. Декрете «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и позднейшего советского законодательства.

Законодательный акт 10 октября 1951 г. охватывает и решает следующие вопросы: состава Государственного архивного фонда; организации документальных материалов в делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий; способа определения научной и практической ценности документальных материалов; сроков их хранения; прав и обязанностей учреждений по отношению к документальным материалам, а также прав и обязанностей органов архивного управления; системы организации ведомственных и государственных архивов, а также способов и форм использования документальных материалов Государственного архивного фонда. Указ включает в состав Государственного архивного фонда «все документальные материалы, которые имеют политическое, научное и практическое значение, независимо от времени отложения, содержания, оформления, техники и способа воспроизведения...».

Более конкретно состав Государственного архивного фонда раскрывается в следующих чертах: а) документальные материалы, образовавшиеся после 9 сентября 1944 г. в результате деятельности высших и местных органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры; государственных, общественных и кооперативных учреждений, организаций и предприятий, в том числе машинно-тракторных станций, государственных сельских хозяйств, трудовых кооперативных хозяйств и др.; научных, учебных, культурных и технических учреждений, организаций и предприятий; профессиональных союзов и руководимых ими учреждений, организаций и предприятий; государственных и общественных деятелей, людей науки и техники, литературы и искусства, видных представителей социалистического труда; б) документальные материалы, образовавшиеся до 9 сентября 1944 г. в результате деятельности: центральных и местных органов государственной власти до порабощения Болгарии Турцией; центральных и местных учреждений периода турецкого господства; национал-революционных, культурно-просветительных, церковно-национальных, хозяйственных и общественных организаций, а также деятелей национально-освободительной борьбы за весь период; высших и местных органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры буржуазно-монархического режи-

ма; центральных и местных органов духовного управления и других учреждений церковного характера всех вероисповеданий за весь период их существования до отделения церкви от государства; государственных, частных, кооперативных и технических учреждений, организаций и предприятий; политических, профессиональных, кооперативных и общественных организаций, предприятий и учреждений; научных, учебных, культурных, просветительных, благотворительных обществ, учреждений, организаций и предприятий. Документальные материалы членов царской фамилии, их приближенных, регентства, представителей фашизма, реакции и контрреволюции, политических и общественных деятелей, так же как и частных лиц, чья деятельность связана с системой государственного управления; представителей науки, техники, литературы и искусства.

В состав Государственного архивного фонда включаются также: старые письменные памятники истории, права, литературы и быта болгарского народа; фото-фоно-кинодокументы, негативы и позитивы кинофильмов и фотоснимков, граммофонные пластинки, звукозаписи и другие материалы, изданные с целью агитации и пропаганды, бесхозные и конфискованные документы, которые имеют научное и практическое значение.

Документальные материалы Государственного архивного фонда подразделяются по эпохам на две группы: до 9 сентября 1944 г., до освобождения страны от монархо-фашизма, то есть документы старой эпохи, и после 9 сентября 1944 г., то есть документы новой эпохи. Это деление документальных материалов обязательно для всей системы государственных архивов. В центре создано два специальных архива — Центральный государственный исторический архив и Центральный государственный архив Народной Республики Болгарии, а в округах разделение документальных материалов по эпохам осуществляется в рамках каждого окружного государственного архива. На этой основе при комплектовании государственных архивов документальными материалами осуществляется известный в архивном деле принцип обособления комплексов фондов по эпохам.

Деление документальных материалов на материалы старой и новой эпох научно обосновано и вытекает из необходимости обособить документацию общественных отношений, основанных на эксплуатации человека человеком, от документации нового общественного строя — социалистического и коммунистического общества с целью создания правильной основы для исследования общественно-политического, экономического и культурного развития нашего народа.

Другим принципом, заложенным в Указе 1951 г. и обеспечивающим правильную организацию документальных материалов Государственного архивного фонда, является подразделение документальных материалов на документы общенационального и местного значения. На этой основе у нас и созданы центральные и окружные государственные архивы.

Государственный архивный фонд состоит из целого ряда архивных фондов, образовавшихся в результате деятельности определенных учреждений, организаций, предприятий и отдельных лиц. Поэтому руководящим началом по отношению к архивным фондам является у нас принцип единства и недробимости фонда, один из важнейших принципов советского архивоведения.

Государственный архивный фонд находится под непосредственным руководством Архивного управления (сейчас отдела) Министерства внутренних дел. На него возложена организация выполнения поставленных в указе 1951 г. задач, как по отношению к архивам учреждений, организаций и предприятий, так и в отношении государственных архивов; разработка методических указаний и правил; контроль за состоянием и сохранностью документальных материалов; наблюдение за всем процессом образования и организации документальных материалов, начиная с делопроизводства в учреждениях-фондообразователях и кончая их организацией и использованием в государственных архивах.

Указ в принципе разрешает вопрос и об определении политической, практической и научной ценности документальных материалов Государственного архивного фон-

да с помощью экспертных комиссий в учреждениях, организациях и на предприятиях и экспертно-поверочных комиссий при Архивном отделе и государственных архивах. Запрещено уничтожение документальных материалов без письменного разрешения Архивного отдела и его местных органов.

Указ впервые в истории Болгарии поставил вопрос о широком использовании документальных материалов для научных исследований, об использовании документальных богатств в интересах науки, в интересах социалистического строительства. Этой правильной организацией архивного дела мы обязаны большим и всесторонним завоеваниям советского народа, Великой Октябрьской социалистической революции.

Богатый и многосторонний опыт советских архивистов в архивном строительстве не только помог партии и правительству поставить архивное дело в Болгарии на научную основу, но он помог и продолжает помогать всем болгарским архивистам в конкретной организации и решении всех существенных задач нашей архивной практики.

Наследство, которое мы получили от буржуазного строя,— бесхозяйственность по отношению к документальным материалам, традиционное пренебрежение к документальным материалам учреждений, отсутствие какой бы то ни было организации в архивном деле и т. д., вынуждало немедленно приступить к постепенному переустройству архивного дела на основе изданного народно-демократической властью указа о Государственном архивном фонде.

Первые мероприятия архивных органов, имевшие своей целью создание определенного порядка в учреждениях, организациях и на предприятиях в отношении документальных материалов, были решительно поддержаны Постановлением Совета Министров от 18 апреля 1952 г.

Этим Постановлением Совет Министров обязал все министерства, центральные и местные учреждения, организации и предприятия в рамках существующего штата создать архивные службы с целью выполнения функций временного хранения завершенной переписки, дел и других материалов. Постановление также обязывает руководителей министерств, организаций и предприятий разработать и утвердить на основе примерных правил, изданных Архивным управлением, правила работы этих служб. Эти примерные правила, разработанные Архивным управлением и утвержденные министром внутренних дел 18 июля 1952 г., явились первым методическим пособием для учреждений, общественных организаций и предприятий НРБ по организации их архивов. Они установили порядок делопроизводства, потребовали создания на местах общих архивов для документальных материалов, потерявших оперативное значение, установили порядок отбора ценных документальных материалов для государственных архивов и правила уничтожения документов, не имеющих ценности.

В результате этих мер во многих центральных, окружных, околийских и местных учреждениях, организациях и на предприятиях был установлен порядок в обращении с документальными материалами. Ликвидирована, хотя и не везде, существовавшая до того практика уничтожения документальных материалов без какого бы то ни было отбора. Значительно уменьшилось число случаев уничтожения документов без ведома и разрешения архивных органов. Рождается новое отношение к документальным богатствам народа. Но ясно, что с помощью только лишь этих мер мы не сможем устранить множество недостатков в постановке архивного дела учреждений, организаций и предприятий. До настоящего времени во многих местах еще не изжито в сознании людей старое, неправильное отношение к документам учреждений. Документы ценятся лишь постольку, поскольку они необходимы для оперативной, текущей плановой, производственной, финансовой или другого рода деятельности на службе, но как только эта необходимость отпадает, интерес к их сохранности исчезает. Имеет еще место небрежность и невыполнение требований архивных органов, неопытность архивных сотрудников на местах и т. п.

Имеющие место в области организации документальных материалов в делопро-

изводстве недостатки часто приводят к грубым нарушениям, выражающимся в незаконном хранении или уничтожении документов, отражаются и на работе государственных архивов. Поэтому и борьба с этими недостатками прошлого ведется также и многими другими средствами, среди которых первое место занимает улучшение качества методических указаний и пособий. Следует указать на разработанную в 1955 г. Архивным отделом инструкцию по организации и обработке архивов в учреждениях, организациях и на предприятиях. В ней уже более подробно и полно разработаны задачи делопроизводства (классификационная схема, номенклатура), систематизация и оформление дел, передача дел в общий архив, приведение их в порядок и использование, составление специальных списков и подбор документальных материалов, а также передача ценных документальных материалов в Государственный архив.

Эта инструкция, разосланная во все учреждения, организации и предприятия страны, служит на местах руководством по всем основным вопросам архивной работы.

Кроме того, организуются курсы для архивных сотрудников в учреждениях, организациях и на предприятиях с целью их ознакомления с новыми задачами в области ведения архивов, запрашиваются помощь и содействие со стороны руководства министерств, учреждений, партийных комитетов, народных советов и др. Все это ведет к улучшению организации работы с документальными материалами в делопроизводстве и общих архивах учреждений.

Проведение такого рода мероприятий обеспечивается централизацией архивного дела. Именно централизация дает возможность оказывать воздействие на организацию документальных материалов с момента их возникновения в текущем делопроизводстве и обеспечить комплектование государственных архивов новыми поступлениями, сформированными на научной основе. Централизация помогает устранить разрыв между теорией и практикой.

Одновременно с этим государственные архивы приступили и к выполнению одной из основных своих задач — к комплектованию архивных фондов. Вначале (а до известной степени и в настоящее время) комплектование проводилось в ограниченном масштабе, поскольку имеющиеся архивохранилища малы. Это обстоятельство требует целенаправленности при сборе фондов. Задачи комплектования в НРБ согласуются с задачами, поставленными партией и правительством перед нашей страной, и с задачами научных институтов, учреждений и организаций. Комплектование проводится основными и важнейшими фондами политических и других общественных организаций, учреждений и предприятий в сельском и лесном хозяйстве, промышленности, верховных и местных органов власти и управления и др.

Плановое осуществление комплектования помогло обособить в отдельные комплексы архивные фонды определенного характера (общественные организации, сельское хозяйство, промышленность и др.). Эти комплексы, хотя и не полные, в значительной степени облегчают научно-исследовательскую работу научных институтов, учреждений и сотрудников.

Но при этом такая ограниченность комплектования государственных архивов чревата определенной опасностью, поскольку не всегда собираются материалы, находящиеся под угрозой порчи или уничтожения. Это особенно относится к фондам ликвидируемых учреждений, организаций и предприятий. При таком порядке комплектования не всегда обеспечивается регулярное поступление материалов всех фондообразователей, что на практике приводит к невыполнению в какой-то степени Указа о Государственном архивном фонде. Ограничения при комплектовании мешают прежде всего созданию широкой документальной базы для научной работы, то есть ограничивают основу научно-исследовательской работы.

До конца 1957 г. в государственных архивах были уже сосредоточены важнейшие архивные фонды в стране, но они составляли едва 6—7% от общего числа архивных фондов, подлежащих поступлению в архивы. Болгарские архивисты принимают меры к устранению этих недостатков, и в целом наблюдается тенденция к увеличению числа поступивших в государственные архивы фондов: если в 1954 г. всеми

архивами было принято на хранение лишь 218 фондов, то в 1955 г. это число возросло до 299, в 1956 г.— до 312, а в 1957 г.— до 816 фондов. Нет сомнения, что проблема комплектования будет решена в ближайшее время.

Серьезные задачи, вытекающие из значительных трудностей, с самого начала стояли перед государственными архивами в области научно-технической обработки архивных фондов. Эти трудности объясняются недостатком опыта у архивных работников. Необходимо было усвоить и применить на практике советские научные принципы организации архивных материалов. Архивистам приходилось сочетать научно-техническую обработку с обеспечением запросов научных работников и организацией использования документальных материалов в научных и практических целях. Пройденный нашими архивистами путь в организации архивных материалов в государственных архивах является для нас серьезной школой.

Следует отметить, что в практике существуют увлечения и отклонения от наиболее целесообразных и необходимых требований на всех этапах обработки (изучение фонда, изменение классификационной схемы, систематизация, шифрование в ходе обработки и др.), что это в конечном счете приводит к замедлению научно-технической обработки фондов и их вовлечения в научный оборот. Общие итоги на конец 1956 г. таковы: из числа принятых на хранение во все государственные архивы фондов только 25% прошли научно-техническую обработку. Предпринимаются время от времени попытки улучшить положение и до известной степени ускорить научно-техническую обработку, но они не дают пока существенных результатов. В 1957 г., по указанию Архивного отдела, были внесены некоторые изменения в методику работы по оформлению единиц хранения (относительно «крайних дат», нумерования, заверительной подписи, шифрования и подшивки).

В конце 1957 — начале 1958 г. все государственные архивы приступили к «первичной обработке» архивных фондов, сущность которой состоит в том, что делается самое необходимое с целью скорейшего приведения фонда в порядок и предоставление его для использования. Такого рода мероприятия отмечаются и в архиве Государственной библиотеки им. В. Коларова, архиве Академии наук и др.

Говоря об использовании документальных материалов Государственного архивного фонда в научных и практических целях, следовало бы отметить непрерывный рост числа читателей. Они работают по вопросам болгарской истории, истории партии и рабочего движения, экономического развития нашей страны, в области литературы, музыки, образования и здравоохранения, агитационно-пропагандистской работы и др. Документальные материалы используются и в области сельского хозяйства, а также проектными и хозяйственными организациями при горно-геологических изысканиях и т. д.

Читатели используют документальные материалы архивных фондов, хранящихся во всех государственных архивах, но особенно ценные источники находятся в Центральном государственном историческом архиве, например, фонды важнейших центральных учреждений и институтов, существовавших при буржуазно-капиталистическом строе. Больше всего документальных материалов эпохи Возрождения используется в Болгарском историческом архиве при Государственной библиотеке им. В. Коларова.

Все более интенсивный рост числа читателей является естественным и прямым следствием растущей концентрации архивных фондов в государственных архивах. Этому же способствуют и проводимые Архивным отделом и государственными архивами мероприятия по популяризации ценных документальных богатств. Сюда относятся: публикуемые в журнале «Исторически преглед» фондовые и тематические обзоры и сообщения, издание в 1957 г. Путеводителя по Центральному государственному историческому архиву, а также предпринятое в 1957 г. издание периодических «Известий государственных архивов» («Известия на държавните архиви»).

Практическое выполнение поставленных в Указе 1951 г. задач обязывает Архивный отдел и государственные архивы правильно разрешить ряд важнейших вопросов, от чего зависит и дальнейшее правильное архивное строительство у нас. Такими во-

просами являются: вопрос об определении фондообразователя и крайних дат фондов, о размежевании фондообразователей центрального и местного значения, об определении места в системе архивов некоторых фондообразователей общественных организаций, например организаций Отечественного фонда, а также фондов личного происхождения, относящихся к старой или новой эпохам, и др. Перед нами стоит задача более глубоко и цельно изучить вопросы классификации документальных материалов Государственного архивного фонда.

Выведенное на широкую дорогу, наше архивное дело нуждалось в подготовленных кадрах архивистов, которых вначале не хватало. Для подготовки таких кадров необходимо было принять решительные меры. Первым шагом в этом направлении явилось Постановление Совета Министров от 18 апреля 1952 г., в соответствии с которым при Философско-историческом факультете Софийского университета с 1952/53 учебного года была установлена специализация для историков в рамках пятигодичного курса с целью подготовки историков-архивистов. Студенты этой специальности изучают, наряду с общими дисциплинами (историей Болгарии, историей БКП, историей СССР и КПСС), историю и организацию архивного дела, теорию и практику архивного дела и, кроме того, некоторые специальные дисциплины: такие, как хозяйственная история Болгарии, история государственных учреждений, археография и др. Учебный план предусматривает практические занятия с архивными материалами, а в конце курса — месячную практику в государственных архивах.

Архивистам-практикам также необходим минимум знаний в области теории и практики архивного дела, знание задач, стоящих перед государственными архивами. Это требует от сотрудников государственных архивов (в большинстве своем историков) уделять часть своего рабочего времени для повышения квалификации в форме служебных курсов, семинаров и т. п. В 1953 г. были проведены и трехмесячные курсы по повышению квалификации с отрывом от работы. В интересах постоянного повышения квалификации мероприятия подобного характера проводятся и сейчас на основе изучения советских изданий по архивному делу и других материалов.

Перед архивным делом в Народной Республике Болгарии, основанном на новых, революционных, проверенных в условиях социализма архивных принципах, стоит задача подготовить и предоставить огромные архивные богатства нашего народа в помощь его борьбе за построение социалистического и коммунистического общества, сделать ценные документальные материалы активным фактором в жизни трудящихся.

Сообщения

АРХИВЫ ИНДИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИЙСКОЙ КОМИССИИ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВОВ

До последнего времени в нашей архивоведческой и общеисторической литературе почти не встречалось сведений об архивах и архивном деле Индии.

Между тем древность индийской культуры и письменности, длительный и сложный путь исторического развития, который прошли народы этой страны, говорит о наличии в Индии обширного документального наследия, содержащего ценный материал по истории Индии, а также других стран Востока и Запада, в частности таких стран, как Англия, история и экономика которой в последние столетия были тесно связаны с историей и экономикой Индии.

Вопрос о том, как организованы документальные материалы, какие архивы существуют в Индии, какая научная и методическая работа ведется в них, не может не интересовать советских архивистов и историков. За последние годы значительно расширились и укрепились деловые контакты между советскими архивными учреждениями и учреждениями, действующими в области архивного дела в Индии, установились личные связи между архивистами обеих стран, налаживается обмен изданиями.

В связи с этим в Московском государственном историко-архивном институте благодаря любезности Индийской комиссии исторических архивов в конце истекшего года было получено значительное количество литературы по архивному делу в Индии. В нее вошли: комплекты журнала «Архивы Индии» («The Indian Archives») начиная с 1947 г., протоколы ежегодных собраний Индийской комиссии исторических архивов («The Indian Historical Records Comission») за послевоенные годы, издающиеся отдельными томами, ретроспективный обзор деятельности названной комиссии за 25 лет ее существования, а также несколько годовых отчетов Национального архива Индии.

Эта литература дает возможность составить общее представление об организации и состоянии архивного дела в Индии и о той роли, которая принадлежит в этой области Индийской комиссии исторических архивов. Литература раскрывает перед читателем богатое содержание архивов этой страны, знакомит с большой плодотворной работой архивистов по научной обработке, изучению и опубликованию документальных материалов.

Ознакомление с указанными изданиями убеждает в том, что особенно большое внимание архивному делу в Индии уделялось в последнее десятилетие, что именно в этот период, в период существования Индии как самостоятельного, независимого государства, в области архивного дела достигнуты значительные успехи, как и в других областях культурного развития страны.

Появление на территории Индии письменных документов относится к глубокой древности. Древнейшие памятники письменности дошли до нашего времени в виде

наскальных надписей и каменных стел, обычно воспроизводивших тексты законодательного и мемориального характера.

От средневековой Индии сохранились отдельные документы на пальмовых листьях, ткани, медных пластинках и т. д. Это — тексты законодательных актов, указы государей, жалованные грамоты, образцы переписки. Они говорят о существовании при дворах средневековых индийских правителей канцелярий и делопроизводства.

Довольно обширные сведения имеются о делопроизводстве и архивах империи Моголов. В канцелярии императора, в отдельных ведомствах, в канцеляриях наместников велось обширное делопроизводство по установленным формам, отражавшее все отрасли управления государством. Документальные материалы центральной власти хранились в резиденциях Моголов, находясь в ведении начальника канцелярии, подчиненного непосредственно визирю. Сохранились свидетельства о существовании обширного архива вблизи помещения императорской канцелярии в Агре, долгое время служившей резиденцией Могольских правителей. До сих пор существует здание в Sikri, где хранился архив императора Акбара. Существовал архив и в императорском дворце в Дели. Архив должен был всегда находиться при особе императора. Сохранились известия о том, что даже в военных походах его сопровождали канцелярия и архив.

В архивах Моголов хранились указы императора, протоколы имперского совета, придворные бюллетени, императорские фирманы, официальная переписка между императорской канцелярией и различными ведомствами (причем хранились как входящие, так и исходящие документы), доклады императору о делах империи, донесения официальных и тайных агентов верховной власти, различная документация по вопросам финансов, землевладения, юстиции и военного дела, всякого рода справочные пособия и, наконец, официальные хроники.

Документы этого периода писались на бумаге, которой тогда существовало несколько сортов; многие из них изготовлялись в разных городах Индии; особенно же ценилась бумага из Кашмира. Для императорских указов, грамот, а также писем на имя императоров употреблялась особая бумага, украшенная узорами и сверкающая от золотой пудры, которой посыпали ее поверхность. Очень высокого уровня достигло искусство каллиграфии и украшения рукописей орнаментом и миниатюрами.

Сходная постановка архивного дела существовала и в администрации крупных и мелких индийских и мусульманских государств в период распада империи Моголов и в последующий период. При дворцах раджей и других носителей власти хранились архивы, содержащие их документацию, делопроизводство различных ведомств (диванов), их внешнеполитическую переписку. Такие архивы существовали до последнего времени в вассальных княжествах, сохранявших некоторую самостоятельность во внутреннем управлении.

Однако документы перечисленных архивов дошли до нашего времени в небольшом количестве. В архивах раджей сохранялись в основном лишь документы XVIII—XIX вв., более ранние были в значительной части утрачены. Документы средневековых княжеств и империи Моголов оставались в виде отдельных немногочисленных экземпляров, хранившихся в семейных архивах княжеских родов.

Колониальные власти не проявляли особой заботы о документальном наследии народов Индии. Старинные документы подвергались распылению, вывозились из пределов страны научными экспедициями и просто коллекционерами и торговцами-антикварами. Многие из древних рукописей и документов Индии хранятся в рукописных отделах библиотек Европы и Америки.

Со времени основания в Индии первых факторий и резиденций английской Ост-Индской компании, а также и других европейских колониальных держав началось отложение документации колониальных властей. Значительная часть документов по управлению колониальными владениями в Индии откладывалась в архивах европейских столиц, больше всего — в архиве Ост-Индской компании (затем перешедшем

к Управлению по делам Индии) в Лондоне, в архиве министерства колоний Франции, в архиве Голландской Ост-Индской компании (ныне в Государственном архиве в Гааге) и других местах.

В самой Индии документальные материалы по управлению колониальными владениями были разбросаны по множеству центральных и местных учреждений сначала Ост-Индской компании, а затем, после восстания 1857 г. и упразднения компании,— в учреждениях правительства Индии, назначаемого английским правительством.

Архивы носили исключительно ведомственный характер, никакого общего правительственного контроля не существовало; документы терялись и погибали в большом количестве. В течение XIX в. было лишь несколько попыток упорядочить хранение документов в учреждениях и несколько концентрировать их. Имеются сведения, что в 1820 г. была предпринята концентрация в одном хранилище документов провинции Мадрас. Позднее, уже во второй половине XIX в., были созданы центральные хранилища для архивов местных учреждений в Бопале и Бомбее. Но общее состояние архивов было неудовлетворительным; они не могли вследствие этого выполнять необходимую для администрации справочную работу, и в то же время ввиду отсутствия планомерного выделения материалов, не подлежащих хранению, они были переполнены документами, потерявшими значение.

В 1861 г. правительство Индии назначило Комиссию для составления доклада о положении в его архивах. Комиссия, просуществовавшая до 1869 г., констатировала хаотическое состояние правительственных архивов и сделала некоторые рекомендации, касающиеся уничтожения «бесполезных» документов и публикации ценных в историческом отношении материалов. Осуществить эти рекомендации, однако, было невозможно в условиях раздробленности материалов по ведомственным канцеляриям.

Наконец, в 1891 г. в Калькутте было организовано центральное хранилище документов центральных учреждений, позднее получившее название «Архива Империи». Вначале в нем были сконцентрированы документы за период до восстания 1857 г., т. е. материалы учреждений Ост-Индской компании, но затем в него стали поступать и документы правительственных учреждений. Была создана должность «хранителя архивов Правительства Индии». Архив был подчинен Департаменту просвещения. Однако это не был государственный публичный архив, открытый для научных изысканий. Это было чисто административное учреждение, которое служило лишь придатком правительственного аппарата и обслуживало его нужды. Ученые в архив не допускались, и исторические исследования по документальным материалам велись лишь постольку, поскольку они осуществлялись британскими чиновниками, связанными с архивом, например В. Фостером, бывшим директором архива, автором ряда работ по истории Индии, написанных с проанглийской точки зрения, и издателем некоторых публикаций. Между тем росло стремление к изучению документов и со стороны национальной индийской интеллигенции.

Вследствие недостатка квалифицированных кадров и финансовых средств, а также других предпосылок для успешного развития архивного дела общее положение и центрального хранилища и ведомственных и местных архивов продолжало оставаться тяжелым; архивные материалы находились в хаотическом состоянии, что и было констатировано во втором докладе правительственной комиссии по архивам в 1914 г. Выход видели в создании комиссии специалистов-экспертов, которые могли бы консультировать правительство по вопросам архивного дела и оказывать помощь архивам.

Постановлением правительства Индии от 21 марта 1919 г. была образована Индийская комиссия исторических архивов (Indian Historical Records Comission) из 8 членов как постоянный официальный орган с консультативными функциями. Непременным председателем комиссии являлся глава ведомства Просвещения, а непременным секретарем — директор Центрального архива. Непременными членами являлись хранители архивов провинций Мадрас и Бенгал. Остальные четыре

члена назначались правительством персонально преимущественно из столичной профессуры. Резиденцией комиссии был город Дели. Деятельность комиссии должна была носить чисто консультативный характер. Она должна была давать справки и рекомендации по вопросам научного использования, публикации документов и составления каталогов, описей и других справочных пособий, а также содействовать распространению архивных знаний.

С этого времени комиссия стала основным учреждением, действовавшим в области архивного дела. Однако в первый период деятельность ее была мало эффективной. Комиссия страдала от недостатка средств. Так, в течение нескольких лет (с 1931 по 1936 г.) ее деятельность совершенно замерла, так как в связи с кризисом 30-х годов были прекращены даже те ничтожные субсидии, которые она получала от правительства. Но главной причиной, затруднявшей деятельность комиссии, были недостатки ее организации — ее чисто официальный характер, замкнутость, малочисленность, отсутствие связи с местной администрацией и научной общественностью. Непременный председатель комиссии как руководитель ведомства Просвещения, т. е. один из высших чиновников правительства, был слишком занят своими служебными обязанностями, чтобы принимать непосредственно активное участие в делах комиссии. Даже в годовых сессиях комиссии председатели очень редко принимали участие, и обычно их место занимал старший по положению из назначенных членов. Наибольшую роль в комиссии играл хранитель архивов правительства Индии, в промежутки между сессиями осуществлявший проведение в жизнь решений комиссии при некотором содействии других членов, из которых еще только двое были связаны с архивами на местах. Особенно связывало работу комиссии то, что в ней не были представлены провинции и княжества Индии. Эти последние поэтому не реагировали на решения комиссии, не обладавшей реальными административными полномочиями и слабо информированной о положении архивов на местах. Крайне слаба была связь комиссии и с университетами. Замкнутая и очень малочисленная комиссия не вела работу и в области частных архивов.

Попыткой выйти из этого положения было установление в 1921 г. системы кооптации членов на период одной сессии. Но такой срок был слишком коротким для того, чтобы кооптированные члены могли принять активное участие в деятельности комиссии.

В 1924 г. комиссия создала институт членов-корреспондентов от провинций. Это послужило к расширению связей комиссии с местной, главным образом университетской, научной общественностью, но не разрешило основных организационных трудностей. Члены-корреспонденты должны были назначаться непременно по рекомендации правительств провинций, а эти последние, мало осведомленные в деятельности комиссии, не проявляли инициативы. Поскольку в Индии отсутствовала сеть публичных государственных архивов, постольку на местах не было кадров, компетентных в архивном деле. В число членов-корреспондентов входили в основном молодые ученые из университетов, которые проявляли себя главным образом на поприще выявления и изучения архивных материалов (что также затруднялось отсутствием в то время в Индии открытого доступа исследователей в архивы). Но они не могли принести пользы в качестве экспертов по организационным, методическим и техническим вопросам архивного дела. К тому же они не имели никаких определенных прав и полномочий и даже на годовых сессиях комиссии могли присутствовать лишь по специальному приглашению. Для успешной деятельности комиссии необходима была ее реформа.

В 1942 г. комиссия была реорганизована. Состав ее значительно расширили. Установили три категории членства: ординарные члены, члены-сотрудники и члены-корреспонденты. Восемь ординарных членов назначались правительством Индии. Правительства провинций и княжеств также получили право назначать в комиссию ординарных членов. Это же право получили университеты и важнейшие научные общества. Таким образом, теперь в комиссии были широко представлены и местные интересы и научная общественность. Часть функций комиссии выделили в сферу

компетенции «Комитета исследований и публикаций». Создан был также подкомитет по местным архивам.

Несмотря на все трудности и организационные недостатки, комиссия уже в первый период своего существования провела значительную работу. Все события в архивном деле Индии происходили при ее участии. Энергично работала комиссия с конца 30-х годов, в канун и в период второй мировой войны, когда английские власти, опасаясь за свои позиции в Азии, вынуждены были проводить более осторожную политику, не ставили открытых препятствий развитию национальной инициативы, в том числе и в области культурной жизни.

В меру своих возможностей члены комиссии вели пропаганду правильной постановки архивного дела. Они добивались, чтобы правительства провинций и штатов создавали центральные архивы со специалистами во главе, так как в то время хранилища документов на местах представляли собой просто склады бумаги, которыми ведал по совместительству чиновник, имеющий и другие служебные обязанности. Так, с самого начала существования комиссии она стала добиваться, чтобы правительство Бомбея назначило для заведования своим обширным и ценным архивом специального архивиста (хранителя архивов); эти попытки достигли цели в 1937 г. Позднее и в других местах пропаганда комиссии увенчалась успехом. В 1946 г. правительство провинции Северо-Восточной границы организовало у себя центральный архив с квалифицированным архивистом во главе. Организован был центральный архив Пенджаба в г. Симла. Постоянный архивист был назначен для заведования центральным архивом штата Уттар Предеш (в г. Аллагабад). Так было положено начало некоторой централизации архивного дела на местах.

С самого начала комиссия повела борьбу за признание правительством Индии права исследователей на доступ к документальным материалам, что в условиях колониального режима встречало серьезные препятствия. Сначала комиссия добивалась разрешения для отдельных ученых. Но в 1939 г. благодаря ее усилиям правительство Индии объявило доступными в архивах несекретные материалы сначала до восстания сипаев 1857 г., а затем до 1880 г. Пользование более поздними материалами допускалось лишь с разрешения заинтересованного ведомства.

Комиссия также ставила своей целью содействие работе исследователей путем подготовки и издания справочных пособий по архивам. Уже на первой сессии ею была отмечена необходимость издания путеводителей по архивам. Во исполнение этих рекомендаций в 1921 г. был издан путеводитель по архиву Бомбея, в 1925 г.— по архиву Империи и в 1936 г.— по Центральному архиву в Мадрасе. На сессиях обсуждались сравнительные достоинства и недостатки различных методов описания документальных материалов. Комиссия признала нецелесообразным составление подробных описей и «календарей» с перечислением всех отдельных документов, но рекомендовала подготовку и издание простых кратких описей и алфавитных указателей (в Индии они называются «индексы») на отдельные серии документов. По рекомендации комиссии архив империи начал печатание двухтомного индекса на документы Департамента государственных сборов. Однако не все архивы полностью воспринимали эти рекомендации. Так, архив Мадраса продолжал держаться старой формы календарей.

Комиссия старалась также стимулировать публикаторскую работу архивов. В 1942 г. ею была представлена правительству программа публикаций, которая была в принципе одобрена. Правительство согласилось оказать финансовую поддержку изданию серии «Переписка Ост-Индской компании с резиденцией Форт-Уильям (1748—1800 гг.)», которая представляет собой наиболее ранний фонд из документов колониальных учреждений. Программой намечалась к изданию также так называемая «Персидская корреспонденция» — переписка за ранний колониальный период между агенствами Ост-Индской компании и правителями индийских государств, которая велась на персидском языке, служившем тогда в Индии и на Ближнем Востоке основным официальным языком дипломатии и придворных кругов. Однако выполнение программы публикаций наталкивалось на очень большие труд-

ности и продвигалось крайне медленно из-за недостатка типографской бумаги и финансовых средств. Старались шире привлечь к публикации документов университеты и ученые общества, но и они также не располагали достаточными средствами. На местах публикация документов лучше всего была поставлена в Бомбее, где с середины тридцатых годов издавались большие серии, такие, как важнейшие документы из архива Пешвы (Selections from the Peshwa Daftar), из архива резиденции Пуна.

Комиссия старалась принимать меры к выявлению и спасению документов и рукописей, находящихся в частных руках. Здесь необходима была большая разъяснительная работа с опорой на широкую научную общественность на местах. Она осуществлялась через созданные в период войны местные комитеты по надзору за архивами, которые, однако, очень страдали из-за отсутствия средств, но с 1946 г. стали получать небольшую финансовую субсидию. Комитетам в отдельных случаях удавалось предотвратить гибель частных архивов, которым угрожала опасность.

Комиссия в содружестве с Центральным архивом принимала некоторые меры к подготовке архивных кадров. С 1942 г. в Национальном архиве организована стажировка для небольшого числа чиновников центрального и местного аппарата для обучения их основам архивоведения и подготовки к работе в архивах.

В 1944 г. комиссия представила правительству план послевоенной реконструкции архивов, в котором главное внимание уделялось Национальному архиву Индии. Но подлинно широкие перспективы открылись перед архивным делом после превращения Индии сначала в доминион, а затем в самостоятельное независимое государство.

В декабре 1948 г. на 25 сессии Индийской комиссии исторических архивов в Дели торжественно отмечался 25-летний юбилей ее деятельности. На сессии, происходившей в здании Делийского университета, присутствовали премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, министр просвещения, члены дипломатического корпуса и другие приглашенные лица. Свою приветственную речь премьер-министр посвятил перспективам развития исторической науки в Индии и роли архивов в научно-исторических исследованиях. На сессии обсуждались результаты работы комиссии и говорилось о ее задачах в развитии национальной культуры[1]. С тех пор прошло 10 лет. За это время архивное дело в Индии сделало большие успехи в своем развитии. Основными учреждениями, действующими в области архивного дела в общенациональном масштабе, являются по-прежнему Индийская комиссия исторических архивов и Национальный архив Индии, тесно связанные между собой. Комиссия в основном сохранила устав 1942 г. Ежегодно в одном из крупнейших городов Индии происходят сессии комиссии, где обсуждаются результаты работы и предстоящие задачи. Предложения комиссии через министерство просвещения представляются правительству. Важное место на сессиях отводится научным докладам по вопросам истории и организации архивного дела. Сессия сопровождается выставкой исторических документов, преимущественно из архивов того штата, где происходит сессия, и из других архивов по истории данного штата. Два раза в год собирается Комитет исторических исследований и публикаций. В остальное время действует секретариат комиссии, подчиненный директору Национального архива. Каждый член комиссии в свою очередь содействует претворению в жизнь решений комиссии в месте своего постоянного пребывания и работы.

Одной из важнейших задач комиссия считает создание единого органа управления архивами Индии. Однако до последнего времени препятствием являлось нежелание правительств отдельных штатов ограничить свои прерогативы. Выдвинутое в 1948 г. и направленное на рассмотрение правительства штатов предложение о создании Главного архивного управления не было принято. Обсуждая этот вопрос

---

[1] К юбилею комиссии были выпущены две книги: 1) Indian Historical Records Comission. Aretrospect (1919—1948). Delhi — Calcutta, 1948; 2) Resolutions of the Indian Historical Records Comission 1918—1948. Delhi — Calcutta, 1949.

на сессии в декабре 1949 г., комиссия выдвинула проект создания Паниндийского архивного совета с функциями организационного, методического и технического руководства и правом инспекции. По этому вопросу до последнего времени велись переговоры с правительствами штатов. С 1950 г. директору Национального архива, который является и непременным секретарем комиссии, предоставлено право инспекции архивов штатов. Комиссия заботится об утверждении в архивном деле основных принципов научного архивоведения. По ее настоянию повсеместно в архивах был установлен принцип уважения к фондам; предложение университетских кругов систематизировать материалы по языкам и тематическим группам было отклонено.

Большое внимание уделяется развитию Национального архива Индии. В основу его развития положена программа, выработанная Комиссией исторических архивов, имеющая целью добиться превращения Национального архива в хранилище, стоящее на уровне современных требований, и в то же время в главный центр исторических исследований. В выполнении этой программы уже достигнуты большие успехи.

Национальный архив образован из бывшего архива Империи, в 1926 г. перевезенного из Калькутты в Дели. Его содержание значительно пополнилось. После освобождения Индии в него были постепенно переданы фонды центральных учреждений правительства Индии, а также фонды резиденций и политических административных учреждений по 1947 г. Все это материалы огромной важности для изучения истории страны, и в то же время они представляют большой практический интерес для современных административных и хозяйственных учреждений Индии. Фонды Национального архива охватывают историю страны за время управления ею Ост-Индской компанией, а затем коронным правительством Англии. Более ранний период освещен в материалах резиденций; в основном они идут с середины XVIII в., но есть и более ранние: материалы резиденций Мадрас и Хайдерабад восходят ко второй половине XVII в. Материалы резиденций и центральных учреждений Ост-Индской компании дают богатый материал по истории колониального грабежа и угнетения народов Индии в этот период. Большой интерес представляет переписка компании с правителями индийских государств. Хорошо освещается материалами архива история восстания сипаев 1857 г.; имеются прокламации, письма и другие бумаги Нана-Сахиба и других предводителей сипаев и обширная документация английских властей по подавлению восстания. Документы по истории страны за последнее столетие — с 1857 по 1947 г.— находятся прежде всего в фондах центральных учреждений правительства Индии. Особенно важны материалы Политического департамента по внутренним и внешнеполитическим вопросам. Для экономики Индии и истории социально-экономических отношений особенно большое значение имеют фонды Министерства финансов, Департамента государственных сборов, таможенного, кадастрового и других управлений. К сожалению, имеющаяся в нашем распоряжении литература не содержит сведений о местонахождении и сохранности документальных материалов, относящихся к деятельности Национального конгресса, организаций сопротивления и других национальных индийских учреждений, существовавших до 1947 г. Упоминаний о передаче их в Национальный архив нигде не встречается.

В материалах Национального архива находит отражение и история других стран Азии. Индия была опорным пунктом английской политики в Азии. Сохранились документы о дипломатических сношениях английских властей в Индии с другими странами Азии, история английских колониальных захватов в Индо-Китае, политика по отношению к Китаю и др. Большой интерес представляют записки английских путешественников и агентов, побывавших в разных странах Азии. В архиве имеются собранные английскими властями сведения о среднеазиатских землях России с начала XIX в., обзоры о среднеазиатской торговле, военно-топографические сведения; такие же материалы английских агентов в Хиве, Бухаре и других сопредельных государствах. Национальный архив обладает одним из крупней-

ших собраний документов по истории Китая и англо-китайских отношений. Есть материалы и по истории Индо-Китая, Малайского архипелага.

Чрезвычайно разнообразен языковый состав документов архива. В нем есть документы на языках хинди, санскрите и других индийских наречиях, документы колониальной администрации на английском языке, документы на персидском, арабском, тибетском и других языках.

Помимо фондов, поступающих из учреждений, Национальный архив приобретает рукописи и документы путем покупки у частных лиц. В течение последних лет Национальный архив проводит очень большую работу по выявлению и микрофильмированию документов по истории Индии в архивах других стран. Так, уже получены микрофильмы почти всего фонда Голландской Ост-Индской компании, хранящегося в Государственном архиве в Гааге. Много материалов микрофильмируется в Лондоне, где хранятся фонды Ост-Индской компании, Министерства по делам Индии, колониальные бумаги в бывшем Архиве государственных бумаг и др.; ведется работа и в Париже — в Национальном архиве и Национальной библиотеке.

Правительством утвержден план реконструкции здания Национального архива, и уже происходит его осуществление: Архив получает современное оборудование.

При Национальном архиве имеется лаборатория, ведущая исследовательскую работу в области обеспечения сохранности материалов. Лаборатория технически хорошо оснащена: имеет ламинатор, аппаратуру для окуривания документальных материалов и т. п. Помимо обычных проблем, лаборатории Индийского Национального архива приходится работать над рядом специальных технических вопросов, как, например, режим хранения документальных материалов в условиях тропического климата, хранение и реставрация документов на пальмовых листьях и др. Лаборатория Национального архива не только обслуживает нужды самого архива, но и оказывает большую помощь другим архивам и рукописным собраниям.

С 1948 г. был открыт филиал Национального архива в г. Бопале, где сосредоточены документальные материалы бывших правителей и резидентов Бопала. Наибольшую историческую ценность представляет в этом архиве большое собрание документов о восстании сипаев.

В настоящее время почти во всех штатах Индии имеются центральные архивы, хотя в их организации, подчиненности и т. д. существуют некоторые различия, поскольку правительства штатов решают эти вопросы самостоятельно. Некоторые архивы штатов представляют собой обширные хранилища, располагающие хорошими помещениями и ценными документальными материалами. Таковы, например, центральные архивы Бомбея, Мадраса, Хайдерабада. В этих архивах хранятся документальные материалы правительств провинций и штатов, существовавших при прежнем режиме; имеются в них и материалы Ост-Индской компании, различные рукописи и грамоты.

Очень важную проблему в архивном деле Индии представляет судьба архивов бывших индийских княжеств, прекративших свое существование в связи с изменением государственного строя и административного деления в Индии. Комиссией исторических архивов был поставлен вопрос об обязательной передаче этих архивов в государственные архивы, поскольку они содержат материалы, относящиеся к истории страны в целом; ценность их исключительно велика, а хронологически они часто старше материалов английской администрации. По сведениям комиссии, среди них имеются архивы, располагающие документами, восходящими к XIII в. В штатах проведена большая работа по концентрации этих архивов, хотя материалы самого последнего времени частью переданы местной администрации. Так, правительство Бомбея сосредоточило архивные материалы прежних княжеств в Бомбее и Пуне; исключение составляют княжества Барода и Колхапур, где уже существовали благоустроенные архивы, сконцентрировавшие материалы до 1884 г. Эти архивы остались на своих местах, став филиалами Центрального архива в Бомбее. В Центральном архиве Мадраса сосредоточиваются материалы княжеств до 1857 г.; хранение более поздних материалов предусмотрено на местах. Подобные

меры принимаются и в других штатах. В Раджастане, где была образована федерация княжеств, последние сохранили и свои архивы. Однако здесь предусмотрено создание центрального хранилища для них.

Комиссия уделяет большое внимание и тем документальным материалам бывших князей, которые остались в их фамильных архивах. В этой работе основные задачи ложатся на местные архивные комитеты. Ведутся переговоры с княжескими семьями, обладающими архивами, и по договоренности принимаются меры к обеспечению их сохранности, каталогизации, допуску к ним исследователей. По мере возможности принимаются меры к их сосредоточению в государственных архивах. Комиссия и местные комитеты считают важной задачей обеспечение сохранности и собирание документов семейств заминдаров, талукдаров и набобов. Об этом довольно подробно было сказано представителем Индии на III Международном конгрессе архивистов во Флоренции в 1956 г. В некоторых штатах (Мадрас, Хайдерабад и др.) предусмотрены и некоторые меры правительственной опеки над этими архивами. По представлению комиссии особым законодательным актом правительство Индии ограничило вывоз документальных материалов за пределы страны. Местные архивные комитеты ведут работу по выявлению и приобретению исторических документов, по организации микрофильмирования, оказывают консультативную помощь местным архивам в описании документов, выступают посредниками между архивами и исследователями, пропагандируют архивное дело. Таким образом, деятельность местных архивных комитетов затрагивает как область государственных, так и частных архивов. Комитет исторических исследований и публикаций систематически печатает сведения о выявленных и приобретенных местными комитетами документах.

В современной Индии придается большое значение широкому использованию архивов, в первую очередь для развития исторической науки и культуры вообще. В архивах ведется большая работа по облегчению работы исследователей. Важным вопросом является допуск исследователей к материалам архивов. Сейчас в Национальном архиве и в большинстве архивов штатов доступными для исследователей являются материалы до 1901 г. Для допуска к более поздним материалам необходимо специальное разрешение заинтересованного ведомства.

В целях подготовки историков, владеющих методами работы над документальными материалами, правительство установило в 1954 г. шесть стипендий для командированных университетами аспирантов, изучающих в Национальном архиве опыт работы над документальными материалами.

Национальный архив издает ежегодный бюллетень, содержащий сведения о научно-исследовательских работах в области истории.

Необходимым условием успешного использования архивов является наличие справочного аппарата. В архивах Индии ведется большая работа в этой области. Справочные пособия по наиболее важным группам материалов издаются в печатном виде. Так, издана опись материалов по истории восстания сипаев 1857 г.; напечатан индекс (опись) на материалы Политического управления в Национальном архиве; печатают описи и архивы штатов (архив Бомбея).

В публикации архивных документов также сделаны большие успехи. Намечен к изданию и издается ряд серий, сборников документов, предусмотренный планом, разработанным Комитетом исследований и публикаций. Вышло в свет несколько томов издания «Переписка Форт-Уильям — Ост-Индская компания». Из других вышедших изданий надо упомянуть «Бумаги Мадраса и Бенгала», в которых содержатся наиболее ранние колониальные материалы (с XVII в.). Как уже упоминалось выше, большая работа по публикации материалов ведется в Бомбее.

Насколько можно судить, работа по публикации документов значительно затрудняется недостатком финансовых средств и издательской базы. В связи с этим имеется стремление привлечь в максимальной степени к этой работе университеты. В частности, комиссией рекомендовано, чтобы документы на национальных языках издавались местными университетами.

С 1947 г. по инициативе Комиссии исторических архивов начал издаваться специальный журнал «The Indian Archives». Этот журнал, комплектами которого мы сейчас располагаем с 1947 по 1955 г., является одним из хороших образцов архивной периодики и содержит богатый материал для тех, кто интересуется архивным делом в Индии. Содержание журнала очень разнообразно; оно затрагивает важнейшие вопросы архивной теории и практики. В журнале помещается постоянная информация о деятельности Комиссии исторических архивов, Национального архива, местных архивов и архивных комитетов. Очень интересны статьи, посвященные отдельным архивам, например: «Центральный архив Мадраса», «Центральный архив Хайдерабада», «Государственный архив в Аллагабаде» и др. В журнале печатаются обзоры отдельных серий фондов и групп документальных материалов, иногда в форме описей.

Журнал имеет целью распространение архивных знаний. Поэтому значительное место на его страницах отводится вопросам теории, методики и техники архивного дела. Можно назвать статьи о классификации картографического материала, об обработке документов на пальмовых листьях, вопросы экспертизы подлинности документов, реставрации, борьбы с вредителями и т. п.

На страницах журнала находят себе место и сведения об архивах зарубежных стран. Помимо хроники в конце каждого тома даются краткие сведения о важнейших событиях в архивной жизни других государств (в особенности Англии и США). Журнал печатает статьи виднейших зарубежных архивистов — Х. Дженкинсона, Э. Познера, С. Бака и др. Преобладают статьи об архивах Англии. В то же время есть очень интересные статьи об архивах стран Востока — о центральном архиве Камбоджи, архивах Южной Африки.

Один из номеров был посвящен «Серебряному юбилею» — т. е. 25-летию Индийской комиссии исторических архивов. Кроме обзора деятельности и отчета о юбилейной сессии комиссии, в номере помещены статьи видных архивистов Европы и Америки о работе комиссии. Содержание журнала «The Indian Archives» заслуживает специального более подробного рассмотрения.

Н. В. Бржостовская, В. В. Максаков

ВОЗВРАЩЕНИЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, СПАСЕННЫХ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ

Вторая мировая война нанесла огромный ущерб архивам многих европейских стран. В результате военных действий погибла масса ценных исторических источников. Немецко-фашистские оккупационные власти, проводя в порабощенных странах Европы планомерный грабеж их национальных богатств, в том числе научных и культурных ценностей, опустошили многие европейские архивы. С временно оккупированных территорий в Германию были вывезены многочисленные архивы, хранившие документальные материалы по национальной истории русского, украинского, белорусского, эстонского, польского, чехословацкого, югославского и других народов.

Особенно пострадали архивы стран Восточной Европы. Достаточно сказать, что за время войны архивы Варшавы потеряли около 90% своих фондов [1], из Центрального государственного архива в Праге было вывезено в Германию свыше 18 000 томов

---

[1] Les Archives de la Republique populaire de Pologne, Varsovie, 1956, стр. 8.

документов[1], в Чехословацком государственном архиве в Опаве погибла третья часть хранившихся там документальных материалов[2]. Большое количество ценных исторических источников было вывезено в Германию из Таллинского городского государственного архива Эстонской ССР. Тяжелые потери понесли архивы и других европейских государств. Таким образом, в результате второй мировой войны во многих странах Европы архивное хозяйство было разрушено, а документальная база исторической науки в этих странах оказалась серьезно подорванной.

При разгроме фашистской Германии Советская Армия в целях спасения и обеспечения сохранности вывезла некоторые германские архивы в СССР. Значительная часть находившихся в Германии архивных материалов, включая архивы других европейских государств, была захвачена американскими и английскими войсками и после войны вывезена в США и Англию[3].

Советский Союз и другие социалистические страны, уважая суверенные права народов на достояния их национальной истории и культуры, последовательно выступают за возвращение перемещенных архивных материалов их законным владельцам — правительствам стран, архивы которых во время второй мировой войны были вывезены на территории иностранных государств. Правительства социалистических стран твердо придерживаются этого справедливого принципа в своей практической деятельности и передают оказавшиеся в их распоряжении иностранные архивные материалы правительствам соответствующих государств. Такая политика, основанная на нормах международного права, безусловно соответствует интересам всех стран, способствует укреплению духа дружбы, доверия и взаимопонимания между народами.

По мере изучения германских архивных фондов Советское правительство, в целях оказания помощи в деле восстановления государственных архивов Германской Демократической Республики, последовательно передавало их правительству ГДР[4]. В послевоенные годы Советский Союз осуществил несколько таких передач, в результате которых немецкому народу было возвращено в общей сложности свыше 400 тысяч дел с германскими документальными материалами[5].

Переданные архивные фонды относятся к периоду с XIV в. по 1945 г. и представляют огромную документальную базу для изучения истории Германии. Документы освещают внешнюю и внутреннюю политику Германии, немецкое рабочее и антифашистское движение, деятельность германских государственных учреждений, политических партий и общественных организаций, антинародную политику германского фашизма внутри страны и его преступную внешнюю политику.

Среди возвращенных архивных материалов находятся ганзейские архивы Гамбурга, Бремена и Любека, фонды Рейхстага, Имперской канцелярии, министерств Иностранных дел, Внутренних дел, Юстиции и Пропаганды, ряда германских политических партий и профсоюзов, научных учреждений, издательств, редакций, промышленных предприятий, религиозных организаций, масонских лож, а также личные фонды немецких политических и общественных деятелей, писателей, журналистов.

Кроме того, Германской Академии наук был передан архив немецкой Академии естественных наук в г. Галле, а также документальные материалы Берлинского счетного института и Бранденбургско-Прусского дома. Эти материалы содержат документы по истории науки, культуры и просвещения немецкого народа в XV—XX вв. и представляют большую научную и историческую ценность. Среди них находятся рукописи научных трудов, переписка ряда выдающихся ученых — членов Академии естественных наук в г. Галле. Одновременно передана также библиотека

---

[1] Statni Ustredni archiv Praha, Pruvodce po archivnich fondech, стр. 170.
[2] Statni archiv v Opave, Pruvodce po archivnich fondech, стр. 132.
[3] Guide to the Gaptured German Documents, 1952, Study 1.
[4] «Известия», 1 июля 1955 г.; «Правда», 8 декабря 1955 г.
[5] «Вопросы истории», № 3, 1956 г., стр. 218—219.

Академии [1]. Сообщая об одной из передач Советским Союзом архивных материалов Германской Демократической Республике, немецкая печать отмечала, что «по своему значению эта передача может сравниться с возвращением сокровищ Дрезденской галереи» [2].

Эта дружественная политика Советского Союза была подтверждена в совместном заявлении правительственных делегаций СССР и ГДР, подписанном 7 января 1957 г. в Москве. В заявлении говорится: «Стороны заявили о своей готовности рассмотреть вопросы, связанные с возвращением на взаимной основе культурных ценностей (произведений искусства, архивных материалов и т. п.) с тем, чтобы завершить начатое по инициативе Советского правительства урегулирование подобных вопросов, возникших во время войны» [3].

В соответствии с этим заявлением Советский Союз в апреле 1957 г. осуществил передачу Германской Демократической Республике еще одной группы германских архивных материалов, насчитывающей более 200 тыс. дел. Эти архивные фонды содержат документальные материалы, имеющие не только научно-историческое значение, но и представляющие большой практический интерес для различных государственных учреждений и народнохозяйственных органов. В их числе, в частности, фонд «Главной строительной инспекции Берлина», включающий многочисленную техническую документацию (проекты, схемы, чертежи и т. п.), имеющие актуальное значение для строительных организаций и органов управления городским хозяйством Берлина. Летом 1958 г. Советское правительство решило передать еще группу немецких архивных материалов XVII — XX вв. [4].

Среди германских архивных материалов были обнаружены некоторые архивные фонды, вывезенные немецко-фашистскими оккупационными властями в годы второй мировой войны в Германию с территории Польши, Чехословакии, Югославии и Норвегии. В соответствии с нормами международного права Советское правительство приняло решение о передаче указанных архивных материалов их законным владельцам — правительствам этих государств.

Только за последние годы Советское правительство возвратило правительству Польской Народной Республики свыше 100 тыс. дел польских архивных материалов — фонды Сейма, Совета Министров, министерств Внутренних дел, Юстиции, Промышленности и торговли, Почт и телеграфов, Путей сообщения, Финансов, Военного министерства, а также воеводских и поветовых органов административного управления, железнодорожных округов, страховых обществ, промышленных предприятий, общественных организаций и учебных заведений. Это — ценные документальные источники по истории экономики буржуазной Польши 1918—1939 гг.

В числе переданных материалов имеется проектно-техническая документация по строительству и реконструкции железных дорог, водных и шоссейных путей сообщения, гидротехнических сооружений и промышленных предприятий, представляющая интерес для польских планирующих и проектных учреждений [5].

Большое научное значение имеют переданные Советским Союзом Польской Народной Республике в 1957 г. Познаньский и Гданьский архивы, содержащие ценные документальные материалы по истории этих польских городов и культуры польского народа, начиная с XV в. [6], а также архивный фонд «Польского исторического товарищества».

Кроме того, в октябре 1957 г. Польской Народной Республике были возвращены спасенные Советской Армией в годы Великой Отечественной войны рукописные материалы и архивные фонды польских архивов и библиотек в количестве 5 тыс. книг, рукописей, грамот и писем. В их числе — представляющие большую научную цен-

---

1 «Известия», 11 декабря 1957 г.
2 «Zeitschrift für Geschichtwissenschaft», 1955, вып. 5.
3 «Правда», 8 января 1957 г.
4 См. «Правда», 5 апреля 1957 г. и 9 июня 1958 г.
5 «Правда», 22 сентября 1957 г.
6 «Правда», 29 ноября 1957 г.

ность рукописи XIV—XX вв., хранившиеся ранее в Варшавской национальной библиотеке [1].

Исключительно важное значение для укрепления дружбы советского и польского народов имеет передача Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Институту истории партии при ЦК ПОРП архивных материалов по истории польского рабочего движения. Всего было передано около 80 тыс. листов. Среди них: протоколы съездов ППС и заседаний ее руководящих органов, воззвания, листовки, рукописи статей, переписка ППС с видными деятелями международного рабочего движения — Вильгельмом Либкнехтом, Августом Бебелем и др. Документы ярко характеризуют совместную борьбу польского и русского народов против царизма, помещиков и капиталистов за свое социальное и национальное освобождение. При передаче архивных материалов в Посольстве Польской Народной Республики в СССР член ЦК ПОРП, директор Института истории партии при ЦК ПОРП т. Данишевский сердечно поблагодарил ЦК КПСС и дирекцию Института марксизма-ленинизма за бережное хранение ценных документов и передачу их ПОРП.

«В передаче нам советскими товарищами очень ценных архивных материалов,— заявил т. Данишевский,— мы видим символ интернациональной солидарности, которая объединила в прошлом польское и русское революционное движение и которая объединяет сегодня народную Польшу с СССР» [2].

Советское правительство передало Правительству Чехословацкой Республики большую коллекцию документов по истории Чехословакии в количестве 4250 дел (часть бывшего Архива национального освобождения в Праге, которая была вывезена во время войны в Германию). Документальные материалы этой коллекции охватывают период 1831—1939 гг. и отражают борьбу чехов и словаков за свое национальное освобождение, за создание чехословацкого государства, деятельность чехословацких эмигрантов в годы первой мировой войны и другие вопросы истории Чехословакии [3].

В духе уважения законных интересов югославского народа Советским правительством был решен вопрос о югославских архивных материалах, обнаруженных среди германских архивных фондов. Правительству ФНРЮ было передано значительное количество югославских архивных материалов, относящихся к периоду с 1900 по 1941 г. [4]. Большую ценность для изучения внешней политики королевской Югославии и международных отношений в период между первой и второй мировыми войнами представляют возвращенные фонды документальных материалов югославских дипломатических и консульских представительств в европейских странах (Австрии, Бельгии, Германии, Голландии, Франции, Швейцарии и др.). Материалы этих фондов освещают историю образования Объединенного королевства сербов, хорватов и словенцев, положение на Балканах, политику империалистических государств в балканских странах, взаимоотношения Югославии с другими государствами, деятельность югославских представителей в Лиге Наций. Кроме того, ФНРЮ были переданы архивные материалы некоторых югославских государственных учреждений, общественных и религиозных организаций, издательств, масонских лож, характеризующие отдельные стороны общественно-политической жизни довоенной Югославии.

Дружественным актом является передача Советским правительством бывшему королю Норвегии Хокону VII документов его личного секретариата, захваченных немецко-фашистскими оккупационными властями во время войны [5].

Советским правительством переданы правительству Румынской Народной Республики архивные материалы, находившиеся на хранении в государственных архивах СССР, имеющие государственное значение для Румынской Народной Республики

---

[1] «Советская культура», 5 октября 1957 г.
[2] «Правда», 21 июля 1956 г.
[3] «Известия», 18 января 1957 г.
[4] «Правда», 23 июня 1956 г.
[5] «Правда», 13 июня 1956 г.

и представляющие значительную ценность для изучения истории страны за период с 1911 по 1944 г. Эти материалы включают большое количество документов различных государственных учреждений Румынии [1].

Правительству Народной Республики Болгарии также были переданы болгарские архивные материалы, хранившиеся в архивах СССР. Это — документы ряда болгарских государственных учреждений, имеющие определенное значение для изучения истории Болгарии с 1905 по 1944 г. [2]. В частности, среди архивных материалов, переданных Народной Республике Болгарии, находятся документы болгарского крейсера «Надежда», на котором в 1918 г. произошло революционное выступление моряков болгарского флота, проходившее под лозунгом поддержки Великой Октябрьской социалистической революции.

Правительству Китайской Народной Республики был передан так называемый «Маньчжурский архив» (документальные материалы учреждений китайских провинций Хэйлунцзян и Гирин за 1675—1900 гг.).

«Маньчжурский архив» содержит ценные и малоизвестные исторической науке материалы по истории внешних сношений Китая, экономического и политического развития провинций Хэйлунцзян и Гирин, а также по истории русско-китайских отношений. Среди возвращенных материалов большое количество документов по вопросам гражданского и военного управления провинциями, о численном и социальном составе населения, земельных отношениях, развитии сельского хозяйства и торговли, строительстве дорог и ирригационных сооружений, состоянии знаменных войск, а также топографические карты и другие документы.

Правительству Венгрии переданы также хранившиеся в СССР материалы ряда венгерских правительственных органов (1920—1945 гг) [3].

В духе дружбы и братского сотрудничества решают вопросы о перемещенных архивных материалах и другие социалистические страны. Так, Польская и Румынская Народные Республики возвратили Советскому Союзу большое количество документальных материалов, относящихся к профилю государственных архивов СССР. Чехословацкая Республика передала в дар Советскому Союзу документальные материалы рукописного отдела бывшего Русского заграничного исторического архива в Праге.

Болгарская Академия наук преподнесла Академии наук СССР архивный фонд М. И. Драгоманова, содержащий ценные письма и другие документы И. С. Тургенева, А. И. Герцена, Веры Засулич и др [4].

Китайская Народная Республика выразила готовность передать СССР некоторые архивные материалы управлений Китайско-Чаньчунской железной дороги и КВЖД, а Чехословацкая Республика — архивные материалы бывшего Украинского музея в Праге.

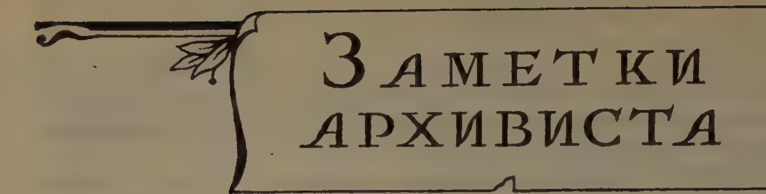
На основе взаимности Германская Демократическая Республика произвела обмен перемещенными во время войны архивными материалами с Чехословацкой Республикой и Польской Народной Республикой [5].

Предпринятые Советским Союзом и другими социалистическими странами практические шаги по возвращению перемещенных архивных материалов нашли широкое одобрение мирового общественного мнения; ряду стран была оказана серьезная помощь в восстановлении архивов и документальной базы. Эти благородные акты социалистических стран являются громадным вкладом в дело укрепления международного сотрудничества в области науки и культуры.

Э. Г, Баскаков, О. В. Шабловский

1 «Правда», 24 сентября 1957 г.
2 «Правда», 19 апреля 1958 г.
3 «Известия», 18 января 1957 г.; «Советская Россия», 12 июня 1958 г.
4 «Советская культура», 5 октября 1957 г.
5 «Der Archivar», April 1955, стр. 87—90.

ПОСЛАНИЕ I СЪЕЗДА СОВЕТОВ ТАДЖИКСКОЙ АССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ АФГАНИСТАНА

Публикуемое послание Первого Учредительного Всетаджикского съезда Советов правительству Афганистана отражает горячее стремление советского народа укреплять мир и дружбу, экономические и культурные связи между Советским Союзом и независимым Афганистаном. Послание публикуется по подлиннику расшифрованой стенограммы.

Г. Н. Беспалова

Послание Первого Учредительного Всетаджикского съезда Советов Высокому Правительству его Величества Падишаха [1]

Не позднее 12 декабря 1926 г.

г. Дюшамбе

Избранное свободной волей таджикского народа, собравшееся на Первый Учредительный анджуман в декабре 1926 г. Правительство Таджикской Автономной Социалистической Советской Республики, в целях укрепления дружественных и братских связей, существующих между народами, населяющими Таджикскую республику, и народом Высокого Независимого Афганистана, доводит до сведения Высокого Правительства о следующем:

Прошедшие через века угнетения, разъединения и рабства народы Средней Азии, населявшие царский Туркестан, Бухару и Хорезм, получили благодаря Октябрьской революции возможность образования самостоятельных национальных государств и свободного устроения своей жизни. Наряду с другими народами бывшей Российской империи, таджикский народ также объединился в свободное национальное государство — Таджикскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, входящую в Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, через которую и вошел на правах равноправного члена в семью братских народов Союза Советских Социалистических Республик.

На развалинах разрушенного народного хозяйства, в тяжелой и упорной борьбе со сторонниками порабощения таджикского народа, строилось молодое таджикское государство. Но в твердой уверенности в победе над врагами его свободы и при братской поддержке народов Советского Союза, таджикский народ успешно завершил эту тягостную борьбу, строит теперь свою новую жизнь.

Экономические и культурные достижения молодой Республики за краткое время ее существования и рост благосостояния таджикского народа наглядно

[1] Заголовок подлинника.

показали пользу национального размежевания и объединения таджикского народа в автономное государство.

Правительство Таджикской Республики и таджикский народ уверены в том, что народ Независимого Афганистана и Высокое Правительство Его Величества Падишаха так же искренно, как и мы, желают дальнейшего укрепления столь счастливо развивающейся дружбы между Афганистаном и Советским Союзом, неотъемлемую часть которого составляет Таджикская Автономная Республика, и что упрочение экономических и культурных связей между Таджикистаном и Афганистаном будет одновременно содействовать дальнейшему движению двух великих стран — Высокого Независимого Афганистана и Союза Советских Социалистических Республик.

Со своей стороны Таджикское правительство заверяет Высокое Правительство Его Величества Падишаха в том, что оно приложит все усилия к укреплению и развитию экономических и культурных связей со своим непосредственным соседом и что все мероприятия Правительства Союза ССР, направленные к упрочению ныне существующих дружеских отношений между народами Афганистана и СССР, встретят в его лице самый горячий отклик и всемерное содействие.

ЦГА Таджикской ССР, Отдел ОРСС, ф. 12, оп. 1, л. 146.— Подлинник.

ОПИСАНИЕ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ XVIII в.

В собрании рукописей Г. Ф. Миллера (ЦГАДА) хранится рукопись, озаглавленная «Описание гребенских казаков». Она находится в небольшой сшитой тетради в восемь листов, в которой имеется еще три документа: «Об андреевских и аксайских владельцах», «О народах степных» и «О городе Терках». Все содержащиеся в данной тетради рукописи являются копиями, писанными одной и той же рукой, почерком середины XVIII в.[1].

«Описание гребенских казаков» занимает всего три страницы, написанные довольно крупным почерком, и состоит из двух частей: исторической и этнографической.

«Описание гребенских казаков»

О начале Гребенского войска поселения и в каком состоянии находятца

Находящияся Кизлярскаго ведомства гребенские казаки с котораго времени и при котором государе, или по каким-либо обстоятельствам во оном месте поселились, того при Кизляре и у них в войске никакого писменаго известия не имеетца, токмо чрез старожил в объвлено, что они весьма от давных лет по Терку-реке жительство свое имеют, а каким случаем, по указу иль без указу, при котором государе сначала поселились, того за давностию сказать не могут. По объявлениям же настоящих терских старых жителей, или старожилов, сказано, как от отцов и дедов своих верно слыхали, что оные гребенские казаки по Терку начались от беглых российских людей и от разных мест пришельцов от давных годов, только первоначальное жительство свое имели не на тех местах, где они ныне имеют, но за Терком в гребнях (то есть в горах) [2] и в ущельях, а именно: в урочащах голаго гребня, в ущелье Павлавом, при гребне и ущелье ж Кашланавском и при Пименавском дубе, которой и доныне ниже Балсур или Ортан-реки, при Терке-реке ж, по коим

[1] По имеющемуся на первом листе тетради архивному перечню ее содержания значится еще один документ.— «О князьях Енгалычевых», но его в деле нет.

[2] В оригинале здесь и ниже скобки квадратные.

местам гребенскими казаками и праименавались. Но по частым и усильным на них тамо от соседственных горских народов нападением и причиняемым им всегда беспокойствам, со ущербом людей и скота, принуждены были оттоль вытти и переселится по Терку-реке деревнями, а именно: Курдюкова, Глаткова и Шадрина, по прозванием отсадчиков[1] своих. На вышеписанных же местах по их выходе поселились и завладели балсурцы, или карабулаки, чеченцы и гребенчуки; умножением их потом стало от воровских казаков, почему и сами теми ж именовались, как то и в грамате государя царя Алексея Михайловича на Терек х князю Каспулату Черкасскому 7176 году[2], августа 27 дня, было писано, чтоб иметь осторожность при переноске и перестройке Терского города от нечаяннаго их нападения; а потом прибавилось их и от беглых стрельцов; и тако наконец, за утеснением их жилищ, хотя и целыми горотками те деревни зделались, принуждены были еще два горотка построить, Новаглаткой и Червленай, с катораго времени стало их пять станиц. Какие ж те воровские казаки были, тем свидетельствуют их известным и доныне именами находящияся по Терку, Аксаю, Канбулату и по прочим рекам запустелые городищи, яко то: Стеньки Разина, Андрюшки Кильбака, Костека (Костек был атаман разбойничей из беглых донских казаков, которой по указу полковником Бушевым купно с терским атаманом Федором Киреевым с командою 1697 году пойман с немалым числом шайки его разбойников и отвезен до Астрахани, а городок раззорен) и протчих разбойников, притом и бывшие кумские казаки, где ныне состоят неизвестно. В какой же силе та грамата состаит и для чего тот город Терек переносить было велено, притом с котораго времени на Терке началось селение, здесь для ведома ж при описании онаго сообщено ниже сего. В подданность же и покорность оные гребенские казаки попрежнему к Рассии пришли 1721 году по приглашению бывшаго тогда астраханского губернатора Артемья Волынского, а в прибытие его величества блаженные и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великаго на Терек (то есть 722 году во время шествия в Низовой поход) по принесении и самими ими его величеству свою повинность, которые прощены и на жалованье с таго времени казаками записаны, с тем чтоб при оном своем месте границу от Дагистании содержали. Ныне ж числом их комплекта в пети горотках состоит, кроме неслужащих, пять сот человек при одном атамане и обыкновенных старшин своих, которым числом и горотками прикрывают границу и содержут по ней объезжие караулы.

В каком порядке жительство имеют

Оные гребенские казаки в поселении домов своих не весьма против великорасийскаго построения сходственно чтоб быть могло; понеже более не строют как черную избу с приделаванием сеней, которые наиболее в чистоте имеют, нежели как в ызбах; украшают те сени старинными образами, а более литыми медными; чуланов не имеют и делают широкие лавки, которые по азиатскому (маиеру) обыкновению в подобие податей, токмо весьма нискис, в довольных постелях и подушках, на которых убранные наволоки из разных шелковых материалов и лоскутков шахматно с пестротою шьют и надевают, и на тех лавках сундуки и коробьи становят. Збруя их казачья, пищали с подсошками, сабли, шашки, дротики барашен[3], седлы, которые обыкновенно содержут черкеские, в тех сенях по стенам развешивают. Вокруг же оных изб и сеней городьбы ни дворов не имеетца, и живут так простс без дворов, и весьма строению их приезжему человеку удивлятца подлежит, нескоро найдет свою квартеру, понеже весьма нерегулярно строено, как значится на

[1] У Даля в настоящем значении нет; очевидно: «первых поселившихся».
[2] 1666 г.
[3] «Ворошень» — по Далю: пожитки, скарб, одежда — утварь и пр.

приложенных при сем планах. Скот содержут, как лошадей, так и рогатую скотину, за горотком в клевах, коих званию базы. Хотя божии церкви в каждом горотке и имеютца, но токмо не весьма понуждают казаки попов, дабы каждый день в церковь в колокол позывал. Егда случитца воскресной день, празник или высочайшее торжество, то накануне священник скажет атаману, атаман прикажет есаулу, чтоб ходя по тем тесным переулкам громогласно кричал, чтоб в завтрашней день в поле или в другие места для работы не ездили. В платье обряды их не сходны с великорассейскими, на черкеской манер в чекменях ходят. Женщины нижнего платья не носят (рубах), кроме как один стеганой бурметной[1] сарафан з большими петлями (по старине) с короткими рукавами по локоть х которому пришиты выбойчатые[2] рукава в подобие как у русских мужиков обыкновенно бывает, и кушаком шелковым подпоясаваютца, ибо в каждой избе жинщины шолк делают, и по большей части басиком ходят; мущины на татарское обыкновение платье носят, как значит приложенные при сем рисунки. В ночное время как мущины, так и женщины безо всякого платья спят. Огородных оващей в зиму не готовят. Рыбу бьют сандовью (острогою) с каюков (челноков) и сидят сежами (сетьми)».

ЦГАДА. Портфели Миллера, д. 757/30, лл. 2—3 об.— Копия.

Автор «Описания гребенских казаков» на документе не обозначен, и установить его сейчас нет возможности. Говоря, что «приезжему человеку» приходится удивляться строениям гребенских казаков, причем он с трудом найдет «свою квартеру», автор, очевидно, говорит о себе. Судя по этим выражениям, автор, вероятно, русский офицер, квартировавший в гребенском селении. Все содержание данного документа, его язык и стиль, говорят за то, что автор — хорошо образованный человек.

Планов и рисунков, о которых упоминается в тексте и которые составляли приложение к «Описанию», к великому сожалению, в настоящем деле нет. Надо думать, что автор «Описания» являлся и автором этих рисунков.

То место в тексте «Описания», где сказано: «В какой же силе та грамата состаит и для чего тот город Терек переносить было велено... сообщено ниже сего», говорит, без сомнения, о том, что здесь имеется в виду находящаяся в той же тетради записка «О городе Терках», содержание которой, действительно, совершенно соответствует данному указанию. Таким образом, автор «Описания гребенских казаков» является автором и названной записки, а вероятно, и всех документов, содержащихся в той же тетради.

Публикуемое нами «Описание», как и все другие документы, содержащиеся в том же деле, не датировано. Поскольку перед нами не оригинал, а незаверенная копия, установить дату составления самого документа еще более затруднительно. Последняя дата, имеющаяся в тексте,— 1722 г. В тексте записки о Терках содержится упоминание царицы Анны Ивановны с поминальным ее титулованием. Это заставляет датировать наши документы временем после смерти Анны Ивановны, т. е. 1740 г. Мы полагаем, что «Описание гребенских казаков» было составлено не на много позднее этого времени и его следует датировать примерно серединой XVIII в. Это в ряде отношений уникальный и замечательный документ.

Каких-либо нарративных сведений о гребенских казаках в литературе XVIII в. не существует. Не приходилось нам встречать что-либо подобное и в архивных материалах. Как историко-этнографическое описание, имеющее монографический характер, специально посвященное одной из групп русского народа, рассматриваемый документ представляется тоже уникальным.

М. О. Косвен

[1] «Бурметь» — по Далю: персидская грубая бумажная ткань, род бязи.

[2] «Выбойчатый» — по Далю: из выбойки, грубой ситцевой или холщевой ткани, с узором в одну краску.

Критика Библиография

МЕСТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О ПОБЕДЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции республиканские и областные архивы во всех союзных республиках СССР подготовили и издали сборники документов о борьбе за установление и упрочение Советской власти. Только в Европейской части Российской федерации, не считая Москвы, Ленинграда, Урала, Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа, издано на местах 29 сборников, содержащих документы периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции [1].

Сборники подготовлены областными государственными и партийными архивами. В подготовке некоторых из них, например сборника, изданного в Орле, участвовали местные педагогические институты. Сборник «Октябрь в Вышнем Волочке» подготовлен комиссией городского комитета КПСС [2]. В подготовке сборников, изданных в Карельской, Удмуртской и Чувашской АССР, участвовали местные научно-исследовательские институты [3].

20 сборников включают документы по истории революционной борьбы в пределах прежних губерний. Сборники, изданные в Брянской, Великолукской, Ивановской и Сталинградской областях, а также в Удмуртской и Чувашской АССР, дополняют публикации документов по истории Советской власти на территории бывшей 21 губернии. Если взять всю территорию Европейской части России (без Урала, территории бывшей Донской области и земель, вошедших в состав БССР и УССР), то документы 29 сборников оставляют в стороне лишь пять бывших губерний: Архангельскую, Астраханскую, Петроградскую, Московскую и Тверскую, если не считать небольшой группы документов, напечатанных в упомянутом сборнике «Октябрь в Вышнем Волочке».

Советская археография впервые в таком масштабе проводит публикацию местных документов 1917—1918 гг. В новые сборники включено около десяти тысяч документов, большая часть из них опубликована впервые. Вместе с изданиями, осуществленными в Москве и Ленинграде, издание местных сборников намного расширяет круг источников, легко доступных для изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции, ее подготовки и победы в России.

---

[1] Имеются в виду сборники, изданные в 1957 г. в Брянске, Великих Луках, Владимире, Вологде, Воронеже, Горьком, Иванове, Ижевске, Казани, Калинине, Калуге, Кирове, Костроме, Куйбышеве, Курске, Новгороде, Орле, Пензе, Петрозаводске, Пскове, Рязани, Саратове, Смоленске, Сталинграде, Тамбове, Туле, Ульяновске, Чебоксарах и Ярославле.

[2] Октябрь в Вышнем Волочке. Сборник статей, воспоминаний, документов и материалов. Калинин, 1957.

[3] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957 (Карельский филиал Академии наук СССР, Институт языка, литературы и истории, Институт истории партии при Карельском обкоме КПСС, Архивный отдел МВД Карельской АССР, ЦГА Карельской АССР); Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии (1917—1918 гг.). Ижевск, 1957 (Удмуртский научно-исследовательский институт истории экономики, литературы и языка, ЦГА Удмуртской АССР, Партархив Удмуртского обкома КПСС); Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1957 (Архивный отдел МВД Чувашской АССР, Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики).

Новые публикации заслуживают подробного обсуждения и обстоятельного разбора. Ниже мы попытаемся наметить основные вопросы для обобщения опыта указанных местных публикаций.

В большинстве сборников помещены документы в хронологических рамках периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, т. е. с февраля-марта 1917 г. по июнь-июль 1918 г. Но в ряде сборников (по Владимирской, Воронежской, Костромской, Курской, Орловской, Псковской, Саратовской и Тамбовской губерниям) представлены документы и за весь или почти за весь 1918 г. Такое расширение хронологических рамок вполне допустимо, поскольку социалистическая революция в деревне развернулась летом и осенью 1918 г. и документы с итоговыми данными и обобщающими выводами появились к концу 1918 г. Отдельные сборники (карельский, вологодский, рязанский) помещают документы и еще более позднего времени (1918—1920 гг.), что уже не может быть ничем оправдано. Это нарушает тематическое единство сборников и уменьшает возможность публикации документов периода Октябрьской революции. Нельзя одобрить и чрезмерное сужение хронологических рамок документами марта 1918 г. (костромской и ярославский сборники) или конца 1917 г. (тульский сборник). В таких случаях публикация почти не захватывает социалистических преобразований в экономике и совсем не затрагивает организацию комбедов и развертывание социалистической революции в деревне.

Опубликованные документы освещают более или менее полно все основные вопросы истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Новые публикации местных документов значительно расширяют историковедческую базу для изучения истории Коммунистической партии, поднявшей и организовавшей массы рабочих, солдат и крестьян на победоносную борьбу за установление Советской власти; показывают, что местные организации партии после Февральской буржуазно-демократической революции вели политику, направленную против буржуазного Временного правительства и поддерживающих его помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий и организаций. Документы помогают восстановить историю местных организаций большевиков. Они свидетельствуют, что «объединительные» тенденции далеко не были господствующими среди большевиков на местах. Везде большевики, даже входя в первые месяцы после Февральской революции в объединенные социал-демократические организации, проводили в них самостоятельную линию, отличную от линии меньшевиков, и успешно боролись за завоевание на свою сторону рабочих-партийцев, за создание и оформление самостоятельных большевистских организаций.

Особенно обстоятельно этот вопрос показан в тульском сборнике (док. №№ 13, 34, 36, 40, 42, 47, 52, 54, 69, 72). Еще до Апрельской конференции РСДРП(б) тульские большевики были связаны с Московским областным бюро большевиков. Центральный Комитет и Московское областное бюро добивались разрыва тульских большевиков с меньшевиками. В сборнике есть документы, показывающие самостоятельную большевистскую политику, которую проводили тульские большевики в объединенной организации (док. № 48 и др.). Порвав с «объединенцами» в конце мая 1917 г., тульские большевики сумели в короткий срок укрепить свою организацию и развернуть широкую деятельность среди рабочих (док. №№ 52 и 54).

В ряде сборников хорошо представлены документы большевистских организаций, действовавших до и после Февральской революции совершенно самостоятельно и проводивших, после изживания некоторых колебаний в марте 1917 г., выдержанную ленинскую линию. В этом отношении интересен саратовский сборник. С 23 марта 1917 г. в Саратове стала выходить большевистская газета «Социал-демократ» — орган городского комитета РСДРП(б). За короткий срок — с начала марта до созыва общегородской конференции 17 апреля 1917 г.— организация выросла с нескольких десятков человек до полутора тысяч (док. № 39). Саратовские большевики, получив извещение о начале Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, провели в ночь на 27 октября в Саратовском Совете решения о взятии власти в руки Совета и о земле (док. № 155). Последнее постановление, названное Декретом о земле, было принято почти в тот же час, когда II Всероссийский съезд Советов в Петрограде принимал декрет, предложенный В. И. Лениным. Содержание саратовского «декрета» показывает, что саратовские большевики правильно понимали и решали задачи, поставленные партией в сложном вопросе о земле.

Большое количество документов о революционном движении рабочих и крестьян показывает, как в ходе борьбы широкие массы на своем практическом опыте убеждались в правоте большевиков и становились на их сторону, отходя от меньшевиков и эсеров.

В сборниках помещены новые документы о борьбе рабочих за организацию фабзавкомов и профсоюзов, за 8-часовой рабочий день и повышение заработной платы, за создание рабочей Красной гвардии. В этом отношении выделяются сборники об Октябре в Нижегородской, Костромской и Владимирской губерниях.

В нижегородском сборнике напечатан

ряд документов о профсоюзном движении. Из материалов о первой конференции профсоюзов видно, что сразу после Февральской революции начался быстрый рост профсоюзов и развитие их деятельности (док. №№ 83, 84) [1]. В профсоюзах и заводских комитетах уже тогда влияние большевиков настолько усилилось, что в ряде организаций они получили руководящее влияние (док. № 82). В этом же сборнике опубликовано значительное число документов о забастовочном движении. В Нижегородской губернии уже с июня 1917 г. начался рост забастовок. С 18 по 25 июня 1917 г. проходила забастовка кожевенных заводов в Богородске (док. №№ 121—124). С 20 июня по 7 июля 1917 г. бастовали рабочие Сормовского завода, требовавшие повышения заработной платы, утверждения восьмичасового рабочего дня и признания рабочих контрольных комиссий. В сборнике опубликовано десять документов о сормовской забастовке (док. №№ 125—134). Рабочие других заводов и фабрик поддерживали сормовских рабочих. На ряде предприятий рабочие провели отчисление однодневного заработка в пользу бастующих. Рабочие Кулебакского завода прислали 15 тыс. руб. Из документов видно, что в ходе забастовки рабочие Сормовского завода потребовали реквизировать завод в пользу государства, что в условиях подготовки социалистической революции означало бы сильный удар против буржуазии.

Забастовочное движение особенно усилилось в сентябре-октябре 1917 г., когда весь рабочий класс, за исключением отдельных групп рабочих, шел за большевиками. Документы ряда сборников хорошо показывают руководство большевиков стачками осени 1917 г. Так обстояло дело и во Владимирской и Костромской губерниях.

Отметим, что основным центром большевиков в двух последних губерниях был Иваново-Вознесенск. Между тем составители сборника о революционном движении во Владимирской губернии, в которую тогда входил Иваново-Вознесенск, не включили в публикацию некоторые наиболее важные документы Иваново-Вознесенской организации, опубликованные в сборнике «Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции» (1947 г.) (например, о руководстве большевиками большой стачкой текстильщиков, начавшейся в октябре 1917 г.). Некоторым дополнением к владимирскому сборнику служит новое издание листовок Иваново-Вознесенской большевистской организации, где напечатано 14 листовок периода Октябрьской революции и среди них — листовки, связанные со стачкой трехсот тысяч текстильщиков Иваново-Кинешемского района (док. № 105 и др.) [2].

Многочисленные документы рассказывают о крестьянском движении. Среди них встречаются такие, которые позволяют сделать новые выводы принципиального значения. Известно, что в редакции крестьянских требований о земле в 1917 г. господствовали положения аграрной программы эсеров о социализации земли. Но вот сборник об Октябре в Симбирской губернии [3] публикует документ с изложением постановления Симбирского уездного крестьянского съезда 15—17 мая 1917 г. (док. № 29), требующего объявления «в виде общего закона» признания «всех земель частновладельческих, монастырских и других общегосударственным достоянием с распределением по трудовому принципу», т. е. прямой национализации земли. В пензенском сборнике опубликованы постановления I и II губернских крестьянских съездов в апреле и мае 1917 г. (док. №№ 17 и 35) [4]. Партия большевиков придавала большое значение этим решениям, они нашли отражение в резолюции по аграрному вопросу, принятой Седьмой (Апрельской) всероссийской конференцией большевиков [5].

Но все же документальные богатства местных архивов использованы недостаточно.

В новгородском сборнике крестьянское движение представлено лишь сводками Главного управления по делам милиции, ранее опубликованными в сборнике «Крестьянское движение в 1917 году», и несколькими заявлениями помещиков, взятых из ЦГАОР СССР. Составители оставили без внимания документы своего архива, хотя там имеются интересные постановления и инструкции губернского и уездных земельных комитетов, а также документы низовых, волостных земельных комитетов. В начале апреля 1917 г. большую известность получило постановление Раненбургского уездного исполнительного комитета, принятое 25 марта 1917 г., о принудительной передаче помещичьих земель в аренду крестьянам по пониженной цене в 10 руб. за десятину и реквизиции у помещиков семян и инвентаря. Это решение и отмена его

[1] Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сборник документов. Горьковское книжное издательство, 1957, стр. 129—131.

[2] Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации 1900—1917 гг. Иваново, 1957.

[3] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 — июнь 1918 гг.). Сборник документов. Ульяновск, 1957.

[4] Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957.

[5] См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 253—254.

органами Временного правительства вызвали в свое время многочисленные отклики в петроградских и московских газетах. О нем говорилось в передовой статье большевистской «Правды» от 14 апреля 1917 г., написанной И. В. Сталиным, и в статье В. И. Ленина «„Добровольное соглашение" между помещиками и крестьянами?», напечатанной в «Правде» 15 апреля 1917 г.[1]. Между тем в рязанском сборнике мы находим лишь телеграмму раненбургских помещиков Временному правительству с протестом против этого решения (док. № 15), опубликованную ранее в сборнике «Крестьянское движение в 1917 году»[2]. Составители не проявили должной настойчивости в отыскании полного текста постановления Раненбургского комитета и связанных с ним документов в местных и центральных архивах, не использовали материалы раненбургских газет 1917 г.: «Наш союз», «Раненбургский телеграф», «Известия Раненбургского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» и прежних публикаций[3]. Очень слабо представлено документами тамбовского сборника крестьянское восстание, начавшееся в Козловском уезде в сентябре 1917 г. и охватившее затем почти всю губернию. В. И. Ленин придавал ему большое политическое значение[4].

По мнению И. Анашкина и И. Варжо, документы рецензируемых сборников неопровержимо доказывают, что в целом это движение носило «организованный характер»[5]. С этим нельзя согласиться.

В 1917 г. «в деревне разгоралась стихийная война крестьян против помещиков»[6]. Некоторая организация, имевшая место в крестьянском движении, показана сборниками недостаточно. Советская археография еще мало опубликовала документов, исходящих от крестьянских организаций: съездов, собраний, Советов крестьянских депутатов, земельных комитетов. Известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин крестьянским наказам о земле. Он предлагал опубликовать все крестьянские наказы[7]. Но этого не сделано до сих пор. В тульском сборнике мы находим три наказа (док. №№ 18, 31, 43), отдельные наказы встречаются в других сборниках. Однако бо́льшая часть сборников, в том числе о таких аграрных губерниях, как Курская, Рязанская, Саратовская, не содержат ни одного наказа. Советским археографам пора выполнить указание В. И. Ленина.

Некоторые важные документы о крестьянском движении не печатаются, видимо, потому, что они исходят от противников социалистической революции. Но такие документы в научно-исторической публикации могут быть использованы для разоблачения контрреволюционной сущности врагов революции, для понимания тактики революционной борьбы и причин временного влияния буржуазных и мелкобуржуазных партий на широкие массы. Конечно, антинародная сущность мероприятий органов Временного правительства и поддерживающих его партий, отраженная в соответствующих документах, требует критического анализа.

Возьмем для примера вопрос о передаче земли земельным комитетам, часто встречающийся в материалах 1917 г. Документы с требованием передачи земли земельным комитетам могли иметь и революционное и контрреволюционное значение. Крестьяне в борьбе за помещичьи земли требовали передачи их земельным комитетам. Под давлением крестьянства многие Советы крестьянских депутатов поддерживали это требование[8]. Когда к осени 1917 г. определилось, что низовые, волостные земельные комитеты стали наиболее распространенными и быстро революционизирующимися крестьянскими организациями, то и большевики свое требование передачи помещичьей земли крестьянским комитетам стали формулировать как требование передачи земли земельным комитетам[9]. В то же время Временное правительство и партия эсеров рассчитывали использовать земельные комитеты для борьбы с крестьянским движением и охраны помещичьих имений. Поэтому в эсеровских документах появилось то же требование, изложенное позже, в октябре 1917 г., в законопроекте министра земледелия С. Л. Маслова.

Составителям тамбовского сборника следовало бы использовать «Распоряжение № 3», изданное в Тамбове 13 сентября 1917 г. и получившее вскоре всероссийскую известность. Эсеры хотели этим распоряжением оградить помещичьи имения от ударов крестьянского восстания, но крестьяне начали осуществлять «Распоряжение № 3» по-своему, захватывая поме-

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 108; И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 34—36.

[2] Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920 гг.). Рязань, 1957, стр. 52; Крестьянское движение в 1917 году. М.—Л., 1927, стр. 12.

[3] «Красный архив». Кн. XIV, 1926.

[4] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 168.

[5] И. Анашкин и И. Варжо. Живое дыхание Великого Октября. «Коммунист», 1958, № 5, стр. 104.

[6] К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1957, стр. 10.

[7] См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 253.

[8] Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 г. Тула, 1957, стр. 154—156.

[9] «Материалы по истории СССР». Сборник I, 1955, стр. 20, 21, 23, 28, 36, 38, 65.

щичьи земли. Надо было напечатать сообщения об этом; например о решении Епанчинского волостного земельного комитета от 14 октября 1917 г.[1].

В тульском сборнике можно было бы напечатать аналогичное постановление Тульского губернского земельного комитета от 13 октября 1917 г. Из протокола съезда демократических организаций Епифанского уезда от 8 ноября 1917 г. видно, что постановление 13 октября после внесения в него необходимых поправок было использовано для ликвидации помещичьего землевладения[2]. Отсутствие полного текста постановления затрудняет разбор поправок, принятых съездом в Епифани.

Сказанное относится и к некоторым другим сборникам. Публикация упомянутых постановлений губернских земельных комитетов с надлежащими комментариями помогла бы изучению истории борьбы вокруг законопроекта министра земледелия С. Л. Маслова, разоблачению которого В. И. Ленин посвятил специальную статью[3].

После Октябрьской революции В. И. Ленин организовал издание брошюры «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков». В эту брошюру, представлявшую собой, в сущности, первый советский сборник документов, был включен полностью текст законопроекта С. Л. Маслова, упомянутая статья В. И. Ленина и текст декрета «О земле». В. И. Ленин написал для брошюры особое предисловие, в котором призывал крестьян сравнивать законопроекты разных партий о земле. «Мы ни на минуту не сомневаемся,— писал он,— каково будет окончательное суждение крестьян»[4].

Нельзя сказать, что в рецензируемых сборниках совсем не используются документы противника. Они имеются почти во всех сборниках. В документах органов Временного правительства сообщается о революционных выступлениях рабочих, солдат и крестьян. Но документов противников, в которых излагались бы позиции противника по основным политическим и экономическим вопросам того времени, опубликовано очень мало. Это затрудняет конкретное изучение всех трудностей, которые приходилось преодолевать трудящимся массам во главе с большевиками в борьбе с врагами социалистической революции.

Рецензируемые сборники содержат большое число документов об истории Советов, истории организации Советов, о завоевании в них руководства большевиками. Новые публикации позволяют изучать почти все вопросы деятельности Советов. Одним из трудных и недостаточно изученных вопросов по истории Советов на местах остается вопрос о двоевластии, о чем уже отмечалось не раз в печати[5]. Двоевластие, представленное местными органами Временного правительства и Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, имело место в период мирного развития революции до июля 1917 г. во многих местностях России. Но осуществление двоевластия и роль в нем Советов, сроки и формы ликвидации двоевластия были разнообразны в различных местностях. В одних местах Советы благодаря преобладанию в них соглашательских партий эсеров и меньшевиков очень скоро превращались в простые придатки органов буржуазной власти. В отдельных местах, несмотря на преобладание меньшевиков и эсеров, они под давлением масс проводили революционные мероприятия, обладая действительной властью и осуществляя революционно-демократическую диктатуру рабочих и крестьян. К сожалению, проследить всю историю двоевластия в той или иной губернии большая часть местных публикаций не дает возможности. Составители и редакторы некоторых сборников, видимо, и не ставили перед собой такой задачи. Например, в предисловии к тамбовскому сборнику вопрос о двоевластии даже не упоминается. Несколько лучше показано революционизирование местных Советов в связи с их большевизацией осенью 1917 г.

Одним из показателей всенародного революционного подъема осенью 1917 г. В. И. Ленин считал «взятие власти Советами во многих местах» еще до Октябрьского восстания в Петрограде[6]. Документы подтверждают это положение В. И. Ленина.

Владимирский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, обсуждая 16 октября вопрос о текущем моменте, постановил: «Считать отныне все Советы Владимирской губернии и их центр — Губернский исполнительный комитет Советов на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством, а поэтому установить как по отношению ко всем распоряжениям Временного правительства, так и его агентов на местах полную свободу действий, при-

[1] «Тамбовский земский вестник» № 250, 9 ноября 1917 г.

[2] Октябрь в Туле. Сборник документов. 1957, стр. 279—281.

[3] См. В. И. Ленин. Новый обман крестьян партией эсеров. Соч., т. 26, стр. 197—202.

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 275.

[5] И. Г. Дыков, Ф. В. Чабаевский. О некоторых монографиях об установлении Советской власти на местах. «История СССР», 1957, № 4, стр. 162—166; Е. Г. Гимпельсон. Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции на местах. «История СССР», 1958, № 3, стр. 221—227.

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 5.

ступая немедленно к регулированию политической, хозяйственной и иной жизни, строго сообразуясь с интересами трудовых масс»[1].

Такое положение имело место не только в больших рабочих центрах, но иногда и в мелких городах крестьянских уездов. Документы тамбовского сборника (док. № 32 и др.) показывают, что в Усманском уезде Тамбовской губернии еще до Октябрьской революции власть перешла к Советам во главе с большевиками.

Переход власти к Советам после победы Октябрьской революции в Петрограде представлен, по сравнению с другими вопросами, наиболее подробно. В ряде сборников напечатаны документы о слиянии Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов. Такое слияние Советов, организационно закреплявшее союз рабочих и крестьян, руководящее положение рабочего класса и его партии — партии большевиков, началось еще до Октябрьской революции и было завершено на местах в начале 1918 г. Документы показывают и различные пути, и различные сроки установления Советской власти на местах. Впервые в советских публикациях вскрываются в таком объеме трудности в разрешении этой задачи, когда порой передача власти Советам в уездных центрах отставала на несколько месяцев от установления Советской власти в губернском городе. Исключительно интересные сводные материалы по этому вопросу мы находим в пензенском сборнике. На основании этих материалов публикаторы составили таблицу, показывающую, что Советская власть в двух уездных центрах установилась в ноябре-декабре 1917 г., а в остальных семи — в январе-феврале 1918 г. (в том числе: в январе — в трех, в феврале — в четырех); в волостных же центрах — в январе-феврале 1918 г. — в 152, в марте — в 82, в апреле — 16 и в мае — в двух[2].

К сожалению, далеко не все сборники включают подобные сведения, и по документам ряда сборников нельзя определить время установления Советской власти не только во всех или большинстве волостных центров, но и в некоторых уездных городах.

Новые публикации документов показывают, что простое провозглашение перехода власти к местному Совету не всегда означало победу социалистической революции в данной местности. В карельском сборнике помещены постановления Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов от 26 и 27 октября 1917 г., в которых он провозглашал себя «высшей правительственной властью в губернии», принимая все полномочия бывшего губернского комиссара Временного правительства, распоряжение военными силами, право устранения должностных лиц и избрания новых и т. д. (док. №№ 103 и 104). Но Олонецкий губернский Совет, состоявший в большинстве из эсеров и меньшевиков, отказался признать власть Совета Народных Комиссаров и проводить декреты Советского правительства (док. № 109 и др.). Установление подлинной Советской власти в Петрозаводске — губернском центре Олонецкой губернии — произошло позже, когда развернулась революционная борьба рабочих, солдат, рыбаков и моряков, прочно сплотившихся к концу 1917 г. вокруг большевиков. Рабочие Александровского завода и других предприятий, крестьяне ряда волостей, солдаты во главе с солдатской секцией Олонецкого губернского Совета потребовали от губернского Совета признания власти Совета Народных Комиссаров (док. №№ 116—121, 144). В результате бурных прений 4 и 5 января 1918 г. в Олонецком губернском Совете был переизбран исполком и во главе президиума стал большевик В. М. Парфенов. Совет признал народную власть (док. №№ 145 и 148). В ряде сборников, например, орловском и некоторых других, слабо показана борьба партий в Советах после Октябрьской революции. По документам сборников нельзя установить, когда же именно руководство Советами и их органами, исполкомами и отделами сосредоточилось в руках большевиков и когда было изжито влияние левых эсеров, имевших большинство в некоторых уездных Советах до весны и лета 1918 г. Неизученность этого вопроса имеет, как будет показано ниже, отрицательные последствия.

Публикации ограничиваются обычно постановлениями об исключении из состава Советов меньшевиков и правых эсеров, принятыми на местах после постановления ВЦИК 14 июня 1918 г. о немедленном исключении меньшевиков и эсеров из состава ВЦИК и местных Советов за контрреволюционную деятельность этих партий. Борьба с левыми эсерами внутри Советов представлена немногими документами об исключении представителей этой партии из Советов, принимавшимися на местах на основе резолюции V Всероссийского съезда Советов «О происшедших 6—7 июля 1918 г. событиях» от 9 июля 1918 г., в которой съезд одобрил меры Советского правительства по ликвидации антисоветского мятежа левых эсеров и дал директиву на места об очищении Советов от левоэсеровских провокаторов.

Исторические предисловия к большей части сборников не восполняют этот недостаток публикаций.

---

[1] Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов. 1957, стр. 104.

[2] Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957, стр. 285.

Большое место в истории политической борьбы в первые месяцы после Октябрьского восстания занимали выборы в Учредительное собрание. В. И. Ленин считал, что данные о выборах в Учредительное собрание имеют большое значение, «если уметь ими пользоваться, уметь их читать»[1]. В. И. Ленин посвятил исследованию этих данных специальную статью «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата». Но В. И. Ленину пришлось пользоваться неполными данными по сводке Н. В. Святицкого. Полные данные так и остались несобранными и неопубликованными. Новые сборники, о которых идет речь в настоящем обзоре, не восполнили этого пробела. Только в тульском сборнике мы находим сводку об итогах выборов в Учредительное собрание с данными по г. Туле и всем уездам Тульской губернии (док. № 192). В других сборниках, и то не во всех, напечатаны лишь частные, второстепенные материалы о выборах в Учредительное собрание.

Появление в 1957 г. сборников по истории победы Октябрьской революции на местах — большой и, можно сказать, первый шаг (если иметь в виду местные издания) в научной публикации документов об общественно-экономических преобразованиях, проведенных в период с октября 1917 г. до лета и осени 1918 г. Во всех сборниках помещены документы о проведении рабочего контроля и национализации промышленных, кредитных, торговых и других предприятий и учреждений, о ликвидации помещичьего землевладения и переделе земли, об организации первых социалистических очагов в сельском хозяйстве. Некоторые сборники включают документы и по вопросам культуры[2].

Интересные документы о проведении рабочего контроля напечатаны, например, в нижегородском сборнике (док. №№ 340, 399 и др.). В одном из документов этого сборника сообщается, что на заводы, откуда бежали владельцы, посылаются комиссары, которые вместе с завкомами осуществляли управление предприятиями (док. № 502)[3]. В вятском сборнике напечатан протокол собрания рабочих и служащих фабрики Булычева от 19 марта 1918 г. о национализации фабрики (док. № 451). Собрание приняло постановление: «Фабрика... со всем движимым и недвижимым имуществом, со всеми машинами, сырьем и фабрикатами и со всеми денежными капиталами, как при фабрике, так и в банках и на текущих специальных счетах, переходит в руки рабочих». Здесь же на собрании было избрано из рабочих правление фабрики, в которое вошел и председатель контрольной комисии[4]. Так рабочий контроль перерастал в рабочее управление предприятиями в общегосударственных интересах. В нижегородском, владимирском, костромском и других сборниках напечатаны документы, позволяющие изучить различные формы осуществления национализации промышленных предприятий зимой 1917—1918 гг. Недостаточно представлены документы о проведении на местах декрета Совнаркома о национализации крупнейших промышленных предприятий, изданного 28 июня 1918 г. Рецензируемые публикации не дают возможности составить более или менее полные данные о темпах осуществления национализации промышленности.

В сборниках есть очень интересные документы о развитии социалистической революции в деревне. Документы показывают, что первые организации бедноты возникали еще до декрета об организации деревенской бедноты, принятого ВЦИК 11 июня 1918 г. В сборнике о Саратовской губернии опубликована программа крестьянского союза бедноты деревни Таловки Аткарского уезда, датированная 10 июня 1918 г. (док. № 349). Не менее интересны документы об организации первых колхозов. В Саратовской губернии уже 18 апреля 1918 г. была издана специальная инструкция по организации сельскохозяйственных артелей (док. № 295).

Но публикация этих документов — только начало большой работы советских археографов. Каждый сборник страдает серьезными недостатками и пробелами в составе документов. Правильный отбор документов для публикации затрудняется слабой изученностью указанных проблем в советской исторической науке. Непродуманный отбор документов может создать у читателя неверное представление о политике Советской власти. Например, в орловском сборнике из значительного числа руководящих документов губернских и уездных органов по вопросу о распределении земли помещены лишь основные разделы «Правил» Орловского губернского земельного комиссариата о временном распределении земель сельскохозяйственного назначения в Орловской губернии от 6 апреля 1918 г. (док. № 235). «Правила» эти были подготовлены и изданы левыми эсерами, возглавлявшими тогда земельный комиссариат. Левые эсеры, защищая интересы кулачества, стремились провести распределение земли, как говори-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 246.

[2] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев, 1957, стр. 262—290.

[3] Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сборник документов. Горький, 1957.

[4] Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Сборник документов. Киров, 1957, стр. 435.

лось в «Правилах», лишь для «наиболее целесообразного использования земель ликвидированных частновладельческих хозяйств», за счет помещичьих земель хоть немного удовлетворить земельную нужду беднейшего крестьянства, оставляя в неприкосновенности земли кулаков. Поэтому «Правила» предписывали отводить землю только тем семьям, «которые фактически смогут в 1918 г. использовать личным трудом отводимую для их пользования землю», т. е. имеющим нужный для этого инвентарь и семена. «Правила» ориентировались на сохранение хозяйств, «земельное обеспечение коих временно, в 1918 г. окажется лучше среднего» не только по качеству земельных угодий, но и «по площади их (по количеству)» [1].

Отсутствие в сборнике других руководящих документов по этому вопросу приводит к выводу, что такую линию советские земельные органы проводили и позже, даже в период комбедов. Ни в предисловии, ни в примечаниях составители сборника не раскрывают эсеро-кулацкой линии «Правил», не объясняют, что линия коммунистов, выражавшая интересы деревенской бедноты, была и тогда другой. Она отразилась, в частности, в наказе Суровского волостного Совета III крестьянскому съезду Елецкого уезда от 29 мая 1918 г. (док. № 248). Суровский Совет требовал: «вся земля, из какой бы она площади ни состояла, должна делиться поровну на все живые души без исключения» [2]. Неприкосновенными оставались только земли государственного значения: земли сахарных заводов, опытных полей и т. п. Документы сборника, к сожалению, не показывают, был ли выполнен и когда именно наказ Суровского и других Советов, защищавших интересы бедноты.

Отметим, что не только в данном сборнике, но и во всех других деятельность комбедов по перераспределению земли и инвентаря не показана.

Имеются недостатки в отборе документов и по другим вопросам истории общественно-экономических преобразований после победы Октябрьской революции.

Подготовка документов к публикации проведена для всех сборников согласно «Правилам издания исторических документов» 1955 г. Археографическая обработка документов в сборниках, изданных на местах к 40-летию Октябрьской революции, стоит намного выше по сравнению с довольно значительной публикацией по этой же теме, проведенной к десятилетию революции.

Если не говорить о недостатках по установлению текста документов, недостатках, связанных с вопросом об отборе их для печати, то другие работы составителей над текстом (устранение неисправностей текста, передача текста) выполнены довольно хорошо. Произвольные субъективные сокращения текста почти не наблюдаются, хотя все еще полностью не изжиты. Большим количеством сокращений злоупотребляет псковский сборник. Из 240 документов сборника 72 опубликованы в извлечениях [3].

Заголовки документов составлены почти везде достаточно обстоятельно. Даты документов указаны, за отдельными исключениями, правильно. Составители некоторых сборников, не довольствуясь рекомендацией «Правил издания исторических документов» о датировке до 1 февраля 1918 г. по старому стилю, а с 1 февраля по новому, излишне загружают заголовки документов и хронику событий двойной датировкой по старому и новому стилю.

В курском и орловском сборниках проводится двойная датировка документов за 1917 г. и январь 1918 г., в симбирском, наоборот, документы до 1 февраля 1918 г. датируются по старому стилю, последующие и по новому, и по старому, а в калужском сборнике все даты даны и по новому, и по старому стилю.

Ошибки и неточности в определении содержания документа встречаются редко. Но даже в тульском сборнике, который отличается тщательной археографической подготовкой, есть недочеты в этом отношении. Например, в заголовке к док. № 39 составители пишут о «крестьянских восстаниях» в имении помещика Мяснова, тогда как сам Мяснов жалуется лишь на «захват и своеволие», выражающиеся в потравах посевов, лугов и т. п.[4]. Чаще встречаются неточности в определении делопроизводственного вида документов. В курском сборнике телеграмма Совнаркома, Наркомпрода и Наркомзема об организации уборки озимых хлебов на бывших помещичьих землях названа телеграммой Курскому губпродкому и датирована 24 июля 1918 г. (док. № 444), в то время как она представляет собой уже публиковавшуюся ранее циркулярную телеграмму всем губпродкомам и губернским комиссариатам земледелия, посланную 22 июля 1918 г.[5] В ряде сборников письма

---

[1] Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Орел, 1957, стр. 186, 189.

[2] Там же, стр. 204.

[3] Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии. 1917—1918 гг. Сборник документов. Псков, 1957.

[4] Октябрь в Туле. Сборник документов. Тула, 1957, стр. 126.

[5] Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954, стр. 186; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов, Курск, 1957, стр. 370.

или отношения названы «сообщениями», например в курском сборнике док. №№ 45, 61, 83, 102 и др., или «предписаниями», например в калужском сборнике (док. № 142), а циркуляр — «указанием», как это имеет место в курском сборнике, в заголовке к док. № 57. Иногда в заголовке вообще не указывается делопроизводственный вид документа. В курском сборнике опубликованы «Требования рабочих к владельцам курских типографий...» (док. № 42), но из заголовка не видно, что это за документ: постановление, отношение, доклад. Между тем, судя по легенде, в руках составителей был подлинник документа, что давало полную возможность определить его вид.

Относительно легенд к документам хотелось бы указать, что при публикации в каждом сборнике подавляющего числа документов из одного или двух местных областных архивов (государственного и партийного) в легендах можно давать названия архивов в абревиатурном сокращении, как это и делают составители сборников, изданных в Кирове, Курске, Саратове, Туле и в других городах. Но в некоторых сборниках сделаны лишь небольшие сокращения: «Госархив Воронежской области», «Госархив Калужской обл.», или неудобочитаемые: «Владоблагосархив».

Почти все сборники в легендах называют единицу хранения делом, обозначая ее сокращенно «д.»: употребление обозначения «ед. хр.» во владимирском сборнике нам представляется излишним для данного вида источников.

Наиболее серьезным недостатком легенд является отсутствие в большинстве сборников ссылок на предыдущие публикации ряда документов. Например, в курском и тамбовском сборниках в легендах к извлечениям из сводок и ведомостей Главного управления по делам милиции отсутствуют ссылки на более полную публикацию их в сборнике документов «Крестьянское движение в 1917 году», изданном Центрархивом[1].

В отдельных случаях встречаются легенды, составленные совершенно неграмотно в археографическом отношении. Владимирский сборник публикует с произвольными сокращениями Постановление II Всероссийского съезда Советов об образовании рабочего и крестьянского правительства, отсылая читателя к копии этого документа, хранящегося в госархиве Владимирской области, хотя этот документ был опубликован в сочинениях В. И. Ленина[2].

Перейдем теперь к рассмотрению научно-справочного аппарата сборников. Он особенно важен в местных изданиях, рассчитанных на использование не только для научного исследования, но и для учебной и пропагандистской работы.

Качество научно-справочного аппарата, связанное с уровнем всей научной работы в разных местных архивах, очень различно.

Наряду со сборниками, тщательно подготовленными на уровне требований археографической науки, в 1957 г. вышли в свет и слабо подготовленные, с серьезными недостатками.

Во всех сборниках есть предисловия (введения, вступительные статьи), излагающие основные моменты истории Октябрьской революции в той или иной губернии. Некоторые из них носят научно-исследовательский характер и иногда более обширны, чем требуется от предисловия к публикации документов. Такова, например, вводная статья П. Г. Богданова «Борьба за установление Советской власти в Туле и Тульской губернии». Серьезно написаны также краткая вводная статья В. И. Машезерского и Н. Ф. Славина «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии» и другие предисловия.

Введение к тамбовскому сборнику недостаточно связано с содержанием документов: в отдельных случаях автор даже противоречит им[3]. Предисловия некоторых других сборников также имеют серьезные упущения.

Общим недостатком предисловий всех сборников является почти полное отсутствие разбора и критики литературы и имеющихся публикаций по теме сборника.

За 40 лет Советской власти в нашей стране было издано много документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции. Библиографический указатель документальных публикаций по этой важнейшей исторической проблеме, если учесть все сборники документов, публикации документов в журналах и приложения к монографиям, составляет

---

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Курск, 1957, стр. 22, 23 и др.; Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917—1918 годы). Тамбов, 1957, стр. 37, 43; Крестьянское движение в 1917 году, М. — Л., 1927, стр. 36, 37, 89—90, 268—269.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 30—31; Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов. Владимир, стр. 107—108.

[3] Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917—1918 годы). Сборник документов. Тамбов, 1957, стр. 19, 141—142.

целую книгу[1]. Можно только пожалеть, что такой указатель, составленный Государственной исторической библиотекой, не издан типографским способом.

В отличие от прошлых изданий все сборники имеют хотя бы краткие археографические предисловия (в некоторых сборниках археографическая часть входит в общее предисловие).

Составители почти всех сборников снабдили их «реальными» (историческими) примечаниями по содержанию документов, что серьезно помогает изучению опубликованного материала. Например, в самарском сборнике имеется 186 примечаний к 325 документам, в симбирском сборнике — 127 примечаний к 250 документам, в тульском сборнике 152 примечания к 227 документам. В других сборниках примечаний очень мало, например в тамбовском мы видим только 31 примечание, во владимирском — 33, в костромском — 41. В этих сборниках они, в сущности, не относятся к содержанию документа, а представляют справки об упомянутых лицах и документах. В пензенском, псковском, саратовском, смоленском и ярославском сборниках вообще нет исторических примечаний.

Во все сборники, кроме владимирского, вологодского, карельского и пензенского, включены более или менее подробные хроники революционных событий за освещаемый ими период. К сожалению, ссылки на источники хроники есть только в вятском, костромском и тульском сборниках.

В ряде сборников встречаются указатели: в 12 сборниках — географические, в семи — именные и только в четырех сборниках (калужском, нижегородском, саратовском и симбирском) — предметно-тематические указатели. С другой стороны, имеются сборники, в которых нет ни одного из названных видов указателей[2]. Ярославский сборник не имеет ни одного из названных указателей, но зато печатает перечень промышленных предприятий, упомянутых в документах сборника. Почти также редки и указатели (перечни) использованных архивных фондов и других источников.

В отдельных сборниках даны приложения. В симбирском сборнике опубликованы статистические таблицы по экономике накануне Октябрьской революции. В вятском сборнике подобные материалы включены в число документов и составляют первую главу. Во владимирском, орловском и рязанском сборниках в приложениях даны списки большевистских организаций соответствующей губернии.

В ряде сборников документы расположены в хронологическом порядке, который наиболее предпочтителен для подобного рода изданий. В некоторых случаях документы 1917 г. отделены особыми заголовками от документов 1918 г. В других случаях, при сохранении общего хронологического порядка, документы разделены по основным этапам развития революции. Определение этапов революции не везде сделано правильно. Например, в вологодском сборнике документы за март — октябрь 1917 г. объединены заголовком «Февральская революция и двоевластие в Вологодской губернии», но никаких доказательств сохранения двоевластия до октября 1917 г. читатель в сборнике не находит[3].

В ряде других сборников документы сгруппированы по тематическому признаку с хронологическим расположением лишь внутри глав или разделов. Например, в воронежском сборнике выделены три раздела по основным этапам развития событий, а каждый раздел разбит на четыре или пять тематических групп[4]. В костромском сборнике имеется три раздела, из которых первый и третий разбиты на девять глав. Внутри некоторых из них, а также во втором разделе, не имеющем деления на главы, выделено еще 27 групп. Весь сборник, включающий 331 документ, разделен на 32 группы, внутри которых соблюдается свой хронологический порядок[5]. В новгородском сборнике даже внутри тематического раздела под одним заголовком документы расположены не в хронологическом порядке (док. №№ 44—64)[6]. При таком построении, да еще при отсутствии в ряде сборников, в том числе и в новгородском, указателей опубликованных материалов, читателю трудно найти документы по интересующим вопросам, если они не совпадают с тематической группировкой, принятой в сборнике.

В вятском сборнике проведена комбинированная группировка. В главе I (о социально-экономическом положении Вятской губернии) выделены четыре тематические группы. В главе II (о борьбе за перерастание буржуазно-демократической

---

[1] См. В. В. Филагина, А. М. Штутина, В. П. Мещанова. Великая Октябрьская социалистическая революция Библиографический указатель документальных публикаций. Под ред. Е. Н. Городецкого М., 1957 (Гос. публичная историческая библиотека).

[2] См. сборники владимирский, вологодский, вятский, костромской, орловский, рязанский, смоленский, тульский, ярославский, брянский.

[3] Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917—1919 гг.). Сборник документов. Вологда, 1957.

[4] Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов и материалов, Воронеж, 1957.

[5] Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Сборник документов. Кострома, 1957.

[6] Установление Советской власти в Новгородской губернии (1917—1918 гг.). Новгород, 1957.

революции в социалистическую с марта по декабрь 1917 г.) документы расположены в хронологическом порядке с разделением на десять групп по упомянутым месяцам. В главе III (об установлении Советской власти в губернии и борьбе за ее упрочение с ноября 1917 г. по июнь 1918 г.) выделены два раздела: «1) Установление Советской власти. Создание советского аппарата» и «2) Борьба трудящихся масс за создание социалистического уклада народного хозяйства». Первый, в свою очередь, разделен на десять групп: «г. Вятка и губерния» и девять групп документов по числу уездов, второй разделен на две группы: в первой даны документы о социально-экономических мероприятиях в области финансов, промышленности и торговли, во второй — в области сельского хозяйства.

Так же критически приходится подойти к оглавлениям сборников. Во многих случаях перечень документов дан не в оглавлении, а в виде отдельной части сборника. Такое печатание перечня допустимо лишь при условии указания страниц, на которых напечатан каждый документ. Но это сделано лишь в немногих сборниках. В некоторых сборниках с тематическим, а не хронологическим расположением документов, например, в вятском и самарском, нужно перелистать десятки, если не сотни, страниц, чтобы найти нужный документ, взятый из перечня. В вятском и курском сборниках в перечнях не указаны даты документов. Совсем недопустимо отсутствие перечня документов в воронежском, костромском, нижегородском, смоленском и карельском сборниках.

Сказанное позволяет сделать выводы. Издание сборников документов об Октябрьской революции на местах представляет большое достижение советской археографии. Но это дело не закончено. Нужно пожелать скорейшего издания документов по остальным губерниям, не представленным в рецензируемых сборниках. Следует иметь в виду, что сборники документов о событиях в Петрограде и Москве не могут осветить в должной степени события в уездах Петроградской и Московской губерний, где эти события развертывались иногда иначе, чем в названных городах. Из 385 документов сборника «Подготовка и проведение Октябрьской революции в Москве» только 57 посвящены событиям вне Москвы. Между тем в архиве хранится много интересных и важных документов по истории Октябрьской революции в уездах Московской губернии [1]. Тогда будет завершена задача публикации первой очереди местных документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции. За ней должна последовать вторая, более подробная, публикация сборников местных документов по отдельным историческим темам или видам документов, например протоколы отдельных Советов и др. Для успеха публикаторской работы необходимо развитие научно-исследовательской работы по истории и археографии в местных архивах. Только таким образом можно будет избежать ошибок и упущений, допущенных в рецензируемых сборниках.

Е. А. Луцкий

[1] Л. И. Давыдова и Т. Н. Долгорукова. Октябрь 1917 г. в Москве и Московской губернии. Обзор документов Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области. М., 1957.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ НА УКРАИНЕ

Публикация документов по истории Октябрьской революции на Украине началась еще в первые годы Советской власти, но наибольшего размаха она достигла в связи с подготовкой к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Государственные и партийные архивы республики опубликовали более двадцати сборников, содержащих документы периода 1917—1918 гг. Среди них — два фундаментальных сборника, отражающих историю социалистической революции на Украине в целом: сборник по истории большевистских организаций Украины в марте — ноябре 1917 г. [1] и трехтомное издание документов и материалов периода марта 1917 г.— февраля 1918 г., осуществленное ЦГАОР УССР [2].

К этим публикациям примыкает также сборник документов о введении рабочего

[1] Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март — ноябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов. Госполитиздат УССР, Киев, 1957, стр. 930.

[2] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине (Февраль 1917 — апрель 1918 гг.). Сборник документов и материалов в трех томах. Госполитиздат УССР, 1957, т. I. Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине (февраль — октябрь 1917 г.), т. II — Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине (октябрь — декабрь 1917 г.); т. III — Борьба за распространение и упрочение Советской власти на Украине (декабрь 1917 г. — апрель 1918 г.).

контроля и национализации промышленности на Украине, первые разделы которого содержат документы периода подготовки и проведения социалистической революции на Украине [1].

Большое количество документов периода Октября опубликовано областными партийными и государственными архивами в многочисленных изданиях, посвященных истории социалистической революции на местах [2].

Изданы также сборники, содержащие документы о влиянии Октябрьской революции на революционное движение в Западной и Закарпатской Украине [3].

Сборник «Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции» включает переписку ЦК РСДРП(б) с большевистскими организациями Украины, отчеты местных комитетов Центральному Комитету, протоколы и постановления собраний, конференций, заседаний партийных комитетов, листовки партийных организаций, материалы большевистских газет.

В сборнике «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине», также освещающем события революции на Украине в целом, партийных документов приведено сравнительно меньше. Но составители, готовя сборник в плане гражданской истории, расширили круг источников и включили в трехтомное издание, кроме документов партийных организаций, материалы Советов, профессиональных союзов, фабзавкомов. В сборнике приведена также часть документов, вышедших из-под пера местных представителей власти Временного правительства и Центральной рады, управляющих имениями и т. п. Эти документы, написанные с классово чуждых пролетариату позиций и тенденциозно освещающие события, оказались все же полезными ввиду содержащихся в них сведений фактического характера. Разумеется, они требуют в себе сугубо критического подхода.

Сборники, подготовленные областными архивами, составлены из документов, отобранных по такому же принципу.

По различным губерниям события освещаются несколько различными видами документов. Здесь сказалась степень сохранности фондов. По некоторым губерниям (например, Екатеринославской) архивные документы периода Октября почти не сохранились, поэтому удельный вес газетных материалов при освещении событий в этих губерниях значительно больше, чем в других. Наиболее разнообразными документами представлены Киевская и другие правобережные губернии.

При параллельной подготовке сборников по Украине в целом и по отдельным областям республики неизбежной оказалась и параллельная публикация в ряде случаев одних и тех же документов.

---

[1] Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні. Март 1917— март 1921 г. Сборник документов и материалов. Издательство АН УССР, Киев, 1957.

[2] Борьба за власть Советов на Киевщине (март 1917 г.— февраль 1918 г.). Киев, 1957; Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 г.— апрель 1918 г.). Харьков, 1957; Октябрь в Екатеринославе. Днепропетровск, 1957; Борьба за власть Советов в Донбассе. Сталино, 1957; Трудящиеся Сумщины в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.). Сумы, 1957; Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов (1917—1919 гг.). Чернигов, 1957; Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление Советской власти (1917—1920 гг.). Полтава, 1957, стр. 448; Трудящі Черкащини в боротьбі за владу Рад. 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов, Черкасск, 1957; В борьбе за Октябрь (Март 1917 — январь 1918). Сборник документов и материалов об участии трудящихся Одессы в борьбе за установление Советской власти. Одесса, 1957: Борьба за великий Октябрь на Николаевщине (Февраль 1917 — март 1918). Сборник документов и материалов. Николаев, 1957; Победа Советской власти на Херсонщине (1917—1920). Сборник документов и материалов. Херсон, 1957; Боротьба робітників і селян за встановлення і зміцнення Радянської влади на Єлісаветградщині. 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов. Кировоград, 1957; Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы, т. 1. Март 1917 г.— апрель 1918 г. Симферополь, 1957; За власть Советов. Сборник документов и воспоминаний о борьбе трудящихся за установление и упрочение Советской власти на территории Запорожской области в 1917—1920 гг. Запорожье, 1957; Борьба трудящихся Волыни за власть Советов. Март 1917 г. — декабрь 1920 г. Сборник документов и материалов. Житомир, 1957; Боротьба за владу Рад на Поділлі. Март 1917 р.— февраль 1918 р. Документы и материалы. Каменец-Подольск, 1957; До історії боротьби трудящих за встановлення Радянскої влади на Ровенщині в 1917 — 1920 роках. Документы и материалы в помощь пропагандистам и агитаторам. Ровно, 1957.

[3] Під прапором Жовтня. Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на піднесення революційного руху в Західній Україні (1917—1920 рр.). Львов, 1957; Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за національне і соціальне визволення та возз'єднання с Радянською Україною, т. I (1917—1923), Ужгород, 1957.

Повторение документов имеет место и в некоторых областных сборниках.

На необходимость координации програмы и согласованности действий научных учреждений, ведущих публикаторскую работу, уже указывал «Исторический архив» в связи с обзором документальных сборников о революции 1905—1907 гг. на Украине[1]. В пользу такого объединения усилий говорит и опыт издания сборника по истории Октябрьской революции в Донбассе, осуществленного государственными и партийными архивами Сталинской и Луганской областей. Отсутствие единой программы публикаций сказалось также в том, что в одних случаях в сборники отбирались документы в границах существовавших в 1917 г. губерний, в других же — в границах существующих ныне областей. Так, например, сборник, освещающий события в пределах существующей сейчас Сумской области, составлен из документов, отражающих события в уездах, входивших ранее в Харьковскую, Черниговскую и Полтавскую губернии. Но дело не только в повторении одних и тех же документов. Конкретный ход революции в различных губерниях (например, в Харьковской и Черниговской) имел существенные отличия, и сборники, подобные изданному в Сумах, не дают представления о едином историческом процессе.

Вклад в документальную базу изучения истории Октябрьской революции на Украине, вносимый различными сборниками, не равноценен, однако в целом сборники дают огромный и в большинстве новый материал для изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Сборник «Большевистские организации Украины...», а также ряд областных сборников издаются впервые. В трехтомном сборнике «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине» первые два тома существенно обогащены по сравнению с изданиями 1951 и 1955 гг.[2], а третий том является первой в нашей литературе систематической подборкой источников для изучения процесса слома на Украине старого, буржуазного государственного аппарата и создания государственных органов диктатуры пролетариата на местах, ликвидации помещичьего землевладения, первых социалистических преобразований в промышленности. Харьковский сборник выгодно отличается от вышедшего десятью годами ранее издания[3] не только тем, что в него дополнительно включен ряд документов о событиях в самом Харькове, но и тем, что воспроизведены документы о революции в Харьковской губернии, а также документы о первых шагах социалистического строительства на Харьковщине.

В настоящем обзоре, конечно, не представляется возможным коснуться всех вопросов истории Октября на Украине, которые освещаются в опубликованных документах. Остановимся лишь на некоторых из них, для рассмотрения которых опубликованные документы дают особенно много нового.

В сборниках впервые опубликовано большое количество документов, отражающих многогранную деятельность большевистских организаций Украины в период подготовки и проведения Октябрьской революции.

В первые же дни после свержения самодержавия во многих городах Украины состоялись собрания большевиков и были созданы легальные большевистские комитеты.

Документы опровергают имевшие место недавно попытки некоторых исследователей преувеличить объединительные тенденции в нашей партии и изобразить дело таким образом, будто почти вся партия стояла на позиции объединения с меньшевиками. В крупнейших центрах Украины — Киеве, Харькове, Екатеринославе, Луганске — партийные организации сразу же после Февральской революции конституировались как чисто большевистские и решительно осудили объединительные тенденции некоторых работников[4].

Опубликованные документы дают возможность проследить процесс складывания на Украине областных партийных объединений, оформившихся на основе указаний ЦК РСДРП(б) накануне VI съезда партии. Создание районных большевистских организаций в Донбассе, конференция Екатеринославской организации РСДРП(б) с представителями организаций Донбасса 5 марта 1917 г., конференция партийных организаций Донбасса с участием представителя Харьковской организации 4 апреля и, наконец, областная конференция РСДРП(б) Донецко-Криворожского бассейна 13—15 июля — таковы главные этапы образования левобережного партийного объединения.

[1] Л. М. Иванов, Документальные сборники о революции 1905—1907 гг. на Украине. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 260.

[2] Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине. Госполитиздат УССР, 1951; Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Госполитиздат УССР, 1955.

[3] Харьков в Великой Октябрьской социалистической революции. Харьковское книжно-газетное издательство, 1947.

[4] Большевистские организации Украины..., док. № 1. Борьба за власть Советов в Донбассе, док. № 28. В борьбе за Октябрь, док. № 37; Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине, док. № 61.

О складывании объединения Юго-Западных областей свидетельствуют материалы окружного совещания РСДРП(б) в Киеве 15—17 апреля и июльской областной конференции РСДРП(б) Юго-Западного края. Важным этапом на пути образования Коммунистической партии Украины явилось первое Всеукраинское совещание большевиков в Киеве 3—5 декабря[1], на котором присутствовали делегаты партийных организаций шести губерний и Юго-Западного фронта, решительно высказавшиеся за объединение большевистских организаций во всеукраинском масштабе. Состоявшийся 5—6 декабря 1917 г. областной съезд РСДРП(б) Донецкого и Криворожского бассейнов также признал необходимым «созвать в ближайшем будущем съезд партийных организаций Донецкого и Криворожского бассейнов и Юго-Западного края»[2]. Идея создания всеукраинской партийной организации выдвигалась и поддерживалась большевистскими организациями на местах[3].

Большевистские организации получали постоянное действенное руководство со стороны ЦК РСДРП(б), о чем свидетельствует помещенная в ряде украинских сборников переписка ЦК РСДРП(б) с местными украинскими партийными организациями[4]. Особый интерес для понимания событий на Украине и уяснения связей местных организаций с Центральным комитетом имеют письма выдающихся деятелей нашей партии Я. М. Свердлова, К. Е. Ворошилова, Артема (Ф. А. Сергеева), Г. И. Петровского и других.

Документальные сборники с большой полнотой отражают многообразие форм и методов борьбы большевистских организаций за массы, за разоблачение и изоляцию соглашательских партий. С этой точки зрения особый интерес представляют документы о работе большевиков в профсоюзах и превращении их в опору партийных организаций, о завоевании фабрично-заводских комитетов, о проведении муниципальной кампании, об организации партийных и рабочих клубов и, конечно, о работе в Советах, которые рассматривались большевиками как главные орудия влияния на массы. Опубликованные документы освещают и различные формы рабочего движения — создание массовых рабочих организаций, взятие в свои руки контроля над производством, установление 8-часового рабочего дня, массовые собрания и митинги, в резолюциях которых рабочий класс предстает как главная политическая сила в стране, стачки и многочисленные демонстрации, создание вооруженных дружин и отрядов и, наконец, вооруженные бои за установление власти рабочего класса, утверждение диктатуры пролетариата.

Социалистическая революция в украинской деревне развивалась в особенно сложных условиях. В борьбе за создание прочного союза рабочего класса и сельской бедноты на Украине большевикам пришлось преодолевать упорное сопротивление как общероссийских, так и украинских буржуазных и соглашательских партий, опиравшихся на сильную кулацкую прослойку. Значительная часть трудящегося крестьянства вслед за революционными рабочими с первых дней революции пошла за большевиками[5].

Особый интерес представляют документы, наглядно свидетельствующие о том, как решительно рвали с соглашателями те слои крестьян, которые вначале были обмануты ими[6].

В опубликованных документах приводятся обильные сведения о развитии аграрной революции на Украине, о захвате крестьянами помещичьих земель и имущества, о выступлениях против кулаков и т. п.

Большая группа документов дает возможность проследить за ростом большевистских настроений на Юго-Западном и Румынском фронтах, в Черноморском флоте и тыловых гарнизонах.

Если на Юго-Западном фронте к октябрю 1917 г. большевики безраздельно влияли на солдатские массы, то на Румынском фронте и отчасти в Черноморском флоте большевизация солдат и матросов шла значительно труднее, чему в немалой степени способствовало засилие соглашателей в Румчероде (Исполкоме Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области). Наиболее полно процесс большевизации Румчерода представлен документами сборника «В борьбе за Октябрь». Особый интерес для характеристики содержания агитационной работы большевиков среди солдат представляет опубликованная в этом сборнике

---

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. II, док. 566; Борьба за власть Советов на Киевщине, док. №№ 550—552.

[2] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. II, док. № 567.

[3] Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление Советской власти, док. № 32.

[4] Большевистские организации Украины; Борьба за власть Советов в Донбассе; Борьба за власть Советов в Крыму; Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине; Борьба за власть Советов на Киевщине и др.

[5] Большевистские организации Украины, док. № 339; Великая Октябрьская Социалистическая революция на Украине, т. I, док. № 338; Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов, док. № 2 и др.

[6] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. II, док. 214 и др.

стенограмма замечательной речи В. Володарского на II съезде Румчерода в декабре 1917 г.[1].

Особую трудность представляет отбор и публикация документов, отражающих национально-освободительное движение на Украине в 1917 г.

Партия большевиков к 1917 г. была отлично вооружена теорией и программой по национальному вопросу, но практически большевики в начале революции не везде оказались подготовленными к тому, чтобы возглавить национально-освободительное движение. Серьезно препятствовала этой работе оппортунистическая позиция Г. Пятакова и его сторонников в Киевском комитете РСДРП(б). Документы, опубликованные в сборниках, отражают национально-освободительное движение на Украине и роль большевистских организаций в его развитии.

Киевская большевистская организация на своей общегородской конференции в июле 1917 г. решительно отвергла антиленинскую резолюцию Г. Пятакова по национальному вопросу и подтвердила полное одобрение решений VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции[2].

Огромная работа, проведенная большевиками, помощь со стороны В. И. Ленина, ЦК партии в разоблачении контрреволюционной сущности украинского буржуазного национализма привели к краху влияния буржуазно-националистических псевдосоциалистических партий. Многочисленные документы, опубликованные в сборниках, свидетельствуют о решительном повороте в сторону большевиков тех прослоек рабочих, и особенно крестьян и солдат, которые еще до этого находились в плену националистической демагогии. Рабочие завода Эльворти в Елисаветграде писали: «Мы заявляем, что у себя, на Украине, не дадим возможности всяким соглашательским политиканам, спекулирующим на национальном вопросе, предавать нас здесь и наших товарищей — братьев на севере»[3]. Одним из самых ярких свидетельств краха влияния украинских буржуазно-националистических партий являются документы о переходе на сторону Советов войсковых соединений и частей Центральной рады. Эти документы опубликованы в сборниках «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине», «В борьбе за Октябрь», «Борьба за власть Советов на Киевщине» и ряде других.

Документальные материалы убедительно говорят о единстве революционного движения на Украине и в России в целом. В телеграмме Совету Народных Комиссаров об освобождении Киева от контрреволюционных войск Центральной рады Народный Секретариат Украины заявлял: «Отныне освободившаяся Украина твердо вступает в круг федеративных советских республик, в братскую интернациональную семью народов, борющихся за социализм». В другой телеграмме Совнаркому РСФСР украинское Советское правительство от имени украинского народа заверяло: «Кровь украинских и российских рабочих и крестьян, пролитая во имя рабочей революции на Украине, навсегда освятила братский союз между трудящимися массами Великороссии и Украины. Они не потерпят никаких покушений со стороны буржуазии разорвать этот союз»[4].

Пролетарская революция на Украине, являясь составной частью общероссийской социалистической революции, в то же время имела и свои специфические особенности. Украинский народ, первым вслед за русским народом пошедший по пути социалистической революции, свергнул власть Временного правительства в конце октября 1917 г., но понадобилось еще свыше трех месяцев для того, чтобы разгромить силы Центральной рады, захватившей власть на Украине.

Документы, впервые систематизированные и опубликованные в III томе сборника «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине», в сборнике «Рабочий контроль и национализация промышленности на Украине», а также в ряде областных сборников, отражают огромную помощь, которую оказывали партия большевиков, В. И. Ленин, СНК РСФСР украинскому Советскому правительству в борьбе за упрочение Советской власти. Используя опыт Советской России, трудящиеся Украины под руководством большевистских организаций в короткий срок сломали старый государственный аппарат и создали новые органы власти в центре и на местах, ликвидировали помещичье землевладение, провели ряд других социалистических преобразований.

Особое место среди документальных сборников, изданных на Украине к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, занимают сборники, вы-

---

[1] В борьбе за Октябрь, док. № 148. Речь В. Володарского опубликована также в сборнике «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине» (том II, док. № 427), но здесь она воспроизведена по газетному отчету и значительно менее интересна. Еще один лишний пример, подтверждающий необходимость тщательного отбора документов для публикации, особенно при наличии разных вариантов текста.

[2] Большевистские организации Украины, док. № 661; Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 1, док. № 784; Борьба за власть Советов на Киевщине, док. № 261.

[3] Боротьба за владу Рад на Єлісаветградщині, док. № 39.

[4] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. III, док. №№ 31, 32.

шедшие в Львове, Ужгороде и Станиславе[1]. В них заключен в подавляющем большинстве впервые публикуемый материал о влиянии Октябрьской революции на развитие борьбы трудящихся Западной Украины, украинского Закарпатья и Прикарпатья за свое социальное и национальное освобождение, за воссоединение с Советской Украиной.

В отличие от ряда прошлых, новые публикации представляют исследователю возможность гораздо более полно разобраться в сложной обстановке, в которой большевистская партия приняла курс на социалистическую революцию и боролась за его проведение в жизнь. Документы, как правило, приводятся полностью. Из 868 документов, помещенных в сборнике «Большевистские организации Украины...», только пять даны в извлечениях. Ряд документов, опубликованных в первом издании сборника «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине» лишь в отрывках, теперь приводится полностью. Однако, несмотря на несомненное улучшение отбора и воспроизведения документов, все же некоторые замечания по этому поводу следует сделать. Даже в таком обстоятельном издании, как «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине», составители опустили ряд додументов, которые показывают подлинное положение дел в партийных организациях, особенно в первые недели и месяцы революции. Сошлемся на такой пример. Из газеты «Голос социал-демократа» № 11 от 9 апреля 1917 г. составители извлекли резолюцию общего собрания Киевской организации РСДРП об отношении к войне и опубликовали ее, правда, с большими сокращениями[2]. Но в том же номере газеты была напечатана и «Платформа» Киевского комитета РСДРП(б), принятая того же числа, что и резолюция[3], однако ее в сборнике нет. Конечно, в этой «Платформе» содержатся неточные, а иногда и ошибочные положения, внесенные под давлением оппортунистической части членов Киевского комитета, но понять обстановку в одной из крупнейших организаций — Киевской без документов, освещающих борьбу внутри нее, невозможно.

В ряде сборников, наоборот, помещены материалы, которые свидетельствуют о том, что составители не строго отбирали документы для публикации[4].

Примером произвольного обращения с текстом может служить публикация в черниговском сборнике выдержек из протокола общего собрания Черниговской организации РСДРП(б) от 20 декабря 1917 г. Как говорится в документе, на повестке дня собрания стоял вопрос: «Текущий момент и разногласия внутри большевизма» (то есть разногласия в Черниговской организации.— *М. В.*). Документ этот опубликован в таком виде. После слов: «Докладчиком от комитета выступает Я. Шафранович» следует многоточие и подстрочное примечание «Опущено меньшевистское выступление Шафрановича». Далее приводится яркая речь большевика Ю. М. Коцюбинского и говорится о том, что были внесены две резолюции, из которых составителями оставлена одна, а вместо второй снова сделано отточие и примечание «Опускается меньшевистская резолюция № 2»[5]. Очевидно, в данном случае следовало бы или извлечь из протокола речь Ю. Коцюбинского и опубликовать ее как самостоятельный документ, или опубликовать документ полностью, в комментариях разъяснив меньшевистскую сущность речи другого оратора.

В неведении остается читатель и относительно мотивов сокращения текста «Протокола общего собрания Екатеринославской организации РСДРП(б)» от 11 мая 1917 г., опубликованного в сборнике «Октябрь в Екатеринославе». Документ имеет принципиально важное значение: на этом собрании был заслушан отчет делегата Апрельской конференции от Екатеринославской организации С. И. Гопнер и приняты резолюции об отношении Екатеринославской организации к решениям конференции. Но после слов «докладчица подробно останавливается на речах т. Ленина о текущем моменте» следует многоточие, а далее в документе говорится уже об отношении к войне[6]. Подобный подход к сокращению документов вряд ли свидетельствует о бережном отношении составителя к тексту.

Ответственной задачей составителей сборников является комментирование документов.

Наиболее тщательно комментированы документы в сборнике «Большевистские организации Украины...», хотя некоторые из комментариев недостаточно полны. Например, в комментариях к протоколу Екатеринославской конференции РСДРП(б), состоявшейся 5 марта 1917 г., не отмечено ошибочное утверждение авторов документа о том, что «могущество своих классовых организаций мы должны использовать для революционизирования буржуазии...»[7].

---

[1] Боротьба трудящих Прикарпаття за своє визволення возз'єднання з Радянською Україною. Документы и материалы 1921—1939 гг. Станислав, 1957.

[2] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 1, док. № 39.

[3] Большевистские организации Украины..., док. № 232; Борьба за власть Советов на Киевщине, док. № 61.

[4] В борьбе за Октябрь, док. № 5 и др.

[5] Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов, док. № 28.

[6] Октябрь в Екатеринославе, док. № 24.

[7] Большевистские организации Украины..., док. № 1.

Комментирования требует ряд документов, опубликованных и в сборнике «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине» [1].

Без какого-либо примечания публикуется в сборнике резолюция общего собрания Киевской организации РСДРП(б) от 8 марта 1917 г. о текущем моменте, на содержании которой явно сказалось полуменьшевистское требование условной поддержки Временного правительства [2]. В Херсонском сборнике публикуется резолюция съезда крестьян Херсонской губернии от 27 апреля 1917 г., в которой содержится требование «установления в России демократической (народовластной) республики при избранном на срок президенте...» [3]. Публикация такого документа возражений не вызывает, так как он объективно отражает наличие парламентских иллюзий среди большинства делегатов съезда, но характер указанного требования необходимо было оговорить в примечании [4].

Составители Днепропетровского сборника ограничились оговоркой в предисловии о том, что в некоторых документах есть ошибочные толкования местными большевиками вопросов тактики партии, а в довольно пространных комментариях дают главным образом лишь фактические справки. Характер лишь фактических справок носят комментарии в сборнике, изданном в Николаеве, и некоторых других.

Говоря о предисловиях к сборникам, следует отметить, что лишь в редких случаях они соответствуют своему прямому назначению дать общий комментарий к документам. Лучше других выполняет эту роль предисловие к сборнику «Большевистские организации Украины». В большинстве сборников авторы введений не избежали обычных (к сожалению) ошибок в такого рода работах: стремления к пересказу документов или, наоборот, отрыва введения от документов. В этих предисловиях мы не находим ни источниковедческого, ни археографического анализа публикуемых документов.

Серьезным трудом является введение, написанное С. М. Короливским к трехтомнику «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине». Внешне являясь сокращенным вариантом предисловий к сборникам, вышедшим в 1951 и 1955 гг., это введение значительно выигрывает по сравнению с ними, в первую очередь тем, что в нем дана очень сжатая, но насыщенная новыми фактами, почерпнутыми из новейших исследований, социально-экономическая характеристика Украины в канун революции, углублен анализ событий революции, освещен период после Первого съезда Советов Украины (правда, этому периоду, отраженному документами третьего тома, уделено непропорционально мало места). Но в то же время приходится отметить, что в значительной части предисловие лишь формально связано с публикуемыми документами — автор ссылается на них. В предисловии к такому широкому изданию следовало бы не ограничиваться монографическим исследованием проблемы, показать, какие периоды или вопросы истории Октября на Украине хорошо, а какие слабо отражены в документах, причины этого явления и т. п. Иначе говоря, во введении следовало бы показать место данного издания в историографии вопроса, определить очередные задачи, стоящие перед археографами Октябрьской революции, усилить источниковедческий анализ документов.

Возражения вызывает принцип датирования документов в ряде сборников, в особенности, когда документы датируются по событиям, о которых в них идет речь. Так, во II томе сборника «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине» помещен отрывок из воспоминаний К. Е. Ворошилова «Из недавнего бесконечно далекого прошлого» [5], который составители датируют 1917 годом. Между тем, в полном виде воспоминания содержат описание событий и 1918 г., а опубликованы они были впервые в 1921 г. [6].

В предисловии к сборнику «Октябрь в Екатеринославе» составители говорят о датировании документов по событиям как о само собой разумеющемся принципе [7]. По событиям датирована и часть документов в сборнике «Большевистские организации Украины...». Это явное нарушение принятых в нашей археографии норм. Отсутствие единого принципа датирования документов не облегчает пользования опубликованными документами.

Составители часто не раскрывают мотивов, которыми они руководствовались при определении дат недатированных документов. Поэтому трудно определить, например, какую из двух дат принятия резолюции «О войне» окружным совещанием РСДРП(б) в Киеве — 16 или 17 ап-

---

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 1, док. №№ 40, 164 и др.

[2] Борьба за власть Советов на Киевщине, док. № 6.

[3] Победа Советской власти на Херсонщине, док. № 11.

[4] Ср.: В борьбе за Октябрь, док. №№ 5 25 и др., опубликованные также без комментариев.

[5] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. II, док. № 226.

[6] «Октябрь». Сборник статей и воспоминаний. Гиз, Донское отделение, 1921 г.

[7] Октябрь в Екатеринославе, стр. 29.

реля 1917 г.,— следует считать более достоверной[1].

Во всех изданных сборниках велик удельный вес материалов из газет, причем в разных сборниках очень часто повторяются одни и те же сообщения.

Не настало ли время отказаться от выборочной перепечатки сообщений из большевистских газет и переиздать эти газеты полностью?

Если подсчитать все затраты историков, архивистов и издательств на перепечатку отдельных газетных сообщений в тематических сборниках, то станет совершенно ясной и экономичность такого рода переизданий. Ведь только в сборнике «Большевистские организации...» около 600 перепечаток, многие из которых включены также во все украинские областные издания.

Заголовки к газетным сообщениям не всегда точно составлены. Так, например, заголовок «Сообщение о работе большевистской фракции Киевской городской думы»[2] оставляет читателя в неведении относительно того, кто является автором сообщения: сама фракция, большевистский комитет или газета, в которой сообщение напечатано.

Рецензируемые сборники не в равной мере снабжены необходимыми указателями. Николаевский, Черкасский и другие сборники вовсе их не имеют.

Отмеченные недостатки, относящиеся главным образом к технике издания документов, не заслоняют того основного факта, что на Украине была проделана большая работа по изданию источников для изучения истории революции. В научный оборот введено огромное количество документов, составляющих серьезную базу для дальнейшей научной разработки важнейшего периода в истории нашей страны.

Большой опыт, накопленный историками Украины в процессе подготовки юбилейных изданий, требует дальнейшего изучения и обобщения. Очевидно, было бы целесообразно, если бы Архивное Управление УССР совместно с Институтом истории партии при ЦК КП Украины выступили организаторами обобщения этого опыта.

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 1, док. № 51; Большевистские организации Украины, док. № 99. Борьба за власть Советов на Киевщине, док. № 83.

[2] Большевистские организации Украины..., док. № 271.

М. А. Варшавчик

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ О БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В МОЛДАВИИ[1]

Настоящий сборник подготовлен научными сотрудниками Института истории, языка и литературы Молдавского филиала Академии наук СССР и центральных государственных архивов Молдавской ССР. В него включены документы, извлеченные из ряда архивохранилищ нашей страны. Опубликованный материал отражает рабочее и аграрное движение, совместную борьбу трудящихся масс Молдавии и солдат Румынского фронта за власть Советов и частично руководящую роль фронтовых большевистских организаций в революционной борьбе. В сборнике помещены документы и материалы о национально-освободительном движении, о возникновении Советов, профсоюзов, а также о совместной борьбе трудящихся Румынии, русского, молдавского и других народов, населявших Россию, против их общих врагов — капиталистов и помещиков.

Рецензируемый сборник поможет исследователям, преподавателям, студентам, пропагандистам и всем интересующимся вопросами подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции понять многие вопросы борьбы за власть Советов в Молдавии и на Румынском фронте.

Ход социалистической революции в Молдавии еще мало изучен. По этому вопросу нет ни одного монографического исследования. Больше того, по ряду важнейших вопросов: о Кишиневском Совете, о времени установления Советской власти в Молдавии, о большевистской организации Бессарабии и т. д.,— между историками Молдавии нет единого мнения. В значительной мере это объясняется тем, что в распоряжении исследователей нет достаточного количества необходимых источников. Известно, что ни в местных, ни в центральных архивах до сих пор не удалось обнаружить документов Кишиневского Совета, профсоюзов, фабрично-завод-

[1] Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Составители: Н. В. Березняков, В. А. Богданова, Б. И. Волосатый, И. И. Довгополый, А. С. Есауленко, З. М. Иванова, М. Б. Иткис, И. И. Немиров, К. И. Олейник, В. Л. Цейтлин. Кишинев, 1957.

ских комитетов, фронтотдела большевистского Румчерода, военно-революционных комитетов, уездных Советов. Нет даже полного комплекта «Известий Кишиневского Совета».

По свидетельству участников революционных событий, часть архивных документов, относящихся к Молдавии и Румынскому фронту, была использована в свое время на топливо, а другая — эвакуирована в г. Феодосию, но там погибла во время пожара[1]. Известно и то, что за 40 лет Бессарабия дважды была ареной войны и дважды оккупирована, что губительно отразилось на состоянии архивов. Следовательно, в распоряжении исследователей имеются лишь случайно уцелевшие отдельные документы, находящиеся в хранилищах Кишинева, Одессы, Москвы, Киева, Харькова и других городов.

Составители выявили и пустили в научный оборот много не известных до сих пор исторических источников. В этом главная ценность сборника.

В то же время рецензируемая книга не лишена ряда недостатков. Не вполне удовлетворяет предпосланная книге вводная часть. Введение следовало сделать более обстоятельным; это позволило бы лучше понять и оценить положение и обстановку в Молдавии в период борьбы за власть Советов. Так, например, не только во введении, но и в самом сборнике отсутствуют статистические материалы о численности населения, его классовом и национальном составе, которые, несомненно, помогли бы понять некоторые местные особенности революционной борьбы в 1917—1918 гг.

Известно, что Бессарабская губерния, в которой проживало два с половиной миллиона человек, была многонациональным краем: 48% молдаван, 28% русских и украинцев, 12% евреев и, кроме того, болгары, гагаузы, немцы, армяне и другие национальности[2]. Многонациональность края позволила господствующим классам и различного рода буржуазным националистам натравливать одни народы против других и тем самым ослаблять единство революционного фронта. Спекулируя на национальных чувствах народов, молдавские буржуазные националисты в период триумфального шествия Советской власти сформировали буржуазно-националистическое «правительство» Сфатул-Цэрий[3] — «правительство» национальной измены, предавшее и продавшее интересы своего народа. К тому же на Румынском фронте, вместо комиссаров свергнутого Временного правительства, был введен институт так называемых национальных и областных комиссаров, который в контрреволюционных целях усиленно формировал различного рода национальные части, разобщал единство солдатской массы и тем самым способствовал осуществлению контрреволюционного переворота, проведенного генералом Щербачевым и его сообщниками.

Поэтому особенно желательным было бы включение в сборник значительно большего количества документов и материалов, связанных с национально-освободительным движением и разоблачением предательской деятельности буржуазных националистов.

Совершенно справедливо замечание составителей предисловия о том, что в Молдавии не было крупных фабрично-заводских предприятий, а преобладала кустарная промышленность с очень невысокой концентрацией рабочего класса. Это положение необходимо было подтвердить рядом документов.

К сожалению, в сборнике отсутствует характеристика промышленности и положения рабочего класса, что является существенным пробелом данной публикации, тем более, что рабочее движение в Молдавии изучено слабо.

В предисловии, а затем и в самих документах и материалах составители показали, что Молдавия была самой типичной аграрной окраиной царской России; уместно было бы привести документы, характеризующие классовый состав Бессарабской губернии[4]. В сборнике документов и материалов отсутствует характеристика поземельных отношений в Молдавии. Составители на большом и конкретном материале показали аграрное движение в Бессарабии, но было бы очень полезно, если бы они привели статистические данные о поземельных отношениях, опубликованные в газете «Бессарабская жизнь».

В 1917 г. в Бессарабии насчитывалось 3 834 824 десятины удобной земли, в том числе 2 319 770 десятин возделываемой. При этом 5 507 хозяев в среднем владели 300,7 десятины каждый, а на 284 636 крестьянских дворов приходилось 1 864 023 десятины — в среднем на хозяйство от 1—2 до 6 десятин в различных уездах губернии.

При нищенском наделе землей основных крестьянских масс 392 помещика губернии владели по тысяче и более десятин, а в Оргеевском уезде помещикам принадлежало 70% всех земель; 23% крестьян были безземельными, а крестьяне с наделами менее пяти десятин составляли 56% насе-

---

[1] «Летопись Революции», 1925, № 1, стр. 98.

[2] Партархив ЦК КПСС, Молдавия, ф. 49, оп. 19, д. 123, л. 1.

[3] Сфатул-Цэрий — Совет края. Решение о его образовании было принято на Военно-молдавском съезде, проходившем в Кишиневе в октябре 1917 г.

[4] Насколько нам известно, из всего населения Молдавии крестьяне составляли 72,1%, мещане — 23%, дворяне и чиновники — 1,1%, почетные граждане и купцы — 1,1%, духовенство — 0,6%, прочие сословия, в том числе рабочие, 2,1% (ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 8951, л. 2)

ления Бессарабии[1]. Из безземельных и малоземельных крестьян Молдавии рекрутировался сельский пролетариат и полупролетариат. К сожалению, о положении этой группы населения в документах и материалах нет почти никаких данных, а вместе с тем они очень необходимы для понимания революционных событий в Молдавии.

Испытывая острую нужду в земле, крестьяне вынуждены были прибегать к кабальной аренде ее у помещиков.

Безземелье и малоземелье большинства крестьянства способствовало развертыванию широкого фронта аграрного движения и обострению классовой борьбы. Именно в ходе этой борьбы беднейшее крестьянство, как это видно из документов и материалов, становилось прочным союзником рабочего класса и вливалось в общий поток революционного движения России.

Составители совершенно справедливо уделили в сборнике большое внимание Румынскому фронту; привлечен интересный материал, характеризующий совместную борьбу трудящихся Молдавии и солдат Румынского фронта.

Известно, что Молдавия была прифронтовым районом, что не могло не наложить своего отпечатка на весь ход революционных событий трудящихся масс губернии: солдаты Румынского фронта выступали как верные союзники рабочих и крестьян Молдавии в их борьбе против общих врагов — капиталистов и помещиков. В то же время на Румынском фронте сосредоточивалось наиболее контрреволюционное командование, установившее прочные связи с внутренней и внешней контрреволюцией. На Румынском фронте и в его непосредственном тылу орудовали такие столпы контрреволюции, как помощник командующего, а фактически командующий фронтом генерал Щербачев, генерал Деникин, генерал Крымов, граф Келлер, палач Дроздовский и др.

Близость Румынского фронта не могла не сказаться на ухудшении экономического положения трудящихся масс Молдавии (кстати, составители не сумели отразить и эту сторону вопроса).

В сборнике не дано материалов и документов, характеризующих развал промышленности и сельского хозяйства в 1917 г.

Составители главным образом собрали позитивный материал и слабо показали силы контрреволюции. В связи с этим трудно понять, почему же в Бессарабии одержала победу внутренняя и внешняя контрреволюция, а молдаване на долгое время попали в рабство к румынским боярам.

К сборнику приложены предметный, именной и географический указатели, а также хронологический указатель. Последний, однако, является просто перечнем опубликованных документов.

Серьезным недостатком сборника является обилие купюр, причем многие из них не только не вызываются необходимостью, а даже, наоборот, обедняют сборник (см. док. №№ 21, 22, 56, 65, 72, 75, 142 и др.).

Нельзя не сказать и о других недостатках археографической обработки документов. Некоторые заголовки плохо раскрывают содержание публикуемых документов. Например, док. № 172 озаглавлен так: «Из докладной записки чиновника особых поручений А. В. Короткова в Главное управление по делам милиции Временного правительства о состоянии милиции в южных губерниях» от 16 сентября 1917 г. Приведем весь опубликованный текст: «...Начальник кишиневской городской милиции, если ему необходимо содействие военной силы, обращается всегда в Совет рабочих и солдатских депутатов и находит этот порядок более удобным, чем обращение к начальнику гарнизона». Сделанные в начале и конце опубликованного фрагмента примечания гласят, что «опущено описание деятельности милиции на Одесщине и Херсонщине». Ясно, что ни о каком состоянии милиции в южных губерниях из приведенного отрывка судить нельзя. (Примеры плохих заголовков см. также в док. №№ 21, 111 и др.).

В ряде случаев отсутствуют необходимые примечания. Никак не прокомментированы, например, такие организации, как «Общество бессарабцев» (док. № 114), «Революционный комитет спасения Молдавской республики» (док. № 394); только военный специалист расшифрует такое сокращение как «Артснабрум» (док. № 275) и т. д. Недостаточно раскрывается политическое лицо такой реакционной организации, как «Сфатул Цэрий» (док. № 364). Необходимы примечания к док. №№ 378, 423.

Имеется небрежность и в оформлении легенд: не указана категория подлинности док. № 425, извлеченного из ЦГВИА.

Несмотря на имеющиеся недостатки сборник документов является полезной книгой, значительно облегчающей понимание ряда вопросов, связанных с борьбой за установление Советской власти в Молдавии.

И. Г. Дыков

---

[1] «Бессарабская жизнь» № 256, от 10 ноября 1917 г.

БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ ОКТЯБРЯ НА УРАЛЕ[1]

Сборники, подготовленные к печати историками и работниками архивов Свердловска, Перми, Уфы и Челябинска, содержат интересные документы и материалы, характеризующие важнейшие этапы борьбы за победу пролетарской революции на Урале.

Уральский промышленный район в экономике царской России имел важнейшее значение.

Состав рабочего класса Урала, его социально-бытовое положение и условия труда в промышленности Урала были своеобразны и во многом отличались от условий труда и быта питерского, московского или донецкого рабочего.

Низкий уровень техники на большинстве заводов, крепостнические пережитки в методах эксплуатации рабочих, усиленный полицейский надзор в горнозаводской промышленности — все это накладывало своеобразный отпечаток на облик уральских рабочих, неизменно являвшихся активным отрядом русского революционного рабочего движения.

Сборник документов, изданный в Свердловске, освещает деятельность партийных организаций средней части Урала. Однако в нем почти нет материалов, отражающих движение крестьянских масс. Такое сужение тематики сборника неоправданно: нельзя отрывать борьбу партии за завоевание рабочего класса от борьбы за большевистское влияние в деревне.

В остальных сборниках широко представлены материалы, посвященные деятельности партийных организаций, нарастанию революционных настроений в массах рабочего класса, крестьянскому движению, росту влияния Коммунистической партии в Советах рабочих и солдатских депутатов, победе Октября и первым социалистическим преобразованиям в области экономики и культуры.

К началу 1917 г. на Урале существовало только 10 большевистских партийных организаций (Екатеринбург, Уфа, Лысьва, Кыштым, Миньяр и др.). В четырех губерниях Урала общее количество членов партии не превышало 500 человек. Многие большевики-одиночки не имели регулярной связи друг с другом.

Документы и материалы сборников наглядно показывают, как небольшая группа большевиков в течение нескольких месяцев обросла тысячами приверженцев и превратилась в мощную политическую армию, осуществившую социалистическую революцию на Урале, какой неодолимой жизненной силой обладают идеи марксизма-ленинизма.

Рецензируемые сборники выгодно отличаются от аналогичных изданий прошлых лет большим разнообразием материалов: здесь собраны решения низовых партийных организаций, резолюции заводских собраний, постановления крестьянских сходов, письма выдающихся большевиков, письма и корреспонденции солдат, рабочих, крестьян, впервые приобщившихся к революционному движению. Десятки имен видных и рядовых партийных работников, скромных людей труда — тех, кто совершал Великую Октябрьскую социалистическую революцию, запечатлены в документах сборников.

Составители сборников совершенно правильно сделали, отразив в документах отношение башкир, татар, удмуртов и других национальных меньшинств к Октябрьской социалистической революции, братскую солидарность всех народов России, борьбу трудящихся башкир и татар с буржуазными националистами, поддерживавшими Временное правительство и контрреволюционные казачьи верхи. В особенности хорошо представлены этого рода документы (в переводах) в башкирском сборнике (док. №№ 281—285, 133, 278).

Так как условия установления Советской власти в разных районах Урала не были одинаковыми, то, естественно, что хронологические рамки сборников не совпадают. Сказался здесь и разный подход редакционных коллегий сборников к решению поставленной задачи. Структура сборников примерно одинакова. В соответствии с принятой научно-исторической периодизацией в сборниках имеются разделы: 1) от Февральской революции до июльской демонстрации (конец двоевластия); 2) период подготовки вооруженного восстания; 3) победа социалистической революции и борьба за упрочение Советской власти.

Внутри каждого раздела составители группируют документы тематически, причем хронологическая последовательность соблюдается внутри каждой тематической подборки. Такой метод систематизации является в своей основе правильным и научно целесообразным. Так, в башкирском сборнике в каждом разделе выделены тематические подборки «рабочее движение», «крестьянское движение» и др., примерно такие же тематические подборки имеются и в других сборниках.

[1] Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Свердловское книжное издательство, 1957, 396 стр. Второе дополненное издание; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (Февраль 1917— июнь 1918 г.). Башкирское книжное издательство. Уфа, 1957, 530 стр.; Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Молотовское книжное издательство. 1957, 561 стр.; Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917—1918 гг.). Челябинское книжное издательство, 1957, 482 стр. В дальнейшем сборники будут именоваться по месту их издания.

Исключением является в этом отношении пермский сборник. Глава «Пермская губерния накануне Октябрьской революции» почему-то начинается с документов, датированных июнем 1917 г. В археографическом предисловии составители пермского сборника указывают, что они придерживаются хронологического порядка подбора материалов, но фактически такой порядок не соблюден. В пермском сборнике каждая глава раздроблена на множество подразделов и параграфов, каждый из которых имеет свой замкнутый хронологический порядок подбора документов. Это создает излишнюю пестроту, лишает сборник цельности.

Нам представляется наиболее удобной и научно обоснованной такая систематизация, при которой читатель, просматривая документы сборника, не теряет хронологическую нить. Этого можно достигнуть, если ограничить тематические подборки только основными, узловыми вопросами.

Документы, опубликованные во всех четырех уральских сборниках, в подавляющем большинстве выявлены в местных архивных фондах либо почерпнуты из местной периодической печати 1917—1918 гг. Как правило, во всех этих сборниках перепечатки из газет составляют большую часть материалов, а документы, извлеченные из архивов, — меньшую их часть. Так, в башкирском сборнике из 392 документов — 170 архивных, 210 извлечено из газет, в Челябинском сборнике из 459 документов — 117 извлечено из архивов, 265 перепечатаны из газет, остальные перепечатаны из ранее вышедших сборников. Поскольку газеты 1917—1918 гг. являются библиографической редкостью, перепечатка их допустима.

Однако составители обязаны проявить максимум усилий, чтобы в сборники был помещен текст первоисточника. Иначе это приводит к таким случаям, когда в двух сборниках, изданных почти одновременно, один и тот же документ публикуется в одном случае как перепечатка из газеты, в другом — как текст архивного подлинника. Так, в Челябинском сборнике помещен яркий, волнующий документ — письмо одного из выдающихся руководителей уральских большевиков — С. М. Цвиллинга из оренбургской тюрьмы своим родным в Челябинск (док. № 237). Это письмо извлечено из Челябинского облпартархива. В свердловском сборнике этот же документ в переработанном и значительно сокращенном виде опубликован как перепечатка из «Известий Челябинского военно-революционного комитета» (док. № 201).

Другой пример: в свердловском сборнике помещено воззвание Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов со ссылкой на архив (док. 160); тот же документ помещен в пермском сборнике как перепечатка из «Известий Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 20 от 2 ноября 1917 г. (док. № 393). Правда, здесь остается неясным, что же хранится в архиве — этот же экземпляр «Известий» или подлинник воззвания. В легенде док. № 160 ответа на этот вопрос мы не получим.

Фонды центральных архивов в рецензируемых сборниках использованы очень ограниченно. Интересные документы, имеющие прямое отношение к теме сборника, выявлены в центральных архивах (ЦГАОР СССР, ЦПА ИМЛ) составителями башкирского сборника (док. №№ 153, 155, 157, 158, 170, 173, 223 и некоторые другие). Из них большой интерес представляет телеграмма секретаря Уфимского комитета РСДРП(б) в ЦК РСДРП(б) со списком кандидатов в члены Учредительного собрания. Первым в списке — В. И. Ленин. На телеграмме пометка: «Согласие Ульянова выслано. Список утвержден».

Хорошо использованы центральные архивы в челябинском сборнике (док. №№ 105, 119, 137, 159 и др.); в пермском сборнике документы этих архивов встречаются крайне редко; в уральском сборнике они отсутствуют полностью.

Вводные статьи свердловского, пермского и башкирского сборников вполне отвечают своему назначению. В них читатель найдет краткий обзор событий со ссылкой на документы, что позволит ему лучше и быстрее ориентироваться в материале. Исключение составляет челябинский сборник, где вместо вводной статьи помещено предисловие на двух страницах, никак не связанное с содержанием документов сборника.

Археографическое предисловие во всех четырех сборниках по существу представляет собой краткую справку с перечислением использованных архивов, разъяснением структуры сборника и основных методов археографической обработки (прямая ссылка на обработку документов по методике, указанной в «Правилах издания исторических документов», имеется только в башкирском сборнике).

Составители сборников явно недооценивают значение археографического предисловия. Между тем значительное место в этом предисловии должен был бы занимать источниковедческий анализ архивных фондов и периодики.

Читатель из предисловия ничего не узнает об архивах, кроме их названий. Отсутствуют в предисловиях какие-либо сведения о газетах, перепечатки из которых составляют большую часть документов сборника.

Следует отметить большую работу, проведенную составителями челябинского и башкирского сборников по созданию научно-справочного аппарата. Приложение к челябинскому сборнику содержит примечания, хронику событий, именной указатель, географический указатель, указатель промышленных предприятий, список пе-

чатных изданий, использованных при составлении сборника, перечень документов сборника. Так же тщательно разработаны указатели в башкирском сборнике. В пермском и свердловском сборниках справочный материал почти полностью отсутствует. Серьезным упущением составителей пермского сборника следует считать отсутствие в приложении примечаний, комментирующих текст.

В рецензируемых сборниках часты случаи перепечатки одних и тех же документов. В особенности эти повторения выявляются при сравнении свердловского сборника с остальными.

Причины этого понятны. В Екатеринбурге с лета 1917 г. существовал уральский областной комитет большевиков, деятельность которого распространялась не только на территорию современной Свердловской области, а охватывала более обширный район. Ряд районов Башкирской АССР и Челябинской области в 1917 г. входил в состав Оренбургской губернии, и это также неизбежно влекло за собой некоторые повторения в челябинском и башкирском сборниках. Кроме того, все четыре сборника широко используют основные уральские периодические издания 1917—1918 гг. и особенно газету «Уральский рабочий». Таким образом, все четыре сборника опираются в значительной части на общую для всего Урала базу источников.

Несомненно, что при этих обстоятельствах более целесообразным было бы издать один или два сборника по Уралу в целом, объединив усилия научных и архивных работников всех областей Урала.

Надо отметить полезную инициативу работников Государственного архива Свердловской области, подготовивших обзор документальных материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции на Урале[1]. В обзор включены документы фондов этого архива и его филиалов в Н. Тагиле, Ирбите, Красноуфимске и Серове. Составители обзора дают краткое описание документов, располагая их в хронологическом порядке (по месяцам). Как видно из обзора, Государственный архив Свердловской области хранит значительное количество документов, характеризующих экономическое положение уральской промышленности в 1917 г., борьбу рабочих Урала за осуществление рабочего контроля в доктябрьский период, стачечное движение на Урале и т. д.

К сожалению, составители рецензируемых сборников не могли использовать этот обзор, вышедший из печати в конце 1957 г. Несомненно, что опубликование подобных обзоров областными и республиканскими архивами поможет координировать межобластную археографическую работу и облегчит труд историка-исследователя.

Необходимо обратить внимание составителей свердловского сборника на недопустимость купюр и «исправлений» текста документов. Так, они вычеркнули первую фразу воззвания Исполнительного комитета Нижне-Салдинского Совета (октябрь 1917 г., док. № 168), а из середины воззвания вычеркнули упомянутую в нем фамилию Андронникова. Такое вольное обращение с текстом документов, конечно, недопустимо.

Отсутствие контакта при работе над одной темой приводит к дублированию одних и тех же документов, нарушению единообразия археографической обработки.

Так, например, обращение Уральского областного комитета РСДРП(б) к членам партии от 16 июля 1917 г. помещено во всех четырех сборниках, но с разными датами. В челябинском сборнике это обращение дано с купюрами (док. № 81) и указана дата 13(26) июля 1917 г., в легенде — ссылка на сборник «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале» (Свердлгиз, 1947). В других сборниках этот документ имеет дату 16 июля 1917 г. и помещен полностью со ссылкой в легенде на газ. «Уральская правда» (1917 г.).

Резолюция собрания большевиков Челябинска в свердловском сборнике помещена (док. 48) со ссылкой на копию, хранящуюся в архиве, даты документ не имеет. В челябинском сборнике эта резолюция дана в контексте протокола собрания со ссылкой на архивный подлинник (док. 82) и указана точная дата — 13(26) июля 1917 г.

В целом составители проделали большую и плодотворную работу, опубликовав ценные и яркие документы, освещающие историю подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции на Урале.

А. А. Воронецкая

---

[1] Материалы архива по истории Великой Октябрьской социалистической революции на Урале (1917 г. — июль 1918 г.). Обзор документальных материалов, часть 1 (январь — ноябрь 1917 г.). Свердловск, 1957, стр. 77.

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ» ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД СССР 1956—1958, №№ 1—7

Издание «Информационного бюллетеня» Главного архивного управления МВД СССР встречено с удовлетворением архивистами Советского Союза[1].

Уже первое знакомство с вышедшими в свет его номерами показывает, что это издание восполняет пробел, образовавшийся в архивоведческой литературе после прекращения издания журнала «Архивное дело» в 1941 г.

В семи рецензируемых номерах выступило свыше 150 авторов. Из них более половины — сотрудники архивных учреждений страны. Многие из этих авторов выступают в печати впервые.

Организация и ведение «Информационного бюллетеня» облегчались тем, что уже в конце 1954 г. журнал «Исторический архив» начал собирание авторского актива по архивоведческим вопросам. Но, поскольку основное место в журнале, в соответствии с его профилем, занимает публикация документов, он не мог охватить всех сторон жизни и деятельности архивных учреждений и государственных архивов. Это призван сделать «Информационный бюллетень».

Материалы бюллетеня на многочисленных фактах показывают, как в архивном деле Советского Союза происходит коренная перестройка. Решения XX съезда КПСС, Постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. о мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов открыли перед государственными архивами широкие перспективы развертывания научно-исследовательской работы, улучшения условий сохранности и организации, всестороннего использования документальных материалов. Статьи, информации, стенограммы совещаний, помещенные в бюллетене, свидетельствуют о том, что архивисты правильно поняли задачи, поставленные перед ними партией и правительством.

Закономерно, что «Информационный бюллетень» стал издаваться именно в период подъема работы архивных органов и государственных архивов, когда потребность в специальном архивоведческом органе стала особенно острой. Более половины объема семи номеров бюллетеня, вышедших в 1956—1958 гг., заполнено стенограммами и материалами кустовых совещаний архивистов в Ташкенте, в Ростове-на-Дону и заседаний Научного совета Главного архивного управления.

Характерной чертой прошедших кустовых совещаний является их широкий, открытый характер; в работе совещаний приняли участие представители научно-исследовательских, хозяйственных и планирующих учреждений и организаций. Историки, выступавшие на совещаниях, говорили о том, что вопросы архивного строительства интересуют научные учреждения и историков не в меньшей мере, чем работников архивных органов, ибо от постановки архивного дела во многом зависит развитие исторической науки. В этом отношении весьма характерно выступление вице-президента Академии наук Узбекской ССР Н. Е. Житова[2]. Архивисты в своих выступлениях приводили много примеров эффективного использования документальных материалов при проектировании и строительстве различных объектов народного хозяйства, в результате чего сэкономлены десятки миллионов рублей.

Совещания показали, что понимание роли и значения государственных архивов проникает в широкие круги советской общественности, повышается значение архивов на идеологическом фронте, становятся повседневными факты плодотворного сотрудничества архивов с научно-исследовательскими, планирующими и хозяйственными организациями.

Вместе с тем на совещаниях были вскрыты серьезные недостатки в работе государственных и ведомственных архивов.

Бюллетень вскрывает недостатки в работе архивных органов, дает критический материал, направленный в адрес Главного архивного управления.

Подъем архивной работы и усиление контакта между архивистами и историками наглядно выявились во время обсуждения планов научно-издательской работы Главного архивного управления и центральных государственных архивов на Научном совете ГАУ в декабре 1956 г.[3].

На Научном совете отмечалось, что, наряду с подготовкой документальных публикаций, следует больше внимания уделять изданию архивных справочников, обзоров, описей, путеводителей. Участники Научного совета внесли ценные предложения о подготовке серии сборников по истории гражданской войны, о координации публикаторской деятельности областных и республиканских архивов, о необходимости более частых выездов на места

---

[1] С 1947 г. издается «Научно-информационный бюллетень» Архивного управления МВД Украинской ССР (см. рецензию М. А. Каревой в журнале «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 232—234). В настоящее время подобные бюллетени издаются архивными органами ряда союзных республик.

[2] «Информационный бюллетень», № 1, 1956, стр. 39—40.

[3] «Информационный бюллетень», № 5, 1957, стр. 20.

для непосредственного изучения документальных материалов, о создании специализированного государственного издательства по изданию исторических документов.

В третьем номере «Информационного бюллетеня» помещена обширная информация о состоянии архивного дела за рубежом: отчетный доклад руководителя советской делегации на III международном конгрессе архивистов во Флоренции Г. А. Белова, краткое изложение основных докладов и выступлений на конгрессе, обзор вышедших номеров журнала «Архивум» (органа Международного совета архивов), перевод устава Международного совета архивов и список иностранной архивоведческой литературы, имеющейся в ГАУ.

Продуманный подбор материала позволяет читателю получить представление о современном положении архивного дела в зарубежных странах. Жаль только, что чересчур конспективно изложено содержание статей журнала «Архивум». Ряд их заслуживает большего внимания, в особенности статьи о влиянии архивов на постановку текущего делопроизводства.

Материалам международного конгресса архивистов предшествовало очень интересное, насыщенное богатыми фактическими данными напечатанное во втором номере «Информационного бюллетеня» изложение статьи генерального директора Государственного архивного управления при Совете Министров Польской Народной Республики Генрика Альтмана «Текущие вопросы западноевропейского архивоведения» (Статья опубликована в журнале «Архейон», т. XXV, 1956). В статье ярко показаны трудности, переживаемые архивами капиталистических государств, и, наряду с этим, отмечен положительный опыт архивистов ряда западноевропейских государств в области популяризации архивов.

Ознакомление с постановкой архивного дела за рубежом позволяет взять лучшее из опыта архивов других государств.

В №№ 2, 6 и частично №№ 5 и 7 «Информационного бюллетеня» помещены статьи, заметки, рецензии, хроникальный материал. Некоторые статьи носят обзорный характер, в известной мере заполняя пробелы в архивоведческой литературе.

А. А. Кобяко в статье «Действующие методические пособия по архивному делу» дает обзор инструкций и правил, изданных с конца тридцатых годов до настоящего времени (№ 2, 1956). Автор показывает, как на основе принципов централизации архивного дела, определенных ленинским декретом от 1 июня 1918 г., по мере усложнения задач, поставленных перед архивными органами и государственными архивами, создавались методические пособия по основным видам архивной работы с учетом практического опыта. Каждое из них являлось вкладом в научную разработку советского архивоведения. В течение длительного времени они были главной формой обобщения практического опыта государственных архивов и почти единственным источником для занятий по повышению деловой квалификации архивистов.

К настоящему времени действует несколько десятков правил и инструкций по архивному делу, причем к каждой из них приложено большое количество различных форм, бланков, образцов. Конечно, такое обилие методических пособий осложняет работу архивистов. Пора создать единую, полноценную инструкцию для государственных архивов [1].

Статья А. А. Кобяко значительно выиграла бы, если бы в ней были четче выделены наиболее важные правила и инструкции; а так они теряются в общей массе методических пособий.

Очень ценные сведения дает библиография изданий по архивному делу за 1945—1956 гг. (№ 5, 1957). Составитель ее С. В. Нефедова собрала и систематизировала не только монографии и брошюры, но и все статьи по вопросам архивного дела, опубликованные за последнее десятилетие в центральных журналах. Правда, это еще далеко не полный перечень изданий на эту тему: в список не вошли местные издания, а их было немало; не затронуты газеты, а в газетах нередко публиковались очень ценные материалы по архивному делу; не взята на учет архивоведческая литература периода Великой Отечественной войны. Но даже и при всех этих недостатках библиографический список послужит хорошим пособием для всех занимающихся изучением архивоведческих вопросов. Надо рекомендовать редколлегии Бюллетеня продолжить эту полезную работу, опубликовав полный список изданий по архивному делу с 1941 г. до настоящего времени.

Систематический обзор архивной литературы позволяет наглядно проследить, какие вопросы советского архивоведения наименее разработаны. Так, мало литературы по общим вопросам архивного дела. Опубликованы главным образом небольшие статьи информационного характера или учебные пособия. Нам нужно больше монографий, статей по принципиальным проблемным вопросам архивного дела. За последнее десятилетие таких работ очень мало. Это является серьезным сигналом, свидетельствующим об отставании теории советского архивоведения от практики архивного строительства.

Ослаблено внимание к разработке вопросов истории архивного дела: за десять лет опубликовано семь статей, из которых

---

[1] О составлении такой инструкции см. сообщение А. А. Кобяко «Единые правила работы госархивов» в настоящем номере журнала «Исторический архив», стр. 236.

четыре посвящены дореволюционным архивам, а в остальных трех рассматривается история архивного строительства первых лет советской власти. Большую организующую роль в повороте архивной науки к современности призваны сыграть архивоведческие кафедры Московского государственного историко-архивного института. Они переключили сейчас свои основные силы на изучение вопросов советского архивоведения, что следует всячески приветствовать.

Вопросы научной экспертизы документальных материалов также должны получить значительно более широкое освещение на страницах печати.

В разделе библиографии по теме «Архивное образование в СССР» помещены списки программ специальных курсов Московского государственного историко-архивного института. Если бы не перечень программ, в разделе оказалось бы всего две статьи. Это — бесспорный пробел.

Несколько лучше обстоит дело с литературой по вопросам публикации документальных материалов и состава фондов, хранящихся в архивах. Опубликованы десятки статей, обзоров, монографий, описей, справочников, путеводителей, однако и тут сделано далеко не все возможное. Задачи, поставленные перед архивами, требуют еще большего развертывания этой работы.

Е. А. Букатин в статье «К вопросу о современном состоянии микрофотокопирования» (№ 2, 1956) дает картину развития техники микрофотокопирования за рубежом. Непонятно, почему он ни одним словом не обмолвился о том, как с этим обстоит дело у нас, а сказать об этом следовало. Надо полагать, что редакция «Информационного бюллетеня» поместит статью, в которой будет конкретно сказано, как лучше поставить это дело в государственных архивах.

Обзорный характер носит также и статья И. Д. Воронина «Здания государственных архивов в СССР» (№ 6, 1957). Сейчас, когда ставится вопрос о коренном улучшении условий сохранности документальных материалов и строительства специальных зданий для архивов, очень своевременно обобщить опыт, накопленный в этой области. Автор совершенно не касается строительства архивных зданий в других государствах. Хотя это и не входит формально в рамки статьи И. Д. Воронина, судя по ее названию, тем не менее нельзя говорить о перспективах строительства архивных зданий, не упомянув при этом о положительном опыте других стран. Автор не говорит также о недостатках, допущенных в строительстве зданий государственных архивов за последние годы, а их немало. Вентиляция, о которой много говорится в статье И. Д. Воронина, как правило, функционирует неудовлетворительно, обеспыливающих установок нет, подсобные помещения распланированы неудачно, читальные залы и рабочие комнаты малы, плохо освещены и не удовлетворяют возрастающему значению архивов как научно-исследовательских учреждений. Эти недостатки должны быть внимательно изучены и устранены при строительстве новых архивных зданий.

Очень радует появление в «Информационном бюллетене» методических статей, в которых на основе практического опыта делаются теоретические обобщения, способствующие развитию советского архивоведения.

С. В. Нефедова в статье «О тематических обзорах» (№ 6, 1957) критически рассматривает опубликованные тематические обзоры и делает правильный вывод о несовершенстве методики их составления: в большинстве из них нет источниковедческого анализа и оценки документов. Но, делая эти правильные выводы, сам автор не пытается более детально обосновать рекомендуемую ею методику составления обзоров.

Есть в этой статье и некоторые противоречия. Касаясь практики составления тематических обзоров в архивах дореволюционной России, С. В. Нефедова дает правильную оценку ошибочным взглядам архивистов, считавших, что «обозрения» могут заменить описи документальных материалов. Эти взгляды имели в свое время многочисленных сторонников. В то же время, увлекшись перечислением преимуществ обзоров, сама С. В. Нефедова полагает, что обзоры являются наиболее удобным видом справочного аппарата, что они позволяют быстрее находить необходимые материалы, не обращаясь к описям. Конечно, ни один исследователь не ограничится обзорами, он обязательно будет пользоваться описями, чтобы ознакомиться со всем комплексом документов изучаемых фондов. Кроме того, тематика исследований так разнообразна и так меняется с течением времени, что практически архивы никогда не смогут удовлетворить запросы всех исследователей тематическими обзорами. Поэтому архив прежде всего должен иметь описи документальных материалов. Хорошо составленные описи и путеводитель всегда подскажут исследователю, к какому фонду ему нужно обратиться за документами по изучаемому вопросу.

Острые, требующие неотложного решения проблемы архивного дела поднимаются в опубликованном выступлении Л. И. Яковлева на совещании архивистов в Ростове-на-Дону (№ 4, 1957) и в статье А. В. Елпатьевского «О некоторых практических вопросах экспертизы ценности документальных материалов». В течение ряда лет Центральная экспертно-поверочная комиссия (ЦЭПК) ГАУ МВД СССР и экспертно-поверочные комиссии (ЭПК) архивных органов не меняют стиля своей

работы: они заняты главным образом рассмотрением все увеличивающегося потока отборочных списков; с каждым годом у них все меньше сил и времени остается для теоретического обобщения и разработки принципиальных вопросов научной экспертизы документальных материалов. Анализ поступающих отборочных списков показывает, что основная их масса составляется на трафаретную, второстепенную документацию со сроками хранениями по перечню, не превышающими трех-пяти лет.

К настоящему времени разработана целая система перечней документальных материалов с указанием сроков их хранения, утверждены «Правила экспертизы научной и практической ценности документальных материалов в государственных архивах», выработана определенная система работы экспертных комиссий архивов, по-видимому, пора несколько изменить стиль работы экспертно-поверочных комиссий. Центральная экспертно-поверочная комиссия уже делает некоторые шаги в этом направлении, упростив порядок утверждения отборочных списков на дублетную техническую документацию. Впрочем, следует сразу сказать, что упрощение порядка рассмотрения и утверждения отборочных списков на второстепенную, трафаретную документацию (или, как говорили в свое время, «макулатуру первой очереди») не должно ослаблять функции контроля за деятельностью экспертных комиссий государственных и ведомственных архивов со стороны ЭПК архивных органов. У некоторых работников ведомственных архивов наблюдается тенденция к полной «свободе рук» в области экспертизы документальных материалов, которая ни в коем случае не должна поощряться. Из опыта работы ведомственных (да и государственных архивов) можно привести немало весьма убедительных примеров того, к каким пагубным последствиям приводило увлечение «чисткой» архивов в целях разгрузки помещений там, где Центральная экспертно-поверочная комиссия недостаточно контролировала работу экспертно-поверочных комиссий архивных органов.

Дело должно быть организовано так, чтобы ЦЭПК и ЭПК получили возможность больше уделять внимания экспертизе ценности документов более важных фондов, серьезно заняться изучением документальных материалов, поступающих на постоянное хранение в государственные архивы, глубже проверять работу экспертных комиссий госархивов и учреждений, и главное — больше заниматься обобщением опыта и теоретической разработкой вопросов научной экспертизы ценности документальных материалов.

Для исторических архивов важной, еще не решенной проблемой является вопрос о хранении документальных материалов по личному составу и так называемых персональных дел. В некоторых архивах они исчисляются десятками и даже сотнями тысяч. Бо́льшая часть из них утратила практическое значение (имеется много материалов за XIX в.) и не имеет научно-исторической ценности. Надо решать вопрос о сроках хранения этих материалов. Из-за нерешенности некоторых вопросов экспертизы мы нередко храним материалы, лежащие мертвым грузом, и не имеем возможности принять в архивы важные современные материалы, отражающие строительство социализма в СССР. Все эти наболевшие вопросы подняты в статье А. В. Елпатьевского[1]. Мы присоединяемся к его пожеланию о быстрейшей перестройке работы Центральной экспертно-поверочной комиссии и экспертно-позерочных комиссий, так как затяжка в решении неотложных вопросов научной экспертизы документальных материалов тормозит живое дело.

Е. Ф. Желоховцева в статье «К вопросу об определении архивного фонда и принципах фондирования документальных материалов» (№ 6, 1957) высказывает ряд очень интересных соображений в связи с пересмотром правил определения архивного фонда. Опыт показывает, что «классическое» определение фондообразователя далеко не всегда удается применить практически в отношении конкретных групп документальных материалов. Таким образом, возникает известное противоречие между теоретическим определением архивного фонда и его практическим осуществлением. Для устранения этого противоречия Е. Ф. Желоховцева предлагает ввести понятие «учетного фонда», которым обозначить единицу классификации и учета документальных материалов независимо от способа ее формирования для достижения «гибкости пофондовой системы хранения, ни в чем не нарушая принципиальных установок», — как полагает автор.

Еще в тридцатых годах архивисты высказывали подобные мысли, но практика показала нежизненность этих предложений. Сама Е. Ф. Желоховцева в своей статье приводит яркие примеры, свидетельствующие о том, что принципы пофондового хранения нисколько не мешают своеобразию группировки специфических документальных материалов. Если учесть при этом, что «учетный фонд» в подавляющем большинстве случаев будет совпадать с архивным фондом и что сами понятия «фонд» и «фондообразователь» в практическом применении имеют

---

[1] Некоторые положения этой статьи развиты в другой работе А. В. Елпатьевского — «О некоторых вопросах экспертизы ценности документальных материалов советских государственных учреждений», опубликованной в журнале «Исторический архив», 1958, № 2, стр. 170—180.

весьма подвижные грани, так как определение оперативной обособленности и самостоятельности фондообразователя нередко является очень условным, то возникает сомнение в необходимости осложнения архивного учета дополнительным понятием. Что же касается «путаницы и противоречия» между теоретическим определением фонда и практическим существованием своеобразных комплексов, то нельзя забывать, что это противоречие в известной мере снимается применением понятий «коллекция» и «собрание фондов», которые допускаются в качестве единиц учета. Эти замечания нисколько не снижают познавательной ценности статьи Е. Ф. Желоховцевой, основанной на богатом конкретном материале.

Большое место как по объему, так и по ценности материалов в составе исторических архивов занимают фамильные, вотчинные фонды, содержащие богатые источники для изучения экономики и культуры России XVIII—XIX вв., истории крестьянства и помещичьего хозяйства. Советские архивисты положили немало сил на приведение в порядок этих фондов.

Глубоко изучив многолетний опыт работы крупнейших исторических архивов Москвы и Ленинграда, И. Ф. Петровская в статье «Систематизация документов о вотчинном хозяйстве, откладывавшихся в помещичьих архивах» (№ 6, 1957) дает ценные обобщения и практические выводы о методах систематизации вотчинных фондов. Многие положения о принципах систематизации материалов помещичье-вотчинных фондов, сформулированные И. Ф. Петровской, в известной мере применимы вообще ко всем сложным по составу и содержанию фондам.

Статья А. А. Бретмана и Ф. С. Назарова «Комплексный метод научной обработки архивных фондов» (№ 6, 1957) знакомит нас с интересным опытом обработки крупных фондов, проведенным в бывшем Ленинградском филиале Центрального государственного военно-исторического архива СССР. Пересоставление и редактирование заголовков единиц хранения сочеталось с тематическим выявлением, экспертизой, составлением информационных писем, тематических обзоров и некоторыми другими вспомогательными видами работ. Несмотря на кажущиеся преимущества этого метода, применение его весьма ограничено. Комплексная обработка в известной мере допустима только для больших по объему фондов и только при исключительной четкости в организации звеньев работы. Авторы статьи и сами не скрывают, что практически далеко не всегда удавалось совместить одновременно все виды работ, входивших в комплекс, нередко приходилось неоднократно возвращаться к уже пересмотренным ранее делам, чтобы завершить намеченный цикл работы.

Когда архивист или историк-исследователь приступает к работе над тем или иным фондом, перед ним в первую очередь встает вопрос: опубликованы ли документы этого фонда, что вообще написано по изучаемому вопросу, что нового можно внести в историческую науку в результате изучения данного фонда? На все эти вопросы можно было бы получить ответ, если бы существовал указатель литературы, в которой использованы документальные материалы государственных архивов. Создание такого указателя является одной из сложных задач, стоящих перед архивистами Советского Союза. Попытки создания подобного рода указателей предпринимались несколько раз, но ни одна из них не доводилась до конца.

В настоящее время ленинградские архивисты приступили к работе по созданию указателя архивных публикаций. Об этом начинании рассказано в интересной статье Г. М. Горфейна и Н. Г. Маркова «О составлении указателя литературы, в которой использованы документальные материалы ЦГИАЛ» (№ 6, 1957).

Несмотря на то, что у нас осуществлена централизация архивного дела и создана разветвленная система архивных учреждений, до сих пор в обширном документальном хозяйстве нашей страны имеются такие «заповедные уголки», куда не доходит рука архивиста. Одним из таких «заповедников» являются личные архивы, образующиеся в наше время у государственных и общественных деятелей, деятелей науки и техники, литературы и искусства, новаторов и передовиков производства. Надо создать условия для сохранности личных архивов, установить льготный порядок приема на государственное хранение документальных материалов от лиц, владеющих архивами. Об этом говорится в содержательной заметке И. Ф. Ковалева «Сохраним личные архивы» (№ 5, 1957). Очень ценное предложение об активном участии архивистов в создании документальных публикаций и монографических работ по истории фабрик, заводов, колхозов, совхозов нашей страны вносит Н. Б. Страхова в заметке «К возобновлению работы по написанию истории фабрик и заводов» (№ 5, 1957).

В бюллетене помещено много информационных статей, знакомящих нас с ходом выполнения архивными учреждениями Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г., с опытом работы по повышению деловой квалификации сотрудников архивов, по организации контроля за ведомственными архивами, по руководству работой районных архивов и другими вопросами архивного строительства СССР.

Интересны статьи бюллетеня об архивном деле в братских социалистических странах.

В статье Л. И. Яковлева «200 лет Венгерского национального архива» (№ 2, 1956) показана работа венгерских архивистов по

организации архивного дела в стране на основе принципов централизации, по собиранию и использованию документальных материалов. В статье говорится о дружеских связях и деловых контактах венгерских и советских архивистов. Статьи М. С. Селезнева «Важная веха в истории Китайской Народной Республики» и Ю. Е. Горемыкина «Об архивном законодательстве в Чехословакии» (№ 5, 1957) знакомят читателей с законодательством в области архивного дела в Китайской Народной Республике и Чехословакии.

Материалы заседания Научного Совета Главного архивного управления СССР, посвященного 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, опубликованы в № 7 «Информационного бюллетеня». Номер открывается обращением Научного совета ГАУ МВД СССР ко всем историкам и архивистам Советского Союза с призывом активней собирать и изучать документальные материалы эпохи Октября. «Надо добиться того,— говорится в обращении,— чтобы ни один исторический документ 1917—1920 гг. не был утрачен» [1].

На заседании Научного совета были заслушаны доклады А. А. Стручкова «В. И. Ленин в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания», Г. А. Белова «Документальные источники эпохи Великого Октября» и А. Ф. Бутенко «Из истории Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР».

С воспоминаниями о первых днях пролетарской революции выступили участники событий старые большевики С. Т. Кривов и Я. М. Рудник. Профессор Московского государственного историко-архивного института В. В. Максаков рассказал, в какой исторической обстановке началось собирание документов по истории Октябрьской революции, какие документы положили начало созданию ЦГАОР СССР.

В том же номере помещены сообщения о Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР и о центральных государственных архивах Октябрьской революции и социалистического строительства Украинской, Белорусской, Грузинской и Казахской союзных республик.

В конце номера помещен аннотированный список сборников документов, изданных государственными архивами к 40-летию Октября.

Жаль, что этот очень ценный по содержанию юбилейный номер «Информационного бюллетеня» издан с погрешностями: в тексте много опечаток, вызывающих чувство недоумения и досады (стр. 16, 28, 32, 34, 37, 100 и др.).

В бюллетене регулярно помещаются рецензии на архивоведческие и археографические работы. Особенно интересны рецензия С. Н. Валка на «Правила издания источников новейшей истории» (Прага, 1957), знакомящая советских архивистов с опытом издания документов нашими чехословацкими друзьями, и обстоятельная рецензия М. С. Селезнева на первый том сборника «Декреты Советской власти», подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом истории Академии наук СССР (№ 7, 1958).

Указав на некоторые недостатки сборника, М. С. Селезнев приходит к выводу, что этот сборник является одним из лучших наших изданий. Им же написана рецензия на книгу П. Г. Софинова «Из истории русской дореволюционной археографии». М., 1957 (№ 6, 1957).

Очень хорош в бюллетене отдел хроники.

Длительный перерыв в издании периодического печатного органа по вопросам архивного дела неизбежно должен был сказаться при возобновлении этой работы. «Информационный бюллетень» еще не получил достаточно четкого облика. Еще нет устойчивых разделов, нет определенной системы расположения материала, не вполне определился профиль издания. Многие статьи написаны сухим официальным языком. В особенности это относится к материалам информационного характера; в них мало конкретных примеров, живых сравнений, собственных мыслей автора; все сводится к сухому перечислению отчетных данных.

Статьи об архивах (за исключением доклада А. Ф. Бутенко и информации Н. И. Родионова о ЦГАЛИ СССР) однотипны и бесцветны, авторы даже не пытаются показать работу сотрудников архивов. Не отражены в этих статьях и методические вопросы, а между тем эта сторона работы архивов очень важна, так как, несмотря на наличие общих правил, каждый крупный архив накапливает свой опыт в области хранения, обработки и организации использования документальных материалов, изучение и обобщение которого имеет большое значение для развития советского архивоведения.

Основные методические статьи базируются на опыте работы с дореволюционными фондами таких архивов, как ЦГАДА, ЦГИАЛ и т. д.; это, конечно, интересно, но сейчас не это главное: было бы куда полезней дать методику работы с фондами эпохи социалистического строительства.

Не все статьи бюллетеня проникнуты боевым, наступательным духом. Некоторые из них, хотя и написаны по важнейшим проблемам архивного дела, имеют налет созерцательной успокоенности (статьи по микрофотокопированию и строительству архивных зданий).

«Информационный бюллетень» должен выйти из рамок ведомственности, шире

---

[1] «Информационный бюллетень», № 7, 1958, стр. 4.

ставить и освещать вопросы архивного дела по всему Советскому Союзу, включая партийные архивы, архивы научных учреждений, ведомственные архивы, рукописные отделы библиотек и т. д.

Не следует отводить такое превалирующее место материалам совещаний: их можно давать в сжатом изложении. Хорошо было бы опубликовать серию статей с показом перестройки работы наших передовых государственных архивов, в особенности важно осветить опыт рассекречивания фондов. В бюллетене должны найти место теоретические статьи по архивоведению и по истории архивного дела в СССР. Полезно было бы ввести и официальный раздел для правил, инструкций, указаний раздел «Консультации», в котором давались бы квалифицированные ответы на вопросы работников архивных органов, государственных и ведомственных архивов [1].

Нет сомнения, что недостатки «Информационного бюллетеня» являются болезнью роста и будут изжиты. Рецензируемое издание стоит на правильном пути и имеет все данные для преобразования в регулярный периодический орган по вопросам теории и практики архивного дела.

И. С. Назин

[1] Такой раздел имеется в «Информационном бюллетене» Архивного управления МВД РСФСР.

ОПИСАНИЕ ЦЕННОЙ КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ [1]

В ряде периферийных государственных архивов и рукописных собраний краеведческих музеев хранятся весьма ценные, но до сих пор не вошедшие в широкий научный оборот материалы. Последнее обстоятельство объясняется тем, что исследователи обычно слабо информированы о составе и содержании рукописных фондов этих собраний. Имеющиеся в печати краткие обзоры дают только самые общие сведения о рукописных богатствах периферийных архивохранилищ, поскольку в обзорах такого рода невозможно перечислить хотя бы кратко содержание всех рукописей целых собраний. Вот почему крайне необходимо скорейшее составление полных научных описаний всех рукописных фондов, представляющих научную ценность и еще не имеющих таких описаний. За последние годы на это указывалось неоднократно [2]. Это относится как к центральным, так и к периферийным хранилищам рукописей, которые менее доступны для широкого круга исследователей и потому еще более нуждаются в подробных описаниях.

Отрадно отметить, что в этом направлении уже произошли существенные сдвиги. Новгородский историко-художественный музей начал составление научного описания своих рукописей, которые содержат ценные и до сих пор в большинстве своем не изученные материалы XI—XX вв. [3] Псковский музей предполагает в скором времени выпустить справочник по своему Древлехранилищу [4], расширенный в несколько раз по сравнению с недавно изданным. Но пока в крупнейших центрах древнерусской книжности — Новгороде и Пскове эта работа еще ведется, составленное В. В. Лукьяновым описание ярославских рукописей уже вышло в свет.

Книга В. В. Лукьянова вводит в науку чрезвычайно разнообразное по характеру и содержанию (а потому особенно трудное для описания) собрание рукописей Государственного архива Ярославской об-

[1] В. В. Лукьянов. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XVI—XX веков. Ярославль, 1957, 180 стр.

[2] См. Д. С. Лихачев. Итоги и перспективы изучения древнерусской литературы в свете задач построения истории литературы. «Изв. АН СССР, Отделение литературы и языка», т. XIII, 1954, вып. 5, стр. 429; его же: Изучение древней русской литературы в СССР за последние десять лет (Доклады советской делегации на Международном совещании славяноведов в Белграде). М., 1955, стр. 19; Л. И. Яковлев. Задачи советских архивных учреждений в свете решений XX съезда КПСС. «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 173.

[3] Описание составляет научный сотрудник музея А. И. Семенов. Оно будет публиковаться в томах «Трудов Отдела древнерусской литературы».

[4] Работа ведется научным сотрудником Музея Л. А. Твороговым, составителем краткого справочника, вышедшего в прошлом году. См. Л. А. Творогов. Сокровищница старой русской книжности (Древлехранилище научной библиотеки Псковского областного краеведческого музея). Краткая историческая справка. Псков, 1957.

ласти, которое насчитывает свыше тысячи единиц хранения XIV—XX вв.[1].

Среди рукописей этого собрания многие представляют первостепенный интерес. Таковы, например, относящееся к самому началу XIX в. сочинение неизвестного автора о восстании под руководством Е. И. Пугачева; 103 письма В. В. Верещагина; насчитывающий около 20 тыс. листов архив А. А. Титова, включающий переписку с В. В. Стасовым, М. И. Семевским, А. А. Шахматовым, А. И. Соболевским, В. О. Ключевским, Н. П. Лихачевым, Е. В. Барсовым, А. Ф. Бычковым, В. И. Срезневским и др.; архив И. А. Тихомирова, в котором содержатся письма Д. И. Менделеева, Л. В. Собинова, П. А. Строева, Е. И. Якушкина, И. А. Шляпкина, С. Ф. Платонова и др.; «Описание земноводного круга» В. Д. Крашенинникова; список Кассиановской редакции Киево-Печерского патерика (XV в.); ряд интересных летописей, в том числе летописец 1706 г., содержащий стихотворные включения, среди которых написанные от лица современника вирши об Иване Грозном (стр. 13)[2], неизвестные списки «Повести о Савве Грудцине», «Александрии», ряда житий и других памятников древней русской литературы.

Среди документов, относящихся к истории Ярославского края, следует в первую очередь назвать писцовые и переписные книги XVII в., указы ярославскому ландрату, «Историю гор. Ярославля», включающую тексты неизвестных источников XVI—XVIII вв., сочинение С. С. Серебренникова «Исторические сведения о городе Ярославле» первой половины XIX в., многочисленные дневники и письма XVIII—XIX вв.

Описания каждой отдельной рукописи построены по единой, строго выдержанной системе: сообщается ее порядковый номер по описанию, инвентарный номер, заглавие (дается или заглавие самой рукописи, или, если это вызывается соображениями целесообразности, научное название содержащегося в ней материала), датировка рукописи, ее формат, характеристика почерка, число листов, краткие сведения о переплете. Отмечаются также представляющие интерес записи писцов, приписки и пометки владельцев, наличие «перебивки» листов или утраты отдельных частей рукописи. При описании древнерусских рукописей специально оговаривается наличие миниатюр, вязи, киноварных заголовков и инициалов.

При описании рукописных сборников дано перечисление содержащихся в них статей. Однако этот последний принцип, к сожалению, до конца не выдержан: некоторые сборники охарактеризованы лишь суммарно (№ 571—573, 584). Особенно нежелательно примененное в нескольких десятках случаев неполное перечисление составляющих сборник статей, завершаемое формулировкой «и др.» (или «и пр.»), за которой читатель может подразумевать все, что угодно. Тот же принцип применен и при описании сложных по своему составу единиц хранения, например архивов А. А. Титова и И. А. Тихомирова. В этих случаях, конечно, невозможно было перечислить все документы, но следовало попытаться дать развернутую обобщенную характеристику.

Одно только перечисление статей, входящих в смешанный по своему составу сборник, если эти статьи представляют собой произведения древнерусской литературы, не может удовлетворить исследователя: необходимо приводить начало и окончание каждой статьи (В. В. Лукьяновым это сделано лишь в очень редких случаях), так как за одним и тем же названием часто скрываются разные редакции одного памятника или даже разные памятники. Определение редакций даже таких крупных произведений средневековой литературы, как «Александрия», в описании не произведено. Нет и указаний на наличие публикаций и исследований тех памятников, списки которых имеются в коллекции. Все это необходимо в научном описании, однако требует, конечно, не только высокой квалификации составителя, но порой и значительных библиографических разысканий, которые могут быть успешно осуществлены лишь в крупнейших научных библиотеках.

В отдельных случаях В. В. Лукьянов снабжает свои описания очень краткой характеристикой водяных знаков бумаги. Такие характеристики нецелесообразны, так как один и тот же знак (например, «голова шута», «кувшинчик» или герб Амстердама) имели десятки различных начертаний, относящихся к разным хронологическим периодам. Указание на водяной знак подкрепляет датировку рукописи только в том случае, если оно снабжено

[1] В. В. Лукьянов — автор ряда других описательных работ; см. его обзоры: Рукописные собрания Ярославского областного архива и Ярославского педагогического института им. К. Д. Ушинского (краткий обзор). «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XI, М.— Л., 1955, стр. 464—470; Краткие сведения о рукописных собраниях городов Ростова, Щербакова и Тутаева Ярославской области. Там же, т. XII, М.— Л., 1956, стр. 514—517; Рукописные материалы Переславль-Залесского районного краеведческого музея. Там же, т. XIV, М.— Л., 1958, стр. 610—612; Краеведческие материалы в рукописных собраниях Ярославля (краткий обзор). «Краеведческие записки Ярославского краеведческого музея». Вып. 1. Ярославль, 1956, стр. 251—257.

[2] Текст этого стихотворения близок с виршами, опубликованными А. Н. Насовым, который отмечает их наличие в двух летописцах XVIII в. См.: «Проблемы источниковедения», т. IV. М., 1955, стр. 277—279.

ссылкой на соответствующий номер того или иного справочного альбома водяных знаков, где эти знаки датированы. Если же в рукописи, имеющей дату, встретился водяной знак, отсутствующий в альбомах, то целесообразно давать подробное описание этого знака, которое в этом случае может помочь при датировке других рукописей.

Описания отдельных рукописей сгруппированы в книге тематически, по нескольким разделам [1], внутри которых строго выдержан хронологический принцип, что значительно упрощает пользование описанием. Однако целесообразно было бы провести более дробное деление (например, летописи, хронографы, повести, жития и т. п.), так как при существующей рубрикации разные списки одного и того же произведения, лишь мало отличающиеся по датировке, оказались помещенными довольно далеко друг от друга (так, пять списков «Летописца Дмитрия Ростовского», которые все относятся к XVIII в., идут под №№ 21, 22, 37, 45, 57). Намного облегчает пользование описанием приложенный в конце книги указатель, крайне необходимый в такого рода изданиях; к сожалению, в него попали далеко не все упоминаемые в описании имена и встречаются отдельные неточности [2]. Имеется непоследовательность в обозначении заглавий. Как правило, составитель помещает заглавия, взятые из самих рукописей, в кавычки, а данные им самим научные названия — без кавычек, что вполне оправдано. Но этот принцип, по-видимому, не выдержан до конца. Так, например, заглавия «Богословие обличительное» (№ 669) и «Латино-русский лексикон» (№ 638) даны без кавычек, хотя они принадлежат, очевидно, самим рукописям.

[1] Имеются следующие разделы: I. Рукописи исторического и литературного содержания (с подразделами: «Сочинения» и «Документальные материалы»); II. Сборник и сборные рукописи (с подразделами: «Сборники определенного состава» и «Сборники смешанного состава»); III. Учебная, медицинская и прочая литература и IV. Церковно-служебные и богословские рукописи.

[2] Так, сочинение П. Никитина «Мастерская русского живописца» (см. № 253) в указателе названо «Мастерская русского художника».

Описанию предпослано предисловие, содержащее сведения о количестве входящих в собрание единиц хранения и распределении их по векам, краткую историю собрания, указания на имеющиеся в печати его частичные описания, краткую характеристику наиболее интересных рукописей. Здесь же излагаются основные принципы составления описания и распределения рукописей по разделам, принцип составления указателя и способы передачи подлинных текстов рукописей. В конце книги приложен список применяемых автором сокращений.

Несмотря на указанные недостатки, следует всячески приветствовать появление книги В. В. Лукьянова, представляющей собой первый опыт издания государственными архивами столь подробного описания большой периферийной коллекции рукописей. Главные из отмеченных недочетов не могут быть поставлены в вину автору, так как избежать их можно было лишь при значительном увеличении объема всего издания. В предисловии В. В. Лукьянов, скромно именуя свою работу «кратким описанием», четко определяет поставленные им перед собой задачи, которые не предусматривали той степени полноты описания, о желательности которой говорилось выше. Следует также учитывать, что описание составлено автором за сравнительно короткий срок, при полном отсутствии каких-либо инвентарных описей, на которые он мог бы опереться в своей работе (см. стр. 3, 7).

Государственные архивы руководствуются при описании документальных материалов «Основными правилами...» 1951 г., которые справедливо нацеливают архивистов на краткое инвентарное описание, но настала пора теоретически разработать принципы и приемы более подробного описания материалов, в первую очередь отдельных наиболее ценных, уникальных фондов и коллекций.

Научное описание рукописных собраний, требующее от составителя большой, квалифицированной работы, всегда очень значительно по своим результатам, так как не только вводит в науку новый материал, но и экономит труд многих поколений исследователей. Следует только пожелать, чтобы изданий такого типа появлялось как можно больше.

С. Н. Азбелев

Научная информация

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

МОСКОВСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОД «СЕРП И МОЛОТ»

Аннотация

Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области хранит целый ряд фондов, документальные материалы которых, с той или иной степенью полноты освещают историю одного из славных предприятий нашей страны — завода «Серп и молот» — с 1917 по 1939 гг. В архиве сосредоточены фонды Московского металлического завода «Серп и молот» (ф. 2694) и его завкома (ф. 244) за 1917—1930 гг. Материалы, представляющие чрезвычайно большую ценность для изучения истории завода, имеются и в фондах Московского районного комитета союза рабочих металлистов (ф. 186), Московского губернского Совета профессиональных союзов (ф. 180), Московского областного комитета профессионального союза рабочих-металлистов (ф. 4654), Московского областного совета народного хозяйства (ф. 2122), Московского городского управления народнохозяйственного учета (ф. 6727) и др.

О революционном прошлом завода — о борьбе рабочих завода за победу Великой Октябрьской социалистической революции рассказывают документы, хранящиеся в фонде Московского райкома союза металлистов и в фонде Московского областного Совета народного хозяйства [1].

После победы Октября рабочие завода дружно выступили на защиту молодого Советского государства, о чем свидетельствуют материалы, сохранившиеся в фондах Рогожско-Симоновского райвоенкомата [2], завкома завода [3] и др. Так, 25 февраля 1918 г. общее собрание рабочих завода приняло резолюцию о немедленном создании отрядов Красной Армии и посылке их на фронт [4]. На фронт уезжал председатель заводского комитета, созданного еще весной 1917 г., большевик Е. Д. Туманов [5]. 12 октября 1918 г. на Красной площади состоялось торжественное вручение знамени одному из советских полков Рогожско-Симоновского района [6]. В его рядах было немало рабочих завода.

Решающим моментом в жизни завода явился декрет СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. о национализации крупной промышленности. Среди многих крупнейших московских предприятий был национализирован и завод товарищества Московского металлического завода, бывш. Гужон, с основным капиталом, по данным 1916 г., в 6 млн. руб. [7]. Одновременно решались вопросы усиления состава правления завода технически грамотными работниками [8].

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны коллективу завода пришлось работать в очень тяжелых условиях [9]. Не хватало электроэнергии,

[1] Подробнее о документах по истории участия рабочих завода в революционных событиях 1917 г. см. «Октябрь 1917 года в Москве и Московской губернии. Обзор документов», М., 1957.

[2] Ф. 4732, оп. 2, д. 15, оп. 5, дд. 1, 4, 6 и др.

[3] Ф. 244, оп. 1, д. 1.

[4] Там же, лл. 52 об.— 53.

[5] Там же, л. 56.

[6] Ф. 66, оп. 3, д. 1084, л. 90.

[7] Ф. 2122, оп. 1, д. 507, л. 40.

[8] Ф. 244, оп. 1, д. 1, лл. 134 об.— 135.

[9] Там же, дд. 1, 4; ф. 186, оп. 1, дд. 306, 345 и др.

топлива, из-за чего, например, в феврале 1919 г. ставился вопрос о временной приостановке производства[1].

Но рабочие настойчиво боролись с трудностями, стремясь сохранить и расширить производство. С большим подъемом они участвовали в коммунистических субботниках[2], в проведении «недели ребенка» и «недели фронта». Так, в феврале 1920 г. завком направил в комиссию по организации «недели фронта» при Рогожско-Симоновском районном Совете «...подарок рабочих для славной Красной Армии, защищающей завоевания пролетариата, 103 533 руб.»[3].

В канун празднования пятой годовщины победы Великой Октябрьской социалистической революции собрание более полутора тысяч рабочих и служащих завода постановило дать заводу название Большой московский металлический завод «Серп и молот» как символ союза рабочих и крестьян: «...так как серп есть орудие крестьян, а молот — орудие рабочих»[4].

С большим волнением читаются документы, рассказывающие о любви, сердечной заботе, которую проявлял заводской коллектив к В. И. Ленину. В октябре 1922 г. рабочие завода решили подарить Владимиру Ильичу барельеф с изображением К. Маркса и Ф. Энгельса. Отливка барельефа из алюминия была поручена рабочим фасоннолитейного цеха[5].

В апреле 1923 г. женщины-работницы завода «Серп и молот» вынесли резолюцию: «К 1 Мая зачислить почетными работницами-металлистками завода «Серп и молот» Н. К. Крупскую и М. И. Ульянову как самоотверженных, неустанных друзей-сиделок, нежно оберегающих здоровье тов. Ленина, с назначением им оклада по 3-му разряду и передачей его в пользу детского сада их имени»[6].

Документы архива свидетельствуют о все возраставшем в период восстановления народного хозяйства трудовом подъеме коллектива завода, много сделавшего для поднятия производительности труда. Большую роль в завершающий период восстановления и позже, в годы реконструкции народного хозяйства, сыграли производственные совещания, организованные на заводе с марта 1924 г.[7].

Несколько позднее для правильной организации работы производственных совещаний создается производственная комиссия. В докладной записке инструктора МГСПС говорится, что на заводе «Серп и молот» первое заседание производственной комиссии состоялось 14 ноября 1924 г.[8].

Сохранилось большое количество подлинных документов производственных совещаний сталелитейного, листопрокатного, болтового, гвоздильного и других цехов завода. Эти документы характеризуют активное участие рабочих в разрешении основных вопросов производства, в частности, улучшения качества стали, снижения расценок, соответствия производительности труда и зарплаты[9].

Ценными источниками являются статистические сводки и таблицы Московского районного комитета союза металлистов о составе и работе производственных совещаний и комиссий завода в 1924—1925 гг.[10].

Из стенограммы заседания 1-й производственной конференции заводов Машинотреста, проходившей 23—29 сентября 1925 г. видно, что, благодаря производственным совещаниям, на заводе «Серп и молот» имеется ряд практических достижений, рабочие активнее борются за улучшение производства, увеличение производительности труда. В постановлении конференции говорится: «...рабочие-производственники принимают достаточно активное участие в работе производственных комиссий и совещаний, причем на крупных заводах («Серп и молот», «Красный пролетарий», «Борец») на цеховых производственных совещаниях участвует до 50% рабочих цеха»[11].

Подробный анализ работы производственных комиссий и совещаний дают отчеты о работе завкома[12]. Например, в отчете о работе за период с 1 октября 1925 г. по 1 апреля 1926 г. отмечается, что проведено 6 заседаний общезаводской производственной комиссии, 2 общезаводских совещания, 48 заседаний цеховых комиссий и 19 цеховых совещаний. Всего было разобрано 282 вопроса, внесено 170 предложений, из которых 105, т. е. 60% выполнено[13].

Новый подъем творческой инициативы рабочей Москвы вызвали решения XIV съезда ВКП(б) о скорейшем осуществлении социалистической индустриализации. Коллектив «Серпа и молота» включился во всенародную борьбу за реконструкцию, за индустриальное перевооружение страны[14].

Подводя итоги работы коллектива ко дню празднования первого десятилетия Октября, общее собрание рабочих и слу-

---

[1] Ф. 244, оп. 1, д. 5, л. 6.
[2] Там же, дд. 9, 11.
[3] Там же, д. 9, л. 24.
[4] Ф. 186, оп. 1, д. 687, л. 28.
[5] Там же, л. 25.
[6] Ф. 244, оп. 1, д. 38, л. 18.
[7] Ф. 2694, св. 107, д. 177, лл. 29—30.
[8] Ф. 180, оп. 2, д. 330, л. 4.
[9] Ф. 244, оп. 1, д. 47.
[10] Ф. 186, оп. 1, д. 1260, лл. 20—21; д. 1617, лл. 114—116.
[11] Там же, оп. 2, д. 462, л. 203.
[12] Ф. 244, оп. 1, дд. 85, 121 и др.
[13] Там же, д. 85, лл. 55—56.
[14] Ф. 2694, св. 141, д. 371; св. 570, дд. 183, 186.

жащих послало «Приветствие ленинскому штабу — ЦК ВКП(б)»[1]. Об успехах завода говорят цифры: выпуск продукции в первые месяцы 1927/28 г. увеличился по сравнению с показателями этих же месяцев 1926/27 г. на 14,7%[2]. Рабочие завода дружно поддерживали заем индустриализации[3].

В конце 1927 г. XV съезд ВКП(б) принял исторические директивы к составлению первого пятилетнего плана народного хозяйства. Обсуждая итоги работы съезда, общее собрание заводского коллектива 10 февраля 1928 г. постановило: «В области социалистического строительства собрание считает правильным взятый партией курс на индустриализацию страны... Собрание призывает всех рабочих завода и весь рабочий класс СССР к активной поддержке партии и Советской власти в деле разрешения очередных задач осуществления рационализации производства, снижения себестоимости продукции и повышения производительности труда»[4].

Документальные материалы архива показывают борьбу завода за выполнение первой пятилетки, рождение и рост различных форм соцсоревнования, широко развившихся в процессе выполнения пятилетнего плана. Среди этих материалов сводка Мосрайкома союза металлистов о ходе соцсоревнования на предприятиях металлопромышленности за III квартал 1928/29 г. со сведениями о заводе «Серп и молот»[5], резолюция расширенного собрания инженерно-технических работников завода от 13 июня 1929 г. о плане реконструкции завода[6], обращение общезаводской конференции рабочих и служащих от 1 октября 1930 г. ко всему коллективу завода с призывом перевыполнить промфинплан[7] и др.

По документам архива можно проследить историю создания на заводе первых ударных бригад и ударных бригад образцовой продукции[8].

В конце 1930 г. рабочие завода деятельно включились в кампанию по составлению встречного промфинплана. В подробных выводах, подготовленных общезаводской временной контрольной комиссией по составлению встречного промфинплана, говорится: «Проработка встречного промфинплана проходила под лозунгом проведения в жизнь решений XVI съезда Коммунистической партии о всевозможном развертывании тяжелой промышленности, как основной базы социалистического строительства... Проработка встречного промфинплана себя целиком и полностью оправдала. Эта работа показала возможность увеличить выпуск продукции по сравнению с первоначальными наметками заводоуправления на 24 313 т или [на] 5,8% по выработке и по выпуску [на] 7,2% и по стоимости на 4500 тыс. [руб.], что составляет 8,2% к общему выпуску»[9]. Разработка встречного плана сопровождалась повышением производительности труда, ростом изобретательства[10].

Досрочно выполнив задания первой пятилетки, коллектив завода «Серп и молот» внес свою долю в создание фундамента социалистической экономики.

Большой интерес для изучения роста производства представляют годовые отчеты завода за период первой и второй пятилеток.

В 1929—1931 гг. была проведена первая реконструкция завода — оборудованы новые мартеновские печи, мостовые краны, переделаны прокатные станы. Это дало возможность перейти к выпуску высококачественных сталей[11].

В 1932—1935 гг. реконструкция завода и освоение новых видов продукции продолжались. Был построен и пущен в эксплуатацию целый ряд новых цехов[12].

За перевыполнение плана и досрочное выполнение правительственных заданий завод в марте 1939 г. был награжден орденом Ленина[13].

В фондах завкома завода «Серп и молот» и Мосрайкома союза металлистов сосредоточены основные документы о профсоюзной работе на заводе. Это — протоколы заседаний завкома и цеховых организаций, общих собраний рабочих и служащих, отчеты о работе, наказы рабочих вновь избираемым составам завкомов и многие другие документы за период с 1917 по 1930 г.[14].

По этим документам можно проследить вопросы ликвидации неграмотности, организации школ при цехах для малограмотных, организации кружков по изучению иностранных языков и общеобразовательных курсов, работы среди женщин, организации школ фабрично-заводского ученичества. Учебные программы и планы, отчеты преподавателей и инструкторов, расписания занятий школы ФЗУ имеются в фонде завода[15]. Интересны отчеты о работе клуба, красных уголков и кружков самодеятельности[16].

Среди документальных материалов завкома хранятся протоколы общих собраний

[1] Ф. 244, оп. 1, д. 131, л. 12.
[2] Там же, д. 169, л. 6.
[3] Там же, дд. 131, 132 и др.
[4] Там же, д. 169, л. 34—34 об.
[5] Ф. 186, оп. 2, д. 734, лл. 96—103.
[6] Там же, д. 1020, лл. 61—61 об.
[7] Ф. 2180, оп. 4, д. 16, л. 113 об.
[8] Там же, лл. 15 об.—16.
[9] Ф. 2534, оп. 1, д. 57, л. 1.
[10] Ф. 4654, оп. 1, д. 91.
[11] Ф. 6727. оп. 1. дд. 109, 404.
[12] Там же, дд. 736, 1092, 1506, 1953.
[13] Там же, д. 3703, л. 89.
[14] Ф. 186, оп. 1, д. 1686; ф. 244, оп. 1, дд. 32, 56, 59, 85, 153, 184, 185, 186.
[15] Ф. 2694. оп. 558, дд. 89, 90, 91.
[16] Ф. 244, оп. 1, д. 153.

рабочих по выборам в Московский и районный Советы за период с апреля 1918 г. по декабрь 1934 г., характеризующие активность рабочих в решении вопросов управления государством.

В документах отражена борьба партии большевиков с левыми эсерами в период выборов в Советы в 1918—1922 гг., на собраниях звучат требования об избрании большевиков, протесты против выдвижения кандидатур эсеров [1].

Часто на рабочих собраниях выступал М. И. Калинин, избиравшийся в Моссовет в 1922 г. рабочими завода «Серп и молот» [2].

В период социалистической реконструкции особенно важно было укрепить Советы — массовые организации трудящихся, основной рычаг социалистического строительства.

Выборы 1927 г. проходили под знаком роста активности трудящихся масс, вовлечения их в социалистическое строительство и последовательного осуществления принципов советской демократии. Число депутатов, избранных от завода, значительно возрастает [3]. От завода «Серп и молот» в секциях Совета работали 242 человека [4].

В октябре 1927 г. на заводе впервые избирается старостат, который руководил работой депутатов, избранных в Моссовет и Рогожско-Симоновский районный Совет, организовывал проведение бесед, отчетов депутатов, оказывал помощь в осуществлении наказов избирателей [5].

Решения партии и правительства всегда находили горячую поддержку и одобрение рабочих завода. В мае 1924 г. XIII съезд РКП(б) главное внимание уделил вопросу укрепления союза рабочих и крестьян, упрочению смычки между городом и деревней, выполнению ленинского кооперативного плана. Съезд наметил мероприятия по усилению шефства города над деревней.

Обсуждая постановления XIII партийного съезда, рабочие завода «Серп и молот» одобрили политику, проводимую Советской властью, и взяли на себя обязательство укрепить связь города с деревней [6].

Через несколько месяцев на заводе решался вопрос о задачах рабочих, уезжающих в деревню на время отпуска. Рабочие брали на себя обязательства разъяснять крестьянству постановления партии и правительства, направленные на улучшение жизни беднейшего и среднего крестьянства, содействовать усилению кооперации [7].

Большая помощь крестьянству оказывалась не только в период отпусков. Завком практиковал организацию небольших бригад из 3—5 человек, которые проводили ремонт сельхозинвентаря, оказывали помощь в организационной работе, принимали участие в обсуждении вопросов на заседаниях райисполкомов и райкомов партии, проводили воспитательную работу среди крестьянства, выступали с докладами, организовывали собрания и митинги. Среди материалов завкома хранятся отчеты бригадиров о проделанной работе с июня по сентябрь 1929 г.

В отчете бригады, работавшей в Ковылкинском районе Средне-Волжской области, перечисляются отремонтированные сельскохозяйственные машины, в том числе 5 молотилок, 9 жнеек, 14 веялок, 20 сортировок, 60 зубьев для бороны [8] и др. Даже этот лаконичный перечень работы, выполненной тремя рабочими завода, говорит о значительной помощи рабочих крестьянам, о большой дружбе и желании сделать как можно больше для развития сельского хозяйства.

Сохранился подробный отчет бригады, работавшей в Старо-Кулаткинском районе Кузнецкого округа Средне-Волжской области, в котором отмечается, что «...на первых порах крестьяне относились к нам с холодком, и только после проведенной работы по ремонту машин и уборке хлеба отношение изменилось. Бригадой была проведена большая разъяснительная работа в колхозах и селах о коллективной уборке хлеба, досрочной сдаче контрактации и использовании имеющихся машин... Среди крестьян замечается тяга в колхозы...» [9].

Связь между крестьянами и рабочими осуществлялась не только путем направления в деревни рабочих бригад — крестьянские делегации также приезжали к рабочим. Так, сохранился протокол митинга рабочих и служащих болтового цеха завода «Серп и молот» совместно с делегацией крестьян Донского округа от 17 ноября 1929 г.

На митинге были заслушаны сообщения делегаций крестьян о состоянии сельского хозяйства и ходе работы по коллективизации; сообщение завода о выполнении плана на 1929/30 г. и дальнейшем развитии пятилетнего плана [10].

В переписке завкома с Народным комиссариатом земледелия нашел отражение вопрос о социалистическом соревновании завода с крестьянами Борского района Средне-Волжской области. Выполняя один из пунктов договора об усилении работы по коллективизации, крестьяне села Мак-

---

1 Ф. 244, оп. 1, дд. 1, 19.
2 Там же, д. 19, л. 22; ф. 186, оп. 1, д. 1662, лл. 123—124.
3 Ф. 244, оп. 1, д. 132, лл. 5—6.
4 Там же, д. 198, лл. 38—41 об.
5 Там же, д. 153, лл. 32—33, 96 и др.
6 Там же, д. 43, л. 17.
7 Там же, л. 24.
8 Там же, д. 197, л. 13.
9 Там же, лл. 8—8 об.
10 Там же, д. 191, л. 10.

симовка организовали колхоз, объединив 700 отдельных хозяйств с 10 000 гектаров земли. Колхоз был назван именем завода «Серп и молот». Узнав об организации колхоза, рабочие приняли над ним шефство и решили заработок одного часа работы всего завода отчислить в пользу подшефного колхоза для приобретения одного трактора [1].

Документы архива показывают, что связь рабочих и крестьян, зародившаяся в первые годы Советской власти, росла и развивалась, укрепляя единый союз рабочих и крестьян.

В фонде завкома завода «Серп и молот» хранится также ряд интересных документов, рассказывающих об укреплении международных связей русских рабочих с рабочими других стран.

Гневом возмущения встретили рабочие завода «Серп и молот» сообщение об аресте турецких коммунистов. 15 февраля 1923 г. на общезаводском собрании были выбраны представители от завода И. Р. Бурдачев и В. Е. Гуськов, которые должны были передать турецкому послу резолюцию собрания.

В резолюции говорилось: «Категорически протестуем против ареста коммунистов Турции и требуем их освобождения. Мы шлем им свой братский привет и восхищаемся их героической борьбой. В дальнейшей борьбе, мы, как часть международного пролетариата, обещаем вам свою поддержку» [2].

В это же время установились тесные, дружеские связи рабочих завода с немецкими рабочими. В начале 1923 г. член завкома В. Е. Гуськов был направлен в Рур в составе делегации, передавшей немецким рабочим средства, собранные рабочими Советской России для бастовавших горняков [3].

В декабре 1923 г. женщины — работницы завода выступили инициаторами оказания помощи немецким детям. В 1924 г. было решено ежемесячно отчислять средства и проводить работу по вовлечению членов в Лигу помощи немецким детям [4]. Для дальнейшего укрепления дружеских связей с немецкими рабочими завком 29 мая 1925 г. вынес решение о передаче знамени рабочим г. Мансфельда [5].

В 1926 г. началась грандиозная забастовка английских горняков. Трудящиеся всего мира с напряженным вниманием следили за их борьбой. Многие предприятия Москвы проводили отчисления в фонд помощи бастующим. 17 августа 1926 г. общее собрание рабочих завода «Серп и молот» постановило отчислить 1% от месячного заработка в помощь английским горнякам [6].

С искренней радостью встретили московские металлисты в 1927 г. известие о взятии Шанхая революционным пролетариатом и национальными войсками Китая. Рабочие завода выразили уверенность, «... что не далек тот час, когда во всем Китае не останется ни одного реакционного генерала, сопротивляющегося воле китайского пролетариата» [7].

Неуклонно поддерживая мирную политику Советского правительства и укрепляя международные связи с пролетариатом капиталистических стран, рабочие Советской России единодушно выступали против провокаций со стороны правительств западных государств. Так, в фондах Мосрайкома металлистов и завкома завода «Серп и молот» хранится ряд резолюций, в которых рабочие выражают гневный протест против нот английского правительства 1923 г. и 1927 г. [8].

В мае 1927 г. рабочие завода протестовали против нападения на советское торгпредство в Лондоне. В принятой резолюции говорилось: «... вам, культурные варвары, господа чемберлены, не удастся сыграть нужную вам мелодию — спровоцировать нас на войну вам не удастся. Трудящиеся и угнетенные всего мира, бдительно следите за действиями своих хищников-империалистов» [9].

Авторы не ставили перед собой задачу исчерпывающе показать документальные материалы ГАОРСС МО, отражающие многогранную историю завода «Серп и молот». Основная цель обзора — привлечь внимание историков и активистов-общественников, занимающихся изучением истории фабрик и заводов к этим документам.

Л. И. Давыдова, Т. Н. Долгорукова, К. В. Крестовская

---

[1] Ф. 244, оп. 1, д. 197, лл. 19—20.
[2] Там же, д. 29, л. 1.
[3] Ф. 186, оп. 1, д. 821, лл. 13—13 об.
[4] Ф. 244, оп. 1, д. 59, л. 8.
[5] Там же, д. 61, л. 25.
[6] Там же, д. 100, л. 9.
[7] Там же, д. 131, л. 46.
[8] Ф. 186, оп. 1, д. 821, л. 12; ф. 244, оп. 1, д. 131, лл. 1—1 об.
[9] Ф. 244, оп. 1, д. 131, л. 47.

К ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО ЭЛЕКТРОЗАВОДА

Аннотация

I

В Московском областном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства, в фондах Московского электротехнического комбината «Электрозавод» Всесоюзного электрического объединения (ф. 4275), Московского областного совета профессиональных союзов (ф. 2180), Московского районного комитета союза рабочих металлистов (ф. 186) и Московского областного комитета профессионального союза металлистов (ф. 4654) хранится большое количество документов, отражающих историю Московского Электрозавода, особенно за годы первой пятилетки. Они подробно освещают начальный этап соревнования на заводе — январь 1929 — январь 1930 гг. и последующие годы.

Массовое социалистическое соревнование на Электрозаводе стало развиваться с момента опубликования статьи В. И. Ленина «Как организовать соревнование»[1].

В марте 1929 г. Электрозавод вступает в числе 11 московских предприятий («Серп и молот», 1-я ситценабивная фабрика, «Буревестник», «Парижская коммуна», завод «Коса» и др.) в перекличку-соревнование рабочих Москвы с крестьянством Средней Волги. Рабочие заводов обращаются к крестьянам уже не как шефы; они предлагали вступить в соревнование за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции и призывали крестьян Поволжья расширять посевы, повышать урожайность, строить колхозы.

В архиве сохранился также договор 18 предприятий Москвы с крестьянством Средней Волги. 3 мая 1929 г. рабочий Электрозавода т. Мартовецкий от имени коллектива предприятия подписал этот договор. В нем говорится: «По социалистическому договору мы, рабочие московских фабрик и заводов, обязуемся:

1. Полностью выполнить намеченные производственные программы наших предприятий. В этих целях мы обязуемся поднять производительность труда на 23% и снизить себестоимость продукции на 7%.

2. Обеспечить наилучшее качество выпускаемой нами продукции, согласно требованиям потребителей.

3. Установить контроль над накидками на вырабатываемую нами продукцию во время ее прохождения через торговые организации.

4. Решительно бороться с трудовой расхлябанностью и разгильдяйством на производстве. Злостных прогульщиков клеймить позором.

5. ... Оказать области содействие в строительстве крупных машинизированных колхозов, в строительстве заводов по переработке продуктов сельского хозяйства, в ремонте инвентаря через посылку ремонтных бригад и выделение квалифицированных рабочих в крупные ремонтные мастерские и тракторные колонны и др.»[2].

Наряду с договором о социалистическом соревновании с крестьянством Поволжья Электрозавод, принимая вызов коллектива завода «Динамо» 8 июня 1929 г., заключает с ним договор и берет на себя серьезные обязательства: снижение себестоимости на 15,6%; улучшение качества изделий и уменьшение брака, уменьшение простоев и своевременное выполнение заказов, бережливое отношение к производственным материалам и их экономное использование и др.

В этом интересном документе — протоколе общего собрания рабочих и служащих — вместе с тем отмечаются достижения завода: организация более 15 ударных бригад и групп, снижение расценок от 5 до 33% в бригадах, переход рабочих на обслуживание двух станков и т. п.[3].

Включилась в соревнование и техническая интеллигенция. Собрание инженерно-технических работников Электрозавода 8 июля 1929 г. постановило: воскресный день 6 августа считать рабочим днем в продолжение всего пятилетнего плана развития народного хозяйства и отчислить заработок этого дня в особый фонд индустриализации при ВЦСПС. Их примеру первыми последовали инженерно-технические коллективы «Динамо», Харьковского машиностроительного завода, Ленинградского завода «Электросила», а затем и предприятий всей страны[4].

Интересны документы, отложившиеся в фонде Московского областного комитета профсоюза металлистов по вопросам смотра социалистического соревнования, стенограммы выступлений представителей завода на совещаниях и конференциях союза, документы о борьбе за пятилетку в четыре года, о шефстве над колхозами.

Шефство над колхозным крестьянством являлось постоянной заботой электрозаводцев. На протяжении многих лет они оказывали своим подшефным очень существенную и разностороннюю помощь. Например, в рапорте Электрозавода Московскому областному комитету союза металлистов (декабрь 1930 г.) сообщается о

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 367—376.

[2] Ф. 2180, оп. 2, д. 34, л. 82.

[3] Ф. 186, оп. 2, д. 624, лл. 54—56.

[4] Там же, д. 1036, л. 10.

том, что, шефствуя над районом Тагая (Средняя Волга), завод послал бригады на осенний и весенний сев, послал трактор, организовал машинно-тракторную станцию с 35 машинами, оборудовал механическую мастерскую, послал 9 громкоговорителей с соответствующей установкой, электрифицировал село Тагай (430 точек). Девять колхозников были обучены специальностям трактористов, механиков и руководителей детских яслей. На созданных при заводе курсах трактористов обучено 110 трактористов, 90 механиков, 80 шоферов, которые затем посланы на укрепление рабочих кадров в колхозах и др.[1]. Много документов о шефстве завода собрано Музеем Революции СССР.

Большой интерес представляют протоколы производственных цеховых собраний, центральной смотровой тройки и смотровой производственной комиссии, временной контрольной комиссии. Полностью сохранились конъюнктурные обзоры с 1929 по 1934 г., характеризующие выполнение программы, выпуск главных изделий, основные мероприятия по рационализации, рабочие предложения, состояние ударничества. Имеются проекты расширения цехов, производственные сметы и др.[2].

Из документов фонда профсоюза металлистов можно почерпнуть также сведения об организации на заводе совершенно новых производств, не существовавших ранее в России. В 1930 г. завод организовал производство вольфрама, освободившись от импорта его из-за границы. Заводские лаборатории одержали блестящую победу в области выработки твердого сплава «победит» взамен сплава Круппа «видиа», который также покупался за границей. Завод осуществил выпуск мощных трансформаторов до 120 000 *ква* и высоковольтной аппаратуры[3].

В. А. Дубовицкая

II

В Музее Революции СССР в Москве хранится более 500 документов о развитии Московского Электрозавода в период первой пятилетки. Документы были получены музеем для готовящихся экспозиций по истории ряда заводов, ранее входивших в систему Электрозавода,— трансформаторного, твердых сплавов, автотракторного электрооборудования, электролампового. Значительная часть документов поступила в музей от отдельных лиц — бывших работников Электрозавода.

Строительство Электрозавода началось в 1925 г., в заброшенных помещениях завода «Проводник». Туда были переведены старые московские ламповые фабрики. Из протоколов заседаний дирекции завода и годовых отчетов видно, что коллектив Электрозавода внес значительный вклад в дело борьбы за освобождение страны от импорта ламп. В 1926 г. импорт ламп был прекращен и начался их экспорт. Первыми покупателями советских ламп были Афганистан и Турция. Решением жюри конкурса ВСНХ СССР на лучшее предприятие ламповый отдел Электрозавода был включен в число передовых производств электропромышленности.

Официально Электрозавод был открыт 4 ноября 1928 г. В одном из документов говорится: «Этот день знаменателен для всех работников сильноточной электропромышленности тем, что в ряды электроиндустрии встает заново построенный завод. Постройка Электрозавода и пуск его основных производств, давших уже в течение 1927—1928 гг. при наличии рабочих в 4500 человек 9-ти миллионный выпуск продукции, означает новую победу на путях индустриализации страны».

Пуск завода совпал с разработкой первого пятилетнего плана. Находящийся в музее первый пятилетний план развития Электрозавода намечал увеличить выпуск специальных и осветительных ламп, освоить материалы, необходимые для их производства, выпустить мощные трансформаторы для строившихся электростанций, обеспечить электрооборудованием развивающуюся автомобильную, тракторную и авиационную промышленность. Если в 1927/28 г. планировалось выпустить продукции на 10 млн. руб., то в 1932/33 г. предполагалось выдать продукции уже на 450 млн. руб., т. е. в 45 раз больше.

Большая группа документов характеризует повышение производственной активности коллектива завода в связи с разработкой и принятием пятилетнего плана развития завода. Особый интерес в этой группе представляют документы о деятельности производственных совещаний. В протоколах совещаний указывается, что только за два первых месяца 1928 г. было внесено 186 предложений, из которых принято 143. Они касались в основном задач повышения производительности труда, улучшения качества продукции, планирования и рационализации. Те же вопросы заслушивались на заседаниях цеховых производственных комиссий.

Творческая активность коллектива Электрозавода особенно ярко проявилась в ударничестве, в развитии на заводе массового социалистического соревнования. Сводки заводского комитета за 1929 г. показывают, как социалистическое соревнование росло из месяца в месяц, становилось массовым. В 1930 г. из девяти тысяч рабочих завода 6 400 были ударника-

---

[1] Ф. 4654, оп. 1, д. 381, лл. 36—39.
[2] Ф. 4275, оп. 1, дд. 23—27, 41—44, 50—56 и др.; оп. 2, дд. 1, 17—21, 53—58 и др.
[3] Ф. 4654, оп. 1, д. 343, лл. 25—31.

ми производства. Основой соревнования явилась борьба за снижение себестоимости продукции, уменьшение брака, укрепление трудовой дисциплины, повышение производительности труда. В этой группе материалов имеется много различных заявлений и отчетов отдельных ударных бригад. Так, молодежная бригада трансформаторного отдела в своем заявлении в заводской комитет назвала себя ударной и обязалась работать на заводе до конца пятилетки. Бригада молодых работниц вольфрамового отдела объявила себя ударной и стала давать в смену 7—8 тыс. метров вольфрамовой нити, при норме 5 тыс. метров.

Информационная сводка ЦК Союза металлистов за ноябрь 1929 г. сообщает, что в результате соревнования, благодаря лучшему использованию оборудования, ряд отделов завода начал снижать расценки на производимую продукцию. Монтажная бригада снизила расценки на 20%, бригада по сборке станков — на 18%. В фонде хранится обращение ряда ударных бригад в дирекцию завода с просьбой снизить расценки на 30%.

Ударники завода были душой движения изобретателей и рационализаторов. В конъюнктурных списках указывается, что в 1929—1930 г. было внесено около двух тысяч рационализаторских предложений. Чтобы повысить практическую ценность предложений, заводом был выпущен «Сборник тем для рабочей смекалки». Он помог направить творчество рабочих на устранение узких мест в производстве.

Заслуженной славой изобретателя и рационализатора пользовался на заводе рабочий-коммунист И. В. Грачков. В течение 1929 г. он внес восемь важных рационализаторских предложений. В том же году он изобрел оригинальной конструкции ветродвигатель для нужд сельского хозяйства. В музее хранится патентная грамота на изобретение ветродвигателя и заявление Грачкова в партийную ячейку цеха с просьбой передать все доходы от патента в кассу МОПР и ЦК комсомола на техническое обучение.

Интересны встречные промфинпланы трубочного цеха и промфинпланы отдельных бригад. Как показывают документы, рабочие вносили существенные поправки в планирование хозяйственников. Так, вольфрамовый отдел в 1930 г. превысил плановое задание на 4 млн. руб., ламповый — на 9 млн. руб.

По заводу промфинплан 1930 г. был перевыполнен на 29 млн. руб.

Охваченный трудовым подъемом, коллектив Электрозавода выдвинул в начале 1930 г. лозунг «Пятилетку — в 2,5 года». Вопрос о досрочном выполнении пятилетки широко обсуждался на собраниях рабочих и служащих. В музее хранятся протоколы этих собраний и другие документы, свидетельствующие о большом чувстве ответственности рабочих за взятые обязательства.

В досрочном выполнении пятилетки заводом большую роль сыграл хозрасчет. «В данных условиях нужно работать по-новому,— говорится в постановлении парткома завода от 4 августа 1930 г.,— это значит в первую голову внедрить хозяйственный расчет не только в отделах, но и в цехах, бригадах». На заводе начался бурный рост хозрасчетных бригад. В отчете о работе бригады Набатова сообщается, что она, назвавшись хозрасчетной, регулярно выполняла сменные задания по отдельным деталям на 600—700% и подняла производительность труда к концу 1930 г. на 61%. Больших успехов добилась бригада Ульяшева.

Сохранились стенограмма торжественного заседания коллектива завода, посвященного успешному завершению пятилетнего плана в 2,5 года, приказы и поздравительные письма от Московского комитета партии и Моссовета, ВЦСПС, Московского совета профессиональных союзов, правления Электротехнического треста, Сталинского райкома партии, от рабочих-ударников завода «Динамо», ударников завода им. Лепсе, от подшефных заводу совхозов и колхозов. От исполкома Коминтерна и ЦК компартии Германии завод приветствовал Вильгельм Пик. В музее хранится также поздравительное письмо И. В. Сталина.

За досрочное выполнение пятилетки завод был награжден орденом Ленина.

В том же году завод получил второй орден Ленина за выдающиеся заслуги в реконструкции сельского хозяйства. В музее хранится около 200 документов, всесторонне освещающих активную работу коллектива завода в деревне. Эта группа документов открывается письмом Шунгенской районной сельскохозяйственной электростанции, в котором выражается глубокая благодарность коллективу Электрозавода за безвозмездную передачу в 1927 г. необходимого для станции оборудования. В группе представлены подлинные шефские договоры, отчеты рабочих бригад о поездках в деревню, справки об экономическом состоянии подшефных районов, отзывы местных органов власти о шефской работе, письма крестьян о ходе коллективизации, список рабочих завода 25-тысячников, их письма, протоколы заседаний деревенского сектора завкома и другие документы.

Рабочие Электрозавода оказывали непосредственную помощь крестьянству в создании новых колхозов и укреплении уже существующих, вели активную борьбу с кулачеством. В порядке рабочей инициативы на заводе изготовлялись нужные для колхозов орудия и машины. Члены рабочих бригад обучали колхозников обращаться со сложными машинами, тракторами. Завод электрифицировал центр подшефного Тагайского района — село Тагай.

В ответ на призыв партии к рабочему

классу направить на постоянную работу в деревне 25 тысяч рабочих коллектив завода выделил 58 лучших представителей. В своей работе 25-тысячники опирались на поддержку коллектива завода. Деревенский сектор завкома вел постоянную переписку со своими посланцами, советовал, как лучше поступить в решении того или иного вопроса, предупреждал против перегибов в проведении коллективизации. Завод оказывал колхозам, во главе которых стояли электрозаводцы, материальную помощь инвентарем, запасными частями. В письмах парткому и завкому завода колхозники горячо благодарили коллектив за его посланцев, которые помогли им создать и укрепить колхозы.

На Электрозаводе родилась идея шефства над зерносовхозами; ее выдвинули рабочие Электрозавода тт. Кочегаев, Кузьмин, Родионов. Их инициатива была поддержана партийной организацией и одобрена коллективом завода. Летом 1930 г. был заключен договор о шефстве завода над зерносовхозами.

Выполняя взятые по договору обязательства, завод направил на руководящую работу в зерносовхозы группу коммунистов. Наряду с этим, в совхозы выезжали на временную работу отпускники завода, ремонтные и агитационные бригады, оказывалась большая материальная помощь. Огромная работа была проведена по укреплению Ток-Чуранского зерносовхоза в Средне-Волжском крае, названного именем завода. На все руководящие посты в совхозе «Электрозавод» были посланы электрозаводцы. Долгое время работала там группа высококвалифицированных специалистов, оказывая совхозу техническую помощь. Были организованы курсы трактористов.

Благодаря активной помощи завода совхоз «Электрозавод» скоро стал одним из самых передовых в Поволжье. Он не только давал государству товарный хлеб, но и вел большую работу по коллективизации окружающих районов.

Благородному примеру Электрозавода в шефстве над совхозами последовали московские заводы «Серп и молот», «Динамо», завод им. Войкова, предприятия других районов страны.

В фонде хранится много документов, характеризующих рост материального благосостояния рабочих. В отчетах завода отмечается, что заработная плата рабочих и служащих завода возросла с 1927 по 1932 г. почти на 50%. Значительная часть рабочих была обеспечена новыми квартирами. Нуждающиеся в лечении направлялись в заводской дом отдыха, на курорты страны. Семьи лучших производственников получали на лето заводские дачи. В письме рабочим германской фирмы «Сименс-Шукерт» электрозаводцы писали в 1931 г.: «Теперь мы живем зажиточной, счастливой жизнью».

И. Г. Лупало

КЕРЧЕНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД им. П. Л. ВОЙКОВА

Аннотация

В Государственном архиве Крымской области хранится большое количество документов по истории Керченского государственного металлургического завода им. П. Л. Войкова, но трудность их использования состоит в том, что документальные материалы фонда самого завода почти не сохранились.

Дореволюционная история завода находит свое отражение в фондах канцелярии Керчь-Еникальского градоначальства (ф. 162), Керченского городского статистического комитета (ф. 286) и Горного управления Южной России (ф. 464).

В протоколах Керчь-Еникальской городской думы за 1895—1896 гг. имеются сведения о сдаче в аренду разработок железных руд и продаже 300 десятин земли для строительства металлургического завода французскому инженеру П. Г. Баяру, доверенному лицу группы франко-бельгийских капиталистов, причем просьба Брянского общества рельсопрокатных, железоделательных и механических заводов отложить заключение договора до приезда его представителя была отклонена [1]. Представляет интерес докладная записка П. Г. Баяра министру путей сообщений М. И. Хилкову, составленная в ноябре 1895 г. «О месторождении железных руд близ г. Керчи и реализации их через сооружение чугуноплавильного, железо- и сталелитейного завода» [2].

В 1897 г. Брянское общество, которому Баяр перепродал свои права, начало строительство завода, законченное в 1900 г. вновь образовавшимся обществом Керченских металлургических заводов и рудников. В фонде канцелярии градоначальства имеются: ведомость о числе рабочих и

---

[1] Ф. 162, оп. 2, д. 3018.
[2] Там же, д. 3012, лл. 148—149.

служащих, занятых на строительстве завода [1], сообщение городского врача о тяжелых бытовых условиях на строительстве [2] и другие документы.

Завод был пущен 30 мая 1900 г. В сообщениях главной конторы акционерного общества керченских металлургических заводов и рудников Керчь-Еникальскому градоначальнику имеются сведения о работе завода в 1900—1902 гг. [3].

Кризис начала 900-х годов охватил и Керченский завод. Сохранился рапорт Керчь-Еникальского полицеймейстера градоначальнику о том, что в 12 час. ночи с 10 на 11 августа 1902 г. доменные печи и брикетная фабрика на заводе прекратили свои действия [4].

В июне 1906 г. завод перешел в собственность Государственного банка, что нисколько не помогло его возрождению, хотя на поддержание и охрану его построек Государственный банк затрачивал 200 000 рублей в год [5]. Более десяти с лишним лет бездействовал завод. В записке министерства торговли и промышленности о положении Керченского металлургического завода от 18 августа 1910 г. указывалось, что возобновления работы предприятия «можно ожидать не ранее продажи его в частные руки» [6]. Это бездействие очень тяжело отражалось на хозяйственном положении города Керчи.

В конце 1913 г. Керченский завод был вновь пущен в ход купившим его у Государственного банка Таганрогским металлургическим обществом. Возобновление работ сопровождалось ухудшением положения рабочих, так как капиталисты пытались возместить огромный ущерб, нанесенный простоем предприятия. Уже в феврале 1914 г. весь завод охватила забастовка, продолжавшаяся четыре дня [7].

Статистические сведения о деятельности завода в 1914—1915 гг. содержатся в отчетах окружного инженера Таврического горного округа [8].

[1] Ф. 162, оп. 2, д. 3018, л. 125.
[2] Там же, д. 7019, лл. 1—4.
[3] Там же, д. 4187, л. 2; д. 4546, л. 27; а также ф. 286, оп. 1, д. 41, лл. 15—16.
[4] Ф. 162, оп. 2, д. 3018, л. 136.
[5] Там же, д. 7046, л. 1.
[6] Там же, д. 3018, лл. 138—140; д. 7041, л. 2.
[7] Там же, д. 7056, лл. 1—2.
[8] Ф. 464, оп. 1, д. 232, лл. 55—58; д. 312, лл. 55—57.

История Керченского металлургического завода после Октябрьской революции отражена в фондах центральных учреждений Крымской области и Крымской АССР.

В фонде Крымского областного революционного комитета хранится приказ ревкома от 7 декабря 1920 г. о национализации Керченского металлургического завода и железных рудников и передаче их в ведение Горного отдела Крымского совнархоза [9]. О положении предприятия в первые годы Советской власти говорят документы Крымского экономического совещания. Особый интерес представляет докладная записка Крымского экономического совещания о положении завода от 25 декабря 1922 г. [10]. В ней дается краткая характеристика завода и его составных частей, его производительности в 1916 г. и современного положения.

В период реконструкции народного хозяйства вместе с другими предприятиями началось также восстановление и переоборудование Керченского завода, о чем свидетельствуют доклад управляющего заводом «Югостали», составленный в 1926 г., и его же доклад 28 января 1927 г. [11], хранящиеся в фонде Государственной плановой комиссии.

В июне 1927 г. заводу было присвоено имя Петра Лазаревича Войкова.

Большой интерес представляют доклад заведующего Керченским металлургическим заводом 2 мая 1929 г. [12] и выступления рабочих завода [13], а также рапорт завода о завершении строительства от 13 ноября 1930 г. [14].

Интересны статистические сведения об оборудовании Керченского завода и числе работающих на нем, составленные в 1934 г. [15].

Эти и другие документы архива помогут исследователям в изучении и написании истории одного из крупнейших металлургических предприятий нашей страны — Керченского государственного металлургического завода им. П. Л. Войкова.

Н. В. Базанова

[9] Ф. Р.— 1188, оп. 1, д. 4, л. 65.
[10] Ф. Р.— 1932, оп. 1, д. 82, лл. 7—8.
[11] Ф. Р.— 137, оп. 1, д. 221, лл. 7—8, 29—31.
[12] Ф. Р.— 663, оп. 1, д. 1500, лл. 61—65.
[13] Там же, оп. 2, д. 240, л. 58.
[14] Там же, д. 232, л. 109.
[15] Ф. Р.— 219, оп. 6, д. 108, л. 58.

РАУНСКИЙ КРУЖОК РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОЛОДЕЖИ (1917—1919 гг.)

Аннотация

В июле 1956 г. в Рауне Цесисского района Латвийской ССР рабочие строительной бригады нашли в стене старого здания два пакета с документами и печатными изданиями Социал-демократического союза молодежи Латвии и некоторых местных кружков революционной молодежи за 1917—1919 гг. Документы были переданы в Цесисский краеведческий музей. Наибольшую ценность среди них представляет книга протоколов Раунского кружка революционной молодежи (1917—1919 гг.). Она состоит из 55 протоколов кружка (23 протокола общих собраний членов, 20 — заседаний правления кружка, 7 — заседаний театральной комиссии, 5 — заседаний ревизионной комиссии) [1].

Этот кружок, основанный 9 июля 1917 г., был первым кружком в Латвии, организованным в деревне. Первое заседание, на котором присутствовало 18 человек, постановило «организовать кружок просвещения раунской молодежи, целью которого было бы самообразование и выработка общественных взглядов» (л. 1).

Было избрано правление из четырех человек, которому поручалось выработать к следующему собранию платформу кружка и пригласить представителя Рижского союза молодежи, т. е. представителя Социал-демократического союза молодежи Латвии.

На втором собрании революционной раунской молодежи было принято решение познакомиться с другими молодежными организациями, их деятельностью и платформами, а до этого «всю работу строить на основе теории Маркса — науки о социализме. ...Основные тезисы, выдвинутые Марксом, считать исходным пунктом для решения всех вопросов» (л. 1). Правление кружка было переизбрано.

6 августа 1917 г. Раунский кружок присоединился к Социал-демократическому союзу молодежи Латвии (СДСМЛ), а 20 августа общее собрание кружка, обсудив текущий момент, приняло резолюцию, в которой Временное правительство объявлялось контрреволюционным и единственной справедливой государственной властью признавались Советы депутатов рабочих и крестьян (л. 3).

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде руководство Раунской волостью взял в свои руки Раунский Совет безземельных, под руководством которого и проходила вся последующая деятельность кружка молодежи. Для помощи кружку был прикреплен большевик Я. Вигант.

В декабре 1917 г. был проведен целый ряд общих собраний членов и заседаний правления кружка, постановивших, что важнейшее место в деятельности кружка должна занять агитационная и пропагандистская работа. На заседании 6 декабря было решено для привлечения новых членов выпустить воззвание к молодежи и организовать сбор книг для библиотеки кружка (л. 5). Обсуждение организационных вопросов было продолжено и на заседании 9 декабря 1917 г., на котором по предложению Я. Виганта было решено в первую очередь выписать газету «Циня» — орган латвийских большевиков.

На этом же собрании было обращено внимание на вовлечение в кружок учеников раунской сельской школы. Для более правильной организации работ при кружке были образованы секции: агитации, литературная и общественная. В заключение заседания была сформулирована цель кружка социал-демократической молодежи Латвии: «выработать в членах сознание своего класса, развивать их стремление бороться за лучшее будущее, за социализм... Подготовить молодежь к настоящей жизни и к борьбе за социализм» (л. 6).

На следующем заседании был рассмотрен вопрос о приеме новых членов кружка. Было подано 35 заявлений. Большинством голосов на этом собрании было принято название кружка: «Яунайс спекс» («Новая сила»).

В конце декабря 1917 г. на общем собрании членов кружка «Яунайс спекс» были оглашены решение собрания Раунской районной организации Латвийской социал-демократии организовать в бюро Совета безземельных бюро кружка молодежи; извещение Валмиерской организации о созыве II съезда СДСМЛ с указанием повестки дня и нормы представительства (один делегат от 25 членов кружка). Валмиерский организационный комитет извещал также об объединении местных кружков, в которое, помимо Раунского кружка, вошло еще девять местных кружков, находившихся в г. Валмиере, в Руиена, Ренцены, Смилтене, Рубене, Мазсалаца и в г. Цесис (лл. 10—11).

14—15 января 1918 г. в Валмиере состоялся II съезд СДСМЛ, на котором присутствовали три делегата Раунского кружка. Вернувшись со съезда, они на заседании правления 21 января 1918 г. сообщили о решениях съезда, на основании которых было постановлено как можно скорее приступить к изданию своего журнала. Насколько к этому времени вырос состав кружка, можно судить по решению правления: просить ЦК СДСМЛ выслать 150 членских билетов (л. 13).

---

[1] См. Цесисский краеведческий музей, книга протоколов Раунского кружка революционной молодежи, $\frac{\text{см}}{\text{v}}$ 6354, лл. 1—44.

Деятельность Раунского кружка была прервана в феврале 1918 г. немецкой оккупацией, продолжавшейся до 23 декабря, когда части Красной Армии освободили Рауну. Кружок молодежи все это время находился в подполье.

9 марта 1919 г. состоялось общее собрание членов Раунского кружка, посвященное итогам состоявшегося 28 февраля 1919 г. в г. Риге I съезда Союза коммунистической трудовой молодежи Латвии. Тов. Риекстинь, говоря о решениях съезда, остановился на выступлении П. Стучка — главы правительства Советской Латвии в 1919 г., который указывал, что «рабочая молодежь должна быть бдительной и что нельзя прислушиваться к голосу шейдемановцев и подобных элементов, будто молодежи нельзя касаться политики» (л. 28). На съезде указывалось на недостаточную организованность некоторых кружков молодежи, в целях усиления которых был принят «Временный устав кружков Союза Коммунистической трудовой молодежи Латвии». Временный устав в протоколе приводится полностью. В заключение собрания были избраны Исполнительный комитет кружка, товарищеский суд, комиссия театра и ревизионная комиссия (лл. 28—30).

На этом же собрании было принято решение изменить название кружка на «Дадзис» («Репей»).

Одним из решений I съезда Союза коммунистической молодежи Латвии было обязательное проведение военного обучения. Этому вопросу было посвящено заседание исполнительного комитета Раунского кружка 22 марта 1919 г. Члены кружка, прошедшие обучение, должны были нести по очереди каждую ночь дежурства в Рауне.

Много хороших начинаний кружка остались незавершенными. Латвийская буржуазия при поддержке интервентов задушила в 1919 г. Советскую власть в Латвии. На последнем собрании Раунского кружка «Дадзис» было принято решение о ликвидации кружка, а «покуда еще не пришли белые, мы должны продолжать нашу деятельность изо всех сил, до последнего момента. Но даже если придут белые, те товарищи, которые останутся на месте, должны продолжать нелегальную борьбу» (л. 40).

Члены Раунского кружка молодежи выполнили свое обещание. Часть из них ушла в подполье. Большинство отступило вместе с частями Красной Армии и затем в латышских стрелковых полках продолжало борьбу с интервентами и белогвардейцами; некоторые из них погибли.

Председатель кружка Эд. Прамниек долгое время был первым секретарем Горьковского крайкома партии. Секретарь кружка Эд. Риекстинь погиб на фронте во время Отечественной войны в звании полковника.

Раунский кружок революционной молодежи — одна из славных страниц истории латвийской молодежи.

Я. Бренгман

АРХИВ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

В 1928 г. в связи с 10-летием гибели 26 бакинских комиссаров, решением Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана в Баку был создан Институт истории Коммунистической партии Азербайджана. В его составе был организован Центральный партийный архив. До 1945 г. партархив республики работал при ЦК КП Азербайджана, а в 1945 г. постановлением ЦК КП Азербайджана был объединен с Институтом истории партии при ЦК КП Азербайджана — Азербайджанским филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Партийный архив хранит 6943 фонда, содержащих 862 390 единиц хранения.

Материалы, относящиеся к периоду борьбы за установление Советской власти в Азербайджане, входят в состав фондов «Истпарт», «26 бакинских комиссаров», Степана Шаумяна и др.

В фонде «Истпарт» хранятся также подлинные прокламации, изданные бакинской организацией РСДРП(б), биографические документы, воспоминания отдельных участников революционной борьбы в Азербайджане, документы, показывающие рост забастовочного движения, борьбу большевиков против мусаватистов, дашнаков, эсеров и меньшевиков за установление Советской власти в Азербайджане. В этом же фонде имеются копии документов по истории революционного движения в Азербайджане, полученные из других архивов.

Фонд «26 бакинских комиссаров» содержит их личные документы, материалы об их гибели, воспоминания об А. Джапаридзе, Я. Зевине, В. Фиолетове и других бакинских комиссарах.

Отдельный фонд составляют документальные материалы Степана Шаумяна.

Они представлены в виде телеграмм и писем за подписью Шаумяна, мандатов, биографических справок и воспоминаний о С. Шаумяне.

Имеются также фонды контрреволюционной партии «Мусават» и заверенные копии документов министерства иностранных дел дашнакской Армении периода 1918—1920 гг.

Наиболее важные документы хранятся в фондах Центрального и Бакинского комитетов Коммунистической партии и комсомола. В состав этих фондов входят протоколы съездов, конференций, пленумов, президиумов, секретариата и бюро с 1920 по 1953 г. В материалах отделов этих комитетов имеются документы, показывающие организаторскую и руководящую роль Коммунистической партии в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры Азербайджана и борьбу ЦК КП Азербайджана за организационное укрепление нашей партии и сохранение чистоты ее рядов. Эти фонды отражают также участие азербайджанского народа в борьбе за победу над немецко-фашистскими захватчиками. Здесь хранятся материалы о героическом труде рабочих, колхозников, интеллигенции, о всенародной помощи фронту, о сборе теплых вещей (материалы Республиканской комиссии по сбору теплых вещей), средств на постройку танковой колонны, работа по организации посылок, помощи госпиталям, переписка с фронтовиками, забота о семьях военнослужащих. Подобные материалы имеются и в фондах райкомов партии и комсомола.

Фонды Центральной Контрольной Комиссии КП(б) Азербайджана и парткомиссии при ЦК КП Азербайджана, Комиссии партийного контроля по Азербайджану содержат материалы первой перерегистрации и чистки партийной организации Азербайджана в 1921 г., чистки партии 1929—1930 гг., проверки и обмена партдокументов в 1935—1936 гг. Фонды оргинструкторского отдела ЦК КП Азербайджана содержат протоколы конференций, пленумов, бюро партийных и комсомольских активов. Важные материалы, отражающие творческую работу широких масс трудящихся под руководством партии, содержатся в фондах райкомов.

В фонде политсектора Наркомзема — материалы о роли партии в социалистической перестройке сельского хозяйства, в организации и укреплении колхозов.

Материалы парторганов ЦК КП(б) Азербайджана, политуправления Народного комиссариата совхозов, Народного комиссариата пищевой промышленности и политотделов Азербайджанской железной дороги, Каспийского флота, МТС и совхозов характеризуют работу партии по укреплению трудовой дисциплины, поднятию производительности труда, внедрению новых социалистических методов труда на железнодорожном и морском транспорте, на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве.

В партийном архиве хранятся фонды партийных учебных заведений: совпартшколы им. Степана Шаумяна, Азербайджанского филиала Института массового заочного обучения при ЦК ВКП(б), вечернего комвуза, Азербайджанской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, Республиканской партийной школы при ЦК КП Азербайджана, парткурсов, курсов пропагандистов. Материалы этих фондов содержат данные о подготовке кадров партийных работников для города и деревни.

В фонде партизанской комиссии Бакинского Совета сосредоточены документы по утверждению в звании бывших красных партизан, красногвардейцев, протоколы комиссии и личные дела партизан, составленные при проведении перерегистрации.

Фонд «Совета пропаганды и действия народов Востока» содержит документы 1920—1921 гг. о подготовке и проведении съезда народов Востока, списки делегатов, протоколы заседаний и устав Президиума Совета.

В фонде «Общества старых большевиков» хранятся личные дела членов общества, воспоминания старых большевиков.

Для облегчения работы исследователей на наиболее важные документы составлена картотека.

Г. Г. Мехтиев

ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ПАРТИИ МК и МГК КПСС

Архив МК и МГК КПСС возник в 1925 г. В 1934 г. он был передан созданному при МК и МГК КПСС Институту истории партии — филиалу ИМЛ и составил его основную документальную базу. В нем сосредоточено 5 тысяч фондов с общим количеством 1 млн. 50 тыс. ед. хр. документальных материалов, отражающих многогранную деятельность Московской партийной организации с 1917 по 1958 гг.

Наиболее полно отражена жизнь партийных организаций за последние 13 лет.

На эти годы приходится около 60% материалов архива, из них 70% составляют документы партийных комитетов и организаций г. Москвы. Все материалы приведены в порядок и доступны для научного и практического использования.

В архиве находятся фонды Московского губернского, областного и городского комитетов партии, районных, уездных и городских партийных комитетов, местных контрольных комиссий, партколлегий и парткомиссий МК и МГК КПСС, комиссий по чистке рядов партии, а также фонды многих первичных партийных организаций Москвы и Московской области, фонды Московского и районных комитетов ВЛКСМ, штаба партизанского движения Московской области 1941—1942 гг.

Основными видами документов являются стенограммы и протоколы партийных конференций, пленумов и бюро партийных комитетов, собраний партийного актива, протоколы первичных парторганизаций, отчеты о работе отделов партийных органов.

Особый интерес представляют отложившиеся в ряде фондов документы вождя и основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. С переездом Центрального Комитета партии и Совнаркома из Петрограда в Москву вся жизнь В. И. Ленина была тесно связана с Московской партийной организацией, с широкими массами трудящихся Москвы и губернии. Несмотря на постоянную чрезмерную загруженность огромной партийной и государственной деятельностью, Владимир Ильич, являясь членом МК РКП(б) и депутатом Моссовета, принимал самое активное участие в их работе, много раз выступал с докладами и речами на общегородских и губернских партийных конференциях, пленумах МК и Моссовета, совещаниях партийного актива. По путевкам МК РКП(б), а более всего по собственной инициативе Ленин часто бывал на собраниях и митингах рабочих и красноармейцев, беседовал с крестьянами. С 12 марта 1918 г. по 20 ноября 1922 г. он выступил перед трудящимися Москвы и Подмосковья более 200 раз.

Подлинные экземпляры всех имеющихся документов В. И. Ленина переданы Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В архиве хранятся их копии.

В фондах архива находится большая группа документов выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства: К. Е. Ворошилова, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, В. В. Куйбышева, И. В. Сталина, Г. К. Орджоникидзе, Н. С. Хрущева, А. И. Микояна и др., свидетельствующая о неослабном внимании ЦК партии к столичной организации, ярко выражающая его широкие связи с партийной массой.

Самые ранние документы в архиве относятся к марту — апрелю 1917 г. За 1917 г. сохранилось лишь 83 дела с материалами Московского комитета и Московского окружного комитета партии, райкомов РСДРП(б) г. Москвы, а также Волоколамского, Каширского, Коломенского, Клинского и Орехово-Зуевского укомов партии. Документы перечисленных фондов в основном состоят из протоколов и решений партконференций и партийных комитетов.

Исследователи этого периода найдут в архиве важные сведения о военно-боевой деятельности московских большевиков, их агитационно-пропагандистской работе, о подготовке и проведении вооруженного восстания в Москве, об организации и упрочении Советской власти в Москве и губернии.

Научную ценность представляют имеющиеся в архиве документы периода иностранной военной интервенции и гражданской войны, показывающие рост влияния и авторитета Коммунистической партии среди широких народных масс. В момент смертельной опасности, когда Деникин рвался к Москве, а меньшевики и эсеры поднимали контрреволюционные мятежи, организовывали заговоры и убийства руководящих партийных и советских работников, передовые рабочие Москвы активно пополняли ряды нашей партии. Только за одну «партийную неделю», проведенную в октябре 1919 г., в Москве в РКП(б) вступило свыше 14 тысяч новых членов. В те грозные дни рабочие Москвы первыми сделали «Великий почин», организовав коммунистические субботники и положив начало социалистическому соревнованию — могучему патриотическому движению миллионов трудящихся.

Документальные материалы восстановительного периода показывают весь комплекс сложных задач, которые решала Коммунистическая партия и ее московская организация по восстановлению народного хозяйства на основе проведения новой экономической политики, пресечению антипартийных действий троцкистов и других антиленинских группировок, по охране единства, укреплению партийной и государственной дисциплины. Наиболее важными документами этого периода являются стенограммы московских губернских партийных конференций. Заслуживают также внимания доклад губернской проверочной комиссии на пленуме МК РКП(б) 30 декабря 1921 г. «Об итогах проверки и чистки рядов партии» и постановление пленума МК РКП(б) от 30 сентября 1922 г., содержащие конкретные мероприятия по улучшению работы совпартшкол, марксистских кружков и школ политграмоты. В материалах фондов за 1923 г. имеются постановления и резолюции уездных и районных партконференций по дискуссии о внутрипартийном строительстве, выражающие полное доверие партийных организаций Центральному Комитету партии и призывающие всех

коммунистов тесно сплотиться вокруг ЦК и повести решительную борьбу с оппозиционерами.

Документы 1924 г. отражают великую всенародную скорбь в связи с кончиной В. И. Ленина, беззаветную преданность рабочих и крестьян ленинизму.

Протоколы многочисленных ячеек и комитетов РКП(б) показывают вступление в партию по Ленинскому призыву многих тысяч рабочих и крестьян.

В стенограмме XIII Московской губернской партийной конференции, состоявшейся в январе 1925 г., исследователь найдет ценный материал о работе в деревне. Этот вопрос являлся центральным на данной конференции. С докладом об основах политики партии в отношении крестьянства выступал И. В. Сталин. В решениях конференции укрепление союза рабочего класса и крестьянства признано важнейшей задачей момента.

Большой научный интерес представляют документы Московской партийной организации периода социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В Москве и области были построены вновь, реконструированы и оснащены новой техникой сотни предприятий, освоены новые сложные виды производства. В стенограммах партийных конференций, протоколах МК и МГК партии укомов, райкомов, горкомов партии и партийных ячеек обобщена огромная работа парторганизаций по индустриализации Москвы и Московской области. В частности, привлекает внимание историков стенографический отчет о работе XV Московской губернской партийной конференции, состоявшейся в январе 1927 г. Эта конференция, руководствуясь решениями ЦК, выработала директивы по руководству развитием металлургии, машиностроения и других отраслей московской промышленности, определила задачи по работе в деревне, в профсоюзах, среди молодежи, работниц и крестьянок, наметила меры по оживлению работы Советов, по улучшению внутрипартийной и агитационно-пропагандистской работы. На конференции Г. К. Орджоникидзе делал доклад об очередных задачах ЦКК-РКИ, в прениях по докладам выступали И. В. Сталин, М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян.

Анализ основных документов партийных фондов за 1929—1933 гг. свидетельствует о том, что партийные органы, выполняя решения XV съезда партии, проводили большую повседневную работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Документы Московского, уездных и районных комитетов партии отражают борьбу Московской партийной организации с искривлениями политики партии в колхозном движении, дают представление о содержании партийной работы в колхозах и совхозах, раскрывают практические мероприятия партии по организационно-хозяйственному укреплению сельскохозяйственных артелей, организации МТС и многим другим вопросам.

Работа московских большевиков в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства по выполнению задач хозяйственного и культурного строительства нашла свое концентрированное выражение в материалах IV и V областных, III и IV городских Московских партийных конференций, в целом ряде протоколов пленумов МК, МГК партии и райкомов партии, содержащих развернутые решения по вопросам партийной работы, промышленности, транспорта, гражданского строительства, городского и сельского хозяйства.

Материалы предвоенных лет говорят о борьбе Московской партийной организации за реализацию решений XVIII партийного съезда и XVIII Всесоюзной партийной конференции по выполнению народнохозяйственного плана третьей пятилетки.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну прервало мирное строительство, создало смертельную опасность ее существованию. Многочисленные документы рассказывают об уходе на фронт сотен тысяч москвичей, о суровых и напряженных днях 1941 г., когда рвавшиеся к Москве озверелые орды фашистских захватчиков наталкивались на исключительную выдержку и беспримерное мужество москвичей, отдававших все свои силы на защиту советской столицы. В эти грозные дни более 500 тысяч москвичей строили оборонительные рубежи. Десятки тысяч мужчин и женщин самоотверженно помогали войскам ПВО спасать родной город от воздушных налетов врага. Свыше 200 тысяч москвичей вступили добровольцами в народное ополчение и истребительные батальоны. Созданные во временно оккупированных районах области партизанские отряды героически сражались в тылу врага, уничтожая его живую силу и технику. За проявленные в боях мужество и героизм более 300 тысяч воинов-москвичей были награждены орденами, 890 удостоены звания Героя Советского Союза. Свыше 1 миллиона человек получили медали «За оборону Москвы».

Из многочисленных документов видно, что Московская партийная организация сумела быстро перестроить промышленность города и области на военный лад. Преодолевая трудности, связанные с эвакуацией, а затем реэвакуацией ряда крупнейших заводов, Москва создала слаженное военное хозяйство, стала мощным прифронтовым арсеналом, поставлявшим Советской Армии во все возраставших количествах оружие и боеприпасы для полной победы над врагом.

Имеющиеся в архиве документы послевоенного периода (1945—1953 гг.) содер-

жат обширный и разнообразный материал, освещающий перестройку партийной работы, борьбу Московской организации КПСС за быстрейшее восстановление и развитие народного хозяйства Москвы и области, досрочное выполнение заданий четвертой и пятой пятилеток, за дальнейший рост экономического могущества страны и повышение жизненного уровня трудящихся.

В фондах областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ исследователь найдет необходимый материал об активном участии комсомольских организаций Москвы и области в социалистическом строительстве, неоценимом вкладе молодых москвичей в борьбу за торжество советского общественного и государственного строя.

Г. В. Юдин

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

Саратовский областной партийный архив образовался в 1934 г. путем выделения его в самостоятельный архив из Саратовского областного государственного архива. В нем насчитывается 9101 фонд с общим количеством более 500 тыс. ед. хр. Кроме того, в архиве хранится 220 фондов с количеством более 60 тыс. ед. хр. документальных материалов партийного архива бывшей автономной республики Немцев Поволжья, входившей с июня 1928 г. по август 1941 г. в состав Нижне-Волжского края, а затем Саратовской области.

Документальные материалы Саратовского областного партийного архива дают яркую картину истории Саратовской партийной и комсомольской организаций, их роста и многогранной деятельности в области подготовки и хода Октябрьской революции в губернии, повсеместного установления Советской власти, борьбы с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией и дальнейшей деятельности партийных и комсомольских органов по всем историческим этапам развития Советского государства вплоть до наших дней.

Период подготовки и проведения Октябрьской революции представлен в архиве весьма незначительным количеством документов Саратовского общегородского комитета РКП(б), Железнодорожного, Фабрично-заводского и Водно-берегового райкомов РКП(б) г. Саратова. Отсутствие подлинных документальных материалов за этот период восполняется в большинстве случаев копиями документов, находящихся в фонде Истпарта.

Интересны материалы об организации партийных и комсомольских ячеек и состоянии партийной работы в уездах, а также сообщения об организации отрядов Красной гвардии в губернии и о создании первых сельскохозяйственных коммун.

Роль губернской партийной организации в защите страны от военной интервенции и в борьбе с контрреволюцией наиболее характерно представлена документальными материалами Саратовского губернского комитета РКП(б), созданного в марте 1918 г., Саратовского общегородского комитета РКП(б), существовавшего с марта 1917 г. по январь 1919 г., а также в ряде уездных, волостных и районных комитетов РКП(б). Деятельность партийных ячеек в эти годы нашла свое отражение в документальных материалах ячеек РКП(б) Саратовского фронта, штаба Аткарско-Ртищевского укрепрайона, а также в документах политотдела строительства военно-срочной оперативной железной дороги Алгай — Эмба.

Период социалистического строительства нашел довольно полное отражение в фондах Саратовского губернского комитета ВКП(б), Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) [1], Саратовского городского комитета партии, созданного в феврале 1932 г., в фондах уездных, окружных, районных комитетов ВКП(б), а также в фондах парторганизаций промышленных предприятий г. Саратова, сельских ячеек ВКП(б) и политических отделов МТС и совхозов.

Создание новой отечественной индустрии представлено рядом документов, рассказывающих о строительстве в г. Саратове завода комбайнов, крекинг-завода, теплоэлектроцентрали, 3-го Государственного подшипникового завода и других промышленных предприятий.

Интересны документы о роли шефства промышленных предприятий г. Саратова над сельским хозяйством, об участии рабочих промышленных предприятий Ленинграда и Москвы, отобранных в счет 25 000, в проведении коллективизации в Нижне-

---

[1] Фонд Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) представлен документами за 1928—1932 гг., т. е. до перевода центра Нижне-Волжского края из г. Саратова в г. Сталинград. Документы за 1932—1934 гг. хранятся в Сталинградском облпартархиве.

Волжском крае, а также протоколы особых окружных комиссий по раскулачиванию в Нижне-Волжском крае.

Имеются документы, характеризующие развитие промышленного производства и социалистического соревнования на предприятиях, свидетельствующие о мерах по обеспечению устойчивого урожая в засушливой Саратовской области.

Проведение политики партии среди беспартийных, укрепление партийной и производственной дисциплины, борьба с бюрократизмом в профсоюзах, советских, кооперативных и других организациях отразились в документальных материалах фракций ВКП(б).

Большой интерес представляют документальные материалы партийных и комсомольских органов, отложившиеся в их деятельности в период Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства в послевоенные пятилетки.

Патриотический почин председателя колхоза «Стахановец» Ново-Покровского района Ф. П. Головатого, передавшего свои личные сбережения на строительство самолетов для Красной Армии, почин коллектива Вольского дубильно-экстрактного завода «Пионер», собравшего средства на строительство эскадрильи, самоотверженный труд рабочих, колхозников и интеллигенции, создание отрядов народного ополчения в тылу и мужество саратовцев на фронте отражены в документальных материалах Саратовского обкома, городских и районных комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ, в материалах первичных партийных и комсомольских организаций, предприятий, учреждений, МТС, колхозов, учебных заведений, госпиталей.

Открытие месторождения газа под Саратовом в 1942 г., его освоение, строительство газопровода Саратов — Москва, героический труд строителей, руководящая роль партии в развитии газовой индустрии отражены в документальных материалах Саратовского обкома КПСС, Ленинского райкома ВКП(б) г. Саратова и ряда первичных парторганизаций Елшанского и Соколовогорского нефтепромыслов, строительных участков газопровода, а также в фондах предприятий газовой промышленности.

Подъем народного хозяйства в послевоенные годы представлен в документальных материалах областных комитетов КПСС и ВЛКСМ, городских и сельских райкомов КПСС и ВЛКСМ и первичных партийных и комсомольских организаций.

В документальных материалах партийного архива нашли свое отражение и отклики трудящихся на призыв ЦК КПСС по освоению целинных и залежных земель, укреплению и дальнейшему развитию сельского хозяйства области. Такие документы отложились в фонде Саратовского обкома КПСС за 1954—1955 гг.

Подготовка кадров для руководства партийными организациями области отразилась в документальных материалах ряда партийных учебных заведений: Саратовской губернской (1919—1928 гг.) и межобластной (с 1946 г.) партийных школ, Коммунистического университета им. В. И. Ленина, преобразованного в 1931 г. в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу, Саратовского отделения Института массового заочного обучения при ЦКК ВКП(б), областных парткурсов и ряда районных, железнодорожных и других партийных школы и курсов.

Значительный интерес для исследователей представляют воспоминания старых большевиков, участников Октябрьской революции и гражданской войны, собранные в свое время Истпартом и пополненные в последние годы партийным архивом. Среди них имеются ценные воспоминания командиров и бойцов Чапаевской дивизии о легендарном полководце В. И. Чапаеве и его соратниках тт. Кутякове и Плясункове, о гражданской войне в Поволжье, о триумфальном шествии Советской власти в губернии. Имеющиеся в фонде воспоминания дают возможность восполнить некоторые пробелы в истории Саратовской партийной организации.

Все документальные материалы партийного архива доступны для исследователей и широко используются в научно-исследовательских и публикаторских целях.

Т. В. Карташова, З. И. Жаровская

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

I

В Государственном архиве Одесской области, в фонде Управления временного одесского генерал-губернатора хранится дело «О проживающем в г. Кишиневе П. Г. Здановиче, обвиняемом в хранении запрещенных изданий» (ф. 5, оп.1, д. 1271, 1884 г.), в котором имеются изложения двух писем ученика 8-го класса 1 Кишиневской гимназии Георгия Ивановича Лазо (отца героя гражданской войны С. Г. Лазо) П. Г. Здановичу. В одном из этих писем Г. И. Лазо просит Зда-

новича, проживавшего в 1883—1884 гг. в Париже, прислать ему некоторые запрещенные книги; другое — посвящено описанию вечера, организованного в Кишиневе группой демократически настроенной молодежи во главе с Константином Стери, в пользу голодающих студентов и курсисток. Эти документы свидетельствуют о близости отца С. Г. Лазо передовым демократическим идеалам своего времени.

А. Д. Бачинский

II

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде выявлены новые документы о распространении в России произведений выдающегося голландского философа-материалиста Бенедикта Спинозы.

Документы говорят о преследовании царской цензурой сочинений Спинозы за материалистические и атеистические идеи. Так, в 1860 г. Комитет цензуры иностранной запретил для обращения в России основное произведение Спинозы «Этика», напечатанное на французском языке. Цензор указывал, что это сочинение «не согласно с принципами христианства» (ф. 779, оп. 4, 1860 г., рапорт № 3726). В 1878 г. Петербургский духовный цензурный комитет запретил издавать это сочинение на русском языке (ф. 807, оп. 2, д. 1611, л. 2).

Ряд документов свидетельствует о борьбе цензуры с популяризацией материалистического учения Спинозы. В 1890 г. Комитет цензуры иностранной запретил ввозить в Россию книгу Штерна «Философия Спинозы» на немецком языке. Цензор А. Конопацкий указывал, что эта книга «назначена для популяризации идей материализма и социализма», что в ней христианство подвергается критике. Запрещая книгу, цензор замечал, что в ней Спиноза восхваляется за мужественное признание себя атеистом и называется «добрым республиканцем» (ф. 779, оп. 4, д. 258, л. 444).

В 1900 г. было запрещено сочинение на русском языке Штерна и Геффдинга «Философия Спинозы в критико-популярном изложении». Это сочинение также подверглось цензурным репрессиям за пропаганду материалистической философии Спинозы (ф. 776, оп. 21, д. 4, лл. 64, 65, 81).

Выявленные документы о знаменитом философе дают дополнительные сведения о распространении философских сочинений Спинозы в России, а также и для изучения борьбы царизма с материализмом и атеизмом в России.

И. Ф. Ковалев

III

В фондах отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета хранится архив Н. Я. Агафонова — библиографа, собирателя старинных книг, документов, рукописей, члена общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Он известен и как редактор «Казанского биржевого листка» и организатор и издатель «Волжско-Камской газеты». Им подготовлен и издан сборник «Первый шаг», который получил высокую оценку Н. А. Добролюбова. Н. Я. Агафонов, автор книг «Заволжская вивлиофика», «Казань и казанцы», «Из казанской истории», сотрудничал в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона. Из-под его пера вышли исследования и статьи об И. С. Тургеневе, А. П. Щапове, А. Н. Островском, Н. И. Лобачевском, А. М. Бутлерове и других известных лицах, а также статьи по истории Казанского университета и Казани. Н. Я. Агафонов вел дневник о своих встречах и беседах с известными людьми и т. п.

Среди обширной переписки Н. Я. Агафонова (всего около 2000 писем) имеются письма В. Г. Короленко, Веры Фигнер, И. С. Аксакова, П. И. Мельникова-Печерского. Е. А. Баратынского, Г. Н. Потанина, И. А. Добролюбова,— брата Н. А. Добролюбова, этнографа-чувашеведа В. К. Магницкого, русских студентов Цюрихского университета, профессоров Казанского университета, поэтов, археологов, издателей, библиотекарей.

Представляют большую научную ценность имеющиеся в архиве Агафонова воспоминания участников студенческих кружков и волнений в Казанском университете, воспоминания А. П. Щапова о жизни в Казани, воспоминания и дневники современников о «Бездненском убийстве», имеются песни революционных студентов Казанского университета, а также биографии ученых университета И. М. Симонова, Г. Махмудова, И. Н. Березина, С. А. Мистаки, А. К. Казем-Бека, А. В. Попова, М. А. и О. М. Ковалевских, В. В. Берви-Флеровского, П. И. Котельникова, К. Ф. Фуксе и др., воспоминания о писателе И. И. Панаеве, заметки о Казанском театре, дневник члена русского географического общества Михайлова, материалы для биографии П. И. Мельникова-Печерского и т. д.

Н. Я. Агафоновым собраны выписки из газет, журналов и писем о Белинском, Гоголе, Тургеневе, Чернышевском, Писареве и др., которые не могут не вызвать интереса у наших литературоведов.

Агафонов проводил и большую библиографическую работу. Им составлены список псевдонимов сотрудников «Волжско-Камской газеты» и некоторые псевдонимы корреспондентов «Искры» В. С. Курочкина, «Века», «Нового времени», список писателей — уроженцев Казанской губ. и писателей, работавших в Казани; список писателей, имевших в Казани своих родственников, с указанием их анкетных данных,

как, например, родственников И. И. Панаева, А. Н. Островского, К. Н. Батюшкова, Баратынского, К. Д. Кавелина и др.; список 739 русских историков и беллетристов; библиография литературы по истории Казани и Казанской губ.

Интересен составленный Агафоновым список видных людей, сосланных в Сибирь, и другой список под названием «Печальный некролог русских писателей, кончивших ненормально жизнь». Среди этих лиц он называет Радищева, Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Писарева, Добролюбова, Чернышевского и многих других.

В архиве имеется ответ лондонцев (Герцена, Огарева) по поводу работы барона Корфа, под названием «La lettre à Alexandr II»,— это стеклографическое издание, выпущенное революционными студентами Московского университета; список (или оригинал?) статьи Писарева «Новый тип» о романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Из исторических материалов можно отметить выписку из старинной книги о Пугачеве, выписки из «Архива государственного совета» за 1796—1801 гг., списки из казанских преданий.

Многие материалы архива Агафонова связаны с историей местного края. Это документы к истории казанских суконщиков, копии купеческих писем XVIII в., материалы о казанском помещике Молоствове, извлечения из «Описи дел центрального архива Казанского окружного суда» за период с 1742 по 1863 г.— «об убийстве помещика крестьянами», «об отравлении ядом дворовыми девками своего помещика», «о взятии непозволительных налогов с крестьян» и т. д.; генеалогия казанских дворян и родов.

В архиве Н. Я. Агафонова собраны материалы не только по истории местного края, но и другие документальные материалы и выписки из различных архивов, имеющие большую научную ценность. Этими материалами пользовался Масанов при составлении «Словаря псевдонимов», ими широко пользуются и другие ученые и историки.

А. Г. Каримуллин

IV

В Государственном архиве Житомирской области хранится большое количество материалов, посвященных польским восстаниям 1830—1831 гг. и 1863 г.

В фонде Волынского дворянского депутатского собрания имеются дела о дворянах — участниках как первого, так и второго польских восстаний. Особого внимания заслуживает дело о дворянском происхождении рода Ворцелей. Материалы о них имеются также в фонде Волынской ликвидационной комиссии по ликвидации долгов конфискованных имений. Из документов дела видно, что известный польский революционер, участник восстания 1830—1831 гг. Станислав-Гавриил Ворцель принадлежал к разорившимся дворянам. За активное участие в восстании он был осужден царским правительством как «преступник 1-го разряда». Брат его Никола-Яков, офицер польского войска, принадлежал к тайному обществу, открытому в 1825 г., за что он был лишен всех прав состояния и определен в отдельный кавказский корпус. Все имения Ворцелей были конфискованы.

Там же имеется дело и о дворянском происхождении рода Домбровских, представителем которого был выдающийся польский революционный демократ Ярослав Домбровский.

Другие архивные материалы подтверждают, что польское национально-освободительное движение приняло широкий размах, несмотря на все репрессии царизма, и что в ряде мест к нему примыкало и украинское крестьянство.

В фондах судебных учреждений и Волынского губернского прокурора имеется целый ряд дел о привлечении к судебной ответственности лиц польской и украинской национальности за тайное хранение оружия, пороха, пуль, за участие в тайном обществе для распространения польских книг по удешевленным ценам, за хранение и распространение революционной литературы на польском и русском языках, за ношение конфедератки и др.

В с. Коровинцах Житомирского уезда наряду с польскими антиправительственными прокламациями была обнаружена известная статья А. Герцена, опубликованная в журнале «Колокол» № 94 за 1861 г., в которой автор клеймит позором самодержавие за жестокие расправы с польским национально-освободительным движением и призывает к братской дружбе между русским и польским народами, к созданию прочного союза между всеми славянскими народами.

В одной из церковно-приходских летописей по Заславскому уезду сообщается об активной помощи украинских крестьян полякам — служащим Щепетовского сахарного завода, примкнувшим к восстанию 1863 г.

Представляют интерес фонды Волынской ликвидационной комиссии, Холмско-Волынского управления земледелия и государственных имуществ, Волынской палаты гражданского суда, в которых содержатся дела о конфискации имений участников польских восстаний, о продаже с торгов конфискованного имущества, о долговых претензиях к имениям.

Из переписки Волынского губернатора с Житомирской военно-следственной комиссией и военно-полевым судом видно, как жестоко царское самодержавие расправлялось с участниками польских восстаний и сочувствовавшими им.

В фонде губернского прокурора мы находим списки участников польского восстания 1863 г., содержавшихся в Житомирском тюремном замке и на временной военной гауптвахте, списки арестованных в г. Заславле, списки арестованных и содержавшихся в Овручской городской тюрьме, списки отправленных этапом в места заключения и на каторгу; сообщения о казни заключенных.

Указанные материалы, несомненно, могут представить большой интерес для изучения истории польских восстаний 1830—1831 гг. и 1863 г.

Д. В. Шмин, Е. З. Шехтман

ЕДИНЫЕ «ПРАВИЛА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ»

За сорок лет централизации архивного дела советские архивисты накопили богатый и многосторонний опыт методики всех видов работ над документальными материалами. Методика архивного дела постоянно развивалась и совершенствовалась в соответствии с новыми задачами в обработке, использовании и обеспечении сохранности документальных материалов, что заставляло неоднократно пересматривать методические установки и перерабатывать существующие правила и инструкции.

Еще в 1938 г. был поднят вопрос о приведении действовавших тогда нормативных установок (составленных в разное время, разными комиссиями и отдельными лицами) в единую стройную систему. Однако издание сборника правил и инструкций до войны не было осуществлено.

В 1944 г. в составе Главного архивного управления был создан Научно-методический отдел. К этому времени существовавшие правила и инструкции настолько устарели, что новый отдел должен был заново их переработать. С этого времени было издано более 60 правил, инструкций и методических указаний (частично переработанных, частично созданных вновь). Эти нормативные документы сыграли громадную роль в архивном строительстве всего послевоенного периода, но поскольку они создавались последовательно в течение ряда лет, то, естественно, что отдельные положения некоторых из них, отражая разные этапы послевоенного развития методики, не вполне согласуются между собой. Кроме того, в них встречаются повторения, неясности, недостаточно четкие формулировки.

В настоящее время Главное архивное управление проводит кодификацию методических пособий для работы государственных архивов, хранящих документальные материалы XIX—XX вв. на бумажной основе [1]. Решено создать единые правила, регламентирующие все виды работы государственных архивов разного профиля и содержащие конкретные и четкие методические указания. Эти правила должны заменить собой действующие правила и инструкции.

В мае 1957 г. ГАУ разослало периферийным архивам предварительную схему будущих единых правил и предложило поставить на методических совещаниях вопросы, связанные с их созданием, обсудив, насколько соответствуют своему назначению нормативные документы, действующие в настоящее время. Кроме того, Научно-методический отдел провел по этому вопросу ряд методических совещаний руководящих и научных сотрудников ГАУ и центральных государственных архивов и два заседания Методической комиссии с участием представителей архивоведческих кафедр МГИАИ, на которых обсуждались предложения и замечания, присланные с мест в связи с подготовкой «Правил работы государственных архивов». По своему характеру замечания и предложения делились на три типа: 1) по построению схемы правил, 2) по уточнению и дополнению отдельных их разделов, 3) по ряду попутных практических вопросов, непосредственно не связанных с «правилами» (например, предлагалось включить в правила работы декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», «Положение о Государственном архивном фонде СССР» 1941 г. и т. д.). Многие замечания и предложения носят узко практический характер, свойственный специфике отдельных архивов, и поэтому не могут быть учтены в обобщающих единых правилах.

Заключения архивных учреждений на действующие правила и инструкции показали, что принципы, положенные в их основу, верны, проверены практикой и

---

[1] В 1956—1958 гг. Научно-методический отдел разработал общие правила работы ведомственных, технических и районных архивов, инструкции по научно-технической обработке и каталогизации фото- и кинодокументов в госархивах, научно-технической обработке фондов личного происхождения.

прочно вошли в жизнь. Поэтому создание обобщающего пособия ни в коей мере не предполагает коренной ломки того, что уже существует. Однако необходимо дополнить действующие пособия материалом о новых видах или более совершенных методах работы архивов, отменить устаревшие положения, унифицировать терминологию и т. д.

Обсуждение принципов создания профиля и структуры будущих «правил» показало, что новое пособие будет отличаться от существующего нормативного материала тем, что оно должно отражать принципиальные установки и по построению приближаться к учебному пособию.

Материал первого раздела «Правил» охватывает основные направления в работе архивов — комплектование государственных архивов и экспертизу научной и практической ценности документальных материалов.

Много замечаний и оживленное обсуждение вызвал второй раздел под названием «Научно-техническая обработка документальных материалов», где разбираются вопросы фондирования, систематизации и описания документальных материалов. Вопросы фондирования в этом разделе разработаны заново, поскольку «Правила определения архивного фонда», изданные еще в 1939 г., к настоящему времени устарели. Вопросы описания также подверглись некоторому пересмотру (в частности, снят термин «описание единиц хранения на обложках»).

В третьем разделе излагается методика учета проверки наличия и топографирования документальных материалов.

Использование документальных материалов в научных и практических целях рассматривается в четвертом разделе новых правил совокупно с вопросами создания научно-справочного аппарата. Заслуживает внимания включение в этот раздел сведений о принципах создания классификаторов, тематических каталогов, методических указаний об организации выставок, информаций о составе и содержании архивных материалов в печати, через радио, телевидение, о проведении вечеров встреч с писателями, экскурсий в архивы. В подраздел «Создание справочников по документальным материалам архива» включены указания о методике составления путеводителей, обзоров фондов, тематических обзоров, а также, что совершенно ново, справочников по истории учреждений.

Пятый раздел под названием «Обеспечение сохранности документальных материалов» освещает вопросы режима хранения, сведения о нормах, предъявляемых к строительству и оборудованию архивных помещений, указания о дезинфекции, дезинсекции и реставрации документов. Сюда же включены основные положения о работе ответственных хранителей фондов.

В шестом разделе ставятся вопросы научно-методической работы в архивах: составления методических пособий, организации методических кабинетов, о работе методистов-консультантов. В качестве приложения к разделу дается «Примерный классификатор общеисторических, законодательных, методических и научно-справочных пособий методического кабинета».

Последний, седьмой, раздел посвящен работе научно-справочных библиотек архивов.

В единые правила не вошли вопросы публикации исторических источников, поскольку существуют специальные правила, разработанные сравнительно недавно, в 1956 г., совместно с Институтом истории Академии наук и Московским государственным историко-архивным институтом [1]. В первоначальных вариантах схемы единых правил предусматривался еще один раздел — «Микрофотокопирование документальных материалов», от которого впоследствии пришлось отказаться, так как методика и организация этой работы еще не устоялись и находятся в процессе складывания. Специальная инструкция по этому вопросу будет издана особо.

Создание макета «Правил» закончено; разработана методика некоторых новых видов работы, уточнены архивные термины; составлены общее введение и частные указания к ряду разделов и подразделов.

К «Правилам» в виде приложений дается ряд «форм» учета, ведения разного рода деловой документации, составления описей и т. д.

Сотни архивистов нашей страны участвовали непосредственно в составлении «Правил» и в их обсуждении. Издание кодифицированных единых правил работы государственных архивов — дело большой научной и практической важности.

А. А. Кобяко

---

[1] В настоящее время ГАУ, ЦГАОР СССР и МГИАИ разработали проект инструкции по методике подготовки публикаций документов советского периода. ГАУ подготовило к изданию инструкцию по учету публикуемых документов Государственного архивного фонда.

СОВЕЩАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 40-ЛЕТИЮ АРХИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

40 лет тому назад декретом «О реорганизации и централизации архивного дела» В. И. Ленин заложил основы советского архивного строительства.

Для подведения итогов сорокалетней деятельности архивных учреждений, обмена опытом работы и обсуждения перспектив дальнейшего развития архивного дела в Баку, Минске, Ленинграде, Таллине, Тбилиси, Ташкенте и других городах проведены совещания архивных работников совместно с представителями научных учреждений, организаций и предприятий.

24 июня в Баку состоялось совещание архивистов Азербайджана.

Участники совещания заслушали доклады заместителя министра внутренних дел Азербайджана Т. Н. Буниятова «40 лет Ленинского декрета об архивном деле и перспективы архивного строительства в Азербайджанской ССР», директора партийного архива Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г. Г. Мехтиева «Партийный архив Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и его роль в разработке истории Коммунистической партии Азербайджана», заместителя начальника Архивного управления МВД Азербайджана М. И. Найделя «Использование документальных материалов государственных архивов республики в интересах развития науки и народного хозяйства», начальника отдела Архивного управления М. Н. Исмайловой «О состоянии и дальнейших мерах улучшения работы районных государственных и ведомственных архивов», начальника отдела Архивного управления Г. С. Кара-Мурзы «Издание исторических источников в Азербайджанской ССР».

В докладах было отмечено, что в Азербайджанской ССР в настоящее время имеется около двух тысяч государственных и ведомственных архивов, в которых хранится более трех миллионов дел.

Работники архивных учреждений не только принимают меры к тому, чтобы сохранить ценные исторические источники, но и проводят широкое их использование в интересах развития народного хозяйства, науки и культуры. Особенно активизировалась эта работа после XX съезда КПСС и решения Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств».

Архивные работники Азербайджана в творческом содружестве с коллективами Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС и Института истории Академии наук республики подготовили и опубликовали три сборника документов и материалов: «Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции», «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», «Социалистическая индустриализация Азербайджана» общим объемом свыше 140 п. л.

Ежегодно по заявкам научно-исследовательских учреждений, планирующих органов, отдельных предприятий, а также по инициативе самих работников архивов выявляются новые тысячи документов по всем отраслям знания. Документы помогают научно-исследовательским учреждениям и хозяйственным организациям в проведении различных работ, направленных на развитие науки и народного хозяйства республики,

На совещании выступали работники архивных учреждений Нахичеванской АССР, Нагорного Карабаха, представители ведомственных архивов, ряда научно-исследовательских учреждений (Институт истории, Партийная школа, Институт нефти). Присутствовавший на совещании представитель ГАУ МВД СССР рассказал о перспективах архивного строительства в СССР и задачах архивных учреждений республики.

В помещении клуба им. Ф. Э. Дзержинского, где проходило совещание, была развернута документальная выставка, характеризующая состояние и развитие архивного дела в Азербайджане.

Участников совещания в связи с юбилеем архивного строительства в СССР приветствовали представители ряда научных учреждений столицы Азербайджана и др. В адрес совещания поступили приветственные телеграммы от архивных учреждений союзных республик.

Совещание архивистов Белоруссии проходило 3—5 июля в Минске.

С докладами выступили начальник Архивного управления МВД СССР А. И. Азаров («Архивное строительство в БССР и перспективы его развития»), заместитель директора Института истории партии при ЦК КПБ С. З. Почанин («Партархивы Коммунистической партии Белоруссии к 40-летию Ленинского декрета об архивном строительстве»), заместитель начальника Архивного управления В. И. Гурский («Организация работы по микрофотокопированию документальных материалов»); три доклада были посвящены вопросам всестороннего использования документальных материалов.

В совещании в Ленинграде приняли участие архивисты города и области, представители ГАУ МВД СССР, Эстонии, Латвии, Института истории АН СССР, МГУ им. М. В. Ломоносова и ЛГУ им. А. А. Жданова, государственных библиотек, ряда ленинградских учреждений и организаций;

всего около 200 человек. На совещании были заслушаны доклады: начальника ЦГИАЛ В. В. Бедина «Деятельность центральных и областных государственных архивов в Ленинграде за 40 лет»; заведующего Центральным архивом Академии наук СССР Г. А. Князева — «Научная ценность документальных материалов архива АН СССР и их использование в интересах науки за 40 лет»; директора Ленинградского отделения института истории АН СССР профессора М. П. Вяткина — «Задачи исторической науки и роль государственных архивов»; заместителя директора Ленинградского филиала Института марксизма-ленинизма Е. Ф. Писаревой — «Ленинградский партийный архив и его документальные материалы»; начальника Архивного отдела УВД Ленинградского областного исполкома П. В. Виноградова — «Проблемы обеспечения сохранности документальных материалов областных государственных и ведомственных архивов Ленинградской области»; старшего научного сотрудника ЦГИА СССР в г. Ленинграде И. Ф. Петровской — «Система научно-справочного аппарата и пути его усовершенствования»; начальника отдела Центрального государственного архива Военно-Морского флота СССР В. В. Петраша — «Из опыта публикации документальных материалов».

На совещании с докладом об основных итогах и перспективах архивного строительства в СССР выступил начальник Главного архивного управления Г. А. Белов.

В конференц-зале Президиума Академии наук ЭССР в течение двух дней проходило совещание архивистов Эстонии, в котором приняли участие представители научных учреждений Таллина и Тарту, а также архивисты Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Москвы и Ленинграда. С докладами на совещании выступили начальник Архивного отдела МВД ЭССР М. И. Музыкантова («Архивное строительство в ЭССР и перспективы его развития») и представители Института истории Академии наук ЭССР А. Траат и К. Лайгна («Государственные архивы и их роль в разработке истории ЭССР»). Кроме того, участники совещания заслушали информации и сообщения сотрудников центральных государственных архивов по важным вопросам архивного дела. Выступавшие отметили значительные сдвиги в развитии архивного дела в Эстонии, произошедшие после окончания Великой Отечественной войны. Пополнился архивный фонд республики, приняты меры к обеспечению условий полной сохранности письменных источников, значительно расширилась публикация документов и использование их в народнохозяйственных и научных целях. Архивисты Эстонии накопили положительный опыт использования документов в культурно-просветительных целях. Особенно ценен опыт использования документов на выставках и в музейных экспозициях, о котором рассказал старший научный сотрудник ЦГИА ЭССР В. М. Файнштейн.

Интересное сообщение о документальных материалах по истории Эстонии в архивах зарубежных стран сделал заместитель начальника ЦГИА ЭССР О. Я. Варес.

На совещании в Тбилиси был заслушан доклад заместителя начальника Архивного управления МВД ГрузССР С. В. Маглакелидзе «О состоянии архивного дела в Грузинской республике и перспективах его дальнейшего развития». Было отмечено, что в государственных архивах республики ведется серьезная научная работа. Широко организована информация о документах. За последние десять лет было подготовлено и издано несколько десятков сборников документов и научно-справочных пособий. Общий объем печатной продукции архивных учреждений республики составляет 1000 печатных листов.

В обсуждении доклада приняли участие работники архивных учреждений Абхазии, Аджарии, Юго-Осетии, сотрудники Архивного управления и центральных государственных архивов ГрузССР, заведующие госархивами.

В интересном и содержательном выступлении начальника отдела использования Архивного управления МВД ГрузССР Б. А. Пирадова были подняты вопросы о необходимости совершенствования научно-справочного аппарата на документальные материалы архивов и издания общесоюзных тематических каталогов. На совещании принято решение о дальнейших перспективах архивного строительства в Грузии.

2 июня в Ташкенте состоялось торжественное заседание, посвященное сорокалетию Ленинского декрета. 3 июня была проведена научная конференция, созванная Институтом истории партии при ЦК КП Узбекистана и Министерством внутренних дел УзССР, на которой были заслушаны доклады о значении Ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела для коммунистического строительства в стране, о новых материалах центрального государственного архива республики, отражающих роль В. И. Ленина в социалистическом строительстве на территории Туркестана, о значении архивов УзССР для исследования истории Компартии Узбекистана, о задачах археографов и историков республики.

С докладами выступили доктор исторических наук М. Ю. Юлдашев, кандидаты исторических наук П. С. Котляр, М. М. Мусаев и другие научные работники.

Л. Н. Кривошеин

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

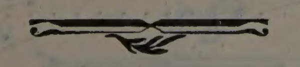
ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

Аннотации

CONTENTS